

**Сергей
Шмидт**

**АТЛАНТ
ШАГ ЗА ПРЕДЕЛ**

2017

Участие в обычной археологической экспедиции заставило Алекса совершенно иначе взглянуть на наш мир, науку и главное магию, которая ворвавшись в его жизнь, снова поставила перед ним главный вопрос: "Сможешь ли ты выжить?". Против него могущественные силы Ордена, время и неумение пользоваться магией. На его стороне несколько верных сторонников, немного удачи и желание думать головой. Жестокость мира, сложные судьбы и решения. Магия и мультивселенная, отсутствие супер злодеев и принцев на белом коне, нет их в жизни, и здесь не будет.

Сергей Шмидт

Атлант. Книга Первая. Шаг за предел

Глава первая. Будни

— Привет, Макс! — Искренне поздоровался я с шефом нашей охраны на проходной, за последние две недели, которые я мотался по стране по делам конторы, я действительно успел соскучиться по его неиссякаемому оптимизму, и жизнерадостности.

— О, какие люди! Вернулся из командировки? Сегодня тебя ждать на тренировку? — Сходу завалил меня вопросами мой старый приятель. Вот уже на протяжении почти четырех лет я хожу с ним на тренировки в спортзал, которые для себя он считает обязательными, чтобы поддерживать форму, а я начал ходить за компанию, а потом втянулся, и более того — мне начало нравиться!

— Ага, вернулся, вчера вечером прилетел, достали эти самолеты если честно... А на тренировку ждать обязательно, а то я за две недели ничего тяжелее мышки и телефона в руках не держал, да и размяться не помешало бы. — Ответил я, крепко пожимая ему руку.

— Лады! Тогда вечером жду в спортзале, сегодня на Ивановского собираемся. Как съездил хоть? Все удачно?

— Да в принципе удачно, с одной стороны заказчик ожидал другого результата, а с другой, это точно не наша вина, и по контракту нам всё выплатят. В общем всё как обычно, вместо того чтобы действовать по инструкции, делали как лучше... Так. Давай вечером поговорим, от меня Евгенич отчета ждет, пойду на ковер к высокому начальству.

— Ну, тогда до вечера! — Всё так же жизнерадостно ответил Макс.

Поднявшись на третий этаж, я попал в свою вотчину, IT отдел. Пройдя до приемной, увидел свою секретаршу Свету.

— Доброе утро Алексей Андреевич! — Поздоровалась Света. — Кофе сделать или сразу к директору пойдете?

Света была красивой блондинкой, с волосами до лопаток, приятным лицом и что самое главное она была умна. Я сам нанимал её, и проводил достаточно жесткий отбор кандидатов, на эту должность, и своим выбором пока был полностью доволен. Светлана, не смотря на то, что ей было всего 24 года, могла выполнить практически любое задание, что позволяло мне не отвлекаться от действительно важных дел. Когда я ездил в командировки, она реально решала все вопросы, от покупки авиабилетов и бронирования гостиницы, до утреннего звонка, чтобы я не проспал на встречу или самолет. Причем такси внизу уже ждало.

Я посмотрел на часы: 9:03.

— Я думаю, что успею выпить кофе. — Улыбнулся я Светлане и прошел в свой кабинет.

Сев за стол я запустил компьютер, нужно посмотреть свою электронную почту и разложил краткую аналитическую справку по последнему проекту, который мы делали, и по которому мне сейчас нужно будет отчитаться.

Наша фирма появилась шесть лет назад, как стартап двух выпускников экономического факультета и одного статистика. Основной услугой, которая предлагалась фирмой, был анализ текущего экономического положения организации, нахождение основных влияющих на это положение факторов, и построение нескольких моделей развития в зависимости от устранения тех или иных факторов. Анализ текущего положения ложился на плечи экономистов, а вот за построение модели развития отвечал уже статистик. Первый год как-

то не особо задался, пока не была реализована следующая идея: несколькими крупными компаниями были разосланы аналитические данные на основе данных из открытых источников, а так же на которых догадка. Хорошему экономисту достаточно и намека, что бы понять, где теневые потоки идут, и через несколько месяцев мы получили первый крупный заказ на сумму с шестью нулями, а еще через четыре месяца второй, но уже на сумму семью нулями. В общем, дело пошло, объемы работ резко увеличились, и меня, как специалиста в области разработки программного обеспечения, наняли в компанию для автоматизации некоторых расчетов. Немаловажную роль сыграло то, что я лично был знаком с директором Евгением Евгеньевичем, и что примечательно познакомились мы на лекциях по статистике, я тогда на них приходил как вольный слушатель, благо тогдашняя работа позволяла.

С тех пор прошло почти пять лет, фирма сильно разрослась, мы сделали себе хорошее имя, и нашими клиентами стали множество крупных компаний, что заставило нас значительно увеличить количество сотрудников, и я из админа, программиста и айтишника в одном лице, превратился в директора IT отдела, с десятком подчиненных и собственной секретаршей.

— Ваш кофе Алексей Андреевич — Сказала Света, ставя его мне на стол.

— Свет, какие важные дела ещё есть на сегодня?

— Вам сегодня нужно будет проверить новую версию приложения, для сбора статистических данных, готово было еще два дня назад, но я не стала вас беспокоить в командировке, правильно сделала? — Вопросительно посмотрела на меня Света, я кивнул. — Василий Анатольевич, из отдела матстатистики, просил вас обязательно заглянуть к нему, говорит, что они вывели новый алгоритм, который нужно проверить на больших данных. Еще вчера заходил профессор Белов Эдуард Александрович, спрашивал вас, но я сказала, что вас нет, и до завтра не будет, он просил передать вам просьбу с ним связаться. Вот вроде все.

— Эдуард Александрович больше ничего не говорил? Зачем приходил? — Все остальные вопросы были рутинной, но вот визит профессора из них явно выбивался. Познакомился я с ним совершенно случайно, еще в бытность студентом второго курса, я промахнулся аудиторий, и вместо лекции по общей теории информации попал на лекцию по археологии. Личностью профессор был незаурядной, лекцию читал так мастерски и интересно, с выражением, разбавлял множеством историй из своей очень богатой практики, что я совсем не заметил, как лекция закончилась, и не только я. Профессор был крайне внимателен к деталям, и уже на третьей лекции, после окончания, попросил меня подойти к нему. Выяснилось, что он с первой же лекции понял, что я ни разу не откликнулся при переключке, а нас в потоке было человек 120! Предложил мне ходить к нему факультативно, если мне действительно так интересна тема. На втором, и третьем курсе я ходил к нему на сборы клуба археологов, там планировались экспедиции, вычислялись перспективные места, выдвигались теории, и разбирались результаты прошлых экспедиций. В двух мне даже удалось поучаствовать ещё в бытность студентом, причем во второй крайнегодились мои навыки скалолазания и спелеологии, так как в тот раз раскопки проводились в достаточно протяженной пещере, которую без необходимых навыков и снаряжения было не пройти. Еще в одну экспедицию профессор позвал меня три года назад, тогда целью был Кавказ, и опять мои навыки скалолазагодились, хотя и не сказать что сильно, но я в тот раз отдохнул и телом и душой.

— Нет, ничего не сказал. — Ответила Света. — Спросил только, работает ли здесь Евгений Евгеньевич Маслов, я сказала, что он здесь директор, и его приемная этажом выше. Потом он попрощался, и ушел.

Евгения он должен был помнить с еще моей прошлой поездки, я их тогда познакомил. Ну ладно, чего гадать, допиваю кофе и к шефу.

Разговор с Шефом прошел легко и не напряжено, во первых я по результату командировки отстоял наши деньги, а это не мало важно, а во вторых я делал промежуточные отчеты, и иногда советовался с «большим начальством», так что ничего особо нового я не сказал, шеф в основном спрашивал про неформальную часть поездки, про отношения заказчика и его настроения. Только мы закончили с рабочими вопросами, как шефу позвонили на сотовый телефон, и спустя пару минут разговора, он извиняющимися жестами показал мне, что это надолго, и я могу идти.

Весь оставшийся день прошел в делах заботах, которые я думаю, знакомы всякому, кто долгое время отсутствовал на рабочем месте, множество мелких вопросов, которые «вот прям никак» не могут быть решены без меня. Хотя в оправдание коллег и подчиненных должен сказать, что вопросы в основном носили одобрительный характер, всё-таки коллектив был сработавшийся, и люди в нем работать умели.

По окончании рабочего дня я добрался до дома, взял вещи для спортзала и поехал на тренировку, как и обещал Макс.

Сам Макс личностью был не заурядной. Выглядел он как настоящий шкаф, ну такой, из анекдотов, когда говорят, что «у него даже уши накачаны» и «чем больше шкаф, тем громче падает». Но, не смотря на стереотипы, с первого взгляда, было понятно — не упадет. Было в нем, что-то такое, что заочно внушало некоторый трепет, в нем сразу, инстинктивно, узнавался боец профессионал. Что самое парадоксальное при всем при этом это был добрейшей души человек, неунывающий оптимист, и крайне требовательный начальник. Именно благодаря ему, мы совершенно без потерь пережили период становления на ноги, когда четыре года назад у нас появились первые настоящие деньги, и первые не детские проблемы.

Бандиты, которые к этому моменту уже практически не отличались от власти, тоже внимательно следили за «молодыми предпринимателями» и как только обороты становились достаточными, приходили с предложением крыши, а иначе «всякое может случиться, в наше не спокойное время». Почти все платили, но вот с нами, им не очень повезло. Когда пришли в наш офис, они натолкнулись на Макса, всего работников тогда было человек десять, приходилось много ездить по заказчикам, из начальства никого на месте не было, мы с Евгением тогда в соседний город уехали, согласовывать очень важный для нас контракт, и Макс остался за главного. Глава службы безопасности как ни как, хоть вся служба безопасности только из него тот момент и состояла. Пришла пара цивильно одетых человек, хоть, по словам Макса, да и других свидетелей, цивильность была только внешняя. Стоило им раскрыть рот, как сразу становилось понятно, кто пожаловал: гонор, понты, наезды и блат. Макс отреагировал достаточно быстро и неожиданно для визитеров. Из офиса они вышли немало помятыми, и очень обескураженными, буквально через пару часов подъехал мерседес, из которого вышел еще один с иголки одетый человек, и так же направился к нам в офис. Макс поговорил и с ним. Этот вел себя намного более корректно, назначил встречу на восемь часов вечера, в пяти км от города, в небольшом лесочке, что бы «урегулировать все разногласия и недопонимания».

Что там произошло, Макс особо не распространялся, но больше нас никто не беспокоил. На прямой вопрос «были ли жертвы?», Макс уклончиво ответил «два железных коня, и несколько миллионов нервных клеток». К сожалению, подробностей добиться от него не удалось, только ответ «меньше знаешь, меньше переживаешь», но к его совету, по первой же возможности увеличить штат охраны, прислушались очень внимательно, тем более что список тех, кого нужно принять на работу Макс предоставил.

Добравшись до спортзала, я поздоровался с ребятами, там была почти вся наша охранка, плюс несколько хорошо знакомых парней, которых подтянул на тренировки Макс, он вообще никому не давал расслабляться, особенно тем, кого считал друзьями. Так и меня, сначала вроде в рекомендательном характере позвал заниматься, но отказать было очень сложно. Затянул на тренировки, а потом я и сам втянулся, и даже начал испытывать потребность в постоянных нагрузках. В спортзале сейчас были только коллеги и сослуживцы Макса, всего человек пятнадцать, зал мы арендовали на это время полностью, так что посторонних никого не было. Макс более десяти лет служил в разведоте спецназа, так что как нужно тренировать знал не понаслышке, и хотя тренером он был требовательным, и нагрузки давал большие, особенно на выносливость и работу со своим весом, после его тренировок не было ощущения разбитости, наоборот, появлялось ощущение легкости и силы во всем теле. При этом, его тренировки давали незначительное увеличение мышечной массы, но сила мышц возрастала в несколько раз, как и их выносливость.

Я переоделся, и выполнил разминочный комплекс, сделал несколько упражнений на выносливость, и встал на беговую дорожку, минимум пять км бега.

— В спаррингах сегодня участвуешь? — Спросил Антон, один из постоянных моих партнёров по спаррингу.

— А то! Участвую, конечно! Да и Макс пофилонить не даст, сам же знаешь.

— Ага, он спуску не дает. — Усмехнулся в ответ Антон, не прекращая разминку.

Спарринги были второй частью тренировки. После основных занятий в тренажёрке, мы переходили на маты, и там занимались валянием друг друга по полу. Стиль был сугубо утилитарный, и максимально эффективный, здесь никто декоративным рукомахательством не занимался. Ребята все были опытные, и некоторые прошли разные школы, так что было чему поучиться друг у друга. Сценарий обычно был примерно одинаков, сначала шло несколько спаррингов, с имитацией оружия или без, в зависимости от выбора каждого из противников, потом шел разбор всех деталей сватки, и самые удачные и эффективные приемы повторялись всеми. И так два или три круга в зависимости от продолжительности схваток. По началу, на протяжении наверно года или полутора, я не мог участвовать в схватках на равных, все таки у меня за плечами не было военной школы, но постепенно, я смог сначала подтянуться до уровня, когда проигрывал не все схватки, а потом, спустя примерно ещё год занятий, я смог уже уверенно противостоять почти любому противнику. Обучение шло очень быстро, и то, что мне всего за два года тренировок удалось догнать ребят, можно объяснить только доброжелательной атмосферой и наличием более чем пятнадцати учителей, которые, каждый по своему, объясняли и показывали все приемы, так что даже до такого тугодума как я дошло. Кроме всего прочего, каждую субботу мы ездили на стрельбище, уничтожая немалое количество боеприпасов, а иногда, вместо этого устраивали игры в Страйкбол.

Спарринги прошли интересно, разобрали и отработали несколько приемов и связок, которые показались наиболее интересными, после чего все разошлись по домам, завтра на

работу, её, к сожалению никто не отменял.

Добравшись до дома, я вспомнил о визите профессора, и, несмотря на то, что время было уже позднее, решил ему позвонить. В телефонной трубке прозвучало несколько гудков, и её подняли:

— Алло, Эдуард Александрович, не поздно?

— Все нормально, Алекс, рад тебя слышать!

— Я тоже рад вас слышать! Светлана передала мне, что вы заходили к нам в офис, случилось, что ни будь серьезное?

— Алекс, у меня к тебе есть вопрос. — На несколько секунд повисла тишина.

— Профессор?

— Да, вопрос! Когда ты был в отпуске в последний раз? — Вопрос был неожиданным, да и тон профессора стал более собранным и серьезным.

— Хм... наверное года три назад, мы же ведь свами тогда в экспедицию и ездили, помнится неплохо я тогда отдохнул, а что?

— Вообще то это было почти четыре года назад, — Уточнил профессор. — А по поводу дела, есть у меня одна крайне перспективная находка, и твоя помощь была бы просто неоценима, нам очень нужен человек с твоими навыками и опытом, и имеющий хоть какое то представление об археологии.

— Да какие там знания и опыт, я же к вам вольным слушателем ходил, до сих пор удивляюсь, как вы меня в те экспедиции брали.

— Не принижай себя, на Кавказе только благодаря тебе и вернулись с находками, а не как обычно. Обрисую кратко: есть пещера в заповеднике, в ста километрах от Брянска, крайне перспективная в плане раскопок место, очень интересное. Вход завален был, в прошлом году случайно лесник нашел, причем, судя по фотографиям, завален давно, и вручную, так что есть над чем голову поломать. Вход стразу такой, что без снаряжения не пройти, а ты собственно единственный знакомый мне специалист по этим делам.

— Я бы с удовольствием, но сами понимаете, мне же ещё с работы отпроситься надо, отпуск взять, дела передать. Когда планируете выезд? — Съездить хотелось, я действительно давно никуда не выбирался, жены нет, с последней девушкой расстался, наверное, больше полугода назад, были какие-то знакомства, но ничего серьезного не сложилось. Про таких как я, говорят: «женат на работе».

— Я тут, пока тебя не было, поговорил с Евгением, начальником твоим. — Точно, мне ведь Света говорила об этом, я и забыл совсем. — Так вот, он совершенно не против твоего отпуска. Говорит, что давненько ты не отдыхал, а ему нервные срывы на работе не нужны. Так что если ты согласен, то послезавтра ты в отпуске минимум на три недели, с возможностью продлить отпуск, если тебе понадобится отдохнуть уже от экспедиции. — Последнее, профессор проговорил тоном заговорщика, слегка смеясь. — И кроме того, он даже выделил спонсорскую помощь, сам знаешь, государство сейчас такие проекты совсем не финансирует.

— Без меня, меня женили! Что ж если так, то я согласен! А девушки в этот раз будут?

В трубке раздался смех профессора.

— Узнаю старого ловеласа Алекса! Будут девушки, шесть студенток четвертого курса едут, практику закрывать, так что не унывай.

Мы поболтали с профессором еще полчаса, вспоминая прошлое, и визнавая свежие новости. На следующее утро, я зашел к директору, который встретил меня вопросом:

— Ну что, уломал тебя старик?

— Уломал. — С улыбкой ответил я.

— Ну, вот и хорошо! Сходи с ним, возможно в последнюю экспедицию идет, возраст уже не тот, сильно он сдал за последние годы. Я даже денег выделил, пусть все по-человечески будет.

Я получил подписанный приказ на отпуск, и отпускные на карту. Весь оставшийся день провел в завершении мелких дел, составлении инструкций и раздачи ценных указаний своим сотрудникам.

Вечером этого же дня я уже встречался с профессором в корпусе археологического факультета, где под собрания была выделена специальная аудитория. Всего в экспедицию должно было поехать четырнадцать человек, со мной получалось пятнадцать. Я познакомился со всем составом, выяснил все известные подробности по своему участку ответственности, и начал подбирать снаряжение, что-то было в наличии, что-то нужно было закупить. Поскольку денег Евгений выдел достаточно, решил также рассчитать оборудование и для подземных работ, генератор, перфораторы и т. д. Выезд был назначен через два дня, билеты сегодня уже куплены, так что все находились состоянии предвкушения интересного приключения, и легкой паники на тему «а все ли я взял». Руководил сборами сам профессор, а поскольку опыта ему не занимать, то всё, что должно было с нами уехать, уехало.

Два дня дороги в поезде пролетели незаметно, веселая студенческая компания, немного пива, гитара и карты, сделали этот промежуток времени почти не заметным. По прибытии в Брянск, мы дотащили свои баулы до арендованных Светой машин, в которые все это барахло и люди могли поместиться. Это было две вахтовки ГАЗ 66, которые доставили нас до точки в трех километрах от пещеры. Вообще удивительно как эти машины смогли заехать ТАК далеко. Они ехали до тех пор, пока были хоть какие-то намеки на дорогу, а потом еще несколько километров без всяких намеков на дорогу вообще. Выгрузив все вещи, мы устроили небольшой перекур.

Нас окружал хвойный лес в основном кедры и сосны, в котором иногда были вкрапления берез, местность была холмистая, но склоны не сильно резкие, сыростью не пахло, не смотря на то что, судя по карте, не далеко была небольшая речушка. Привезли нас на небольшую полянку, на которой мы сейчас и устроились. Солнце пробивалась сквозь кроны деревьев, зелень радовала глаз сочной июньской травой, а щебет птичек делал настроение благодушным.

— Алекс, возьми с собой пару парней, и разведайте дорогу до пещеры, если верить навигатору, тут всего три километра до нее. Посмотрите, как удобнее к ней пройти, солнце еще высоко, и если будет нормальная дорога, то за две-три ходки все перетаскаем уже сегодня, а мы пака сварганим еды, и рассортируем вещи в порядке перетаскивания на место основного лагеря. Контрольного времени вам три часа.

Я отобрал двух парней покрепче и взял с собой одно из трех ружей, на случай встречи с диким зверем. Ориентируясь на показания навигатора, и на бумажную карту, на которой были четко нарисованы изолинии, я постарался проложить маршрут так, что бы он был без резких перепадов по высоте, и пролегал в несильно заросшей кустарником зоне. Пару раз нам приходилось вырубать небольшую просеку в кустарнике, растаскивать преграждавшие путь поваленные стволы, когда будем тащить оборудование и снаряжение — они сильно нам помешают. Спустя примерно полтора часа, мы добрались до пещеры. Обнаружить её

действительно было не просто, хоть и имелся скальный выход, вход в пещеру был завален очень давно. О том, что это не природный завал говорило, то, что большую часть входа закрывала большая плоская плита, смотревшаяся здесь совсем не естественно, по бокам были навалены крупные камни поменьше, различной формы, но не было тех, которые были бы легче нескольких центнеров. Сбоку у дальнего края зияла небольшая дыра, в которую с трудом может пролезть человек, но почти сразу обрывалась колодцем уходящим вниз.

Подходящее место для лагеря нашлось буквально в сотне метров от входа, ровная полянка, без корней и камней, идеально для палаток, и ручей буквально в полусотне метров. Мы расчистили полянку от кустарника, и направились в обратный путь, время уже поджимало.

Вернувшись, мы обрадовали всех хорошими новостями, немного перекусили, и начали перетаскивать вещи. В три ходки не получилось, пришлось делать четвертую, но уже не полным составом. Вымотались за этот день просто адски. Сытно поев, еды, которую приготовили девушки, пока мы таскали вещи, все завалились спать.

Интерлюдия 1

Я бежал по лесу. Ноги еле шевелились, грудь была полна огнем, а в голове били молоты. Всё, на чем я мог сосредоточить свое внимание, была спина отца, который бежал впереди. Третий день. Уже третий день мы продираемся сквозь лес, в поисках спасения. Я упал. Упал, и не мог подняться. Отец пробежал еще пару шагов, и остановился. Подошел ко мне, и, посмотрев мне в глаза, без вопроса понял, что прямо сейчас я дальше побежать не смогу. Он так же без слов поднял меня, и, перекинув, посадил меня себе на спину. Я собрав остатки сил держался за него.

— Никогда не сдавайся. Никогда, слышишь, никогда не смей умирать потому что ты сдался, или тебе что-то показалось невозможным, иначе, где бы я ни был, хоть с того света, я приду и накажу тебя так, что трижды пожалеешь!

Я улыбнулся... хоть мне и было всего двенадцать, родители всегда относились ко мне как к взрослому, воспитывая во мне самостоятельность и ответственность.

— Но если я умру, как ты сможешь меня наказать, пап?

— О, ты не сомневайся, МЕНЯ такая мелочь не остановит!

И это было правдой. Отец был человеком просто стальной воли. Он всегда шел до конца, поднял свой бизнес, начал хорошо зарабатывать, не смотря на то, что на дворе были девяностые, при этом смог не опуститься до бандитизма. Бандитизм опустился до него. До сих пор у меня стояла перед глазами картина, как мы, вернувшись из леса, куда ходили по грибы, застали сцену, как двенадцать огромных мужиков распяли и насиловали мою мать, а десятилетняя сестра была мертва. Тогда нас схватили, отец был ошеломлен увиденным, и не смог оказать достойного сопротивления.

Темный подвал, подвал нашего собственного дома, стоящего на берегу озера... там нас продержали всю ночь, что бы отец «подумал».

— Почему они сделали это?

— Они хотят моих денег. И мой бизнес.

— Зачем они убили сестру и маму?

— Наверное, думают, что это сломит меня, и я отдам им всё.

Я в тот момент еще не осознал до конца, что именно произошло, я просто отказывался в это поверить, и мне казалась, что стоит лишь проснуться, и все это исчезнет, и снова рядом будет мама. И снова мы будем ругаться, и играть с сестрой.

— Но ведь это не сломит тебя папа?

— Что ты Алекс! Я не могу успокоиться, пока не раздам все долги, а эти люди, и те, кто их нанял, теперь нам сильно должны. Должны свои жизни. Запомни, по долгам, особенно по долгам жизни, платить нужно всегда.

— Я запомню папа.

Из воспоминаний меня выдернула сильная встряска, отец запнулся об корень, и чуть не потерял равновесие. Становилось темно.

— Нужно перевести дух, иначе они снова возьмут нас голыми руками.

Мы начали обустривать ночевку. Наломали веток, чтобы не спать на голой земле, и практически сразу забылись сном от усталости, и, слава богу, мне ничего не снилось.

Глава вторая

Проснулся я на следующий день достаточно рано, весь лагерь спал, кроме трех несчастных дежурных, которые встали в шесть утра, что бы развести костер, вскипятить воды на чай, приготовить еду и поднять лагерь в девять. Технология была отработана, дежурными на первый день поставили людей бывалых, так что когда я проснулся в восемь, костер призывно потрескивал угольками, а котелок с кипятком для чая уже подходил к кондиции. Это сделало мое не очень хорошее настроение приемлемым. Ночь, проведенная на свежем воздухе, не только восстановила потраченные вчера силы, но и растеребила старые, казалась бы уже давно позабытые воспоминания.

Сходив до ручья, я по пояс умылся ледяной водой, почистил зубы, и посетил небольшое, огороженное полиэтиленом помещение. Лагерь еще находился в сонном состоянии, и я решил пока не нарушать эту идиллию, тем более, у меня отпуск или как? Нашел небольшую полянку в пятидесяти метрах от нашего лагеря, и приступил к утренней разминке. Разминочный комплекс я знал отлично, Макс показывал его неоднократно, и его основной целью было поддержание физического тонуса, и приведение организма к состоянию, когда он готов почти к любым нагрузкам, основной упор был на разработку суставов, растяжение связок и легкий разогрев мышц. Закончив, я немного помедитировал, очищая сознание от посторонних мыслей и переживаний, собираясь воедино, с желанием оказаться «здесь и сейчас».

Вернувшись в лагерь, я обнаружил, что почти все уже проснулась, и сейчас были похожи на не очень свежих зомби, хоть камеру бери и снимай.

— Что-то ты подозрительно свеж и бодр, как будто бы не утро! — С легкой улыбкой подколот Профессор. Несколько ребят с удивлением посмотрели на меня, действительно отмечая, что на фоне их состояния, моё сильно выделялось.

— Профессор, это вы приехали РАБОТАТЬ, а у меня ОТПУСК! Свежий воздух, никаки компьютеров, никакого интернета, никакой сотовой связи, НИ-ЧЕ-ГО. Тишина, благодать и птички! — Бодрым голосом ответил я.

— Тфу на тебя. Умеешь же настроение с утра испортить!

— Так разве я не за этим поехал?

— Нет, конечно! Сейчас загоним тебя в пещеру эту, и вход привалим, там уж и ни птичек, ни солнца, посмотрим, как ты запоешь тогда!

— А я запою! Вот не зря мы генератор и перфоратор перли с собой! Я вам устрою тут кусочек цивилизации, в этой глухомани, что давно в три часа ночи от звука перфоратора не просыпались? Так будет, да так будет, что гномы из пещеры сами новый выход сделают! — Свидетели это шуточной перепалки уже даже не улыбались, а открыто смеялись, над нашей с профессором пикировкой. Увидев это, мы с профессором тоже от души рассмеялись.

— Уважил старика, молодец Алекс! — И, повернувшись к лагерю, сказал. — А сейчас все давайте есть! Это наш штатный гном в отпуск приехал, а мы на РАБОТУ, так что давайте, раскачивайтесь быстрее, и за дело.

Лагерь оживился, и все засуетились по своим делам. Покончив с едой, профессор собрал людей, для распределения поисковых отрядов по зонам, и раздачи ценных указаний. Три человека оставались на лагере, обустроить его до приемлемого уровня, сделать нормальные запасы дров, охраны, и на готовку обеда. Двоих ребят профессор отдал мне, для

первичной разведки пещеры.

Не став затягивать процесс, я взял несколько веревок, крючья, остальное снаряжение, комбез для подземных работ, каски и фонарики. Со всем этим снаряжением, мы двинулись к пещере, до которой было рукой подать.

Сегодня имея возможность не спеша оценить вход, поразился тому, как его вообще смог найти лесник, мы-то его нашли по точным координатам. Мы расчистили площадку возле пещеры, убрав оттуда весь кустарник, и камни которые могли помешаться. Вход в пещеру прикрывала огромная гранитная плита, её форма, положение, да и отсутствие в верхней части скального выступа характерных сколов, прямо говорило, о ее искусственном происхождении. Сама плита была внушительных размеров, в высоту около семи метров, в ширину не менее пяти, и насколько можно было судить, не менее двух метров в толщину. Прикинув удельный вес гранита, я посчитал примерный вес плиты, и у меня получилось почти сто пятьдесят тонн! Вот это да! Понятно, почему профессор так заинтересовался этим местом. Завал камней вокруг был мене грандиозен, пара десятков камней весом по несколько центнеров, не мало, конечно, но мы их не собирались таскать целиком. Вход в пещеру был с правой стороны у самого края, видимо там тоже раньше лежал камень, но наклон был от пещеры, и во время, какого ни будь землетрясения, он мог спокойно откатиться назад, к ручью, тем самым открыв совсем небольшой лаз, который к тому же почти сразу обрывался вертикальным колодцем. Я даже прогулялся вниз по склону, и действительно обнаружил не маленькую глыбу, сильно вытянутую в длину, и весом под пару тонн. Даже остался очень давно заросшая борозда в почве, настолько давно, что если бы не знал, что она здесь должна быть — ни за что бы не нашел. Наверное, прошло не меньше сотни лет, а может и больше, очень сложно судить.

Одев снаряжение, и организовав страховку силами студентов, я пролез в лаз до колодца. Колодец оказался достаточно глубоким и шириной около десяти метров. На противоположной стороне колодца был виден спиральный карниз, уходящий вниз и в боковое ответвление.

Я взял небольшой камешек и бросил вниз.

— Раз Миссисипи, два Миссисипи, три...

ТУК. Звук удара камня об дно. Две с половиной секунды падения это около 35 метров глубины, значит веревку нужно не менее 45 метров, мало ли какой там пол. Выбравшись обратно, я поискал, за что можно было бы привязать веревку, но ничего подходящего не нашлось. Что ж, придётся бить крючья. Отправив студентов в лагерь за генератором и перфоратором, я начал подбирать подходящие места. Сделав несколько отверстий под крючья и набив их, я закрепил веревку и полез вниз. Метров через семь я увидел слева от себя карниз, и, качнувшись, встал на него, карниз был удобный, широкий, больше двух метров шириной и метров шесть длиной, прямо подарок для перестежки. Отсюда был хорошо виден карниз напротив, который по спирали спускался вниз с противоположного конца. Он оказался достаточно широк, не менее метра в ширину и явно выходил наверх, прегражденный плитой у входа в пещеру. Тут меня осенила странная догадка, сначала показавшаяся мне бредом, но внимательно присмотревшись, я вдруг понял, откуда взялась плита наверху! Отсюда! Размер выемки почти в точности повторял контуры входной плиты, выемка была чуть больше, и это прекрасно объясняло происхождение остальных камней, вокруг плиты. Я помотал головой. Два извечных вопроса «зачем и как?» сто пятьдесят тонн! Искусственность происхождения больше не вызывала никаких сомнений, что бы здесь не

произошло, но камень в сто пятьдесят тонн не мог просочиться наружу, при этом поднявшись вертикально вверх, самостоятельно. Ему точно помогли!

От края той выемки, где стоял я, до края карниза который уходил спирально вниз, расстояние по стене было около пяти метров. Я посмотрел, какие есть зацепы, и как лучше поступить. Оценив свои шансы, и трезво взвесив своё решение в голове, я не стал геройствовать, а достал молоток, крюк и стал делать дополнительную точку крепления, которая должна будет меня подстраховать, если я сорвусь. Закрепив веревку, я нащупал зацепы, которые присмотрел заранее, и начал аккуратно лезть по стене, в сторону карниза. Добравшись до края, я подтянулся и смог встать там обеими ногами. Карниз действительно оказался широк, и по нему можно было легко пройти, и более того по нему явно ходили, много, очень много раз, по центру, чуть ближе к стене просматривалась тропинка, которая уходила в низ. Ну что ж Профессор, это явно ваш джек-пот! Веревка теперь ограничивала мое передвижение, и я в очередной раз начал забивать в стену крюк, что бы закрепить веревку с этого края, другого способа выбраться из пещеры у меня не было.

Закрепив веревку, я поднялся по небольшой спирали вверх, примерно на семь метров и уперся в гранитный блок, который перекрывал вход. Интересно, а те, кто его установил, хотели защититься от тех, кто нападал снаружи, или от того, что пряталось внутри? Сквозь завал я прокричал парням, что со мной все нормально, и решил прогуляться по спирали вниз. Спустившись примерно на двадцать метров от уровня входа, так и не дойдя до дна колодца, я, следуя тропинке, повернул в боковое ответвление. Длинная треугольная галерея высотой около четырех метров и длиной около ста, вывела меня в огромный грот, в котором были полуразрушенные постройки из камня и дерева, похожие на дома, какие-то постаменты, осколки каких-то предметов, причем все это производило впечатление разрухи. Я немного походил по гроту и мое впечатление сильно изменилось. Здесь была война, точнее тотальная зачистка с уничтожением всех людей и материальных ценностей. Я нашел несколько десятков скелетов, в истлевшей от сырости и времени одежде. Оружие, покрытое ржавчиной, причем не все из этого оружия было железное, попадалась и бронза. Моих скудных знаний хватило, что бы оценить, что трагедия произошла примерно между 1000 и 1200 гг нашей эры, точнее сможет сказать только профессор.

Я пошел в обратном направлении, как бы интересно не было, но моя задача сделать так, что бы сюда попала экспедиция, а это много времени и труда. Дойдя до колодца, я сбросил вниз еще один камень, с этой стороны он упал в воду. Что ж, этого следовало ожидать, ручей ведь совсем недалеко, значит и грунтовые воды близко, радуется, что воду не придется таскать с поверхности. Дойдя до камня, я замерил высоту и ширину видимой части. Придется его прорубать, и не хотелось бы промахнуться.

Обед мы пропустили, я был в пещере, а парни стояли на страховке, ожидая указаний от меня. Дойдя до лагеря, мы обнаружили только новых дежурных, и еду, которую оставили для нас. С удовольствием поев, даже остывшую кашу с тушенкой, я начал прикидывать, как быть с гранитной плитой. Взрывчатки нет, есть перфоратор, буры максимум на двенадцать, длиной 75 сантиметров. Обмозговав разные варианты, начал думать, как решать эту задачу и без взрывов. Можно конечно распотрошить патроны, их достаточное количество, но плиту такого диаметра не расколоть. А почему бы не поступить как в древности? Дырка, деревянный клин, вода. Вода, просачиваясь по капиллярам, создает давление до четырехсот атмосфер, этой плите должно хватить, тем более, если раскалывать не пополам, а скалывать линзами. Попробуем.

Дав задание студентам пробурить двадцать отверстий под углом 45 градусов, отступив от центра плиты не менее чем на полтора метра, я пошел искать сухое дерево, которое бы подошло моей задумке, а именно сухой ствол, желательнее ясеня. По лесу я проходил не менее часа, прежде чем нашел нужное количество материала, которое меня устроило. Вернувшись к пещере, я сделал клинья длиной полметра, так, что бы они туго заходили в отверстия, и аккуратно забил их в просверленные отверстия. Длину клиньев взял с запасом, так как слабо представлял, какая нужна, да и раскол мне нужен был не в плоскости, а именно линзой. Никакого прока от расколотого попалам блока сейчас не было, что потом с ним делать? Как сто пятьдесят тонн сдвинуть не сможем, так и семьдесят пять. Клинья обложил тряпками и обильно смочил водой, в дальнейшем их нужно поливать каждые полчаса для достижения необходимого эффекта.

Закончив работу, мы пошли в лагерь, куда в скором времени вернулись остальные члены экспедиции. Все начали делиться результатами поиска, выяснилось, что в километре отсюда есть место, где предположительно ранее стояла деревня, или поселение, все очень сильно заросло, но несколько характерных следов найти удалось. Наш рассказ произвел фурор, это действительно была очень серьезная находка, и народ был весь в предвкушении, а самые горячие хотели посмотреть все своими глазами прямо сейчас. Все точки над «і» расставил профессор. Ближайшие два дня все занимаются только найденным городищем, а мне за это время нужно справиться с валуном на входе.

В этот раз все долго не ложились спать, возбуждение от новостей, романтика экспедиции, песни под гитару у костра. Мне даже удалось поближе познакомиться с одной из наших девушек, Ольгой, которая оказалась веселой и смышленной девчонкой. Среднего роста, брюнетка, с грудью второго размера, не была ослепительно красивой, но вздернутый носик, несколько веснушек на лице, и немного детское личико, в сочетании с чувством юмора и развитым интеллектом, делали её очень обворожительной. Мы с ней проболтали о всяких пустяках до самой ночи, и только потом разошлись по палаткам спать.

Ночью меня разбудил резкий щелчок, за которым через несколько секунд послышался глухой удар, от которого содрогнулась земля. Я не утерпел, и одевшись пошел к пещере, дежурные были уже там. От плиты откололся огромный кусок, почти, такой как планировался, скол не везде был ровный, но по центру было достаточно большое углубление, примерно метр глубиной, что мне и требовалось.

На следующий день после завтрака мы приступили ко второму этапу работы, высверлили, новые отверстия, с тем, чтобы сколоть ещё одну линзу, правда, теперь уже меньшего диаметра, и так же насверлили дырок в отколотом куске, что бы можно было его разломать и растащить с дороги. Работы продолжались весь день, маленькая глыба кололась значительно быстрее большой, и перфоратор работал достаточно часто, пришлось сделать еще одну ходку в сторону ясеня и запостись большим количеством материала для клиньев. К вечеру наши усилия были вознаграждены, и откололась вторая линза, которая дала нам еще полметра в граните. Сразу насверлили еще отверстий, но теперь под углом в 90 градусов к предыдущим, так что бы следующий блок вывалился внутрь, а не наружу, здесь мы просто не успевали убирать камни.

Следующим утром, во время завтрака, мы услышали ещё один звук падения глыбы, и на этот раз уже все точно знали, что это значит — вход в пещеру открыт. Весь этот день мы занимались разбором завала, оттискивали камни от входа. Кусок, который откололся в сторону пещеры, образовал вход шириной в метр и высотой в полтора, мы забили еще

несколько клиньев, что бы сколоть острые углы и еще немного расширить проход. Глыба внутри легла частично на карниз, а частично свешивалась в колодец, поэтому мы немного помогли ей упасть вниз, при помощи рычага, раскачали этот кусок и скинули его вниз. До конца дня мы смогли практически полностью расчистить проход, так что бы можно было пройти внутрь, не боясь сломать ноги. Вечером, у костра, народ был возбужден ещё больше, их собственные изыскания оказались так же успешными, городище было больше, чем предполагали в начале, но было уничтожено пожаром.

В этот раз все засиделись допоздна, впечатления и эмоции переполняли всех, даже профессор выглядел, как кот объевшийся сметаны, и как будто помолодел на пару десятков лет. Мне, на фоне общего эмоционального подъема, перепало значительно больше внимания от Ольги, и эту ночь она провела уже в моей палатке, молодое горячее тело девушки не давало уснуть мне еще пару часов, и это не смотря на то, что весь день я занимался перетаскиванием камней.

Утром я проснулся в полвосьмого, хотя подъем в девять. Лежа на моей руке и смешно посапывая, спала Ольга, на её лице быстро сменилось несколько выражений, сначала она нахмурилась, что-то очень невнятно пробормотала во сне, потом её лицо расслабилась, и, прижавшись ко мне обнаженной грудью, она улыбнулась во сне, и снова смешно засопела. Я еще несколько минут полежал, просто наслаждаясь моментом, потом погладил её по голове, и нежно поцеловал в шею. Ольга начала просыпаться, я поцеловал её в губы, и она ответила на поцелуй, прижимаясь ко мне ещё сильнее. Из палатки мы вышли почти час спустя, до подъема было ещё полчаса, и все, кроме дежурных спали. Я потащил Ольгу к ручью, где мы немного поплескались и привели себя в порядок. Утренней зарядкой я решил в этот раз не пренебрегать, и пока Ольга ушла в лагерь, прошел на полянку, где занимался в прошлый раз.

После завтрака, мы с профессором, и ещё несколько студентов, вооружившись фонариками, пошли исследовать город в пещере. Еще пять человек осталось у входа, для того чтобы окончательно расчистить вход от завала. Профессор, увидев город, и его сохранность просто обомлел.

— Да уж, удружил ты мне Алекс! Я, конечно, ожидал, что увижу нечто невероятное, когда тебя слушал, но оказывается, ты не только не преувеличил, но и приуменьшил масштаб своей находки. Срочно переносим все работы сюда. Это направление наиболее приоритетно.

Мы перетащи второй генератор внутрь пещеры, поставив его так, чтобы выхлопы ничего не повредили, разложили пару сотен метров проводов, осветив большую часть площадки электрическим светом, и в этот момент я почувствовал себя лишним. Нет, я мог участвовать в любом процессе, но от меня уже мало что зависело, здесь работала хорошо отлаженная машина, у которой был опытный машинист, и от факта моего наличия почти ничего не менялась. Я начал искать себе дело по душе, и вскоре, подойдя к профессору, поставил его в известность что, пробежусь по коридорам, вдруг чего интересного найду.

Взяв с собой немного веревки, запасной свет, маркеры для выкладки направлений, и на всякий случай обычный компас, я пошел обследовать пещерный комплекс. Маркерами были небольшие стрелочки, в центре которой была цифра, все сто маркеров были закрыты тонким ламинитом, чтобы не размокать от сырости. Я нашел ход, который шел дальше, из грота в котором было поселение, продолжение было практически с противоположной стороны от входа. Пещера, судя по компасу, продолжалась строго на юг. Первый маркер с цифрой «1» лег рядом с тропинкой, указывая на север, на место, откуда я пришел, и я, отправился вглубь. На каждом повороте, или достаточно приметном месте, я оставлял новый маркер, который однозначно указывал мне на предыдущий, и соответственно направление, откуда я пришел. Я сходил в несколько тупиковых ходов, где так же были некоторые следы людей. Один из гротов вообще выглядел как лекционный зал, классический амфитеатр, ряды каменных лавок... Ещё один сильно поразил меня следами битвы, причем такими, что мне стало немного не по себе, некоторые камни были оплавлены, а на одной из стен я увидел, силуэт человека в копоту. Что же здесь произошло?

Поначалу я записывал для профессора, где и что нашел достаточно подробно, составляя примерную карту пещеры. Постепенно я уловил общее направление битвы. Кто-то прорывался внутрь пещерного комплекса, а его жители этот комплекс отчаянно защищали. Судя по тому, что и защитники и нападавшие остались здесь, победа если и была, то была Пировой.

Основной ход так и шел строго на юг, совсем немного петляя, но сохраняя направление. Я уже перестал заходить в боковые ответвления, и шел только по прямой. За пещерой ухаживали, никаких ломаных камней под ногами, основная тропа была хорошо расчищена, и облагорожена, так что я достаточно быстро подвигался вперед. С того мента как я ушел в свободный поиск прошло уже три часа, и начал задумываться над тем, что пора возвращаться обратно. Но внезапно галерея кончилась, и я уперся в завал крупных камней, которые были, не слабо оплавлены местами. Завал тут явно был не всегда, так как преграждал ход, и тропинка очень бодро уходила именно под него. Подойдя к самому завалу, я обнаружил, что и завал здесь неспроста, у левой стены торчала сильно истлевшая кость ноги, с правой стороны верхняя половина туловища уже другого человека, под завалом были обе ноги, и раздроблен позвоночник в районе поясницы.

Любопытство, которое сгубило кошку, наверное, сгубит и меня. Я не смог отказать себе в желании взглянуть, что там за завалом. Забравшись на самый верх, откуда вываливались камни, пробравшись в небольшую щель, я прополз несколько метров по-пластунски, выбрался в небольшой каменный мешок. Ход дальше преграждала глыба, оставляя между

собой и стеной щель около десяти сантиметров шириной и в метр высотой. Местами эта щель сужалась до пяти сантиметров, но длинна этого узкого хода была не меньше полуметра, в щель была достаточно сильная тяга, образуя ощутимый сквозняк, что говорило о полноценном продолжении пещеры.

Я снял фонарик и просунул его в щель, пытаясь посмотреть дальше, но ничего не увидел, только показалась, что вдали есть огоньки. Я выключил фонарик, в надежде рассмотреть эти огоньки, может это свет с поверхности? Другой выход? Тогда можно будет найти это место на поверхности и попасть в продолжение пещеры, а попасть, судя по увиденному, однозначно стоило. Сначала мир погрузился во тьму, но потом я начал различать огоньки с той стороны щели. Постепенно, я привыкал к тьме и количество деталей всё увеличивалось. С удивлением обнаружил, что уже могу видеть очертания стен, огромного грота, который находится по ту сторону завала. В диаметре он был не менее трехсот метров, и в высоту не меньше пятидесяти, я конечно уже видел гроты подобных размеров, это не такая уж и редкость, но все равно впечатляло. Я как замороженный рассматривал участок грота, который я мог видеть, и количество деталей все проступало, я понял, что в центре грота есть небольшое озеро, и вода там еле слышно плещется. В центре грота стоял, какой то постамент в виде человеческого силуэта, я видел только самые смутные очертания. Сам грот был почти идеально ровный, никаких камней от обвалов на полу, что было невероятно странно. Меня даже охватило, какое-то оцепенение, источники света были рассеяны как точки, и не были выходами на поверхность, скорее это люминесцентные растения, это было так красиво, и этот силуэт с плывущими очертаниями, который, кажется, стал немного больше. В этом свете его очертания были нечеткими, делая мир слегка иллюзорным. Снова осматривая весь грот, я опять сфокусировал внимание на силуэте только в тот момент, когда он начал занимать значительную часть обзора.

Стоп! Силуэт растет? А может, приближается, закрывая обзор? Спину сразу покрыл липкий холодный пот, и почему-то вспомнились фильмы про зомби, которые очень резко перестали казаться смешными. Немного дергаными движениями я нащупал свой фонарик, и включил его в тот момент, когда силуэт закрыл почти весь обзор. Знаете фразу: «когда ты всматриваешься во тьму, знай — тьма тоже всматривается в тебя»? Вот это был как раз этот случай.

Фонарик выхватил из темноты человеческое лицо, которое ОЧЕНЬ внимательно на меня смотрело. Я заорал, это был испуг, равного которому я не испытывал наверное никогда, и первое что я сделал, учитывая ситуацию, могло выиграть премию на самый дебильный поступок в истории, я с силой кинул в виновника моего испуга, то что было у меня в руке — фонарик. Почти моментально осознав свою ошибку, я увидел, как фонарик попадает точно в лоб этому зомбаку, и падает на землю, освещая его. Это был очень худой человек. ОЧЕНЬ, кожа да кости, от удара он отшатнулся, помотал головой, потом посмотрел на фонарик и на щель. Нагнувшись, он поднял фонарик, и направил его сначала на себя, осветив свое лицо, а потом, слегка пожав плечами, направил его на меня. Лицо у этого человека было так же очень худым, резко прорезавшиеся скулы, пронзительно зеленые глаза, и слипшиеся волосы, падающие на плечи, и вообще он был гол, четко проступившие ребра говорили о явном воздержании от пищи очень длительное время. Уж не он ли перебил всех в пещере? Нет, бред полный, сколько лет прошло? 800? 1000? Я точно знаю, никакие зомби, голливудские или нет, столько прожить не способны, они просто обратятся в прах.

Луч фонаря ослепил меня, я и зажмурил глаза, и как это ни странно, луч фонарика сразу

же перестал светить мне в лицо, словно существо с той стороны уловило мое недовольство, а начал светить в ноги, так что рассеянного света хватало, чтобы меня видеть, но не слепить. Я посмотрел на фонарик, а потом на человека напротив меня, невероятно, но он протянул мне фонарик в щель! Я даже остолбенел немного. Эмоций было явно слишком много, и адреналин не давал мне адекватно мыслить, так как я потянул руку к фонарику, остановив её в самый последний момент. Нужно успокоиться. Если бы он мог напасть, уже бы напал. Я сделал шаг назад от щели, и, не выпуская из виду странного человека, десять раз глубоко вдохнул и выдохнул, вытаскивая на поверхность состояние медиации, вычищая мозг от той шелухи, что сейчас роилась у меня в голове.

Фонарик. Чего я так за него зацепился? Я конечно глупость сморозил, кинув фонариком в этого мужика, но ведь у меня есть запасной, это обязательное правило: «в пещере всегда должен быть запасной свет», а вдруг разобьёшь или сломаешь? Или батарейки сядут, вот кажется, теперь еще с зомби пригодиться... Я человек опытный, у меня и запасные батарейки есть и запасной фонарик. Зомби ли это? Это вообще смешно. Зомби нет. А вот этот невероятно странный человек есть. Можно ли к нему прикасаться? Пока не стоит. А что можно? Нужно с ним поговорить! Вот тугодум.

— Ты меня понимаешь? — Спросил я.

— Ихшш ты сар ми бех атлант — Ответил незнакомец.

— Ду ю спик Инглишь? Дойчи? — Уже зная ответ, спросил я.

— Мих ма тереш... — Как-то грустно ответил он. — Ихшш ты сар кар ти саш! — И протянул мне фонарик, но так, что я должен был коснуться его руки.

Я отрицательно покачал головой, и показал ему жест броска. Он немного грустно посмотрел на меня, но фонарик бросил в мою сторону. Я поднял его и надел на каску. Когда луч фонаря снова выхватил его, он показал мне жест как пожимает сам себя рукой и протянул руку мне. Я прекрасно понял, что он хочет, чтобы я пожал ему руку, но это было неспроста, интуиция прямо верещала, что простым рукопожатием это не кончиться. Я стоял и думал. Прошло пять минут, я взвешивал все за и против. И наконец, решился, или это будет самым эпическим провалом, или самым эпическим приключением в моей жизни, а от этого человека скорее пахло приключениями, а не смертью. И я протянул руку.

Дон. Зал атласа, за несколько дней до событий.

Я очнулся от содрогания почвы, сколько лет интересно прошло на этот раз? Я уже настолько обессилил, что врятли смогу оказать сопротивление не то что магу, но даже обычному человеку с трудом, а миран будить нельзя, сами уснуть ещё раз они не смогут, а у меня банально не хватит сил. Прошлый раз я проснулся от землетрясения, тогда я ждал почти месяц, прежде чем снова погрузиться в сон, но никто так и не пришел, ни за нашими жизнями, ни выпустить нас на свободу.

Второй грохот произошел этой же ночью, и был он со стороны входа, у меня загорелся огонек надежды, неужели, наконец-то наше заточение будет закончено! Сутки спустя я услышал, как раздался ещё один грохот со стороны входа, и огонек надежды начал разгораться сильнее. Я сел медитировать и набираться сил, если это враги, то я не могу поступить против клятвы, и должен буду сражаться, если это новый атлант, то мне нужно будет присягнуть ему на верность, моя жизнь, и жизнь четырех миран, оплачены по самому высокому тарифу, и по контракту, я должен служить атланту этого Атласа. Свой призрачный

шанс стать атлантом я потерял, хоть и не по своей вине.

Сев в направлении бывшего входа, который когда-то сам и уничтожил, я стал ждать.

И дождался, я увидел луч света в щели, который обшаривал грот, но заклинание было слишком слабо, что бы осветить весь грот, и перестало действовать. Видимо всё-таки маг, теперь нужно узнать друг или враг. Я начал подходить к заваленному входу, надеясь застать человека до того как он уйдет, реакцию надо выработать сейчас, если это враг, и не убьёт меня сразу, то я успею разбудить миран, и мы дадим последний бой.

Как только я подошел к завалу, за которым был маг, мне в лицо ударил луч света, причем без всякой магической составляющей, а ощутил волну ужаса и испуга, в след за которой мне прямо в лоб прилетел светящийся артефакт. Я совсем плох, если бы это был боевой конструкт или обычный нож? Дать бой? ХА! Я даже немного рассмеялся, но смеха не получилось, давно не работавшие губы и горло не смогли издать звука. Я опустил взгляд и увидел, что артефакт валяется у меня под ногами, что ж, чем не повод, мне достаточно всего лишь прикоснуться к нему, я маг разума и точно смогу понять пришел ли он убить меня, и связан ли он с убийцами атланта.

Человек достаточно быстро отошел от испуга, и я смог на него посмотреть, наведя на него луч света, я увидел, что он зажмурился, я опустил луч ниже и протянул ему артефакт, наверняка очень дорогая вещица. Он сделал встречное движение, но остановился, подобрался, сделал шаг назад и начал глубоко дышать, успокаивая нервы. Я даже зауважал этого его, смог в критической для себя ситуации принять правильно решение. Спустя минуту, он был полностью спокоен, артефакт в моей руке перестал его интересовать, внимание к нему резко ослабло. Он попытался со мной заговорить, но я не понял, что он говорит. Я спросил его, «Ты знаешь всеобщий? Ты атлант?», но это не произвело никакого эффекта, он спросил меня ещё, но уже на другом языке. Черт если бы я мог прикоснуться к нему, мы бы точно смогли понять друг друга, общаясь мысленной речью.

Я показал ему на артефакт, протягивая руку, но он захотел, что бы я его бросил. Я уже понял, что он не сильно им дорожит, и сделал так, как он хочет, потом показал жест рукопожатия и протянул руку, он явно понял, что я от него хочу, но стоял, размышляя, стоит ли это делать. Если он станет новым атлантом, я буду с радостью служить ему, в отличие от предыдущего он не должен безрассудно броситься на смерть. Спустя долгих пять минут, он протянул мне руку и крепко пожал мою.

Это точно не враг, он не знает ничего ни обо мне, ни об атлантах, и не состоит в ордене Равновесия. Значит надо действовать, он должен стать атлантом, а для этого надо объяснить ему, что нужно делать.

Алекс, завал возле Атласа.

Я крепко пожал руку незнакомцу, если решение принято, нет необходимости сомневаться. В моей голове пронеслось несколько странных образов, с которым у меня не нашлось ассоциаций, какой то герб, еще один, атлант. Странно, что это?

— «Ты слышишь меня?» — У меня прямо в голове раздался голос незнакомца, хотя губами он точно не шевелил.

— Слышу. — Ответил я вслух.

— «У меня мало сил, и мне нужно многое тебе рассказать. Но важен лишь один вопрос, хочешь ли ты стать атлантом?»

— Что это значит? Это те, которые были в Атлантиде?

— «В вашем мире да, так они называли государство которое построили, правда, потом не поделили власть и перебили друг друга, но это было давно насколько я знаю. Атланты это разумные, которые контролируют Атлас, источник магической энергии. В каждом из миров есть Атласы, их создали представители древней расы, чтобы сделать жизнь возможной».

— А что такое Атлас?

— «Давай я передам тебе блок знаний про атлантов и Атлас, у меня просто нет сил на длинный разговор, знаний не будет много, но на принятие решения тебе должно хватить.»

— Хорошо. — Я почувствовал, как в череп, со стороны затылка, вонзилась иголка боли, но тут же пропала — Что это было?

— «Попробуй теперь подумать про Атлас и атлантов».

Я так и сделал, и у меня тут же в голове появились целые блоки знаний.

Оказывается, На каждой потенциально обитаемой планете, есть несколько артефактов, так называемые Атласы, которые преобразуют хаотический магический фон в равномерный, позволяя различным живым организмам существовать. Атлас представляет собой чаще всего заглубленные бункеры псевдоестественного происхождения находящиеся на глубине от пятисот метров до двух километров. Ядро планеты, как и любой материальный объект, излучает магическую энергию, это основное свойство материи, но излучение это хаотично и не структурировано, и убивает большинство живых организмов, а все живые организмы — магические, и существовать могут только в магическом поле.

В зависимости от силы магофона планеты на ней устанавливается соответствующее количество Атласов, стабилизирующих и выравнивающих магический фон. Основная часть магических потоков зарождается в горячем ядре планеты, и далее поднимается к поверхности. На поверхности источники магической энергии существуют крайне редко и являются аномалиями. Атласы объединяются в очень сложную самоподдерживающуюся систему, которая создает магическую сферу внутри планеты, перераспределяя все потоки магической энергии внутри планеты, стабилизируя их и делая магический фон равномерным. Они поглощают все выбросы и пики, которые генерируются ядром, и аккумулируют их, выравнивая фон в те моменты, когда происходят спады активности ядра, или манооператор расходуют энергию. Резерв артефактов громаден, ни разу еще не было зарегистрировано переполнение резерва, но есть ограничение в объеме максимально поглощаемого, или максимально отдаваемого объема энергии за единицу времени, поэтому особенно сильные всплески всё-таки ощущаться, а места где много раз пользовались магией, восстанавливают свой потенциал не мгновенно.

Обычно магофон обитаемой планеты составляет около двенадцати планетарных единиц, но может колебаться от шести до сорока, если магофон менее шести планетарных единиц, жизни на такой планете не сможет зародиться, за исключением простейших. Если магофон более сорока единиц — жизнь не сможет существовать, так как такой поток энергии крайне сложно стабилизировать, а не стабилизированный, такой поток убивает всю жизнь огромными перепадами.

С помощью Атласа возможны межмировые переходы. Для выхода на мир Перекрестка достаточно контролировать шесть Атласов. Артефакты обладают подобием искусственного интеллекта, который и занимается анализом магической составляющей планеты, каждый артефакт предполагает наличие разумного оператора, который получает прямое управление. В тот момент, когда местное население достигнет достаточного уровня развития, а также

достаточного уровня самоорганизации, чтобы создать крупные объединения планетарного масштаба, они могут выйти на галактический уровень. Для того что бы переход в мир Перекрестка открылся нужна воля минимум шести операторов Атласов, их называют атлантами. Таким образом, в межмировое пространство выходят только те миры, которые смогли решить большую часть своих внутренних проблем. Воля большинства действующих операторов может открыть портал в мир перекрестка не только в районе Атласа, но и в любой части планеты, а так же может заблокировать переходы на других Атласах. Каждый атлант получает прямой доступ к части энергии, контролируемой Атласом, обычно это зависит от внутреннего резерва и умения оператора, а так же от уровня доступа атланта.

Атлант становится значительно сильнее в физическом и магическом плане. Получает прямой контроль над частью аккумулированной силы в артефакте, а также прямую связь с Атласом, с возможностью отдавать ему приказы. Контроль над магическими потоками на прилегающей к артефакту территории, то есть, в определенных пределах, на контролируемой территории оператор может изменить спектр магической энергии, которую атлас выпускает на поверхность.

Атлас «предан» оператору, и по мере возможности, он защищает оператора. В случае смерти оператора Атлас уходит в спячку. Атлас не позволит завладеть контролем над собой никому, кто был, так или иначе, причастен к убийству или смерти предыдущего оператора. Это система самозащиты от насильственного захвата. Оператор последней волей может погрузить артефакт в спячку на долгий срок, до 720 лет по земным меркам.

Сведения были столь обширны, и так сильно противоречили картине мира, что просто не верилось, что так и есть, но с другой стороны, передо мной было прямое доказательство — зал Атласа. Еще раз, обдумав сложившуюся ситуацию, я представил, как я проживу жизнь, если откажусь от этого, и понял, что если я сейчас скажу «нет», это будет крупнейшей ошибкой за всю мою жизнь.

— Я понял тебя, и я согласен, что нужно делать?

— «Тебе нужно войти в зал управления, с целью принять контроль над Атласом, слияние ускорится, если ты проведешь некоторое время в озере с мертвой водой. К сожалению, я вижу, что ты не маг, а последней волей атланта была закрыть магические потоки, что бы нападавшие не смогли защититься от магической мины, которую я здесь установил. А внутри Атласа не может колдовать никто, даже атлант. Тебе нужно найти способ проникнуть в зал».

— Об этом не беспокойся, это я беру на себя. Что ни будь ещё? Что мне надо сделать сейчас?

— «Да. У предыдущего атланта, его звали Адан, было кольцо, выглядит как костяное, это обучающий артефакт, который позволит тебе быстрее постичь азы магии, Он должен быть под этим завалам. Я не смог стать атлантом, именно потому, что Адан погиб и от моей руки, хоть и косвенно».

— Хорошо, с кольцом конечно затруднительно, но думаю что справлюсь. И ход к тебе пробью. Как твое имя?

— «Дон. Меня зовут Дон, я маг мира перекрестка.

Адан купил мою жизнь, и жизнь четырех миран, контракт заключен и оплачен по максимальному тарифу, и мы должны служить Адану, или атланту этого источника, до момента нашей смерти».

— Меня зовут Алекс. — Я был сильно удивлен происходящим, и откровенностью Дона,

о том, что теперь его жизнь, и жизнь еще каких-то четырех миран принадлежит мне. — Может принести тебе поесть?

— «О! Это было бы великолепно, ты даже не представляешь, как долго я не ел!»

— Лет 800 наверное... Ты не знаешь, какой год был тогда, когда на вас напали?

— Вроде местные считали 6617 год от сотворения мира. Те, кто пришел нас убивать, считали по-другому, но я не уточнял. — Он усмехнулся. — Вроде от чьего то рождения.

— Ясно. — Немного заторможено ответил я. — Всё я пошел — нужно торопиться.

Я разжал руку, и тут же ощущение присутствия исчезло. Что ж решение принято — нужно действовать. Я пролез обратно по завалу, и осмотрел то тело, которое было с руками. Мне повезло, судя по всему, это оказался тот самый Адан, прошлый атлант. Сняв с его пальца костяное кольцо, я одел его себе, сначала оно показалось мне большим, но потом неожиданно оказалось в пору, также собрал другие украшения, которые были на его теле, и, сложив их в карман, двинулся к направлению выхода. Прошло уже более четырех часов, как я ушел, наверняка профессор начал беспокоиться. А у меня еще и дел невпроворот, нужно дотащить вниз генератор, перфоратор, и каким-то образом набрать еды.

К тому моменту, когда я вышел к зоне раскопок, ребята собирались на выход, на улице вечерело, а в лагере должен был ждать сытный обед. Я постарался всё обдумать, и решил, что никого в эту тайну посвящать не буду, может быть крайне много ненужных вопросов и неприятных ситуаций, начнут ещё голосовать и выбирать самого достойного, меня эти в игры в демократию вообще никак не привлекают, вон, вся страна играет, и ничего хорошего пока не вышло.

Вместе со всеми я пошел наверх, помогая вытащить те находки, которые решили сразу перенести на поверхность, под остальные находки выделил небольшой грот, куда уже успели перетащить большую часть ценного материала, почти все было упаковано в пластиковые мешки, с инвентарными номерами, а к некоторым прилагались даже бумажные описания.

Мои планы утащить генератор ночью, сразу пошли прахом, его запустили вечером, и заряжали все посаженные за сегодняшний день устройства, планшеты, ноутбуки, фотоаппараты. Находок, которые описали и отфотографировали, была тьма. Профессор еще два часа сводил единую базу, отмечая точное местоположение находок, их фотографии и описания на карте.

Пока все были заняты, я собрал немного еды, сухарей и чая. Сложил это все в рюкзак, и положил к себе в палатку. Уже позже, когда все поужинали и активно делились впечатлениями, я поговорил с профессором, рассказав про странные находки в глубине пещеры, профессор поделился со мной своими соображениями, с его слов выходило, что здесь, раньше был учебный центр. В поселение, которое мы нашли, жили только студенты, так как останков детей найдено не было, а большая часть останков принадлежала людям не старше двадцати лет, и всего несколько останков стариков, причем все старики нашлись в одном месте.

Я задал профессору животрепещущий вопрос:

— Вы не боитесь, что у вас отнимут эту находку? Ведь это сенсация мирового уровня, а кроме всего такое количество нетипичный следов... вы ведь понимаете, что использование напалма тысячу лет назад слегка противоречит общим догматам нашей истории. Как бы вообще гриф секретно не наложили. — Профессор поджал губы, и кивнул мне.

— Я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь Алекс. Это молодежь, не совсем осознает масштабы, и именно по этому, мы будем работать, пока не возьмем отсюда всё. Потом, я

буду систематизировать весь материал. Надеюсь, в том числе и с твоей помощью, когда я буду предоставлять отчет наверх, ты мне поможешь, и сделаешь так, что бы все материалы по этой находке, включая фото и видео, стали доступны очень широкой массе людей. Я распространю это среди научного сообщества, главное, чтобы не было никаких «преждевременных» сенсаций в газетах, а то ведь могут заинтересоваться, и успеть прикрыть всё до того, как мы закончим основные исследования.

— Я помогу вам профессор, уж это точно в моих силах. Тогда у меня есть встречное предложение. Я нашел ещё один завал, в дальней части пещеры, может быть там что-то и есть, а может ничего и нет, сами понимаете, сложно предположить. Хочу утащить туда один генератор и попробую этот завал разобрать, быстро конечно не получится, но и у вас фронт работ не на один день, а я пока тихим сапом приготовлю вам следующее место для работы, не отвлекая ваших студентов от работы.

— Спасибо, Алекс, я знал, что на тебя можно рассчитывать! Ты уверен, что хочешь пойти один? Может дать кого-нибудь в напарники?

— Нет, развернуться там особо негде, одному и то тесно будет... Хотя, Ольгу ведь не дадите?

— Все мысли у тебя об одном! — Рассмеялся профессор. — Боюсь, если я тебе Ольгу и помощь отдам, время работы увеличится втрое, а может и в четверо! — Он с хитринкой посмотрел меня и буквально через секунду мы оба рассмеялись. Напряжение, повисшее от тяжелого разговора, и мыслей о будущем немного спало.

Ночью, мы с Ольгой долго не могли утомиться, мне требовалось сбросить накопившееся напряжение, и остатки эмоциональных потрясений, которые произошли за этот день, чему Ольга была только рада, подивившись моей страстности и неутомимости. Уснули мы только в четыре утра, и проспал я до момента, пока не дежурные не начали будить лагерь, Ольга все так же смешно посапывала у меня на плече, закинув на меня ногу, и я разбудил ее поцелуем. Мы встали, привели себя в порядок, и двинулись на паломничество к ручью, дабы совершить необходимые утренние ритуалы.

Позавтракав, начал собирать припасы, сегодня я абсолютно легально взял дополнительной еды, в дополнение к тому, что набрал вчера, перфоратор, буры, коврик, чтобы можно было лежать на камнях. Попросил ребят помочь дотащить перфоратор до поселения вниз, а также перетащить все зарядки вниз, теперь, пока я буду пробиваться к Атласу, заряжать все устройства, фотоаппараты, ноутбуки и планшеты будут в пещере. Взяв с собой несколько клиновых клиньев, двинулся в путь. По прямой до атласа получалось чуть больше двух километров, при учете удобной тропинки, я преодолел это расстояние за сорок минут. Решив не откладывать дело в долгий ящик, я пролез через завал, в маленький каменный мешок, из которого была щель в Атлас. Посветив в щель, я увидел, что Дон стоит на прежнем месте, прямо возле щели, и смотрит на меня. Я протолкнул в щель пакеты с едой и термос, и протянул руку, что бы он мог ко мне прикоснуться. Он пожал мою руку.

— В пакетах еда, как закончиться я принесу ещё, сейчас мне нужно будет уйти, за остальным инструментом, я вернусь и начну пробивать ход. Много сразу не ешь, если долго голодал, то это может убить, заворот кишок, или что похуже.

— «Хорошо, по поводу смерти не беспокойся, внутри Атласа почти невозможно умереть, а если погрузиться в мертвую воду, то с телом вообще ничего не будет происходить. Внутри Атласа легко сойти с ума, от одиночества, например, но идеальных систем, наверное, не бывает.»

— Но ведь ты не сошел?

— «Я маг разума, когда мы просидели здесь три месяца, в ожидании того, что враги начнут разбирать завал, я понял что, так продолжаться не может, мираны, сколь бы хорошо они были тренированы, тоже сделаны не из стали. Спорный конечно вопрос, но факт остается фактом. Я маг разума, я мог это пережить, внутри Атласа нельзя колдовать, но магия разума, особенно контактная, это не совсем колдовство, я погрузил разум каждой из миран в очень глубокий сон, а тела полностью погрузил в мертвую воду. Сам я зашел в воду так, что бы голова была над водой, и ушел в медитацию безвременья, когда разум отключается и проснуться может только по определенным, заданным магом условиям, хоть это и крайне опасно, ведь условия могут никогда не состояться, но иного выхода у меня не было. Я задал условия на дрожь земли, посторонний шум и свет. Несколько раз я просыпался от землетрясений, и ждал от недели до трех. Что кто-нибудь придет. Так и в этот раз, я проснулся от дрожи земли, которая повторилась еще дважды за два дня, и стал ждать».

— Так сколько ты провел в одиночестве?

— «Сложно сказать, суммарно наверное полгода. Но для мага разума это не большой срок, мы первым делом учимся контролировать свой разум, в том числе, что бы ни уйти за грань безумия».

— Ладно, ты пока подкрепись, а я пойду за генератором, и начну уже долбить этот камень.

Вернувшись в поселение за генератором, я взял запас бензина на несколько часов работы, и отправился в обратный путь. Установив генератор перед завалом, я протащил шнур питания в каменный мешок, и начал работу, которая за эти дни начала казаться привычной. Расчертив на камне полукруг диаметром в сорок сантиметров, я наметил отверстия через каждые 4 сантиметра, а так же сделал несколько радиальных линий, и насверлил отверстий по ним, что бы расколоть камень и вытащить осколки их из щели, целым он весил слишком много для меня. Вся работа по сверлению заняла не меньше трех часов, и кроме того, пришлось потратить много воды, поливая сверло, охлаждая его, и не давая пыли заполнить все пространство. Дон с огромным интересом наблюдал за процессом, особенно когда я начал забивать клинья и поливать их водой.

Я снова подал руку Дону.

— Скоро камень лопнет, может через пять часов, может через десять, я не знаю точно, мне нужно сходить ещё за водой, что бы поливать клинья и еды тебе принесу. Разговоры пока придётся прекратить, камень может лопнуть когда угодно, и прищемить руку, а мне не хочется закончить свое общение с тобой так радикально, думаю тебе тоже.

— «Я буду ждать тебя. И я начал будить миран, завтра они уже будут готовы принести клятву».

— Кто такие мираны? — Задал я мучавший меня вопрос. Дон немного удивленно посмотрел на меня, а потом видимо что-то вспомнив, ответил.

— «Воины-маги, личные телохранительницы, их воспитываю с трех лет, обучая искусству ведения боя, этикету, и естественно охране своего нанимателя. Они считаются лучшими в этом скоплении миров. Адан нанял их и меня, так как опасался за свою жизнь, и как видишь не зря, он заплатил гильдии огромную цену, так называемый «контракт пожизненного выкупа». Нечасто таким пользуются, если быть точным, то крайне редко, ведь за это нужно отдать огромное количество тим, это валюта мира Перекрестка, мера объема магической энергии, кроме того, обязательно нужно согласие и выкупаемых. Адан был

светлым юношей, и хотел сделать свой мир лучше, и мы пошли за ним, мираны как личные телохранительницы, а я, как учитель и наставник по магии, а так же маг поддержки. К сожалению, мы практически ничего не успели, он собирался обучать здесь магов, и даже собрал немало достойных представителей вашего мира, но буквально через несколько дней после нашего прибытия на нас напали. Поселение первым попало под удар, мы тогда были в экспериментальном зале, я учил Адана стихийной магии огня. Когда мы услышали звуки боя, сразу же кинулись в сторону поселения, но пришли уже слишком поздно, враги напали внезапно, и большая часть студентов погибла, не успев оказать достойного сопротивления. Только несколько преподавателей по магическим дисциплинам, смогли удержать оборону, но к моменту нашего прибытия она уже пала, и мы не могли им ни чем помочь, их просто добивали. Мы начали отступать вглубь пещеры, к Атласу, но нападавшие были хорошо вооружены, в том числе и артефактным оружием. Нам удалось отразить все атаки, и даже перебить треть нападавших, но их все ещё было слишком много, тогда я предложил Адану, заминировать вход к Атласу, а самим укрыться внутри. Здесь нельзя применять магию, Атлас полностью ее блокирует, и нападавшие, даже если переживут обвал, не смогут сравниться с миранами на мечах, они великолепные воины, даже без магии. План был почти идеален, но когда я заложил мину, и мы отступили к Атласу, нападавшие сделали свой ход. Они привели жену Адана, заставляя его выйти к ним. Мираны не дали ему этого сделать, это их работа, ведь очевидно, что они убьют обоих. Их предводитель, видя, что угроза не имеет действия, просто всадил ей нож в живот. Если бы мы смогли донести ее до Атласа, преодолеть эти пятнадцать метров, её можно было бы спасти, просто погрузив в озеро с мёртвой водой, она способна залечить любые раны. Адан смотрел, как умирает его жена, и когда надежда на ее спасение почти угасла, он решил прорваться к ней любой ценой. Он приказал миранам не мешать ему, и отдал последний приказ, охранять Атлас и перебить всех нападавших, если они смогут войти в зал, или любых других людей, которые будут с ними связаны, в случае если он не вернется. Шагнув из зала, он первым делом, кинулся к жене, сжигая убийц, но те только этого и ждали. Он получил сильный удар в спину топором, и не смог больше двигаться, упав на пол, он приказал атласу полностью высосать манну из этого пространства, что бы ни кто не смог защититься от взрыва мины, и подорвал мину, погребя и себя и нападавших под завалом. Мину поставил я, и поэтому косвенно был причастен к смерти атланта, Атлас никогда не допустит такого разумного к управлению собой. После обвала он был ещё жив, я чувствовал его, и последние силы он отдал на то что бы запечатать вход в пещеру, чтобы вся пещера стала общей могилой для него, и его убийц».

С его рассказом многое становилось понятнее, и прояснялись многие нестыковки. Всё что я смог ему ответить было:

— Хорошо, я буду готов принять клятву.

Я поднялся па поверхность к нашему лагерю, плотно там поев, я взял запас воды и еды, и спустился обратно вниз. Клинья надо было поливать, чем я старательно и занимался следующие несколько часов, смачивая тряпки, которыми их обмотал. До вечера камень так и не треснул, и я пошел на поверхность.

Вечер прошел как обычно, и Ольга все так же согревала мою постель, только тяжелые думы сегодня не давали мне уделить ей все внимание, но ей хватило и того, что осталось.

Когда с утра эти ублюдки пришли вытащить из подпола сломленного смертью жены и дочери человека, они были крайне удивлены, когда вместо смирившегося со своей участью отца их встретил боец. Боец, которому больше нечего терять, а от того втройне опасного. Он поймал за руку того кто открывал крышку, и резко втянул его в подвал, так, что при падении тот сломал себе шею. Несколько секунд, и у отца в руках пистолет, которым он незамедлительно воспользовался, уложив еще троих, что были рядом с люком.

Буквально выкинув меня из подпола, он побежал к окну, на ходу схватив одеяло, и прикрывшись им, не открывая окно, со звуком разбивающегося стекла, выпрыгнул наружу. Я выпрыгнул следом. И мы побежали в лес. Запоздалая погоня, получила оставшиеся в обойме пули, но ранило только одного. Так началась охота на людей, где мы выступали дичью, и наш забег, где ставкой была жизнь.

На четвертый день мы встретили врага там, где не ждали. Выйдя на опушку леса, мы почти нос к носу встретились с медведем. Огромный, бурый и очень страшный.

Я был ещё мал, чтобы до конца оценить всю степень опасности, но даже меня пробрало до костей, когда он рыкнул. Отец остался на месте, спокойный как скала, единственное, что он сделал, отстранил меня за спину своей рукой. Из оружия у него была только крепкая палка, которую он использовал как шест. Глаза в глаза. Они смотрели друг другу в глаза больше минуты, а потом медведь рыкнул, признав равного, и развернувшись поковылял по своим делам.

Отец простоял так еще несколько минут, не произнеся ни слова, а потом просто сказал:
— Пойдем дальше, надеюсь, решимость тех, кто идет за нами, будет не столь крепка как моя.

Нас преследовали. Мы несколько раз видели преследователей, где это позволял рельеф, среди них оказался хороший охотник, который уверенно шел по нашему следу, они не могли допустить, чтобы мы добрались до цивилизации. Их было минимум десять человек, и отставали они от нас максимум на пару километров. Нас гнали как зверей.

Долго так продолжаться не могло, достаточно было малейшей ошибки, и погоня бы нас настигла, но мы держались. Преодолевая себя, преодолевая боль, страх и голод, мы продолжали двигаться вперед. А потом случилось то, что я не могу простить себе до сих пор. Я поскользнулся на камне, и вывихнул лодыжку. Отец, осмотрев ногу, ничего мне не сказал, он молча закинул меня на спину, и понес, не смотря на то, что и сам уже падал от усталости. Даже своим детским умом я понимал, что так нас догонят, и убьют.

— Пап, оставь меня здесь, спасись хотя бы ты!

— Никогда, слышишь, никогда не бросай тех, за кого взял на себя ответственность. А то знаешь что?

— Ты вернешься, и накажешь меня, даже если будешь мертв?

— Все верно сынок, но прежде тебя накажет твоя совесть. Предать себя это значительно более страшное преступление, чем прижать другого, и поверь, даже моё наказание будет несущественным, по сравнению с тем, как ты накажешь себя сам.

— Но ведь так мы умрем!

— Не смей сдаваться! Мы живы, а значит, еще не проиграли! Борись до конца,

прикладывай все силы, и тогда, перед тобой не будет преград, которые ты не сможешь преодолеть! Если ты просто ляжешь от того, что у тебя кончились силы и будешь покорно ждать смерти, знаешь, что будет?

— Ты придешь и накажешь меня?

— Нет, я перестану считать тебя своим сыном. Мой сын на такое не способен.

Я расплакался. Даже не знаю от чего, в душе был целый ураган эмоций, и в этот момент, я понял, что просто не смогу лечь и покорно умереть, потому что больше всего на свете я хотел быть похожим на моего отца.

К вечеру, мы остановились. Нам удалось оторваться от преследователей, и мы могли перевести дух. Постаравшись скрыть свою стоянку, мы наломали веток, и без сил легли спать. Сильно болела нога, хоть отец и вправил её, растянутые связки все время ныли, а обувь нещадно давила на распухший сустав. Я долго не мог уснуть, и поэтому услышал, как треснуло несколько веток, недалеко от лагеря и разбудил отца.

Внимательно вслушиваясь в темноту ночи, он тоже услышал треск веток, и мы начали отползать от нашей стоянки. К сожалению, именно это выдало наше положение, несколько хрустнувших веток, и лучи фонаря зашарили в нашем направлении. Спрятавшись за стволом одного из деревьев, отец стал ждать. Ждать когда подойдет первый. Охотники теперь шли не скрываясь, лучи фонариков разрезали ночную тьму, неся с собой страх и смерть. Мне отец приказал вернуться к лежанке, и спрятаться под ветки. Когда первый охотник поравнялся с деревом, за которым прятался мой отец, тот резким ударом ноги выбил у него из рук фонарик, и ударом в висок оглушил его. Быстро перехватив тело так, чтобы прикрываться им, он завладел оружием, и начал стрелять на свет. Пять выстрелов из карабина, и четыре стонущих человека. Отец всё еще стоял, прислонившись к дереву, и держа тело одного из бандитов перед собой. Отбросив карабин в мою сторону он свободной рукой начал обыскивать тело, пока не нашел пистолет. А следом в мою сторону полетела пачка патронов для карабина.

— Заряжай.

Я, дрожа, выбрался из своего укрытия, подобрал карабин и патроны и впотьмах начал заряжать карабин. Я всего несколько раз это делал, прошлым летом отец брал меня на стрельбище, и там показал, как обращаться с карабином. Даже дали выстрелить один раз. Сейчас у меня дрожали руки, патроны проваливались сквозь пальцы, я практически не видел что делаю, поэтому процесс шел очень медленно, а я корил себя за то, что я такой слабый и бесполезный.

А бандиты быстро сориентировались, начали раздаваться ответные выстрелы. Одна из пуль попала в тело того бандита, которым прикрывался отец, и он присел, закрываясь им полностью и держа наготове пистолет. Через несколько минут, выстрелы прекратились, а я наконец-то смог справиться с карабином. Кинув его отцу, я немного промахнулся, и тот звучно ударился о корень дерева, и буквально через секунду послышались выстрелы, и звук откалывающихся щепок, от пуль попавших в дерево. Мы вжались в землю. Он смог дотянуться до карабина, и кинул мне пистолет. Между нами было не больше пяти метров, но сейчас они казались мне пропастью, которую никто из нас не может преодолеть.

Один из бандитов смог подползти достаточно близко и сделать это незаметно для нас, отец лежал на земле, прикрываясь корнями и телом первого бандита, но укрытие не было идеальным. Выстрел, и вскрик отца, ещё один, и ответный, уже без крика.

— Пап?

— Тсс... все хорошо, всего лишь царапина.

За полчаса, он смог подстрелить еще двоих, а потом затих, и не отвечал мне, а я всё лежал, закрывшись ветками. Через два часа холода и страха, начался рассвет, к нашей полянке никто не подходил, но бандиты переговаривались, периодически что-то кричали отцу, но он не отвечал. Я осмелился подползти поближе, и картина, которая открылась мне, навсегда врезалась в мою память. Спина была просто разворочена, страшные раны от пуль не оставляли и малейшего шанса на жизнь, а он еще полчаса отстреливался, и смог подстрелить двоих.

Так меня и нашли, тихо плачущего на теле отца. Их осталось семеро, отец смог убить шестерых этой ночью. Меня оттащили в сторону, и связали мне руки. О чем-то спрашивали, но я не слышал голоса, я просто не мог поверить в происходящее. Это все не правда! Это все понарошку!

Сильная пощечина вывела меня из состояния апатии, и я услышал то, что мне говорили.

— Вставай! Мелкий ублюдок.

Я встал.

— Иди за мной, и без глупостей, тебя ждет увлекательная новая жизнь.

— Я не могу... — Тихо ответил я.

— ЧТО? Почему?

— Я вывихнул ногу, я не могу идти.

— А вот почему твои следы пропали... а Марк все сокрушался куда пропал мелкий пиздюк. Батяня тебя на загривке нёс?

— А может, пристрелим его? Зачем он нам нужен? — Вмешался в разговор другой бандит.

— Ты тупой что ли? Он теперь единственный наследник! И так из-за тебя, гондона гнойного столько ребят погибло. «Зачем ему все девки? Давайте развлечемся!» Тфу, блять. Если бы его девки были живы, он и сам бы все отдал.

— А я что? Я же не знал...

Сильнейший апперкот вырубил бандита, подбросив над землей сантиметров на десять.

— Одиннадцать! Одиннадцать человек блять, ушли на тот свет, потому, что ты гнида, не смог удержать свой член в штанах. — Он смачно харкнул на него. — А ты, сука, жив и здоров! Даже царапинки нет. — Он обернулся к остальным. — Приведите его в чувство, пусть капает могилу, сам. А потом он понесет мальчика, может чему и научиться. И покормите пацана, а то сдохнет раньше, чем доберемся до города.

Глава четвертая

Опять старые кошмары... Что же напасть такая, как не выберусь на природу, так обязательно что-нибудь из старых кошмаров присниться. Я медленно приходил в себя, пока не вспомнил, что в пещере меня ждет «ТАЙНА», глянул на часы: шесть утра. Поняв, что уснуть мне сегодня больше не грозит, я аккуратно переложил Ольгину голову на подушку, и выскользнул из палатки. Быстренько приведя себя в порядок, я взял небольшой рюкзак с провиантом, и, под удивленные взгляды дежурных, пошел в пещеру, нужно было проверить как там камень. Быстро добравшись по знакомому ходу до места, где забиты клинья, увидел, что результата всё ещё нет, снова обильно полив клинья водой, я аккуратно просунул Дону пакеты с едой, и стал периодически поливать клинья водой. Спустя примерно час, я сначала услышал легкое потрескивание, а потом щелчок, и звук обвалившегося камня. Наконец-то! Радиальные кольца тоже сделали свою работу, и камень, упав, раскололся на несколько более мелких кусков. Я начал их вытаскивать, освобождая проход. Объем был не велик, и я справился буквально за десять минут. Дон ждал меня с той стороны. Он пожал мне руку.

— «Ты смог расчистить вход, теперь тебе нужно принять управление Атласом на себя».

— Что мне нужно делать?

— «Как обычно, просто четко и ясно сформулируй свою мысль, направляя её на Атлас, так любой артефакт с ментальной привязкой работает, в том числе и кольцо твоё». — Увидев недоумение на моем лице, он осторожно спросил. — «Ты не знал?»

— Нет в нашем мире магии. И артефактов с ментальной привязкой тоже нет. И знать я это не мог.

— «И как же ты общаешься с кольцом?»

— Никак.

— «То есть ты его просто носишь? Я должен был подумать... ладно, это легко исправимо. Сейчас тебе надо четко и ясно представить, как ты управляешь Атласом, этого будет достаточно, потом ты сможешь вступить в прямой диалог с ним. Тебе понятно?»

— Нет, но я попробую.

Я представил себя, как я сижу за компьютером, и управляю им. Вместо образа компьютера я вложил в образ все то, что знал об Атласе. Основным смыслом образа было как раз ощущение контроля. В моем понимании Атлас и был компьютером, сервер который обрабатывал огромный поток входящих данных, абсорбируя их в себе, и выдавая ровный поток на выходе.

— «Новый оператор принят». — Раздался у меня в голове механический голос. — «Пройти начальную инициацию?»

— «В чем состоит начальная инициация?» — Спросил я.

— «Установление непрерываемой ментальной связи между оператором и Атласом, запуск процесса перестройки энергетических каналов, и так же укрепление тела оператора. Для начальной инициации требуется полностью погрузиться в мертвую воду не менее чем на двенадцать часов, или нахождение в Атласе на протяжении восьми суток».

— «Я могу пройти эту процедуру позже?» — Я вдруг вспомнил, что никого в лагере не предупредил, и что если уйду так надолго, и меня хватятся и пойдут искать.

— «Это возможно, но до этого момента, установление ментальной и магической связи с

оператором не возможно за пределами зала Атласа».

— «Я вернусь позже, мне нужно подготовиться».

Я вернулся к диалогу с Доном.

— «Дон, ты теперь можешь покинуть Атлас?»

— «Только после твоего разрешения. Атлас признал тебя новым хозяином, и теперь ты полноправный атлант, тебе нужно как можно скорее пройти процедуру начальной инициализации, и начать обучение. А мне нужно принести тебе клятву: «Я Дон Кахонский, маг универсал гильдии Магов, подтверждаю контракт пожизненного выкупа, с атлантом Алексом, и его право распоряжения моей жизнью и навыками по своему усмотрению» — Я заметил, как небольшая капля красного света стекла с руки Дона и растворилась в моей ладони. В ответ от меня прошла такая же капля. — «Фух, договор принят».

— «А могло быть иначе?»

— «Тут сложно ответить однозначно, такой договор предполагает нерушимость, и если бы я не был до конца уверен в твоём праве, или было ещё какое-то нарушение, которое я не смог учесть, и заклятие договора не смогло бы принять тебя как нового носителя, я бы умер, как не могущий исполнить свой долг. Цена, которая платиться за такой договор, очень высока, как и гарантии. Здесь нет никого шанса на предательство».

— «То есть, ты сейчас мог умереть?»

— «А что тебя так удивляет? Любой разумный может умереть каждый момент времени, я жив благодаря стечению обстоятельств, и ты, как шанс продолжить нормальную жизнь был очень перспективен. А риски... риски, есть везде, не всегда цена риска жизнь, но мне не привыкать».

Я посмотрел на Дона, он открылся для меня с неожиданной стороны. А, что, в сущности, я о нём знаю? Мне ведь его ещё навёрх выгащить надо, и легализовать. В городе это сделать не проблема, но ведь он даже языка не знает. Ещё раз, оглядев его, я вдруг осознал неожиданный ворох проблем, о которых даже не задумывался до этого. Его и миран нужно хоть немного откормить, а это пять человек, потом их надо одеть, за то время, которое они здесь провели никакая одежда не сохраниться, да и из моды вышла наверняка. Ладно, буду решать проблемы по мере появления.

— «Мне, и миранам нужно выбраться за пределы Атласа, с одной стороны здесь нам ничего не грозит, но с другой, мы не можем колдовать и не сможем восстановить свои силы. Тебе нужно отменить запрет на выход и приказать атласу увеличить напряженность магического поля в месте, где мы будем располагаться, до этого мы жили в одном из боковых гротов, в нескольких минутах ходьбы отсюда. Ты ведь теперь тоже будешь жить здесь?»

— «Эээ... нет, это точно не входило в мои планы. А что Атлас нужно охранять? В смысле, сюда может зайти кто-нибудь и перехватить управление Атласом?»

— «Нет что ты, никто перехватить управление атласом не может, и во многом здесь только твоя воля, то есть ты можешь сделать так, что никто кроме тебя, пока ты жив, в пещеру войти не сможет. Так же, если разумный не прошел проверку атлас будет к нему безразличен, в определенных приделах, пока например этот разумный не попытается разрушить Атлас. Но здесь место твоей максимальной силы! И здесь ты можешь учиться магии, не привлекая никакого внимания, атлас поглотит все колебания, здесь, и в пределах двухсот километров, это зона, которая контролируется непосредственно этим атласом».

— «Я подумаю над этим. Все равно я здесь ещё на протяжении минимум трех недель,

может чуть больше. Покажешь мне, где были старые покои атланта. И еще вопрос, если атлант здесь бог и царь, почему он погиб прямо возле Атласа? Как вообще чужие попали сюда?»

— «Тому две причины, первая: он был молод и горяч, и не стал заморачиваться на то, чтобы не только сделать блокировку по доступу, но и даже элементарное охранение выставить, к сожалению, мы прибыли всего за несколько дней до катастрофы, и не успели исправить эту оплошность. Надеюсь, ты такой ошибки не совершишь?»

— «Нет, я точно подобной ошибки не совершу, тем более, если есть такая возможность, ей нужно обязательно воспользоваться».

— «Вторая причина, он был излишне самонадеян, ощущал себя очень сильным магом, на самом деле так оно и было, любой атлант, владеющий доступом к силе Атласа, на порядок превосходит обычных магов. А те, кто смог подчинить более одного Атласа, становятся ещё сильнее, Атласы стараются сохранить жизни атлантам, и в первую очередь, делают их менее смертными. Но есть огромная разница между силой и опытом, те, кто пришли за ним, точно знали куда шли, и воспользовались всеми преимуществами, удачный момент, отсутствие внешней охраны, нужные заложники, артефакты».

— «Понятно. Ладно, разговоры на потом, сейчас мне нужно вернуться в лагерь, я хочу максимально долго сохранять факт вашего присутствия здесь, да и вообще существования, в секрете. В идеальном случае никто из тех с кем я сейчас пришел, не должен узнать о вас. Мы же сможем скрыть ваше присутствие?»

— «Конечно, сможем, я же говорил, здесь твои возможности почти безграничны».

— «Когда очнуться мираны?»

— «Они придут в себя в течение нескольких часов.»

— «Хорошо, я вернусь через два, и пройду обряд инициации, и еще, тебе и миранам разрешено покидать пределы Атласа, я отменяю все предыдущие приказы, кроме тех, что касаться защиты меня и Атласа».

После этих слов я покинул Атлас, и как только я пролез в лаз, я почувствовал, как будто ушел из места, где было уютно и безопасно, а мир вокруг был значительно опаснее и холоднее. Подивившись такому перепаду, я вспомнил про кольцо. Создав четкий мысленный посыл кольцу, я сказал «Привет».

— «Приветствую нового хозяина!» — Тут же раздался у меня в голове приятный мужской голос, я даже остановился, но потом снова пошел.

— «А так ты меня слышишь?» — В этот раз я произнес фразу только мысленно.

— «Конечно, любой артефакт с мысленным управлением слышит мысли того к кому привязан, в зависимости от сложности артефакта, либо только при телесном контакте, либо на определенном расстоянии, есть также Атласы, которые могут поддерживать ментальную связь даже между мирами. Я могу слышать ваши мысли только пока в контакте с телом».

— «В чем твоё назначение?»

— «Я обучающий артефакт, то есть должен обучать магии своего носителя, владею заклинаниями вплоть до уровня магистра, правда таких не много. Так же могу, оперируя силой хозяина, по его воле создавать различные заклинания или проводить магические воздействия на реальность, мои навыки ограничены только стихийной магией, но учтите, что использование меня для создания заклинаний влечет очень большой расход энергии».

— «А какие есть ещё кроме стихийной?»

— «Есть четыре типа магии, самый обширный и самый доступный — это стихийная

магия, есть даже полуразумные существа которые ей владеют, этот вид магии воздействует на неживую материю, самыми различными способами, и позволяет достигать невероятных по ширине диапазона результатов. Это и смена агрегатных состояний вещества, преобразования одного типа энергии в другой, например магической в кинетическую или тепловую, изменения различных свойств вещества, таких как электропроводность, твердость, упругость и многое другое. На высших уровнях мастерства возможна трансмутация одного вещества в другое. Ментальная магия даёт возможность прямого взаимодействия разумов, прямая передача образов, знаний, пониманий, а также контроль над разумом. К сожалению, неживые объекты, сильно ограничены в возможности оперировать этим типом магии, хотя некоторые обходные пути есть, и факт того что мы сейчас говорим, наглядный тому пример, но к сожалению, это всё что мне доступно из ментальной магии, только прямая связь. Магия жизни и смерти: с помощью этой магии можно управлять жизненными потоками внутри живых существ, во многом происходит через отождествление, и по этой причине доступна только живым, или условно живым существам или артефактам. Высшей магией считается эфирная или инфомагия — доступна любому разумному, но требует колоссального напряжения для изучения, магия, которая и не является магией, в традиционном понимании это термина. Эфирный маг не преобразует различную энергию силой своего разума и воли, он получает способность прямого контроля состояния окружающего мира, просто переписывая текущее состояние, на то, которое пожелает. Требует огромной концентрации, точного представления результата, но при этом не требует никаких затрат манны. Это конечно далеко не полный перечень, есть множество различных направлений, на стыке этих магий, и редкие способности различных разумных».

— «Офигеть. Значит, ты можешь научить меня пользоваться магией, или в случае необходимости применить её за меня?»

— «Да, это моя основная функция».

— «А ты можешь рассказать, что ни будь о предыдущем хозяине?»

— «Нет, он не считал нужным хранение своей личной информации у меня, и я не могу ничего о нем рассказать. Я могу рассказать о моем создателе, где его найти, какие товары у него можно купить и почему, так же если при покупке вы предъявите меня, то получите солидную скидку, а при обмене на более совершенную модель, скидка может составлять до 50 %!»

— «Реклама? И здесь?»

— «Законы рынка одинаковы во всех мирах...»

— «Хотя и правда, чему я удивляюсь? Так, давай сделаем следующим образом: у тебя есть инструкция по эксплуатации, со всеми возможностями, особенностями, ну и как там ухаживать за тобой надо, может раз в неделю зубной щёткой чистить?»

— «Ухаживать за мной не надо. Инструкцию я могу отправить вам инфопакетом, иначе её чтение может занять у вас много времени. Отправлять?» — Наверное, это что-то вроде того, что проделал Дон.

— «Отправляй!»

Я почувствовал легкое покалывание в основании черепа, которое достаточно быстро прекратилось. Неприятных ощущений на этот раз не было. Я подумал о кольце, и вдруг «вспомнил» что знаю о нем очень много, наверное, сбросить такой инфопакет было единственно правильным решением. Во первых кольцо пользовалось словарным запасом носителя, называя все знакомые носителю явления теми словами, которые он знает, и

использует те лексические конструкции которые использует носитель, это было особой гордостью династии сильных ментальных магов, которые обосновались в мире Перекрестка более пяти тысяч лет назад, и до сих пор поддерживающие высочайшую планку. К ним действительно стоит наведаться, если пойму как вообще попасть в этот мир перекрестка. Во вторых, кроме уже названных кольцом функций, оно имело ряд дополнительных функций. Оно умело работать как записная книжка, причем мысленная, а при необходимости и по требованию оператора, могло записать и целый ряд воспоминаний, включающий полный спектр восприятия, правда, было это энергозатратно. Запись по факту проводилась с помощью заклинания, которое было направлено на владельца, и магическую энергию оно тоже брало от владельца, а максимальная длина записи была не более года, более продвинутые модели, имели существенно больший запас памяти, но и стоили соответственно. В третьих, кольцо могло стать не видимым и не осязаемым, если владелец хотел его скрыть.

— Алекс! Вот ты где! — Прокричала Ольга, подходя ко мне. Я понял, что стаю на выходе из пещеры, так и не выключив фонарик, и смотрю в одну точку. Надо заканчивать с такими экспериментами на ходу. — Все уже поели, и собираются в пещеру, на раскопки, а тебя всё нет. Дежурные сказали, что ты ушел с утра пораньше в пещеру, ничего никому не сказав. Я беспокоилась за тебя...

— Не беспокойся, всё хорошо, я просто ходил полить клинья, которые вчера в завале набил, а тебя решил не будить, ты так сладко спала. — Я улыбнулся Ольге, то, что за меня беспокоились, было приятно, но количество эмоциональных потрясений последних дней, явно перевалило за определенный предел, поэтому я просто обнял её, и спросил: — Мне поесть чего-нибудь осталось, или всё слопали?

— Я отложила, специально для тебя, цени! — Она слегка задрала носик, и уперла руку в бок.

— Ценю, конечно! Спасибо солнышко! Будем кормить меня голодающего? — Чмокнул я её в носик.

— Будем. — Немного насуплено произнесла она, но буквально через секунду широко улыбнулась, и звонко рассмеялась. — Пойдем уже, «голодающий», покормлю тебя, так уж и быть.

Вкусно поев, под строгим Ольгиным присмотром, я начал собирать вещи в пещеру, и сразу предупредил её, что вернусь только ночью.

— Ты нашел себе там другу что ли? — В шутку спросила она.

— Тфу на тебя, просто там место не удобное, я больше времени на походы туда-сюда трачу, чем работаю. — Слегка искажил факты я, обещаю, что этот день, и следующий я ещё работаю, а потом обязательно устрою выходной.

— Ладно, договорились, только профессора предупреди, он сегодня больше всех переживал, что тебя нет.

Собрав побольше еды, я снова спустился в пещеру, и, найдя в поселении профессора, предупредил, что меня не будет до ночи, и терять меня не надо, может даже вернусь только под утро. Тот рассеяно кивнул, в знак того, что услышал меня, мысли его были заняты более важными проблемами.

По дороге я приказал кольцу стать невидимым и неосязаемым, записывать мои разговоры с другими людьми без дополнительной команды. Также попросил создать охранное заклинание, по дороге к атласу, чтобы я мог заранее среагировать, если кто-нибудь

пойдет меня искать, или просто забредет в этом направлении.

Добравшись до атласа, я застал внутри четырех новых участниц. Это было четыре девушки, чем-то похожие друг на друга, одинаковые движения и повадки, острый цепкий взгляд, и некоторая уверенность в своих силах. Внимательно осмотрев их, я понял, что по поводу одежды был прав, и кроме всего прочего появилась новая проблема. Оружие. Каждая из них была в лохмотьях, которые не прикрывали почти ничего, но при оружии, кинжалы, немного изогнутые легкие мечи, метательные ножи, и какие то украшения, которые как я догадывался, вряд ли были декоративными, почти наверняка средства защиты или нападения. Все девушки имели стройную фигуру, рост был примерно 170 сантиметров, красивые черты лица, очень похожи на европейек, но лица имели тонкие черты, что придавала им некоторой изысканности, сквозь прорехи в одежде были видны достаточно рельефные мускулы, но ни в коем роде не выглядели перекаченными, просто хорошо развиты физически. Они смотрели на меня оценивающе, вероятнее всего они уже поговорили с Доном и пришли к общему решению.

После первого осмотра-знакомства, Дон попросил меня выйти из Атласа, что бы помочь мне со знанием языка. Выбравшись из завала, он положил мне руку на затылок и посмотрел прямо в глаза:

— «Сейчас я передам тебе знания языка Перекрёстка, это очень распространённый язык, и в некоторых мирах называется универсальным или всеобщим, его создало сообщество магов разума, постаравшись сделать его максимально простым, но при этом очень емким и точным. Во многих мирах только на нем заключают контракты, что бы избежать неточностей и возможности двоякого толкования».

Я ощутил мягкий поток, проникающий в мою голову, он состоял из водяных пузырьков, который начали «вливаться» мне в голову, пузырьки начали лопаться, и я вдруг понял, что каждый из пузырьков несет в себе образ какого-то предмета или явления, с его названием на языке перекрестка. Постепенно поток все увеличивался, пузырьки лопались, совмещаясь с тем, что у меня уже было, но множество предметов или явлений не находили соответствия. Постепенно поток потерял мягкость, и вместо пузырьков воды, начали сыпаться острые снежинки, «тая» они связывали множество понятий, выстраивая общую систему, и правила употребления слов. Последние снежинки были самыми колючими, они несли в себе большой массив эмоциональной окраски, связанной с определенными словами, и увязывали сотни слов между собой, давая понимание в каких случаях, какие выражения или слова меняют смысл, и кусочки эмоций самого Дона, по поводу этих понятий и слов.

Немного помотав головой после того как Дон убрал руку, я попробовал сфокусировать взгляд, на нем. Получалось с трудом. Я вдруг понял, что Дон мне что-то говорит:

— Ихшш ты сар ми? — Пауза. — Ихшш ты сар ми? — Пауза. — Ты понимаешь меня?

— Да... — Заторможено ответил я, наконец, сфокусировав взгляд на Доне. — Вот это я понимаю экспресс метод изучения языка!

— Это немного расширенная от стандартной процедура, кроме самих значений, удалось передать связи и эмоциональные окраски слов. Это очень удачно, что удалось передать тебе полный объём за один раз, ты видимо очень много знаешь, и получил очень разностороннее образование, к большинству слов у тебя нашлись правильные образы, и для не мага, у тебя невероятно обширные познания и в магии и в способах её применения. Ты часто видел, как работают маги?

— Магии? — Я вспомнил множество книг фэнтези, фильмы о Потерре, а так же сотни

часов в различных РПГ, стрелялок, и других игр, и рассмеялся. — Да какая там магия, это просто фантазия множества разных людей о том, как это может быть! У нас нет магии, никто не умеет колдовать. Точнее так. — Решил я воспользоваться «новой» терминологией. — У нас нет действующих манооператоров, или мне о них ничего не известно.

— Да? Очень странно, но и такое может быть. Здесь, за пределом атласа, напряженность поля очень мала, наверное, ваши атланты создали управляющий круг, и запечатали атласы, не имеющие атлантов. Чтобы создать такой круг, нужна воля атлантов, контролирующих не менее чем половину атласов планеты, с его помощью можно заставить «ничейные» атласы изменить интенсивность и состав манопотока. Возможно, это объясняет и то, почему убили Адала, он явно не хотел, что бы магия была доступна только ему, он создавал школу магии. Пойдем, тебе надо принять клятву у миран. Они ждут.

Принятие клятвы прошло, так же как и с Доном, но их текст немного отличался.

— Я Митра/Рита/Таира/Кара маг стихийник гильдии телохранителей, выпускник Мирианской академии телохранителей, подтверждаю контракт пожизненного выкупа, с атлантом Алексом, и его права распоряжением моей жизнью и навыками по своему усмотрению, также клянусь отдать свою жизнь, защищая его, или по его приказу. Клянусь быть продолжением его воли, выполнив любой приказ.

Я не считал, что не могу принять клятву, или вообще должен отпустить их сейчас же, освободив от всех обязательств, даже не смотря на слова Дона, что если я не приму клятву они умрут, потому, как не смогут выполнить условия контракта. Они все заключили некий контракт с предыдущим атлантом, и по их собственным словам, цена была более чем справедливой, так что никаких угрызений совести, принимая полную власть над их жизнями, я не испытывал.

— Почему текст вашей клятвы немного отличается от текста клятвы Дона?

— Дон является универсалом, и нанят был как учитель, защитник и магическая поддержка нашей четверки. — Ответила мне Митра, она, судя по всему, была старшая в четверке. — Наш круг обязанностей шире, Мирианская академия телохранителей, лучшая в нашем скоплении, её выпускников даже не называют телохранителями, мы мираны, а это значит, что мы на голову выше любого другого телохранителя. С нами с трёх лет работают лучшие маги и воины, обучая магии и бою обычным оружием. Контракт полного выкупа для нас означает, что мы более не связаны с академией, и она более не несет ответственности за наши поступки, далее всю ответственность за все сделанное нами, несет наниматель, это подтвердит любой маг, умеющий читать клятвы или любой судейский артефакт.

— И для вас это хорошо?

— Мы обязаны академии всем, нас собирают по многим мирам, и первый отбор проходит уже в три года, после этого в пять приносятся первая клятва верности академии, в семь полная клятва верности, мы проходим обучение в течение пятнадцати лет. Все это время академия тратит огромные ресурсы на наше обучение, маги, эликсиры, услуги врачей и многое другое. Согласно полной клятве мы обязаны в двух кратном объеме вернуть академии все её затраты, а для снятия ментальных блокировок в четырех кратном. Обычно, даже при учете того, что наш найм очень не дешёв, каждая выпускница может выплатить академии полную сумму только за двадцать-тридцать лет работы. Только после этого она может сама выбирать контракты, а снятие ментальных закладок, которые ограничивают наши действия, например, запрет на убийство не в защиту нанимателя, оплатить

самостоятельно могут единицы. Контракт полного выкупа, это для нас возможность пожить значительно более полной жизнью, но и риски значительно больше.

— А какие ещё ограничения были сняты? И какие остались?

— На второй вопрос ответ короче, сейчас только одно ограничение, оставшееся от академии: мы не имеем права воевать против неё. Снятые с нас ограничения следующие: мы имеем право по приказу хозяина убить любого, даже если он не угрожает его жизни, мы можем передавать свои навыки и знания другим, мы можем убить другую мирану, мы можем не отчитываться перед академией о своих действиях и поступках, мы можем рожать детей, в общем сейчас мы можем заниматься любой деятельностью, которая прямо не нарушает единственный оставшийся запрет.

— Да, академия умеет защищать свои инвестиции. И сколько же заплатил за ваш полный контракт Адал? И вообще, каковы ваши стандартные обязанности?

— Адал заплатил за контракты каждой из нас более пятнадцати миллионов тим. — Видя мое не понимание, Митра пояснила. — это универсальная валюта выраженная объемом магической энергии, и это примерно в шесть раз больше чем академия потратила на наше обучение. Он рассчитывал на то, что его сын станет следующим атлантом, и мы будем служить и ему, поэтому в контракте формулировка о служении атланту, а не конкретно Адалу, это частая практика, нас иногда нанимают для охраны государственных деятелей, кем бы они ни были. Например, контракт на охрану императора заключенный на пять лет, будет распространяться и на наследника, старые правители так иногда делают, когда хотят избежать смуты. После смерти правителя мираны продолжают охранять приемника, предотвращая многие возможные «случайности». В наш стандартный контракт входит только охрана подопечного от любых угроз, мы отслеживаем окружающую обстановку, проверяем ближний круг, мы можем отличить правду от лжи, а так же чувствуем направленное намерение или эмоции других людей, проверяем пищу амулетами и магией, подбираем внешнее кольцо охраны если есть такая возможность. Расширенный контракт заключается в случае найма трех и более миран, это не дешевое удовольствие, но так мы можем закрыть все потребности нанимателя, от готовки еды и уборки в покоях, чтобы не допускать посторонних лиц, до сексуальных услуг. Это одно из наиболее слабых мест в охране важных персон, все необходимые навыки мы в академии получили. Так мы можем контролировать все сферы жизни нанимателя, отсекая любую угрозу, и эффективность таких контрактов полностью доказана, на тысячу таких контрактов не более одной смерти нанимателя, это при том, что сначала погибали все мираны, выполнив свой долг до конца. Здесь нет вины телохранителей, это неверная оценка масштаба угрозы нанимателем.

Развитая бюрократия и порядок цены сильно удивили меня, откуда у него такие деньги? Точнее столько энергии.

— Как же так получилось что погиб Адал?

— Контракт полного выкупа, подразумевает полное подчинение приказам нанимателя, даже в разрез его безопасности, в тот момент, когда Адал отдал нам приказ, мы не могли ослушаться.

— Ясно, у меня ещё есть вопросы, но это на потом. В рюкзаке еда, ваша задача сделать так что бы пока я прохожу инициацию, никто меня не нашел, вас тоже не должны обнаружить. Найдите место в пещерном комплексе, где вы могли бы провести ближайшие три недели, столько мы здесь пробудем, к поселку на входе пещеры не ходить, там люди. Все ясно?

— Да хозяин, мы все поняли.

— И в дальнейшем, называйте меня Алекс, просто по имени, и на ты.

— Хорошо Алекс.

Я отошёл в сторону озера, обернувшись, я увидел, как мираны и Дон заняты разбором рюкзака с едой. Собравшись, я опять представил себе Атлас как компьютер, и мысленно к нему обратился:

— «Я готов пройти инициацию, что нужно делать?»

— «Требуется полное погружение в воду, для этого нужно раздеться и войти в озеро, расположенное в центре зала.» — Озеро вдруг стало намного ярче, что бы я точно не перепутал, в какое озеро требуется войти.

— «А ты можешь сделать здесь подсветку?» — почти сразу в зале стало светло, свет был мягким, и падал отовсюду, почти не создавая теней. — «Да, так на много лучше.»

Я подошел к озеру, снял с себя всю одежду, и начал входить в воду, ощущения были очень странными, я не чувствовал температуру воды, а ощущения от ног почти сразу пропали, и они как будто стали ватными. Дно озера было очень ровным и гладким, никаких камней и неровностей, словно выдавленная пиала, но дно имело несколько уровней, примерно полметра у края, потом плавная ступенька, и метровая глубина, а в центре была выемка глубиной в несколько метров. Все озеро в диаметре было около 20 метров. Когда я спустился на вторую ступеньку, вода пришла в движение, начиная закручиваться вокруг меня и поднимаясь по телу вверх, противореча всем законам физики. Вода поднялась выше головы, закутывая меня в водяной кокон, я быстро терял чувствительность тела, и в панике, взглянул в сторону Дона, но он смотрел на происходящее с любопытством, но без тени страха, мираны также не высказывали ни какого смятения. На миг у меня мелькнула мысль, что может это всё какой то розыгрыш? Но потом я отгнул её, слишком сложно и невероятно, что бы быть шуткой. Расслабившись, я перестал сопротивляться, и плотнул воды. Наступила тьма.

Очнулся я на берегу, надо мной стоял Дон, и внимательно на меня смотрел. В теле появилось множество не знакомых мне ощущений, которые я никак не мог идентифицировать, какие-то вихрящиеся потоки, странные перепады температуры. Очень странное ощущение, когда у тебя в животе дует ветер. Я сделал несколько глубоких вдохов, и вошел в состоянии медитации, пытаясь успокоить эту бурю. Неожиданно такой подход дал необходимый результат, и буря ощущений утихла, превратившись в ровный фон, который все так же был не привычен, но не доставлял такого дискомфорта.

— Долго я был без сознания?

— Почти четырнадцать часов, Алекс. Я вижу, что все прошло нормально, как ты себя чувствуешь?

Я сосредоточился на ощущениях своего тела. Хаос. Одновременно было и холодно и жарко, и множество противоречивых ощущений, мне незнакомых.

— Какая-то буря ощущений в теле, совершенно мне не знакомых. — Честно признался я.

— Это твое новое тело привыкает к магическим потокам, ты теперь напрямую связан с атласом, и можешь управлять им из любой точки мира, а так же получаешь прямой доступ к запасенной энергии.

— Новое тело? Я думал, что просто будет установлена полная связь с Атласом.

— Это так, я тебе говорил, что атлас защищает своего оператора. Твои кости стали значительно крепче, метаболизм значительно быстрее и частично перестроился на магическую энергию, то есть ты не умрешь от голода и жажды, по крайней мере, очень долго. Иммуитет практически абсолютный, тебе не грозят ни какие болезни, мышцы и связки укрепились, и частично усиливаются за счет магии, которая теперь течет в твоём теле, почти как кровь. В Магическом плане ты стал очень силен, и кроме всего прочего магом-универсалом, но помни, сила никогда не заменит умения, кроме того, это была первичная инициация, как только освоишься, тебе нужно будет обязательно пройти полную, это даст тебе ещё большее усиление.

— Ого, как много всего сразу. А как пройти полную инициацию?

— Есть множество вариантов, но в отличие от первичной, она хоть и может дать значительное усиление, но не пройдет без твоего активного вмешательства, по факту тебе нужно будет полностью сознательно перестроить свое энергетическое тело, и перекроить магические потоки, используя силу Атласа. Адал нанял меня, в том числе и для этого. Чтобы пройти полную инициацию, ты должен обладать умениями магии разума, стихийальной, и магии жизни. Я маг универсал, и полный контракт позволяет мне передавать знания и умения без ученической клятвы.

— Ясно. В любом случае будем решать вопросы в порядке их поступления. Сейчас мне нужно вернуться в лагерь, там почти наверняка обо мне уже начали беспокоиться. Вы нашли помещение, в котором будете восстанавливать свои силы, до момента пока мы отсюда не уедем?

— Да, мы бы хотели остаться в наших старых покоях, где жили в прошлый раз.

Я решил провести небольшой эксперимент, и мысленно проговорил вопрос, направляя

его Атласу, «где бывшие покои миран и Дона?». У меня возникло точное чувство направления и расстояния до объекта, теперь я точно знал где их покои, и мог до них дойти. «покажи на карте», снова сделал запрос я. Перед глазами у меня возникла карта всего пещерного комплекса, большую часть я уже знал, обследовав самостоятельно, но часть была мне не знакома. Покои миран и Дона были на карте отмечены, и хотя подписей никаких не было, я точно знал, что раньше они жили именно там. Очень интересно. «Покажи всех людей в пещере». На карте появились точки, шесть в зале Атласа, и еще три медленно пробирались от поселка, в нашу сторону. Так, похоже меня уже ищут. «Сделай так, что бы они ушли в боковое ответвление, не заметив основной вход, не навреди, это не враги». Ко мне пришло знание (ощущение?), что дальше они пройдут, увидят пред собой каменную стену, и им покажется, что пошел я именно в ответвление. Граница отметилась на карте, как некая черта, преграждающая путь. «Никто кроме меня, Дона, и миран, не должен пересекать эту границу, для всех остальных пещера должна заканчиваться именно здесь». Линия на карте приобрела насыщенность и стала более яркой. Я попробовал сконцентрировать внимание на светящихся точках, и, повинувшись моему не высказанному желанию, передо мной возникло изображение, оно было чёрно-белым, но при этом не было никаких невидимых участков, свет от фонариков никакой лепты не вносил, взгляд как будто был из-под потолка, показывая людей немного сверху спереди. Три человека, Ольга и ещё двое студентов, обсуждали, что-то стоя прямо перед чертой. «Звук», и почти сразу я начал слышать, что они говорят.

— Странно по этой карте, проход должен быть прямо. — Держа в руке нарисованную, мною для профессора карту, проговорил один из студентов.

— Может просто ошибся? Мне кажется, что он там. — Указывая на боковой проход, сказал второй.

— Да, наверное... — Немного не уверенно проворила Ольга.

Я прервал сеанс кино. И сказал Дону:

— Меня уже ищут, мне пара. Мы можем установить канал связи с тобой?

— Да, прикажи Атласу сделать такой, мне можно без материально привязки, а миранам с материальной, у них до этого были кольца специально для этого.

Я опять обратился к атласу: «сделай ментальные каналы для Дона и миран, миранам с материальными привязками». Глаза у всех на несколько секунд остекленели, Дон очнулся первым.

— «Ты слышишь меня?» — Раздался его зов у меня в голове.

— Да

— «Попробуй ответить мне так же, как разговариваешь с атласом, посылая мне мысленный зов»

— «Так?» — Я выполнил инструкции Дона

— «Да все верно. Теперь попробуй направить зов всем нам».

— «Все меня слышат?»

У меня в голове раздалось пятикратное «Да», но как не удивительно, они не слились в общую какофонию, а были прекрасно различимы по отдельности. Обратившись к атласу, я пожелал, чтобы магический фон в покоях Дона и миран, был повышенным, им нужно восстановить свои силы. В ответ получил отклик-ощущение, что теперь там идеальный для восстановления магов фон магической энергии.

— Я пошел на базу. Приказ всем: восстанавливайте силы, на поверхность не выходить

меня не сопровождать, там мне опасность не грозит.

— Алекс, можно все же хоть одна из нас будет тебя сопровождать?

— А вы сможете остаться не замеченными? Кроме того вас сначала надо приодеть.

— Конечно, сможем, мы маги, и если мы захотим, простые люди нас точно не заметят, даже если пройдут в десяти сантиметрах, а уж одежда дело последнее, мы и в снегу голыми нормально себя чувствовать будем.

Я, немного подумав, решил, что им виднее, если их никто не заметит, хуже точно не будет.

— Ладно, но не в ущерб восстановлению, и ещё, прежде чем вмешиваться, если моей жизни не угрожает немедленная опасность, обязательно связывайтесь со мной по мысленному каналу.

Закончив на этом все организационные вопросы, я двинулся на выход, с удивлением обнаружив, что проход больше не завален, глыбы камня всё ещё валялись, но теперь я шел по каменному полу, а не по завалу.

— Я расчистил, пока ты проходил инициацию. — Прокомментировал Дон.

— Но как? — Оценив масштаб работ, я понял, что бригада горняков со всем необходимым оборудованием и техникой потратила бы на это не меньше суток, а то и больше.

— Самое простейшее преобразование магической энергии в кинетическую. — И тут же продемонстрировал это, заставив ближайший булыжник взлететь над полом, пролететь несколько метров и снова опуститься. — Да и трофеи нападавших, не помешало бы собрать, они нас очень неприятно удивили.

— Да... — Ошарашено сказал я. — Сколькому же мне нужно научиться...

— Самое сложное в обучении магии это контроль и раскачка внутреннего источника. Остальное дело наживное, и зависит больше от мага, чем от учителя.

Дон и три мираны пошли восстанавливать свои силы, а я и Митра навстречу спасателям. Мы прошли то место, где Атлас создал непроходимый для всех, кроме нас барьер, и я, вызвав карту, увидел что «спасатели» идут ко мне навстречу. Митра сделала несколько шагов назад, и встала чуть в стороне от тропы. Увидев встречный свет, ребята ускорились, и спустя минуту дошли до меня.

— Алекс! Где ты был? Мы тебя потеряли! — сразу начала Ольга, я увидел, как по направлению ко мне от нее полыхнуло зеленым, а от парней немного красным.

— Эти двое испытывают к тебе несильную враждебность, и ревнуют. — Раздался зов Митры.

— Извини Оль, я же предупреждал, что задержусь, чего забеспокоились? Да ещё и искать пошли?

— Так ты сказал, что максимум на двенадцать часов уйдешь, а уже больше шестнадцати прошло! — Немного обижено сказала Ольга. — Я начала думать, что ты под обвал попал, или заблудился где. Мы даже аптечку взяли... — Было очень интересно наблюдать за переливами ауры Ольги, они быстро сменяли друг друга, видимо следуя настроению девушки. — Да еще и карта твоя дуратская, неправильная какая-то... — Начала собирать все в кучу, уже растратившая запал девушка.

— Спасибо что пошли за мной. — Решил поддержать её инициативу я, а чья ещё? Ольга немного воспряла духом. — Но со мной все хорошо, просто вымотался немного, прилег отдохнуть, и сам не заметил, как уснул, зато какие вещи интересные нашел!

— Какие?

— Завтра покажу, только профессору не говорите, будет вам по сувениру от меня, за бдительность. Всё, пойдёмте, остальных успокоим.

Мы направились к выходу из пещеры, пройдя мимо Митры, которую никто кроме меня не заметил. К лагерю подошли уже часа в три ночи, возле костра сидело несколько человек, в том числе и профессор.

— О! Нашлась пропажа! Я спать! — Профессор встал с того места где сидел и добавил уже более серьёзным тоном. — И Алекс, давай больше без ночных загулов, хорошо?

— Обещаю! Это была случайность, задремал немного, не заметил, как время пролетело.

— Не засиживайтесь, завтра работаем как обычно, послезавтра дневка, будем отдыхать, ужин в котелке, Ольга знает.

— Спасибо профессор, и спокойной ночи.

Ольга быстро подогрела еду, и я сам не заметил, как съел всё подчистую. Во мне проснулся просто зверский аппетит.

— Знала бы, что такой голодный, оставила бы побольше. — сказала Ольга. — Может ещё приготовить чего-нибудь?

— Нет, что ты, пойдём спать, на ночь есть вредно. — С последним утверждением организм был категорически не согласен, но я решил не прислушиваться к голосу желудка.

Я был полон сил, а вот Ольга вымоталась порядком, так что эротическая программа была сокращена до минимума, после которого она просто отключилась. Я решил последовать её примеру, но сон не шел и меня потянуло на эксперименты: сначала я попытался почувствовать, где находится Митра, и вдруг понял, что я точно знаю, где она. Она была в пятидесяти метрах от лагеря, на небольшом подъёме, с которого лагерь было видно как на ладони, она сидела в позе лотоса, и контролировала все прилегающие окрестности. Переместив вектор внимания на остальных миран, я точно понял, где они находятся и что делают. Они сидели в небольшом гроте, и занимались медитацией, магические потоки вокруг них были значительно более насыщены, чем вокруг Митры. Точно! Ведь потоки магии вокруг сильно приглушены. Я потянулся к Атласу, и оформил желание, что бы на том месте, где сидит Митра, он создал такой же восстановительный поток магической энергии, как и в пещере. Некоторое время спустя я почувствовал волну благодарности, которая пришла ко мне от Митры. Значит можно обмениваться и эмоциями. Надо это учесть. А сейчас всё-таки спать. И я уснул, зная, что мой сон охраняют как никогда прежде.

Интерлюдия 3

На то, чтобы похоронить мертвых ушёл весь день. Когда хоронили отца, оказалось, что у него было ещё два пулевых ранения, которые не заметили вначале, две пули прошли сквозь тело бандита, которым он прикрывался, и попали в него. Николай, так звали огромного увальня, который копал могилы, долго матерился, обзывая его и меня разными словами, а Резкий, главный в этой шайке, даже восхитился его стойкостью. Вечером мы собрались и отошли на пару километров от места побоища, вставая на ночёвку. У бандитов были палатки

и еда, в отличие от нас у них была возможность собраться, да и подкрепление прибыло, как я понял по разговорам.

До нового лагеря меня нес Коля. В компании его недолюбливали, а после последних событий вообще стали его сторониться, не желая поддерживать беседу. Он вымещал свою злобу на мне, стараясь задеть меня или «случайно» ударить пока нес. Открыто руку на меня поднимать побоялся, видимо опасаясь реакции Резвого. Спать меня положили в одну палатку с ним, предварительно связав руки. Несмотря на усталость, я не мог уснуть. Бандит затесал меня в самый угол палатки, но мне было всё равно, я лежал, вспоминая отца, мать и сестру, но вместо светлых образов были только их обезображенные трупы, и я никак не мог расплакаться. Слезы просились наружу, но почему то не могли прорваться.

Очнулся из странного полузабытья полудремы от истошных криков в соседней палатке, она была четырех местная, и все оставшиеся члены банды спали в ней, что бы тащить меньше груза. Через несколько секунд я услышал рев медведя, и снова человеческие крики. Коля вскочил, пытаясь нащупать оружие, и ни как попадая по нему. Выпутавшись из спальника и попутно крепко ударив меня в бок, он нащупал карабин, и вылез из палатки. Бах! Бах! Бах! Пауза. Бах! Бах! Бах! Рев медведя, и крики-стоны людей.

Я все ещё лежал в палатке, и мог только слышать, что происходит, а там сейчас творилась полная неразбериха. Крики, маты, рев медведя, выстрелы из карабина и пистолетов.

Через полчаса все успокоилось, и Коля заглянул в палатку проверить, жив ли я. Я так и не смог уснуть до рассвета, а утром, когда меня выпустили из палатки, увидел четыре трупа, лежащих рядом с разодранной палаткой, и еще один сильно раненый лежал возле костра. Рука и живот были перебинтованы. На краю поляны лежал огромный медведь, под ним натекла лужа крови, которую не смогла впитать земля. Я узнал его, это был тот самый медведь, которого мы с отцом встретили двумя днями ранее.

В живых остались только Резкий и Коля. Раненого добили, в этот раз даже не стали хоронить трупы.

— Вот и ещё двое на твоей совести, Коля.

— Почему сразу на моей?!

— Да потому, что умерли они от пуль из карабина, снайпер хренов!

— А что мне надо было стоять и смотреть, как вас задирают?

— Стрелять надо было! Стрелять!

— Так я и стрелял!

— Да не в нас, дебила ты кусок, в воздух, ты и ребят порешил, и медведя разозлил...

Испугать его надо было. Просто испугать...

Даже я понял, что Коля больше не жилец. Столько косяков ему никто не простит.

— Бери мальчонку, и пойдём, до города ещё километров сорок отсюда.

Резкий шёл впереди, неся все вещи. От палатки пришлось отказаться, только спальники и еда. Всю дорогу, я ощущал, как Коля бросал неприятные взгляды на Резкого, видимо свою судьбу он тоже понимал. На дневной стоянке, он подробно выпрашивал про дорогу, и смотрел карту, уточняя, где мы сейчас находимся. А после того, как мы двинулись в путь, достал пистолет, и сделал несколько выстрелов в спину Резкому. Тот подозревал что-то, иначе как объяснить то, что когда он упал замертво, в его руке был зажат пистолет, которым он не успел воспользоваться?

— Вот и сказочки конец, а кто слушал молодец... — Пробормотал он себе под нос.

Скинув меня на землю, он быстро обыскал труп, взял все деньги, оружие и документы, быстро перебрал рюкзак, в котором теперь было несколько дыр от пуль, и пятна крови. Ещё больше сократив количество вещей, он присел около меня, и проникновенным голосом сказал:

— Сейчас я тебе пару вопросов задам, и ты должен на них ответить. Итак, как умер Резвый?

Я растерялся, не понимая, что он от меня хочет, а через секунду ко мне пришло спокойствие.

— Его задрал медведь, как и остальных.

— А как остальных задрал медведь?

— Я был в палатке, поэтому ничего не видел.

— Умный мальчик. Скажешь, что ни будь иное, лично тебя на мелкие кусочки порежу, понятно?

— Да, я все понял.

Ночью я опять не мог уснуть, а Коля спал мертвым сном, как безгрешный ангел. Мне очень захотелось в туалет, но я не мог выбраться из спальника со связанными руками. Я начал толкать Колю.

— Что... что тебе надо мелкий гаденыш?

— Мне нужно в туалет, я не могу вылезти из спальника.

— Чтоб тебя! Терпи до утра!

— Я не могу больше терпеть.

— Ну так ссы в штаны!

— Тебе же завтра меня нести.

— Блять... ладно, давай сюда руки.

Он расстегнул спальник, и я протянул к нему руки. Спросонья он долго не мог справиться с узлом, и, выйдя из себя, достал свой нож и просто разрезал веревку.

— Только давай без глупостей, а то я сильно рассержусь.

Я тихонько поковылял в сторону от нашей стоянки, отойдя метров на пять, я сделал все свои дела, и, вернувшись, увидел, что Коля спит. Видимо не дождался, пока я вернусь, и сон снова сморил его. В его расслабленной руке был большой охотничий нож. Я понял, что именно это мой шанс, и, подойдя, я как ни в чем не бывало, сделал вид, что снова залезаю в спальник, «случайно» ударив его руку так, чтобы нож скатился по ткани спальника, и упал рядом со мной. Коля проснулся, посмотрел на меня одним глазом, пробормотав что-то вроде: «- А... это ты...». И уснул дальше, перевернувшись на другой бок. Я не мог поверить своей удаче! Нож, и враг, лежащий ко мне спиной. Взяв нож, я больше не колебался, его шея была открыта, и, замахнувшись, я с силой вогнал нож ему в горло. Сдвинул его в бок, выдернул и снова замахнулся. В этот момент Коля схватил одной рукой горло, пытаясь прикрыть его, а вторая рука запуталась в спальнике, из-за чего он задергался, пытаясь её высвободить. Я нанес еще один удар, перерубив при этом один палец, и снова вгоняя нож в горло. Вытащив нож, я отполз от агонизирующего тела, не отводя от него глаз. Никаких сожалений я не испытывал, наоборот, небольшое облегчение. В эту ночь, я перетащил свой спальник на несколько метров в сторону, и наконец-то смог уснуть.

Глава шестая

Проснулся поздно, проспал не только утренний подъем, но и завтрак. Еще немного полежав, я рефлексировал на тему того, что же со мной произошло, и в первую очередь, по поводу людей, которые буквально готовы отдать за меня жизнь. Это не только огромный ресурс, но и огромная ответственность, и мне нужно установить с ними нормальные отношения. И устроить их в этой жизни каким-то образом.

Народ уже вовсю собирался на раскопки, а некоторые уже двинулись в сторону пещеры. Я сходил до ручья, привел себя в порядок, возвращаясь к лагерю, я отметил, что Митра все ещё сидит на своём месте. Как только мой взгляд её коснулся, она повернула голову ко мне, и я услышал её мысленный зов:

— «Все спокойно, чужие к лагерю не подходили, отогнала пару животных, но думаю, они и сами бы к лагерю не сунулись».

Я подошёл к ней поближе, и теперь смог нормально разглядеть её при свете дня, и в спокойной обстановке. Молодая девушка, лет двадцати на вид, рост сто семьдесят, чёрные, слегка вьющиеся, волосы до лопаток, карие глаза, два меча за спиной, рукоятки которых торчали над плечами, намекали на то, что она обоерукая мечница. Тонкие черты лица, отлично развитая фигура, грудь второго размера, может даже второго с половиной, из-под одежды было плохо видно. Прямая осанка, цепкий взгляд внимательных глаз, которые оценивают каждое движение. Сегодня она выглядела значительно лучше, чем вчера, появился живой румянец, движения стали плавными и текучими.

— «Хочешь есть?»

— «Конечно, хочу, я не ела уже несколько сотен лет! Правда, большую часть проспала, но как факт!»

— «Сейчас организу».

Я пошел к дежурным, и спросил, оставили ли мне еды. Как оказалась, оставили, и Ольга позаботилась обо мне, оставив значительно больше, чем обычно, видно помнила мой вчерашний голод. Надо будет действительно подобрать ей подарок, искренне беспокоиться обо мне. Лишняя еда оказалась очень в тему, и я, перегрузив её в две больших чашки, отправился в сторону возвышенности, где сидела Митра. Дежурным сказал, что хочу посидеть в тишине, а две тарелки нагрёб чтобы не ходить дважды. На завтрак были макароны с тушенкой, дешево и сердито.

Передав Митре одну из тарелок и ложку, я уселся рядом, и мы начали есть. У Митры все получалось всё очень грациозно и изящно, мне стало немного завидно и любопытно. Не смотря на то, что делать она пыталась это медленно, я всё время замечал, как она заставляет себя замедляться, борясь с желанием есть значительно быстрее, возможно это из-за того что я был рядом. Огромным преимуществом мыслящей было то, что она никак не мешала еде:

— «Всех миран учат есть изысканно?»

— «Вообще-то всех, но я ещё и контракт при одном короле выполняла там часто приходилось есть на приемах, вот и привыкла следить за собой».

— «Можешь не стесняться меня, ешь так, как хочешь, мы в поле, и как ты видишь, королей здесь нет».

Она посмотрела на меня долгим взглядом, потом, приняв какое то решение, начала есть

значительно быстрее, не останавливая себя. Когда она съела всё, я молча отдал ей свою тарелку, на что удостоился еще одного, но уже значительно более долгого взгляда.

— «Я не могу, это твоя еда».

— «Можешь, я в отличие от тебя, я вчера ел, и ещё у еды собираю, а тебе явно надо восстанавливать форму. Считай это приказом. Вы теперь мои люди, и я несу за вас ответственность, и только от меня зависит, сможете вы выполнить свой долг или нет. Я немного подумал над последним приказом Адала, он был отдан, не из понимания ситуации, а из гнева и желания отомстить, но ведь разумнее было бы, если он бросил в бой вас. Вы, наверное, могли победить, может не без потерь, но могли, если перебили до этого половину отряда всухую. Я постараюсь таких приказов не отдавать, а если ты увидишь, что я делаю что-то подобное, останови меня. А сейчас ешь. Это приказ».

— «Обычно это мы говорим заказчикам подобные слова, даже немного непривычно, я ведь осталась здесь до утра, в том числе, чтобы с тобой поговорить об этом».

И уткнувшись в тарелку, Митра начала есть. Много они наверно пережили, но моя задача сделать так, чтобы подобное, не повторилась, и не ради них, ради себя, не хотелось мне умирать. А ещё надо понять, как использовать столь уникальные ресурсы как пять магов в мире без магии. Возможности применения были столь же широки сколь и не продуманы.

— «Мы сможем приготовить в пещере мясо?»

— «Конечно, там же была кухня. Небольшой грот, с вытяжным каналом наружу, я готовили нам несколько раз, только заклятье вытяжки подновить» — И правда, ведь не голодали же предыдущие жильцы? Интересно, почему я не видел этого грота? Сформировав запрос атласу, я тут же получил ответ, в виде карты с отметкой, и был удивлен, так как я там был, и ничего такого не видел. Оказывается вытяжной канал, был не прямой, и свет через него не проходил, но как там готовили, осталось для меня секретом.

— «Давай тогда подстрелим какую-нибудь дичь, чтобы уж точно себя в еде не ограничивать, а я возьму немного круп и специй, приготовим еду в пещере. Мы же сможем пронести мясо незаметно?»

— «Я просто отведу всем глаза, как сейчас».

— «Хорошо, тогда доедай и пойдем» — Спустя полчаса, мы шли по лесу, в сторону которую указала Митра, утверждая, что там есть крупное животное. Буквально через двадцать минут мы вышли у края поляны, с противоположной стороны которой был лось. Он стоял к нам по диагонали спиной. Здесь уже не было необходимости общаться мысленно, и я перешел на нормальную речь.

— А мы сможем это утащить? — Митра просто кивнула в ответ.

Я прицелился из карабина, и выстрелил пулей лосю в затылок, что бы гарантированно убить его с первого раза. Лось упал. Митра немного удивленно посмотрела на карабин.

— Я почти не почувствовала магии, небольшая алхимическая реакция и высвобождение огня и воздуха? Это оружие самое лучшее в вашем мире?

— Нет, это не лучшее оружие в нашем мире, есть значительно более разрушительное. Это гражданский образец, не предназначен для войны, мощность маленькая, скорострельность низкая, да и прицельная дальность так себе.

— Им может пользоваться любой?

— Да, я уже говорил, магов у нас нет.

— Очень не совершенное и в то же время удивительно опасное оружие. А сколько раз оно может выстрелить?

— Ну, ресурс у него достаточно велик, особенно если ухаживать, но конкретно это может сделать подряд не больше ста выстрелов, потом надо чистить, ну и конечно не больше чем у тебя есть патронов.

— Покажи, как выглядят заряды. — Я достал пару патронов из кармашка, с пулей и дробью.

— Этот с пулей, а этот с дробью, много мелких пуль.

— А энергетическое оружие есть? Ледяные копья, плазменные шары, тепловые лучи?

— Из того что можно назвать энергетическим, есть только ядерное. — Я постарался передать Митре картинку ядерного взрыва, и у меня получилось. — Но в нашем мире против людей мы применяли это оружие только один раз в истории, и никогда более, его можно назвать энергетическим, но в основе лежит деление атомов.

— Такой взрыв может сделать только архимаг стихийной магии, да и только с хорошей поддержкой. — Я вдруг представил себе, что один человек по желанию может организовать, что-то подобное.

— И часто такое бывает?

— Редко. Выжить после заклятья такой мощности очень сложно, особенно вблизи эпицентра, а маг обычно именно там. Архимагов немного, и к своему могуществу они обычно идут не одну сотню лет, а иногда и тысячи, мало кто из них готов расстаться с жизнью по собственному желанию, да и взрыв, который ты показал, как минимум на сотни миллионов тим тянет.

— А тим это сколько? — Задал я давно терзавший меня вопрос.

— Общепринятая валюта многих миров, магическая энергия. Один тим равен энергии, которая потребуется магу, что бы удержать камень массой в сто килограмм, на протяжении суток, эталонном может являться тим перекрестка, и расчеты идут в них, но в некоторых мирах есть похожие валюты, которые могут отличаться по объему энергии. Количество тим так же определяет силу мага, скорость восстановления его резерва. Например, что бы стать мираной нужно обладать скоростью восстановления не менее пяти тим в сутки. В среднем маги обладают скоростью восстановления в пределах от одного до четырех тим, это зависит от того как много он уделяет раскачке своего резерва. Скорость восстановления моего резерва составляет 12 тим, у Риты и Таиры 9, у Кары 10, у Дона 17, он сильный маг даже по меркам перекрестка, стоимость найма напрямую зависит от этого параметра, и грубо обычно рассчитывается в трехкратном размере. Для миран в пяти кратном размере.

— То есть сутки твоего найма стоят 60 тим?

— Всё верно.

— Постой, так это получается что, миллион тим, это миллион дней непрерывного слива резерва обычного мага? Это же... две тысячи семьсот лет! Если маг живет 100 лет, то получается 30 полных жизней! А ваша стоимость была 15 миллионов, то есть Адал отдал за каждую из вас 450 жизней обычных магов!!! Сколько нужно энергии, что бы сделать эквивалент атомного взрыва... даже подумать страшно.

— Интересная математика, но, в общем, верно, только маги редко остаются на таком уровне развития, это после инициации источника они имеют такой резерв, если приложить пару лет усилий, то можно раскачать источник до 3–4 тим в день, дальше уже конечно значительно сложнее.

— А сколько тим мой источник?

— Сложно оценить сейчас, нужно чтобы ты слил свой резерв в любой накопитель, но

Адал обладал скоростью восстановления своего источника не менее ста тим, а так же мог пользоваться энергией Атласа, а тот способен передавать атланту до нескольких тысяч тим, больше просто тело не выдерживает.

Митра повертела патроны в руках, и передала их мне.

— Ни капли магии. Знаешь, магическое оружие значительно более совершенно, количество выстрелов обычно зависит от резерва мага, а тип выстрела от его желания, это может быть псевдоматерия или сгусток плазмы, и иногда и сложные заклятья, но такое оружие большая редкость. А здесь можно сделать выстрел вообще без магии, и почувствовать заранее, можно только по желанию убить. Есть множество контрмер, например, специальные заклятья, которые такие реакции блокируют, или замедляют. Попробуй выстрелить сейчас.

Питание оружия от источника мага? Бесконечные патроны, вот что это такое. Ни каких производств, ни сложной промышленности, они просто не нужны. Я вставил патрон в карабин, и нажал на спусковой крючок. Я слышал, как взорвался капсюль, но порох не сдетонировал, и пуля не вылетела.

— Разные алхимические вещества? — Уточнила Митра, я кивнул. — Попробуй еще раз.

Я вставил второй патрон, и нажал на спусковой крючок, ничего не произошло, не взорвался даже капсюль. Мира удовлетворённо кивнула.

— Как далеко может стрелять ваше оружие?

— На пару километров, если специализированное, но обычно прицельная дальность для снайперской винтовки не более пятисот метров, дальше слишком большой разброс идет.

— Это далеко, заклятье такой силы я не смогу поддерживать, максимум метров двести, иначе все силы уйдут только на заклятье, и не буду боеспособной.

— Пока не надо, у меня нет таких врагов! Да и прицельная дальность большинства ручного оружия от тридцати до ста пятидесяти метров. — Рассмеялся я.

— Слишком многие узнают о «ТАКИХ» врагах, уже мертвыми. Мне нужно максимум информации по оружию в вашем мире, я должна уметь организовать твою защиту.

Мне вдруг стало не смешно. Как говорил один мудрый, и невероятно живучий человек, «Если у вас паранойя, это не значит, что завами никто не следит». Мирта была профессионалом своего дела, и не давать ей делать то, что она умеет отлично, было бы глупо. А мой личный опыт подсказывал тоже самое. О «ТАКИХ» врагах обычно не узнают вообще, просто умирают раньше.

— Будет, как только доберемся до города, я обеспечу тебя всем необходимым. — Пообещал я.

— Давай закончим с мясом, а то мы как то несколько отвлеклись.

Она подошла к туше лося, и у нее в руке появился прозрачный клинок, как нельзя лучше подходящий к разделке мяса, и более того, клинок с легкостью резал кости, как будто не замечая их! Митра ловко, и явно со знанием дела разделывала тушу.

— Что это? — Спросил я, указывая на клинок.

— Воплощенная стихия, это основное преимущество магов-воинов, мы можем воплощать стихию в оружие или броню, этот клинок из льда, но в тоже время этот лед продолжение меня самой, и может резать почти всё что угодно, немагические доспехи вообще не преграда. А ещё я могу в любой момент менять его форму и длину. — Что тут же продемонстрировала, проведя один раз и сняв почти всю шкуру с верхнего бока одним резом, при этом было видно, как клинок менял свой изгиб, скользя под ней.

— Круто. А я такому могу научиться?

— Да, можешь, ты универсал, значит, перед тобой открыты почти все двери.

Срезав всё мясо, и оставив только не съедобные части, Митра упаковала всё в мешок, который сделала из шкуры. Подняла его в воздух магией, и он покрылся инеем. Прихватив края, и охлаждая мясо. Собравшись, мы пошли в лагерь, а мешок с мясом летел прямо за нами. Зайдя в лагерь, я оставил карабин и патроны, накидал в рюкзак немного круп и специй, и мы пошли в пещеру. Послав зов Дону и остальным, я попросил их собраться в кухне, куда мы и двинулись.

Когда мы пришли всё были в сборе. Помещение было небольшим гротом, примерно десять на десять метров, вдоль левой стены был каменный стол, высотой примерно сто двадцать сантиметров, вдоль правой множество ниш, а у дальней стены также был стол, но поделенный на секции, небольшими желобками, в потолке было уходящее вверх отверстие, но солнечный свет в него не проникал.

— Всем привет! Как идет восстановление?

— Нормально, ещё пара недель и мы сможем восстановить свой боевой потенциал в полном объеме. — Ответил за всех Дон.

— Мы с Митрой принесли немного еды, здесь вроде как раньше была кухня.

— Да, я сейчас восстановлю бытовые заклятья. — С этими словами, Дон сделал несколько движений руками, и с пола поднялась вся пыль, закрутилась легким смерчком, и, поднявшись трубкой к потолку, исчезла в отверстии. Следом он подошел к дальней стене, в несколько ниш вложил золотые монетки, и на мой вопросительный взгляд прокомментировал. — Я залил в каждую по паре тим, золото очень хорошо держит магию, и обладает достаточной емкостью. Я сейчас активировал жаровни, теперь при прикосновении к этой плоскости. — Он указал на небольшую каменную полоску возле желобка. — Любой объект, кроме воздуха будет нагреваться. Если провести по полоске от себя сила нагрева увеличится, если к себе, уменьшится.

Индукционная плита как она есть, только круче. В современном варианте она только металл умеет греть, а этой всё равно.

Затем Дон прошел к нишам справа, и вложил несколько золотых в отверстия там.

— Холодильное заклятье, температура регулируется здесь, стазис заклятье, продукты в этой нише не пропадут, пока оно действует, хорошо подходит для молока и подобных вещей, для круп тоже подойдет, вот, наверное, и все. Даже молодость немного вспомнил, как меня первый учитель заставлял все бытовые заклятья в доме поддерживать. Кара ты можешь заняться столом?

Кара была красивой блондинкой, рост чуть больше 170 сантиметров, вьющиеся волосы были чуть ниже плеч, ярко голубые глаза, в которых плясали бесята, чувственные губы, немного вздёрнутый носик и узкие скулы. Она была невероятно подвижна, и казалось, что она просто не может сидеть на одном месте. Длинные ноги, плоский животик, который проглядывал сквозь дырки в одежде, а так же грудь второго размера делали её очень привлекательной. За спиной у нее, так же как и у Митры торчали рукоятки двух мечей.

Кара подошла к столу, в её руке появился огненный меч, наверное, такое же воплощение стихии, как и у Митры. Она просто провела по столу этим мечом, и камень оплавлялся следом за ним, застывал, превращаясь в стекло. Дон сделал небольшой пас рукой, и ощущение исходящего от камня жара исчезло.

— Кара тяготеет к огню и трансмутации, да и резерв слить надо было. — Пояснил Дон.

Вытяжка начала работать интенсивнее, и весь дым вытянуло за считанные секунды. Стол все ещё был красным от нагрева, но уже сейчас было видно, что это ровная поверхность по гладкости не уступающая стеклу.

— А посуда? — Уже ожидая представления, спросил я.

— С этим и я справлюсь. — Ответил Дон, и ненадолго замерев, вытянул руку, и на остывающем столе появилось несколько кастрюль, сковорода, тарелки, вилки, ложки и даже чайник! — Немного псевдоматерии, каждый день заново придется создавать, но зато мыть не надо.

— Вот это я понимаю, настоящее волшебство! Какие там фаерболы? Посуда, которую не надо мыть из ничего, вот настоящее волшебство! — Восхитился я.

Готовка еды прошла весело, вся моя новоприобретенная команда за прошедшие сутки стала выглядеть лучше. Появился здоровый румянец, никто уже не был похож на пленника Бухенвальда, даже немного начали шутить. Мы вкусно поели, суп, который приготовила Митра, при учете минимального количества продуктов, получилось просто чудесно. Все это время болтали ни о чем. Я понимал, что они все ко мне присматриваются, одно дело подтвердить клятву, которая была дана давно, а другое дело как относиться к этому человеку, ведь он легко может послать на верную смерть. Никаких иллюзий по этому поводу я не испытывал, несколько раз такое уже в моей жизни происходило, и кроме всего прочего я и сейчас возглавлял отдел, и был начальником над пятнадцатью сотрудниками, каждого из которых выбирал сам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тебе нужно потренироваться в овладении хотя бы азами магии, лучше, если мы будем заниматься по несколько часов в день, и ещё, я разобрал до конца завал, и вытащил все артефакты нападавших, нужно решить, что с ними делать, и как быть.

— Вспомнил! — Я достал из кармана мешочек с драгоценностями. — Посмотри, пожалуйста что к чему, это я снял с Адала вместе с кольцом, может там что полезное есть.

— Хорошо, можно как раз всё и разобрать.

Мы пошли вглубь пещеры, в сторону атласа, путь нам освещал светлячок, который сделал Дон. Блин, чуть не стукнув себя полбу, я вспомнил про атлас. Я сформулировал атласу команду: «осветить все помещения пещеры после скрывающей завесы» точно представив себе нужный мне результат. Потолок пещеры начал святиться мягким светом, разгоняющим всю тьму.

— Так намного лучше! — Похвалил меня Дон.

Мы дошли до одного из боковых ответвлений, недалеко от Алтласа, раньше там располагался какой то склад, так как помещение представляло из себя ряд тумб, на которых были разложены вещи, разной степени сохранности.

— Это помещение было пустым, когда мы сюда пришли с Адалом, видимо его создавал предыдущий атлант, я принес всё интересные вещи сюда, чтобы не копаться в костях. Больше всего артефактов уцелело на вражеском лидере, он в последний момент успел поставить щит, от гибели его это не спасло, но артефакты от камней сберегло.

Он начал показывать мне на артефакты, комментируя их возможности, и обозначая полезность для меня прямо сейчас. Выходило что большая часть из артефактов, сейчас для меня была просто бесполезна, многие из них предназначались для ускорения реакции и увеличивали физическую силу носителя, некоторые защищали от направленной магии, то есть были щитами различного качества и свойств. Показав на отдельную кучку амулетов в

виде кулонов, Дон пояснил:

— Это сигнальные амулеты жизни, рядовые и два капитанских. — Все амулеты были выполнены в виде колеса с шестью спицами, сделаны они были из серебра, и два золотых. — Предназначение этих амулетов, передача командирам состояния бойцов, живы они или нет, так же можно передать пару сигналов, с определенной силой сжав амулет, о значении обычно договариваются внутри отряда. Это отличный вариант для воинов немагов, передать сигнал командиру, о выполнении или провале задания, и неплохая защита от внезапного нападения ночью, командир сразу узнает о нападении или о смерти бойца, амулеты держат постоянную связь. В принципе конечно примитив, я таких могу наклепать сколько угодно, хоть и не артефактор, но это может ответить на вопрос, почему нас никто не искал. Тот, кто послал этих людей убить атланта, достиг своей цели, а выручать было уже некого. Я должен тебя предупредить: с момента как Адал стал атлантом, до момента его смерти прошло чуть больше трех лет, а это значит, что кто-то узнал о том, что атлас получил нового хозяина. Вероятнее всего по шуму, который создал сам Адал, он открыл здесь школу магии, и активно собирал тех, кто обладал хотя бы крупными знаниями, в какой-то момент, отчаявшись, и встретив сопротивление, он отправился в мир Перекрестка, и вернулся с нами. Из этого нужно сделать один очень важный вывод: время реакции убийц составит от полугода, до трех лет, в зависимости от того как быстро они могут перемещаться, и как быстро они о тебе узнают.

— С этим есть проблемы. Понимаешь, у нас информация распространяется по миру практически мгновенно, и любой человек, при желании, может прилететь сюда с противоположного, конца планеты, буквально за сутки.

— Так развита система транспорта? Без магии? Хотя это не важно, тебе нужно максимально скрыть информацию о том, что ты атлант, и усиленно учиться. Другой атлант, увидев тебя, мгновенно узнает кто ты, но вероятность такого события не так велика. Тебе надо максимально быстро учиться, и найти место, где ты будешь в безопасности, самым лучшим вариантом, если ты пройдешь обучение в Академии на Перекрестке, там есть специальное отделение для атлантов, но туда надо ещё выбраться.

— А как туда попасть? Раскрывать себя я пока не собираюсь, да и Адала убили почти тысячу лет назад, тот, кто это сделал, почти наверняка мертв, но знать, как можно слинять надо.

— Он почти наверняка атлант, судя по тому, что никакой попытки захвата Атласа не последовало, и осведомленности врагов об особенностях работы. Убийство атланта оставляет совершенно определенный след в ауре, за этим следит сам Атлас, оставляя такую метку, причем убийство чужими руками никак не влияет на получение метки. Она появляется у всех, кто причастен, и у заказчика в том числе. Атлас может считать всю память человека, на считанные мгновения, и пройдет по всей цепочке разумных, вплоть до организатора. При проверке Атласом кандидата на нового атланта, так же считывается вся память, и ищутся контакты с обладателями такой метки, или с их предками, метка передается по наследству, постепенно угасая. Систему такой защиты придумали те, кто создал атласы, к миру Перекрестка должен выходить мир, в котором решены внутренние проблемы, или им правит совет, или император.

— Понятно, то есть, если это какой то атлант истребляет конкурентов, то он не может допустить, ни возникновения новых атлантов, ни захватить все Атласы сам. Но сколько тогда срок жизни атланта?

— Если будешь проходить регулярные процедуры в мертвой воде, или пройдешь полную инициацию, то пока не убьют, или пока не погибнешь по глупости, ты уже не человек, в обычном понимании этого слова. Атланты вообще своей смертью не умирают, не положено им, но на их место приходит другой, точно не тот, кто убил. Если задуматься, система подбора правителей мира проста и гениальна одновременно. Если атлант будет плохим правителем, а сильный маг взойдет на вершину правящей пирамиды, или создаст её, рано или поздно, его убьют, не считаясь с жертвами, а потом, случайный человек, не связанный ни с теми, ни с другими, станет новым правителем, и так до тех пор, пока не получится что-нибудь достойное.

— Мне сейчас нужно ничего не трогать, и не допустить распространения информации, об этом месте?

— Все верно. И как можно больше уделять времени учебе.

— Ты так и не рассказал, как можно попасть в мир Перекрестка.

— Тут есть два способа, первый: воля атлантов, контролирующих, шесть Атласов, открывает стационарный портал в пределах двух километров от любого из атласов, это одна из базовых функций Атласа. Воля атлантов контролирующих двенадцать или более Атласов, может открыть порталы в любой точке планеты кратно количеству контролируемых Атласов. Второй способ индивидуальный, атлас способен сделать разовый портал для атланта и пяти спутников, но есть ограничение — не чаще одного раза в полгода, я не знаю с чем это связано, возможно, это должно стимулировать атлантов договариваться, или искать свободные Атласы.

— А такие есть?

— Атлас почти невозможно обнаружить магическими средствами, ты можешь понять, что находишься рядом с атласом, не раньше, чем окажешься на расстоянии хотя бы в пять километров от зоны прямого влияния Атласа.

— Зона прямого влияния?

— Сфера около двух километров в диаметре, в пределах которой Атлас по приказу атланта может менять рельеф, не говоря уже о создании заклятий. Ты можешь вытворять такие фокусы с освещением пещеры, только в этой зоне. Так вот, ты можешь запросить у атласа текущее состояние сети, и узнаешь, сколько атласов сейчас контролируется, а столько нет.

— Сейчас.

Я сформировал запрос к атласу, всё-таки не могу перестать думать о нем как о навороченном компьютере.

— «Сколько сейчас Атласов контролируется?»

— «Сейчас контролируется четыре атласа».

— «А сколько не контролируется? И ты можешь улавливать не заданные вопросы, и отвечать на них?»

— «Принято. Контролируется четыре атласа, семнадцать готовы принять атлантов, два находятся в состоянии спячки последние 231 год, пробудут в таком еще 489.»

— «Где они находятся?»

— «К этой информации у вас нет доступа».

— «Как получить доступ к этой информации?»

— «Повышение уровня доступа возможно двумя путями, получение единоличного контроля над двенадцатью Атласами, назначение прав оператором, уже имеющего такой

контроль».

— «Сколько всего уровней доступа?»

— «Тридцать шесть».

— «Каждый контролируемый Атлас повышает уровень на один ранг?» — Я попал в знакомую стихию, и теперь хотел получить максимум формальной информации.

— «Верно».

— «Какие права имеет атлант первого уровня?»

— «Основные: контроль зоны прямого влияния Атласа, получение прямого контроля к запасенной магической энергии Атласа, и постоянному потоку магической энергии, которое способно воспринять тело оператора. Получение прямого ментального канала с системой Атлас, возможность создания до шести каналов прямой магической подпитки разумных, возможность установки собственных параметров напряженности и спектра магического потока в пределах зоны контроля атласа, текущая зона управления составляет около двухсот километров с линейным затуханием от центра. После смерти оператора, или отмены всех указаний, поле вернется в состояние последних глобальных установок».

— «Каковы текущие глобальные установки?»

— «Понижение напряженности магического поля эквивалентным одиннадцати планетарным единицам, установка задана 1562 года назад, последим сбором управляющего круга атлантов».

— «Какие дополнительные права дает третий уровень доступа?»

— «Возможность отслеживать магические всплески в пределах планеты, возможность открытия индивидуального портала в мир Перекрестка раз в 45 дней, значительно усиление энергетической подпитки атланта, возможность создания прямых каналов для 216 разумных».

Немаленькая такая армия. Хотя тоже понятно, или дружный совет, или единая власть. Есть над чем подумать. Что то, мне все меньше нравится идея стать атлантом, похоже, что из веселого приключения это может превратиться в игру на выживание. Так, сосредоточиться, отрелфлексирую потом.

— «Куда деваются излишки магической энергии, которые не выходят наружу?»

— «Я создаю эфирные хранилища, в которые сливаю все излишки. Хранилища создаются динамически, по мере необходимости. По запросу атланта я могу перелить часть, или всю накопленную таким образом энергию в накопители, для этого нужно погрузить их резервуар с мёртвой водой».

— «А что такое мертвая вода? И сколько уже накоплено энергии?»

— «Мертвая вода это обычная вода, но резервуар совмещен с расположением эфирных накопителей энергии в этой реальности. Из-за огромной насыщенности магической энергии и благодаря моему управлению имеет ряд уникальных свойств, от восстановления изначальной структуры объекта, до полного его разбора на атомы и сборки в заданном порядке. Это суть первичной инициации. Я могу слить в накопители энергии на семь с половиной миллиардов тим. Ежедневно в хранилище поступает четырнадцать тысяч тим.»

— «Откуда столько?»

— «Если привести соответствие планетарных единиц магического излучения, а Атласы как раз и являются эталоном, то одна планетарная единица равна примерно пятидесяти тысячам тим. По глобальным установками, сделанным 1562 года назад, интенсивность излучения на поверхности была понижена, с 23 до 11 единиц. Из пятидесяти тысяч тим

более половины начали уходить в резервные хранилища. Половина идет в общее хранилище распределенной сети и доступно только управляющему кругу, или атланту, контролирующему не менее 12 Атласов».

Я не потратил еще не одного тима, но почувствовал, как во мне шевельнулся хомяк, и квакнула жаба. Громко так квакнула «ХОЧУ». Задав хомяка и приглушив жабу, я начал думать, как облегчить себе задачу по поиску остальных Атласов.

— «На каком минимальном друг от друга расстоянии Атласы?»

— «Четыреста километров, зоны контроля не должны соприкасаться».

— «Почему ты не выдал мне эту информацию сам?»

— «Атлант должен быть умен. Раса, населяющая мир, должна сама принимать все решения. Атласы могут быть только инструментами, но не как не правителями, таковы базовые установки, мы делаем жизнь на планете возможной, а не контролируем её».

— «Но ведь тогда, кто-нибудь, при помощи Атласа, может уничтожить всю жизнь на планете!»

— «Это будет означать только то, что раса была нежизнеспособна».

Да. И чего это я закипел, жизнь не голливудский боевик, а стреляет не оружие, а человек, ну или разумный, рас как оказывается много. В начале, было еще пара интересных вопросов...

— «Есть ли пользователи с максимальным уровнем доступа?»

— «К этой информации нет доступа» — облом.

— «Что значит Атлас «в состоянии спячки»

— «Это значит что предыдущий атлант, умирая, своей волей погрузил атласы в спящее состояние, и на протяжении 720 лет, они не смогут принять нового атланта, снять блокировку может только атлант имеющий доступ не менее двенадцатого уровня».

Я решил, на этом пока закончить. Немного постою, переваривая информацию, я все больше убеждался в правоте слов Дона. Кто-то однозначно убивает атлантов, при этом он владеет тремя атласами, кучей энергии, разовыми порталами в мир Перекрестка, и опытом в полторы тысячи лет, и что-то мне подсказывает, что он присутствовал на последнем сборе управляющего круга. И не один я такой умный, судя по одинаковому сроку блокировки двух Атласов, был атлант, который контролировал два Атласа, и его все равно убили. Решив поделиться с остальными результатами беседы с Атласом, я собрал всех в кухне.

— У меня две новости, одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

— С плохой. — Сказала Митра, немного собравшись.

— Плохих тоже две, совсем плохая, и просто плохая.

— Давай начнем с просто плохой. — Это Дон.

— Её вы уже, так или иначе, знаете, кто-то в этом мире ведет планомерный отстрел атлантов, желая остаться единственным представителем этого редкого вида.

— В чем тогда совсем плохая? — Спросила Митра.

— Этот кто-то, атлант, он контролирует три Атласа, возможно, имеет армию в двести с лишним магов, а может и больше, может чувствовать сильную магию и локализовать где она творилась, и самое плохое, он знает, что один из Атласов теперь обрел атланта, а опыта у него полторы тысячи лет.

По лицам большинства пробежала тень, одно дело понимать, что угроза есть, а другое, это осознавать масштаб.

— Боюсь уже спрашивать, но в чем тогда хорошая новость? — Спросила Кара, после

нескольких тяжелых секунд молчания.

— МЫ БОГАТЫ! Текущие запасы сэкономленной за полторы тысячи лет магической энергии Атлас оценил как семь с половиной миллиардов тим.

Эта новость просто шокировала всех. На минуту повисла тишина, но воздух местами бурлил от испытываемых эмоций.

— Это вся магия этого мира? — Спросил Дон.

Я пересказал всем беседу с Атласом, что-то скрывать от людей, от которых теперь зависит моя жизнь в равной степени, как и их от меня, было глупо. Клятва данная ими гарантировала абсолютную верность. Потом у нас был первый военный совет нашего небольшого клана, на котором мы пытались выработать правильную стратегию поведения, способную дать нам хотя бы минимальные шансы на победу.

Во первых я сделал всем прямые каналы к Атласу, никто из моих магов не должен испытывать нехватку сил. Во вторых, я сделал защитную линию на проходе в пещере, теперь вместо иллюзии там был настоящий завал, из настоящих камней, которые Дон перетащил к нужному месту телекинезом. Возле этой зоны я с помощью атласа создал постоянно генерируемый инфразвук, который должен был отпугивать людей, делая их пребывание возле завала крайне некомфортным. Если к завалу подходил кто-то, из нас, инфразвук исчезал, и по мысленной команде часть камней расступалась, создавая коридор. На случай если враги смогут пробиться дальше, их ждал сюрприз в виде ста метров коридора, температура которого была минус двести тридцать градусов. Следом шел такой же коридор, но с температурой уже две тысячи градусов, никаких управляющих заклятий, всё было сделано с помощью Атласа, между термальными зонами были поставлены щиты, которые не давали их обойти, а стены защищал сам Атлас, не давая им расплавиться. Любого, кто пробьется через завал, ожидал крайне не приятный сюрприз. Как только нарушитель, не имеющий доступа, ступит сюда, вся система автоматически активизируется.

Стратегическим планом приняли захват максимального количества Атласов, в максимально короткие сроки. Нужно развить наше преимущество внезапности. Для этого нужно подтянуться мне в использовании магии, за ближайшие три недели, которые вся моя команда будет восстанавливаться.

Все эти мероприятия заняли большую часть дня и вымотали меня. К лагерю вечером я выбрался в таком состоянии, как будто весь день камни таскал, с удовольствием поел то, что приготовили дежурные, и завалился спать значительно раньше обычного, даже не дождавшись Ольгу.

Видимо усталость накопилось большая, так как проспал я почти до двенадцати, небо было пасмурным, солнце на палатку не светило, и настроение было сонное. Выглянув из палатки, я с удивлением обнаружил, что в лагере целая куча народа, и никто никуда не собирается идти. Люди разбились на группы по интересам, и занимались собственными делами, кто-то приводил в порядок в вещи, кто-то придавался безделью, группа увлеченных студентов осадила палатку с наиболее интересными находками. Подойдя немного ближе, я увидел, что возглавляет эту группу Профессор, с азартом обсуждая назначение или историю некоторых предметов. Отвлекать от явно очень захватывающего процесса я не стал, стоя немного в стороне, я прислушался к дискуссии.

— А я говорю, что это христианский знак! Ранние христиане таким пользовались. — В руке молодой оратор держал один из амулетов, которые должны были сигнализировать о смерти бойца.

— Да какой это крест! Это громов знак! Знак Перуна, русские воины его часто носили на доспехах, да и где мы раскопки ведем? И какое время? Тут ещё язычество было, Русь к моменту этих событий или ещё не крестили, или только крестили. Так что это не христианский знак, а Перунов! — Отвечал ему другой.

— Так про то и речь! На доспехах знак рисовали, на шлеме, иногда на одежде вышивали, а чаще всего вообще в огороде или над избой вешали, беду отвести! А как амулет, да на шее, так ранние христиане носили, это же типичный «Крест Константина» вписанный в круг. Они так имя Христа шифровали.

Спор продолжался, профессор наблюдал за процессом, с видом кота объевшегося сметаной, и иногда подливал масла в огонь, его основной целью было вызвать неподдельный интерес к археологии у молодого поколения. Я понял, что для меня этот вопрос тоже жизненно важен, нападавшие явно принадлежали к какому то культу, или секте, нужно было прояснить этот вопрос. Поискав взглядом по взгорку, на котором вчера сидела Митра, я обнаружил Кару, и послал ей мысленный зов:

— «Ты можешь описать нападавших, а лучше, передай мне образы».

— «Хорошо, за ночь ничего интересного не случилось».

В мой голове один за другим начали появляться образы несколько нападавших, некоторые были в движении, но самое поразительное для меня было то, что почти все были неграми!

— «И еще у меня к тебе просьба, можешь проверить то, что экспедиция вытащила на поверхность, вдруг какой опасный амулет есть».

— «Митра еще вчера всё проверила, не могла же она оставить тебя спать рядом с кучей артефактов непонятного назначения. Есть пара атакующих амулетов, несколько защитных, и несколько сигнальных. Остальные или бытовые или совсем слабые, все разряжены.»

— «Спасибо» — Ощущение было двояким, с одной стороны как бы глупость сморозил, раздавая профессионалам советы, а с другой приятно, о моей жизни действительно заботились и о безопасности думали там, где до меня доходило на трети сутки.

Я решил так же подлить масла в огонь дискуссии, и задал провокационный вопрос:

— Слушайте, а какой они были расы?

— Как какой? Славяне конечно! — Ответил парень, который настаивал на версии про Перуна.

— Германцы, наверное... — Высказал предположение еще один парень.

— Так, что это за гадания на кофейной гуще. — Немного повысил голос профессор. — Вы будущие ученые, или так, погулять вышли? Несите череп этого несчастного, и открывайте энциклопедию, сейчас хотя бы предварительный анализ сделаем.

Народ зашевелился. За черепом, как оказалась, пришлось бежать на склад в пещере, энциклопедию достаточно быстро открыли на ноутбуке, и начался процесс опoznания. Не обошлось без споров, но минут через десять все пришли к вполне однозначному выводу, что череп принадлежал эфиопу.

— Всё-таки, я был прав! Это христианский знак, эфиопы точно в Перуна не верили, а вот христианство у них к тому времени уже почти полтысячи лет было, там даже самые первые рыцарские ордена появились.

— Прав, это точно, только всё стало еще хуже... — Ответил ему оппонент.

— В смысле? Что стало хуже? — Не понял первый.

Выдержав паузу в пару секунд, тот ответил ему драматичным голосом, в котором была легкая издёвка:

— Вот объясни мне теперь, что делал отряд боевых негров в центре русских земель, а? Да еще и рыцари. «Негры-рыцари атакуют древнюю Русь», прям название, какой ни будь плохой книжки. А в пещере атаквали, чтобы их меньше видно было, типа маскировка естественная, да?

Все притихли на пару секунд, а потом раздался взрыв дружного смеха, воображение у всех было хорошим. Оставив веселую компанию, я пошел к ручью, что бы умыться и привести себя в порядок, но как оказалась, ручей тоже был оккупирован. Девушки заняли удобный подход и стирали одежду. Поприветствовав их и Ольгу, я поднялся выше по течению, чтобы не мешать им. Все были заняты своими делами, и я решил, что мне тоже стоит уделить некоторое время самому себе.

Первое, что я решил сделать, это освоить магию в быту, ведь магия теперь должна стать частью моей жизни, и чем больше я буду полагаться на магию, и чем чаще буду её использовать, тем лучше и быстрее я смогу её освоить. И начал я с повторения тех функций электронных гаджетов, к которым привык. Взяв смартфон, я начал переносить из него данные в кольцо. Процесс оказался невероятно прост, ведь кольцо, в отличие от смартфона обладала практически идеальным интерфейсом, максимально дружелюбным пользователю, достаточно было подумать о задаче, и назначить срок, как задача сразу переносилась в кольцо, а уж о гибкости интерфейса и говорить не стоило! Было полное впечатление, что при постановке списка задач, я общаюсь с человеком. Отдельно, пришлось помучиться с выводом задач, так, что бы для меня они визуализировались списком, и управлением этим списком мысленным усилием. Создатели не вложили такой возможности изначально, но сделали невероятно гибкий интерфейс, и ИИ кольца сам помогал делать то, что мне требуется.

Провозившись два часа, я смог добиться того, что любая задача, которую я себе ставлю, подуманная особым образом автоматически добавлялась в список задач. Вот бы ещё научить его с гуглом общаться, цены бы ему не было. Хотя это кольцо и сейчас было небольшим аналогом википедии по магии. С настройкой вывода справки прямо в мозг, были некоторые проблемы. Я точно знал из инструкции, что любая информация, которая была помещена

таким образом в мозг, без прямого осмысления, не ведет к появлению навыка. То есть нельзя научить человека магии или конг-фу, просто загрузив эту информацию в мозг, даже то, что уже было загружено, давало эффекты забывания, или деградации навыка, если не повторялось человеком осознано, или не вспоминалось, самым простым примером была инструкция к кольцу. Сразу же после загрузки, я легко вспомнил общее содержание, и выделил самые важные моменты, сейчас же, я не мог вспомнить и половины. Возникал такой эффект из-за чистой физиологии, любое знание это формирование новых синоптических связей в мозге человека, в которые и «записывается» всё что мы узнали, в зависимости от того насколько важной или интересной посчитали информацию, она записывается с разной силой. Менее интересная и неэмоциональная информация, забывается уже на следующий день, а важная остается с нами надолго или на всю жизнь. Кольцо могло загрузить определенный объем информации, но не более чем мог запомнить мозг за один раз, а останется только то, что было осознано. Все остальное с катастрофической скоростью выветривалось. Поэтому передача языка возможна только от мага вручную. Он передает слова, находя советующие образы в мозгу того, кому это знание передается, сверяет их, и если образы совпадают, дополняет этот образ названием на другом языке, или создает новый образ, присваивая ему соответствующее значение, и самое главное, он передает моторную память произнесения, эмоциональную составляющую образа, и в некоторых случаях сложные цепочки и правила употребления определенных слов в различных ситуациях. В зависимости от способности конкретного разумного усваивать знания. Иногда чтобы передать полное знание языка требуется два или три сеанса. Так что справка, которую мне выводило кольцо, в первую очередь была текстовая, которая возникала перед моим внутренним взором, как только я её запрашивал. Отдельный запрос я делал на моментальную загрузку знаний, в критической ситуации лучше проиграть в качестве, чем в скорости, а от того смогу ли я распознать угрозу зависела моя жизнь.

Это занятие очень пошло мне на пользу, я начал значительно лучше понимать, как и что мне делать с кольцом, и с подобными интерфейсами в принципе. Оставшееся время я потратил на продумывание возможных вариантов действий и составления плана действий по решению наиболее сложных задач, на первом этапе их было три.

Первая задача — легализация моих магов и телохранителей. С социальной адаптацией думаю проблем не будет, судя по тому, что я видел, магические аналоги большинства «благ цивилизации» у них до этого были, а при учете того, что за несколько минут создали походную кухню, причем на вполне приличном уровне, при помощи нескольких движений и пары монеток, возможно будут проблемы с тем чтобы адаптировались к нашему «каменному веку». Надо будет расспросить про их быт. А вот с бумажками, точнее всеми необходимыми документами, нужно будет каким-то образом решить вопрос, думаю с этим можно обратиться к Максусу.

Вторая задача: поиск Атласов, и здесь всё значительно сложнее, наскоком не решить. Ездить по дорогам долго, да и покрытие не полное, а наездить надо очень много, причем сетка покрытия должна быть не более десяти километров, чтобы гарантированно почувствовать наличие Атласа. Самым лучшим вариантом пока видится арендовать частный самолет, и нарезать круги расширяющейся спиралью, отмечая места по GPS, так покрытие будет максимально плотным. Россия занимает шестую часть суши, если представить что большая часть атласов должна быть на суше, например двадцать, то с наибольшей вероятностью здесь есть ещё два или три Атласа. А потом документы на загранку, но это уже

дело второе, хотя нельзя откладывать его в долгий ящик, нужно привлекать как можно меньше внимания.

Третья по счету, но очень важная проблема — деньги, я конечно человек не бедный, есть квартира, отличная зарплата, и некоторые сбережения на черный день, но в том то и дело что в кубышке лежит двадцать тысяч долларов. Значимая часть этих денег уйдет на документы, а аренда частного самолета станет огромной дырой, которая высосет буквально все деньги за месяц, а может и быстрее. С этим надо что-то решать, и желательно быстро.

Мои размышления прервала Ольга, позвав меня есть. Я и не заметил, как наступил вечер, и народ начал собираться вокруг костра. У меня появилось странное чувство, раздвоенности, этот безмятежный мир пятнадцати молодых парней и девушек, и тот мир магии и нависший угрозы, в который я теперь вляпался по самые уши. Отбросив все сомнения, я сел рядом с Ольгой, и мы влились в весёлый разговор ни о чём, сегодня вечером я принадлежу этому миру, а мир магии может предъявлять на меня права завтра. Это был отличный вечер, веселый и беззаботный, а ночь наверстала все мои предыдущие «прогуль», Ольга была отдохнувшей и полна решимости не спать как минимум до утра, я отдохнул и душой и телом.

Утром я проснулся бодрым и с желанием свернуть горы, оставив Ольгу досматривать сны, я огляделся, было ещё только восемь утра, вахту сегодня несла Таира, она отчиталась об отсутствии происшествий, сразу, как только мой взгляд нашел её. Ростом она была на пару сантиметров ниже Митры, волосы были пепельно-белые, опускающиеся на плечи и падающие почти до поясницы, я вдруг понял, что ни разу не видел их запутанными, её волосы всегда были причесаны и расправлены. Идеально прямая осанка, грудь третьего размера, красивые длинные ноги, длинные пальцы, и было в её образе, что то текучее, мягкое, что делало её милой, вот только голубые глаза, смотрели жестко, и казались, проникали в самую душу.

Я послал зов Дону:

— «Я готов заняться тренировками, с чего мне лучше начать и как делать?»

— «Приходи в зал для медитаций, там и начнем».

Быстро собравшись, и утащив у дежурных пару бутербродов, я предупредил, что пошел на разведку пещеры, и вернусь только вечером. Уточнив у Атласа, где зал для медитаций, я отправился в искомое место.

— Первое чему тебе надо научиться это эффективная работа со своим разумом. Я буду учить тебя магии разума, а потом мы подтянем остальные дисциплины. Самые азы ты знаешь, это медитативное состояние, когда ты очищаешь разум от посторонних эмоций и мыслей, это состояние базовое, далее ты можешь перейти в более глубокие состояния, для восстановления энергии, для управления внутренними каналами энергии, перераспределения потоков, усвоение знаний, и так далее. Сейчас я покажу тебе один из самых полезных боевых навыков магии разума, направленных на самого мага, «ускорение восприятия». Уйдя в это состояние, ты можешь ускорить свое восприятие до десяти раз, то есть там, где у обычного человека будет секунда, у тебя будет десять. Есть несколько условий, первое: значительное насыщение манной определенного типа головы, когда восприятие ускоряется, мозг должен, откуда-то брать питание, и твоя задача сейчас научиться разгонять мозги, и при разгоне переводить их на питание манной, а не кровью.

— А можно ли так напитать тело?

— Можно, мираны так и делают, только у мага разума есть значительно преимущество

в контроле, они напитывают тело инстинктивно, и правильный навык вырабатывается несколько лет, ты можешь выработать правильный навык значительно быстрее. Но начинаем с головы, к телу мы вернемся потом, когда освоишь это.

— А можно получить ускорение более чем десять раз?

— Можно, есть ряд уловок, которые тебе помогут, но в общем случае для этого тебе нужно достичь уровня магистра по навыкам, или пройти полную инициацию, что по сути, одно и то же. Обычно следующим навыком, который развивают маги разума, это параллельные сознания, возможность думать в несколько потоков одновременно. Сила магов разума не в большой магической энергии, а в быстром анализе, ювелирной точности и приложении минимально достаточных для воздействия сил. Например, когда я передавал тебе знания языка перекрёстка, объективно это заняло двадцать минут, а моего внутреннего времени, при учете трех параллельных потоков, почти семь часов, я сейчас не в лучшей форме.

— Понятно...

— Раз понятно, давай приступим к тренировке.

Дон промучил меня почти до самого вечера, а результат был чуть лучше, чем нулевой, я погружался в нужное состояние, но вот правильно напитать мозг магической энергией, и разогнать его, у меня не получилось, никак не мог понять, как это делается.

Потянулись дни тренировок, я уходил из лагеря с утра, и возвращался уже вечером, все начали уже привыкать к тому, что я весь день, где-то в пещере, и перестали обращать на это внимание, своей работы у них тоже было выше крыши.

Ощутимый прогресс появился только на третий день тренировок. Я наконец-то смог собрать в голове магическую энергию правильного спектра и при попытке выйти на форсаж, вдруг заметил, как мир вокруг меня замедлился, а звуки стали тягучими. Это длилось несколько десятков секунд, и все рывком вернулось на место, а я почувствовал лёгкое головокружение и голод. Дон сразу заметил, что появился прогресс, и похвалил:

— Вот и молодец! Сегодня немного закрепим результат, а завтра будем учиться формировать автоматическую подпитку, на уровне телесного рефлекса. Ты должен уметь находиться в нужном тебе режиме столько, сколько потребуется. Как только получишься, все дальнейшее обучение будем проходить под ускорением и на мыслеречи. А сейчас идём есть, Митра сегодня что-то особенно вкусное приготовила.

Поздний обед действительно удался, как оказалось, Кара сходила днем на охоту и принесла пару упитанных кроликов, рагу из них получилось великолепное.

Оставшийся день, я практиковался в формировании правильного потока магической энергии для питания мозга и к вечеру мог делать это уже безошибочно. Весь следующий день Дон тренировал меня на плотность и непрерывность потока, удерживать постоянное внимание и концентрацию было очень сложно, но и с этим я начал справляться. Потом, Дон, даже не дав мне передохнуть, заставил меня увеличить интенсивность магического потока, и как это не странно, это почти сразу дало ощутимый результат, субъективное ускорение времени возросло с трехкратного, до семикратного. Кажется именно в этот момент количество переросло в качество.

Далее, уже в ускоренном режиме, Дон начал учить меня как упорядочивать память, так чтобы она стала практически абсолютной, разделение сознаний на первичный поток и вторичные потоки было делом будущего. Сейчас фактически один день шел за семь, я постоянно находился в режиме ускорения, заставляя работать свои мозги на полную.

— Сейчас я объясню тебе, как сформировать языковую матрицу для передачи. Первым шагом тебе нужно составить словарь всех известных тебе слов, причем каждое слово должно содержать образ предмета или понятия, которое оно обозначает, если таких понятий несколько, нужно сопоставить несколько образов одному слову. Вторым шагом нужно наложить на эту матрицу эмоциональные окраски словам, сформировать понимание эмоциональных нагрузок. Постарайся очистить свои собственные эмоции, от общепринятых, а так же моторику связок и горла, не беспокойся, тебе просто нужно приложить ощущение которое возникает в горле, когда произносишь это слово. Третьим этапом идет передача лексических конструкций, сформируй правила употребления слов, с ощущениями правильно и неправильно, именно с ощущениями, иначе интуитивное построение конструкций будет затруднено. Попробуй сделать это, когда получится, перейдем к наложению культурной матрицы.

Я собрался, и начал делать, постоянно получая от Дона инструкции, и замечания, где я делаю не правильно. На формирование первой матрицы без культурного слоя, у меня ушло почти два дня, то есть десять субъективных дней, которые я трудился, делая эту матрицу. Дон постоянно контролировал этот процесс, направляя меня, и конечным результатом остался доволен.

— Неплохо, моя первая матрица была хуже, теперь культурная матрица. Здесь должны быть правила употребления слов и словосочетаний в культурном контексте, то есть, как нужно говорить с людьми в разных социальных группах, ведь обращение к стражнику и королеве разные? Это и есть культурная матрица. Начинать делать, а я помогу.

На создание этой матрицы, я потратил еще три дня субъективного времени, зато я мог с уверенностью сказать: так хорошо русский язык я не знал никогда в жизни.

— Ну а теперь кульминация, тебе нужно передать знания языка мне, чтобы я тоже знал твой язык и умел на нем разговаривать. Положи ладонь мне на затылок, установи прямой зрительный канал, и начинай передавать одну матрицу за другой, следя за тем, чтобы наслаения шли в строгом соответствии и у каждого слова был образ.

Я сделал так, как просил Дон, постепенно передавая ему матрицы одну за другой, и каждая следующая была сложнее предыдущей, а культурная матрица была самой тяжелой, каждый элемент приходилось проверять, все ли связи корректно сформировались, и все ли образы соответствуют словам. На всю работу у меня ушло больше пятнадцати часов субъективного времени. Когда работа была доделана, я вышел из режима ускорения, отвалился назад и лег на пол, распластав руки. Я чувствовал себя выжатым лимоном.

— Ты понимаешь меня? — Голос Дона, произносящий русские слова был очень непривычен.

— Да, понимаю. — Устало ответил я.

— Это просто отлично, сегодня отдыхай, а завтра, в качестве тренировки, передашь знания языка всем миранам.

Я застонал... да уж, назвался клизмой, полезай в ж... Хотя, кого я обманываю? Это просто небольшая плата за возможность прикоснуться к неизвестному и волшебному. Моей основной задачей сейчас является выжить. Выжить и победить.

— Я всё сделаю, надеюсь, во второй раз будет проще.

— Наверняка, а сейчас отдыхай.

Я брел по лесу. Один. Вывихнутая нога ныла непрекращающейся болью, но она была уже столько привычна, что я почти не обращал на неё внимания, главное не останавливаться. Главное идти вперед и не сдаваться.

Наутро, после той ночи, когда я убил Николая, я собрал все вещи, которые показались мне необходимыми. Нож, теперь он был по праву мой, все драгоценности и деньги, которые бандиты старательно собирали со свих павших. Я даже обнаружил среди них мамино обручальное кольцо, которое сразу отложил отдельно. Сначала я хотел взять и пистолет, но он был слишком тяжел, а моя нога так и не прошла. Найдя удобную палку, которую я мог бы использовать в качестве шеста, я положил в рюкзак спальник, и немного еды. Максимум на два дня, если верить карте, до города не больше двадцати километров, но их еще нужно было пройти.

И вот я как робот переставляю ноги, опираясь на шест, периодически я останавливаюсь и подправляю свой курс по компасу, я все время забираю влево, так как именно левая нога у меня вывихнута. Идти, не сдаваться. Не сдаваться... упор на шест, правая нога, левая нога, упор на шест, правая нога, левая нога... Этот лес кажется мне бесконечным, и всё в нем говорит мне: «остановись, опасности нет, отдохни», но я не могу! Нужно идти до конца... иначе... иначе, я не смогу считать себя сыном своего отца.

Мне повезло, ещё до того как село солнце, я вышел на проселочную дорогу, и буквально через несколько минут меня подобрал тракторист. Увидев то, в каком я состоянии нахожусь, он сразу отвез меня в деревню, к местному ветеринару, который по совместительству был первой помощью и для людей.

Врач, сразу же вправил мне многу, оказывается, я снова её вывихнул, в тот момент, когда он дернул за лодыжку, а потерял сознание, а очнулся уже только на следующее утро, в кровати, с загипсованной ногой и участковым, который ждал, пока я проснусь.

— Ну, ты и ходок. Почти двести километров отмахал, а теперь рассказывай что произошло, ориентировки по всему региону разослали.

И я рассказал. Всё, от начала и до конца, только вот в истории с медведем... в общем погибли там все, задрал их медведь, а потом сам издох, от полученных ранений. А где это место, я не помню. В лесу. Наверное, два часа рассказывал, а потом меня покормили, и я опять уснул.

На следующий день я уже мог встать, и даже немного пройтись, добравшись до своих вещей с удивлением обнаружил, что их никто не тронул, деревенские не стали, а участковый может и не вспомнил. Я поплотнее упаковал мешок, и, сходяв до туалета, припрял его в старой железной бочке, на краю участка. В рюкзаке остались только спальник и немного еды.

Вовремя. Через пару часов приехала милицейская машина из города, и отвезла меня в городскую больницу.

Следующий день я передавал знания языка миранам, у меня все получилось, и действительно каждый последующий раз, был проще предыдущего, я «набивал руку». Понял, зачем нужно следить особенно внимательно, и как проверять сформировались связи или нет. Весь остаток дня мы провели разговаривая. Как сказал Дон, если не начать говорить на языке который был передан в память, то, как и с обычными знаниями, переданными напрямую, знание языка может очень быстро деградировать, особенно у тех, кто магией разума не владел. Мираны магами разума не были, конечно, они могли использовать некоторые приемы из этой магии, например ускорение, но без расположенности внутреннего источника к такому типу магии, достигалось это длительными тренировками и эффект был значительно меньше, максимум трех четырех кратное ускорение.

— То есть получается, что маг разума может удержать знания без деградации? — Спросил я Дона.

— Внешне это выглядит именно так, но не совсем верно, например, если я получу информационный пакет, язык, или любую другую информацию, я вхожу в состояние ускорения, разделяю сознание на несколько потоков, и осознанно раскладываю всю информацию по полочкам. Этого не избежать, если ты конечно не архимаг, но там совсем другие законы начинают действовать, точнее уровень контроля мага такого уровня, позволяет создавать ему собственные законы, по которым будет работать его тело и разум. Они конечно ограничены некоторыми пределами, но поверь границы очень широкие. Есть, конечно, ещё одна хитрость, это упаковать информацию в какой-нибудь артефакт, с целью ее дальнейшего изъятия, например, твое кольцо так работает.

— Ясно, то есть халявы не будет.

— Ну, вообще халява уже была, причем несоизмеримого масштаба. Ты представляешь, в чем заключается основной процесс обучения мага?

— Наверное, изучение заклятий, заклинаний, умение оперировать магическими потоками...

— Нет, девяносто процентов времени занимает раскачка внутреннего источника, перестроение энергетики тела, и сроднение с магией. В магически развитых мирах, где инициацию проходит каждый, крайне мало тех людей, которые пошли дальше первичной раскачки, которая при упорном труде позволяет поднять свой источник, на уровень выше трех-четырёх тим в день. Многие не доходят даже до этой величины. Тебе, наверное, сложно представить, как человеку, который вырос в мире без магов, но магия это основа мироздания. Все разумные существа магические. Вообще ЛЮБАЯ жизнь это проявление магии, если планета не имеет достаточного магического фона, жизнь на ней вообще не возможна. То есть любое разумное существо, для того чтобы существовать, должно поглощать магию и управлять ей. И у каждого такого существа есть магический источник. Все разумные способны к магии, есть вариации по силе и направленности внутреннего источника, но способны все без исключения.

— Я не понимаю, почему тогда магами становятся не все?

— Потому что это тяжкий труд, труд над собой, труд по работе и контролю над внутренним источником, раскачкой оперативного резерва, работа с силой проста. Для того

чтобы на бытовом уровне работать с магией, не нужно быть семи пядей во лбу, большая часть управления голой силой происходит интуитивно, а простые заклятья, не требуют много знаний. Из тех, кто идет дальше не больше трех процентов. Они заниматься упорным трудом, по раскачке источника. Они учат мозголомные схемы многоступенчатых заклятий и преобразований, для достижения наилучших результатов. И каждый следующий уровень силы требует от мага в сотни раз больше усилий, чем предыдущий. Ты смог получить объем силы, какой я смогу получить только лет через тридцать сорок упорного труда, вот твоя халява, а если мы сможем реализовать хотя бы часть планов, то ты станешь ещё на порядок сильнее.

— Как-то не задумывался над этим... постой, а почему магов нет в моём мире?

— Тут как раз все крайне просто. Ты можешь управлять только той энергией, которая является излишней, по отношению к энергоструктуре тела. Если грубо считать, то при нормальном магофоне в двадцать три атла, энергоструктура живого существа должна поглощать не менее двенадцати тим энергии, в среднем по одному тиму на два атла. Эту цифру легко вывести из количества Атласов на планете, они точно соответствуют насыщенности магического фона планеты. Уровень магического поля был занижен вдвое, что создало значительный дефицит энергии в теле. Без инициации внутренний источник не начнет вырабатывать собственную энергию, а даже если кто-то и прошел инициацию, то для того чтобы покрыть дефицит, и получить излишки для управления, нужно проделать огромную работу, раскачивая источник до уровня хотя бы семи тим. В среднем маг проходит такой путь за пять-шесть лет медитативных практик и целенаправленных упражнений. Судя по тому, что про магию ты знаешь, то легенды до этого времени дошли, да наверняка и маги есть, слабые, и один на миллион, а может и реже. Но еще раз повторюсь — магия наша суть, и разумные всегда будут к ней тянуться, к прямому управлению реальностью, это у нас в крови.

— Да... наверное... — Я был сбит с толку. Действительно сколько старых мифов и легенд о могучих магах, дошли до нас из древности, а сейчас ни одного захудалого волшебника не найти, одни фокусники, которые возможно и могут что-то сделать, но энергии на оперирование не хватает.

— Атлас очень хорошо над тобой поработал. Поднятие магии на новый уровень, возможность задавать наиболее благоприятные условия для развития магического искусства, это одна из его функций. И атланты, это те, кто должен этим заняться. В вашем мире все наперекосяк пошло, но справиться с этим можете только вы.

— Хочешь, чтобы мир катился туда, куда тебе надо, кати его сам. — Вспомнил я одно мудрое выражение.

— Очень точно сказано. Так! Что у нас по плану? Изучение стихийальной магии. С завтрашнего дня и начнем, а сегодня можешь немного отдохнуть. Надрыв может оказаться вреднее, чем, если ты немного не дошлифуешь навык. У нас две недели, осталось, так что придется постараться впихнуть в курс максимум.

— Хорошо. У меня есть пара вопросов, которые нужно решить, и возможно один из них мы можем решить здесь. Деньги. Они нужны на поиски, и желательно этот вопрос решить, не привлекая лишнего внимания. Есть ли здесь золото и драгоценности, которые можно продать? Я присмотрел множество мелких вещиц, среди трофеев, но их тоже нужно продавать с осторожностью, вдруг кто-нибудь, узнает символику? До того как профессор выложит материалы, по раскопкам, и они станут известны широкой публике, пройдет не

менее года, это очень кропотливая работа, с огромным объёмом данных, которую он постарается довести до конца своими силами. Он не хочет, чтобы его открытие кто ни будь забрал.

— Нужно обыскать пещеру, я же тебе говорил, что мы здесь пробыли всего несколько дней, и никакого цейтнота у нас не было, мы не подозревали о масштабе угрозы. Наверняка Адал что-то мог спрятать, да и предыдущий владелец мог оставить сбережения, я тебе уже говорил, атланты свой смертью не умирают.

На этой позитивной ноте, мы решили тщательно обыскать пещеру.

Я приказал Атласу вывести каждому визуальную карту пещеры, и обозначить те места, где мы уже были, и где еще небыли. Больше всего в поисках пригодилась способность Таиры, самая спокойная из всех миран, её основной стихией была земля, точнее металл. Она могла чувствовать, где имеются скопления металла, и помогала находить все. Ростом Таира была на пару сантиметров ниже Митры, она была сомой низкой из миран, но при этом при взгляде на нее, создавалось впечатление устойчивости. Темно-коричневые волосы, карие глаза, грудь третьего размера, широкие бедра, и подтянутая фигура, все это гармонично складывалось и давало ощущение основательности. Её стихия давала ей огромное преимущество в воплощении практически любого оружия. Она прекрасно чувствовала метал, могла в определенных пределах изменять его свойства, твердость, хрупкость, мягкость, электропроводность, пластичность, чем очень умело пользовалась в бою. Оружие воплощенное её могло не только менять форму, но и характеристики, и хотя её оружие было металлическим, меч при ударе о доспехи противника всегда пробивал их, просто делая метал доспехов в месте соприкосновения невероятно мягким. А ещё она могла сделать холодный расплав металла, восстановив поврежденные доспехи, выправить вмятины и зазубрены на обычном оружии, и все это без накопления усталости металла, и каких либо приспособлений, только руки и магия. Из-за своей способности обращаться с металлом, она могла почувствовать любой металл, попавший в зону действия её ауры. Все что нужно было сделать, это волевым усилием максимально расширить ауру, так чтобы её охват был максимальным.

Так, постепенно обходя все помещения пещеры, мы собирали всё, что могло в том или ном качестве представлять ценность. Главных находки было три: и все они были спрятаны от простых людей. Первую мы нашли случайно, зашли в одно из ответвлений, в котором была полуистлевшая рухлядь. Таира смогла выудить из неё несколько бронзовых ножей, и несколько каменных вещиц, которые могли представлять ценность для ценителей и коллекционеров всякой древности. Похоже, что даже Адал не добрался до этого коридора, очень уж древней была рухлядь. Постепенно мы даже начали различать те помещения, которые он успел освоить, и те которые не успел. Дон заметил, что на карте ход нарисован дальше, чем мы видим, и продолжаться должен еще минимум на сотню метров. Стена перед нами выглядела абсолютно монолитной. Я даже подошел и потрогал ее рукой.

— Очень похоже на то, что сделали мы, только мы имитировали завал, а здесь просто стена. И я не чувствую чар.

Я обратился к Атласу, приказывая сформировать проход в стене прямо передо мной, четко представив, каким он должен быть. Эффект не заставил себя ждать, передо мной начал появляться проход, камень приобрел текучесть как жидкость, и растекаясь в стороны создал проход вглубь стены. Получился такой своеобразный туннель длиной около десяти метров.

— Нам нужно переделать нашу стену, эта выглядит на порядок лучше, и никакой магии из вне, всё силами Атласа.

— Да, кто-то очень хорошо постарался.

Пройдя по коридору, мы попали в помещение, которое скрывала стена. Представляло оно из себя примерно такую же комнату, в которую Дон принес собранные трофеи, тот же стиль, те же каменные столы тумбы, которые стояли рядами возле стен, но на этот раз они не были пустыми. На столах лежали различные предметы, оружие, части доспехов, а у дальней стены стояла несколько сундучков с золотыми монетами, и ограненными алмазами, изумрудами и топазами. Примечательно то, что огранка у всех была почти одинакова, и было всего несколько размеров камней, это намекало, что камни были не для красоты. Рядом был еще один сундук значительно большего размера, там были ограненный кварц, размеры были значительно больше, но одинаковая форма и огранка опять говорили о какой то конкретной функции.

— Почему все камни имеют похожие размеры и одинаковую огранку?

— Это накопители, они нужны для питания артефактного оружия и доспехов, судя по всему, мы попали в сокровищницу. Здесь много артефактов, которые могут использовать даже слабые маги, и питать их можно от накопителя. — Дон подошел к одному из столов, на котором лежал ряд мечей, и пара топоров. Указал на один из мечей. — Видишь, у него в навершии есть небольшая выемка, вот сюда и вставляется накопитель, после чего маг может использовать магические свойства меча, не тратя на это собственные силы, или восполнять от него собственные силы.

— Понятно. А какова емкость камней?

— Тут не всё так просто, в зависимости от того, кто сливает энергию, есть ли в кристалле дефекты, а так же есть ли дополнительные магические структуры, и конечно от типа магической энергии. Если просто слить энергию в кристалл. — Он взял небольшой бриллиант на пять карат, примерно сантиметр в диаметре. — То емкость его будет не более двухсот тим. Если это будет упорядоченный поток, то сюда можно залить на порядок больше, две-три тысячи тим, а если наложить заклятие упаковки энергии, то около двадцать-тридцать тысяч тим. Последним вариантом очень часто пользуются, во первых, это прекрасный кошелек, во вторых, заклятье хоть и потребляет сдерживаемую им энергию, но не много, примерно два-три тима в год, это бытовые варианты. Если сделать заклятье на порядок сложнее, то и потребление упадет почти до нуля. Ну и главное, есть возможность привязать его к владельцу. После этого только один человек сможет управлять энергией внутри кристалла. При соприкосновении двух таких камней, по желанию владельцев может быть передан объем энергии от одного камня к другому. Так и происходят взаиморасчеты в мире Перекрестка, и в других мирах, где так же рассчитываются магической энергией.

— Вот значит, как это работает. А я все думал, как можно перенести большой объем энергии с собой. А золото?

— Золото, по сравнению с кристаллами может удержать значительно меньше энергии, но зато отлично держит чары, его очень часто используют как материальную основу сложным заклятьям, потом идет серебро, оно также является отличным проводником, при помощи него можно делать манопроводы. Лучшим проводником магической энергии является платина, но вот заклятий большой сложности удержать в себе не может. Для получения нужных характеристик обычно привлекают алхимиков, и они делают нужный сплав.

— Отбери несколько десятков камней, которые для нас наименее ценны, их мы продадим. И около килограмма золота, но просто так его не продашь. Надо сделать из него статуэтку божества, и попробовать продать на аукционе, через подставных лиц. Так следоведущих нам будет максимально мало. И ещё, если здесь есть что-то из оружия или амулетов, что может пригодиться вам, забирайте, ваша боеспособность сейчас наиболее важна. Дон, если есть то, что нужно взять мне, так же бери, пока я в этом вопросе полностью полагаюсь на тебя.

Полный осмотр всех артефактов занял примерно час, я тоже внимательно все осматривал, слушая объяснения Дона об основных функциях и способностях артефактов. Девушки подобрали себе новые комплекты брони, немного разнообразили коллекцию оружия, и обновили амулеты. Мне досталось несколько амулетов, в основном защитного характера.

— Дон, а ты можешь сделать их невидимыми и не осязаемыми, как кольцо.

— Могу, это достаточно простое заклятье, только оно постоянно потребляет силу, но для тебя это не принципиально, даже не заметишь.

И через пару минут манипуляций, на мне снова не было ни одного амулета, точнее они были невидимы.

— Доберемся до Перекрестка, нужно будет экипироваться по настоящему, за такое время наверняка появились интересные вещи.

После того как мы основательно разграбили сокровищницу, Дон обновил все стазис заклинания в помещении, и я попросил Атлас закрыть ход так же как он был закрыт до этого. Надеюсь, я сюда еще вернусь. Спасибо тебе, предшественник. Второй находкой была лаборатория, которая была спрятана таким же способом, как и сокровищница, Дон был очень доволен, потирая руки, уверил, что это конечно не лучший вариант, но базовый курс алхимии мы здесь пройти сможем. Третьей находкой была библиотека. Спрятана она была по знакомой нам схеме, и содержала несколько тысяч книг. К сожалению только не большая часть из них была на языке Перекрестка, и по словам Дона, не представляла большой ценности, во первых устарели, а во вторых он знал большую часть того, что там написано. Исследовать будет, конечно, интересно, но не сейчас, позже, когда у нас появиться свободное время.

Последней находкой стал тайник Адала. Дойдя до места, где были его «комнаты», мы смогли обнаружить тайник, в котором было немного золота, и что самое главное четыре огромных бриллианта, огранка их отличалась, от тех, что были в сокровищнице, но была похожа. По размерам они были примерно три сантиметра в длину, два в ширину, и примерно сантиметр в толщину, оттенок одного камня был ярко голубым, остальные были прозрачными.

— Вот про что я тебе говорил, это кошелек, такие камни выращивают алхимики, и обычно потери при хранении энергии минимальны. Стоит, конечно, не дешево, насколько я помню, такой должен стоить от полмиллиона тим, но для транспортировки большого количества энергии просто идеален. Выращивали его сразу с определенной целью, поэтому большая часть заклятий имеет физическую основу, и уже вписана в материал камня. Он значительно превосходит природные аналоги по всем характеристикам. Емкость камня должна быть не меньше 50 миллионов тим, а может и больше, нужно проверять, камень почти не разрушим, в случае если камень будет подвергаться физическим или магическим деформациям, вся закаченная в нём энергия будет уходить на компенсацию действующих на

него сил, и так до полного исчерпания хранилища, дают гарантию. Привязка к владельцу так же на высшем уровне. Есть правда несколько хитростей. Стандартная привязка исчезает, и камень принимает нового владельца если принести его магу создателю, доказав при этом легальность получения камня, или по пришествию 700 лет с последнего обращения. Сам понимаешь красть такие камни не рентабельно, тем более что если хозяин жив, он всегда чувствует направление и расстояние до камня. Потери энергии на хранение не более одного тима в год, при условии отсутствия внешних воздействий.

— Как мне залить такой объём энергии в него?

— Уточни у Атласа, насколько я знаю, достаточно положить его в мертвую воду и дать команду Атласу на заполнение.

— Тогда, наверное, стоит озаботиться этим сейчас. Как такие камни нужно привязывать?

— Тут все просто, проколи палец до крови и приложи к камню, мысленно привязывая его к себе, этого достаточно. После привязки ты точно будешь знать, сколько там энергии, и появится чувство направления и ощущения где находится камень.

— А у тебя такой есть?

— Был. Те деньги, что достались лично мне по факту подписания контракта, я отправил своей семье, с подобным кошельком, его можно делать с привязкой по кодовому образу или паролю. Себе сделал небольшое хранилище сам, но пришлось использовать его как мину перед входом в атлас, это была самоделка, так что ограничения на разрушение у него не было. Некоторые маги делают такое заклятье, которое со смертью высвобождает всю энергию из такого хранилища разом, что бы нанести максимальный вред врагу.

— Да уж, заклятье мертвой руки. И как от того защищаться?

— Неструктурированный поток достаточно легко отвести, просто предоставив ему канал, по которому энергия может утек беспрепятственно, это как с молнией, можно просто оградить себя линиями высокой проводимости и вся энергия обтечет тебя как вода камень, не нанеся вреда. Наибольшую опасность несёт вторичное воздействие: тепло, ударная волна, или осколки, если что-то было в процессе разрушено. Я делал простейшее преобразование магической энергии в кинетическую.

Так за разговором мы дошли до Атласа. Я привязал один камень к себе, один привязал к Дону, и еще один к Митре, на последний решил поставить пароль, сделав его таким, как на секретных документах, которые я иногда шифрую. Положив камни в мертвую воду, я удивился тому что она более не вызывает у меня онемения, а наоборот, очень приятные чувства, настолько что захотелось залезть туда целиком. Я разделся и вошел в воду весь, тело начало наполняться силой, и ощущения были крайне приятными. Постояв так какое то время. Я дал Атласу команду наполнить накопители энергией, буквально через пару минут, все камни стали ярко голубого цвета. Вытащив их из воды, я передал камни новым владельцем, в том который достался мне, было 58 миллионов тим. Краткий опрос показал, что остальные имеют примерно такой же объем.

Так, исследовав пещеру, и частично решив одну из самых острых проблем, которая у меня была, финансовую, мы провели большую часть дня. К вечеру свалив все свои находки в кучу, я решил не отказываться от реализации антиквариата, мало ли что выстрелит, а запасные варианты нужны как воздух, на кону наши жизни.

На следующий день Дон продолжил меня учить магии, сегодня, как и обещал, перешел к стихийальной.

— Стихиальная магия самая разнообразная из всех, строго говоря, всё, что относится к управлению материй, является стихиальной магией, принято делить её на несколько направлений: алхимия, магия состояния, магия преобразования и воплощения. Каждое из этих направлений делиться на десятки более мелких, и взаимно проникают друг в друга. И так: Алхимия раздел магии, который занимается взаимодействием веществ друг с другом, с целью получения нового вещества, выделения или поглощения энергии, а так же создание различных материалов с заданными магическими и физическими свойствами. Тут есть десятки направлений и смежных областей, например, с магией жизни можно создавать эликсиры или яды, магией состояния получать уникальные сплавы, а с магией воплощения нужные катализаторы к реакциям, которые исчезнут после нее, не загрязняя конечный продукт. Это возможность получения материалов невероятной чистоты. Магия состояния позволяет управлять агрегатным состоянием вещества, например переход вещества из одного агрегатного состояния в другое, без изменения температуры и давления. Можно получать холодные сплавы, тонко управляя процессом, кристаллы веществ которые самостоятельно не образуются, артефакты невероятной сложности, послойно нанося материалы в нужных пропорциях. В бою превратить землю под ногами противника в жидкость, или воду в лед, в общем, применений огромное количество. Магия преобразования, это искусство преобразовывать магическую энергию, в другие типы энергии, например в тепловую, кинетическую, электрическую, магнитную. Здесь есть множество разных нюансов, как сделать эффективные преобразования, кроме того, это основной раздел боевой магии, именно его наиболее тщательно изучают боевые маги. Магия воплощения, это способность преобразовывать магическую энергию в вещество, именно такой магией, практически в совершенстве, владеют мираны. Их навыки достаточно специфичны и первичная инициация источника должна пройти при определенных условиях, именно так им удастся сродниться со стихий, в зависимости от эмоционального состояния, первичная стихия будет разная. Они могут создать любое оружие и броню, из своей манны, эмоций и воли. Сродство со стихий дает возможность им управлять формой и свойствами оружия, мгновенно изменяя их, прямо в ходе боя. Каждая из них в одиночку может выйти против сотни обученных солдат и победить.

Обучение началось с магии преобразования, и первое упражнение, которое показал Дон, преобразование в кинетическую энергию.

— В этой области нужно совершенствоваться в двух направлениях. Первое, точность, нужно прилагать ровно столько сил, чтобы совершить необходимое действие, второе, количество точек приложения сил. Для начала мы будем работать над точностью: вот тебе камешек, теперь приложи к нему ровно столько силы, чтобы он взлетел, и завис на расстоянии одного метра от пола.

Я выполнил все действия по преобразованию, как показал Дон, но камешек, вместо того что бы взлететь и зависнуть, с огромной скоростью выстрелил в пол, рассыпавшись в пыль. Я недоуменно посмотрел на дона.

— Точность приложения сил. Тренируйся прилагать ровно столько сил сколько нужно. Тренировка заняла несколько часов. Через это время я мог поднять камень в воздух, и держать его на весу, примерно на высоте метра, ни о какой неподвижности не было и речи, он постоянно плавал, во всех плоскостях, а я всё время прикладывал к нему усилия в разных направлениях.

— Неплохо. Теперь два. — Сказал зашедший в зал Дон. Я застонал. — И под

ускорением, я буду создавать хаотичные толчки, чтобы задача не казалась тебе простой.

Еще через три часа, я выполз из зала, буквально на карачках, тренировка забрала все мои силы. По стеночки дойдя Атласа, я разделся и плюхнулся в мертвую воду. Как это не странно, но эффект превзошел все мои ожидания, усталость сняло как рукой, в голове прояснилось и я снова был готов к подвигам. Дон очень удивился моему желанию продолжить тренировку и той бодрости, которую я излучал.

— Это нам только на руку, сможем значительно дальше продвинутся в программе. — прокомментировал он.

Дон усложнял следующие тренировки, увеличивая количество камней, добавляя камни разного размера, и ставя более сложные задачи, такие как движение камней по сложной траектории. Примерно на третий день интенсивных тренировок под максимальным ускорением, у меня произошел качественный скачок, я начал ощущать все объекты приложения сил, как часть себя. Мне больше не приходилось думать или напрягаться с тем, чтобы сдвинуть камень, в каком либо направлении, теперь это действие стало похоже на движение руки, над которым никак не задумываешься.

— Тебе повезло с мёртвой водой, обычным магам, после такой тренировки приходится восстанавливаться самостоятельно. В отличие от них, ты восстанавливаешься в бассейне с мёртвой водой, и Атлас каждый раз реагирует на твое истощение, делая твою ауру немного более совершенной, это свойство мертвой воды мне было не известно. Теперь ты укрепил ауру на столько что можешь управлять преобразованием напрямую, расширяя её на область применения. Сейчас мы можем усложнить тренировки на порядок.

Следующий день был просто адом. Дон и мараны по очереди закидывали меня камнями, которые я должен был ловить телекинезом, и оставлять подвешенными над полом. Каждое следующее мгновение требовало от меня всё большей концентрации, и всё больше выматывало, за час они накидывали до пары тысяч камней. Я зашивался. Я впервые почувствовал приток энергии от атласа, потому что моей уже не хватало, и уставал так, как не уставал ни на одной тренировки до этого. Через час, когда я буквально падал, меня тащили до бассейна, там я восстанавливал силы, и тренировка начиналась сначала. Всё это время я был под максимальным ускорением, и каждый час реального времени растягивался для меня в семь восемь часов субъективного. На шестой раз я смог удержать больше трех тысяч камней, одновременно, и при этом еще стоять на ногах.

— Отлично! Конечно, есть куда совершенствоваться, но сейчас наша задача немного иная, на сегодня всё, завтра будет тренировка другого типа.

На следующий день, тренировка изменилась. Напротив меня стоял только Дон, войдя в ускорение, он начал с большой скоростью кидать в меня камни. Я перехватывал их и останавливал прямо перед собой, а некоторым хватала силы, что бы долететь до меня, и достаточно болезненно ударить. Через несколько таких тренировок, и купаний в бассейне, я стал значительно быстрее ловить камни на подлете, и уже не один не касался меня.

— Думаю с телекинезом можно пока закончить, мы обязательно будем уделять этому навыку хотя бы час в день, и поверь, телекинетик очень страшный противник, и противостоять ему крайне сложно.

Да уж. Я теперь сам себе пулемёт и бронезилет. До скорости звука камень я разогнать не могу, Дон может, но у меня пока не получается разогнать камень до такой скорости пока он находится в зоне действия моей ауры. Но ведь это и не так важно, до двухсот метров в секунду я разгоняю булыжник размером с яблоко, и там почти килограмм веса, это

смертельно для любого живого существа, неважно в броне или без, только за счет массы снаряда человека превратит в фарш.

Следующие тренировки были по тепловому преобразованию, пирокинез в чистом виде. Суть этого преобразования была в превращении магической энергии, в энергию тепловую. Я готовился к плавящимся камням, но оказалось что в пирокинез значительно более ёмок. На нагрев, очень быстрый нагрев одного небольшого камня, уходило столько же энергии, как и на поддержание солидной кучи камней в воздухе. Взяв листочек и бумагу, я перевел 1 тим энергии в энергию. Оказалось, что один тим примерно равен пятидесяти киловатт-часам, или сорока трем тысячам килокалорий. Да, может магия и пришла в мою жизнь, но физика из нее никуда не ушла, хоть процесс преобразования и можно выразить физически, но то откуда эта энергия берется не очень понятно. Наш генератор мощностью как раз два киловатта, получается один тим в сутки. А Дон как семнадцать таких генераторов.

Тренировки шли по возрастающей сложности, сначала нужно было удерживать температуру камня одинаковой, потом добавилось ещё несколько камней, еще через какое-то время у разных камней, нужно было поддерживать разную температуру.

Прогресс этих тренировок шел значительно быстрее, судя по всему большую часть работы над аурой я уже сделал, тренируясь телекинезу. Примерно за три дня интенсивных занятий я получил навык, который удовлетворил Дона.

— Теперь ты сможешь себя защитить и напасть на неприятеля, если потребуется. Мы будем рядом, но и ты теперь не беспомощен. Сейчас твоя аура значительно укреплена, и мы можем начать тренировку на ускорение. До этого момент ты ускорял только разум, не ускоряя тело, в бою это огромное преимущество, но ускорение тела даст тебе несравнимо лучший результат. Помнишь, как мы насыщали манной голову? Теперь мы то же самое будем делать с телом, только здесь потребуется не только стихийная магия, но и магия жизни. Твоя задача заставить источник выдать энергии именно такого спектра. Он вырабатывает её всегда, как и у любого живого существа, но тебе её надо значительно больше.

Я сосредоточился на процессе, максимально точно выполняя инструкции Дона, стараясь максимально уплотнить поток магии жизни и совместить его с контурами тела. Поначалу получалось плохо, но некоторые успехи были.

— Разум работает значительно быстрее тела, твоя задача сейчас, это передача всех сигналов через ауру, и выполнения большей части усилий через ауру. Это как телекинез на самого себя, только управляешь ты собственным телом. Любое живое существо сопротивляется магическому воздействию из вне, можно поднять человека в воздух телекинезом, но расход энергии будет на порядок больше, так же и с пирокинезом, можно заставить плоть загореться, но энергии ты потратишь на это значительно больше, чем, если бы пытался вскипятить бак с водой. Если ты попытаешься сделать тоже, самое с магом, то сопротивление его ауры будет ещё на порядок выше. Будь с этим осторожен. Напитывая свою ауру энергией, ты делаешь её значительно более «тяжелой» для манипуляции из вне. Сейчас, если ты не будешь сопротивляться, твой вес для меня будет сравним с несколькими тоннами, и поднять тебя в воздух будет крайне сложно, при этом сам на себя, при достаточной плотности ауры ты можешь воздействовать беспрепятственно.

— А какой «вес» у тебя?

— А ты попробуй. — Усмехнулся Дон.

Я сделал попытку оторвать его от земли и у меня ничего не получилось. Я напряг все

силы. Дон немного покачнулся, но на земле устоял...

— Блин, это ж сколько в тебе веса?

— Я думаю, что тонн десять-пятнадцать, сам я его, как ты понимаешь, не ощущаю, и касается это только попытки поднять меня телекинезом. Например, если действовать опосредованно, поднять камень, на котором я стою, так что бы точка воздействия не перекрывалась моей аурой, то воздействие будет обычным, никакого сверх веса. Я множество лет потратил на навык упаковки и уплотнения энергии, и мой результат, это далеко не предел, есть еще как минимум два качественных перехода.

— Постой, то есть я не могу поджечь человека, но могу разогреть землю под ним? Или одежду?

— У обычных людей, аура обладает наибольшей плотностью в пределах 10 сантиметров от тела, именно в этих пределах прямое воздействие осложнено, кроме того наибольшая плотность ауры возле головы, а к ногам снижается. Можно просто раскалить воздух вокруг, до пары тысяч градусов. А можно воздействовать магией жизни, она как раз позволяет управлять процессами в живых организмах, и не подготовленный человек практически незащищен перед ней.

После короткого ликбеза дела у меня пошли лучше. Я смог достаточно уплотнить ауру, и попробовал полный разгон. Теперь при разгоне, у меня не появилось ощущения, что я залип как муха, кроме всего прочего разгон был больше семикратного, по моим ощущениям вдвое. Я попытался сделать несколько шагов, но у меня ничего не получилось, точнее получилось, но никакого переноса веса не произошло, ноги просто проскальзывали по полу, я не совсем понимая что происходит, посмотрел на Дона.

— «Притяжение планеты не ускорило вместе с тобой, тебе нужно прижимать себя к земле телекинезом, и толкать в нужном направлении тоже придется телекинезом. Неужели ты думаешь, что программа обучения составлена наобум? Мы конечно торопимся, но ты проходишь почти полный пути неопита.»

— «Как же непривычно!»

Следующий час я потратил только на то, чтобы научиться ходить. А потом еще три, на чтобы бегать. И ещё полчаса в озере, залечивал все ссадины и ушибы, которых на теле, по площади, было больше, чем неповрежденных частей.

— Завтра будешь заниматься с Митрой, она будет учить тебя магии воплощения, и подтянет твои боевые качества.

Глава девятая. Гости

Алекс, 19 день от начала экспедиции.

Ночью, когда я смотрел очередной сон в объятьях Ольги, меня разбудил зов Кары:

— «Тревога! Чужие приближаются к лагерю, восемь человек».

— «Как далеко?»

— «Три километра. Пересекли пятикилометровый рубеж полчаса назад, идут, судя по направлению сюда».

— «Остальные в курсе?»

— «Да, уже здесь. Я разбудила их сразу как обнаружила неприятеля».

— «Дон, ты можешь проверить есть ли среди них маги и есть ли у них амулеты?»

— «Пока не видно, но не факт что нет, может просто скрывают ауру, на расстоянии в полкилометра смогу определить стопроцентно».

— «Таира, выйди им на встречу, посмотри, что у них есть при себе, какое оружие, может это просто местные или туристы. Правда, в три часа ночи это маловероятно».

Я аккуратно переложил Ольгину голову со своего плеча, тихо вылез из спальника, оделся, вышел из палатки, и подошел к костру. Костер уже практически прогорел, тлели остатки угольков. Подбросив несколько веток на угли, я сел рядом и стал ждать.

— «Не смотри на огонь, если что не сможешь сразу защититься, свет костра тебя ослепит».

Я чертыхнулся. И ведь знал об этом, не раз читал и слышал это от Макса, а вот не смог применить знание при необходимости. Повернувшись немного боком к костру, я сделал вид что греюсь, а сам постарался смотреть, так что свет от пламени не попадал в глаза.

— «Алекс, лови картинку. Оружие при себе есть, я чувствую взрывчатую алхимическую смесь, и у них есть несколько ножей, мечей нет».

Таира передала всем образ нарушителей. Восемь человек, сверяясь с картой, шли в нашем направлении, отряд спецназа, и два человека в немного другой форме. У каждого было по Калашникову. Несколько человек шли с приборами ночного видения.

— «Митра, можешь наложить то заклятье, блокирующие выстрелы?»

— «Уже, с того момента как оно показало свою необходимость, держу постоянно».

— «Отлично, я встречу их в лагере, есть небольшая вероятность того, что они не по нашу душу, всякое может быть. Я постараюсь себя не выдать, если вы увидите какую-нибудь опасность, или вам покажется что все выходит из под контроля, действуйте по своему усмотрению. Дон, постарайтесь никого не убивать, усыпите, если сможете. На лагерь вообще лучше наложить сонные чары, чтобы случайных свидетелей не было».

— «Хорошо, сейчас сделаю».

Я почувствовал легкую волну магии, кажется разума и жизни, еще не научился тонко различать оттенки, после чего и так мирно спящий лагерь стал совсем тихим. В случае чего не придется объясняться. Визитеры не торопились. Не понятно, почему они выбрали вариант двигаться ночью, но двигались они аккуратно, постоянно сверяясь с картой. Примерно через сорок минут они подошли на расстояние пятьсот метров.

— «Они остановились. Увидели пламя костра. Разделяются. К лагерю идут трое,

оставшиеся берут лагерь в широкое кольцо» — У меня в голове возникло несколько образов нарушителей. К нам шли двое в более темной форме и один стандартном камуфляже спецназа.

— «Все не маги, у двоих в темной форме есть защитные амулеты, и сигнальные амулеты жизни, ещё вроде пара атакующих артефактов, но точно сказать пока не могу» — отчитался Дон.

— «Значит точно по нашу душу. Значит так, всем команда, подлавливайте их по одному, и лишайте сознания, тихо. Чтобы никто не подал сигнал тревоги, я постараюсь потянуть время. Дон найди способ вырубить их тихо. Сломай амулеты или как ни будь еще воздействуй, их нужно допросить».

— «Принято» — Трое спецназовцев уже подошли к лагерю на расстояние метров 200.

— «Первый готов» — Отчиталась Кара.

— «Второй готов» — Рита.

— «Третий и четвертый готовы» — Таира.

Прошло еще примерно 30 секунд, когда я услышал зов Кары:

— «Пятый готов»

— «Молодцы».

Трое визитеров подошли к лагерю, один из них обогнул лагерь, зайдя ко мне за спину, и двое вошли в круг света от костра.

— Доброй ночи! — Сказал один из визитеров, привлекая мое внимание. Я вздрогнул, и грянул на него с удивлением.

— Доброй ночи. Если не шутите. — Глядя на автоматы добавил я.

— Не обращайтесь внимания, это для защиты от зверья! — Сказал второй, явно уловив подтекст. — К нам пришел запрос из Москвы, сбежал от облавы и скрывается в этом районе особо опасный преступник, на счет у которого не один десяток нападений. Вы ничего странного не замечали, за последние дней двадцать?

— Вроде бы нет, ничего такого не было. Я тут из необычного только пару раз лосей видел, да и то мельком. Сойдет?

— Нет. Он может быть с сообщниками, по оперативной информации он скрывается в пещере, где-то в этом районе.

— А описание есть? Фоторобот?

— Нет, к сожалению такой информации у нас нет. Так вы ничего необычного не видели?

— К сожалению ни чем не могу вам помочь.

— Должен вас огорчить, но мы уполномочены вас и всех ваших друзей задержать, для подробного дознания.

— На каком основании? — От удивления от уровня наглости, меня даже слетела маска сонливости.

— Если не согласны, можете потом обжаловать это в суде. А сейчас попрошу не оказывать сопротивления.

— Так я и так не оказываю, сижу возле костра, только примуса сломанного не хватает. Вы собираетесь, прям ночью всех вязать, или до утра подождете?

— «Тот, что у тебя за спиной парализован, те, что перед тобой, упадут по твоему сигналу» — Прозвучал голос Дона у меня в голове.

— Нет, что вы, всех сразу будить не будем, по очереди нас вполне устроит.

— И что потом? Как вам это поможет найти вашего преступника?

— А вот это уже не ваше дело. — Резко отшил он. — Будьте добры ответить на вопросы, и тогда с вами и вашими друзьями ничего плохого не случится.

— А может, это вы ответите на вопросы и тогда с вами и вашими друзьями ничего не случится. И вообще вы не представились. Вы же при исполнении, не так ли? — У говорившего со мной сузились глаза, и в ауре полыхнуло красным.

— При исполнении.

— Тогда представьтесь, покажите ваши удостоверения, и бумагу, по которой вам даны такие полномочия.

Я по долгу службы неоднократно имел опыт общения с разного рода госслужащими, и порядки знал.

— Хорошо, сейчас я всё покажу. — Он начал обходить костер, подходя все ближе ко мне. В ауре были видны красные всполохи, и я понял, что ни какого диалога не будет.

— «Вырубай их» — скомандовал я Дону.

Оба спецназовца упали как подкошенные.

— «В пещеру всех. Дон обыщи их, вдруг у них есть ещё какие-нибудь артефакты».

Все тела были оперативно доставлены в пещеру, мы притащили их в зал, находящийся достаточно далеко от входа, чтобы никто не услышал, на случай если они здесь задержаться.

— «Этих двоих нужно допросить первыми, остальные пусть спят. Очень быстро и точно вышли они на нас, но при этом не знали что к чему. Наверняка это просто проверка, а это значит, что они могут знать местоположение других Атласов, да и о противнике нашем расскажут. Митра, Дон, кто будет проводить допрос? Я в этом профан» — Мы продолжили общаться только мысленно, на случай разных неожиданностей. Кара и Таира ушли наружу, отслеживать обстановку наверху, вдруг ещё гости нагрянут.

— «Допрос проведем мы с тобой вместе». — Ответил Дон. — «Это будет хорошей практикой в ментальной магии, и ты знаешь какие вопросы надо задавать. А я знаю как».

— «Хорошо. И ещё, можно ли сделать так, чтобы они не вспомнили, что здесь произошло? Подменить им воспоминания?»

— «Ты хочешь оставить им жизни?» — Удивилась Митра.

— «Да, но я не из человеколюбия. Я хочу постараться сохранить наше преимущество, хотя бы на какое-то время. Если мы их убьём, тот, кто их послал, сразу узнает об этом через амулет жизни, мы фактически просигналим, «Мы здесь, мы опасны». Сейчас о нас ничего не известно, а вы вообще джокер в рукаве. Будь я один, я бы ничего не знал о магии, и о перекрестке, и уж тем более об опасности. Наверное, они рассчитывали именно на это.

— Это разумно, я сейчас сделаю, так, что всё здесь происходящее, воспринималось как сон. После того как они проснутся, не смогут вспомнить ничего.

— Хорошо тогда начнем с того что со мной говорил, выясним кто он такой, зачем пришел, что должен был сделать.

Дон телекинезом перетащил пленника поближе к нам, разрушил удерживающие заклятье, создал из псевдо материи стул немного странной формы, его спинка была не прямой, а кверху изгибалась так, что голова должна была смотреть в потолок. Он также телекинезом раздел пленника, оставив только сигнальный амулет жизни, но и тот порылся какой то странной дымкой.

— «У него могут остаться какие-то технические артефакты, и скрытые амулеты. Возможные сигналы от сигнального амулета жизни я перекрыл, теперь сигнал будет таким,

как будто он спит. Сейчас мы с тобой погрузимся в его сознание, там я создам пространство, в котором мы будем его допрашивать. Ты готов?»

— «Готов».

Дон подошел к пленнику, наклонился над ним, и, приоткрыв веки посмотрел ему в глаза, вторая рука легла ему на затылок. Вдруг веки самостоятельно раскрылись полностью, и невидящий взор уставился в потолок.

— «Подойди сюда. Сейчас я объединю наши разумы, и мы попадем внутрь его сознания. Там ты будешь выглядеть так, как себя представишь. Всё что тебе нужно, чтобы сохранить инкогнито, представь себя в капюшоне и с другим голосом, можешь даже животным себя представить. Именно так тебя будет воспринимать его разум. Все понял?»

— «Да, представить себя в капюшоне».

Дон положил руку мне на затылок, и мир исчез, а потом появился вновь, но пейзаж уже был совсем другим. Это был темный ночной лес, с огромными деревьями, стволы которых были в несколько обхватов и уходили в высоту, тени клубились вокруг, создавая ощущение опасности, а между деревьев, то и дело мелькали ожившие лоскуты тьмы. Обстановка была очень жуткой и невероятно гнетущей. Рядом со мной стоял мужчина в тёмном балахоне, я сразу понял, что это Дон.

— Я ускорил время примерно в пять раз, для нашего подопечного это обойдётся головной болью, на пару часов, но мы сэкономим время. Сейчас он немного впереди спасаться от погони, его догоняет, какой-то из его страхов, обычный кошмар из детства. Декорации кстати, почти все его, я только чуток подправил. Сейчас нам нужно на пике его отчаяния, его спасти. Он проникнется к нам инстинктивным доверием и расположением, так не придется ломать его волю. Дальше нужно только задавать вопросы, и сохранять дружеское отношение. Все вопросы, на которые он будет отвечать, будут тянуть за собой ниточки воспоминаний, я тебе покажу, твоя задача скользить вдоль них, и просматривать эти воспоминания. Пойдем, кажется, он уже дошел до кондиции, ещё немного и может сорваться, а нужен хоть и перепуганный, но вменяемый человек.

Мы быстрым шагом пошли вглубь леса, и буквально через пятьдесят метров увидели как наш пленник, в паническом страхе бежит от какого странного животного, которое меняет форму, выпускает щупальца, сотканые из черного дыма, и почти касается убегающего человека. Он запнулся, об корень, торчавший из земли, упал, и криком ужаса закрыл голову руками.

— А ну пошла прочь Тварь! Силами света заклинаю тебя, исчезни! Ты более не имеешь власти над этим человеком, теперь он под нашей защитой!

Странная тварь остановилась, как-то ужалась в размерах, и жалобно скуля начала отползать от своей жертвы. Наш пленник недоумённо смотрел то на тварь, то на нас.

— Заклинаю тебя ИЗЫДИ! — Прокричал Дон, и из его руки ударил луч белого света который развеял тварь. — Ты потерялся путник? Пройдем к нашему костру, там нас никто не побеспокоит.

— Вы из Ордена Равновесия? — С надеждой спросил тот. Дон вопросительным взглядом посмотрел на меня. Я и сам понятия не имел что за орден равновесия, но по наитию ответил:

— Да, мы из Ордена. Но не вежливо спрашивать, не представившись самому.

— Меня зовут Роман. Вы точно из ордена! Только они могут использовать магию, и какой у вас ранг? Хотя, что это я. Извините, за такие вопросы, мне как рангу шестнадцатому

не положено задавать такие вопросы, вы не ниже десятого ранга посвящения, если можете использовать такую сильную магию. Располагайте мной.

Время неожиданно замедлилось.

— «Я ускорил нас ещё в три раза. Видишь белые линии, которые как бы уходят в никуда? Они то появляются, то исчезают, попробуй скользнуть сознанием по ним, и ты увидишь связанное воспоминание».

Я разглядел такую линию, и попробовал на ней сосредоточиться. Неожиданно я оказался в какой-то церкви, где кроме меня было еще человек десять. Все были мне знакомы, мы уже не в первый раз здесь собирались. Мы сидели полукругом, а в центре был мужчина, плотного телосложения, он был облачен в темную рясу, необычного покроя. Этот человек говорил, а мы внимательно слушали его слова.

— Братья мои, теперь вы приняли посвящение вы послушники Ордена Равновесия, это великая честь, и большая ответственность. Мы должны хранить мир от магии, и всех кто её будет пытаться в мир принести. Только люди с сильным духом, и светлыми целями могут владеть ей, а их, к сожалению меньшинство. Вы вступили в Орден, и тем самым у вас появился шанс. Шанс, что вы сможете овладеть магией и охранять этот мир от посягательств тех, кто хочет его разрушить. Сейчас ваш ранг двадцатый, это самый низкий ранг для тех кто состоит в ордене, предыдущие пять, вы прошли оказав услуги ордену не состоя в нем. Верно, продолжайте служить, приносите пользу ордену, точно исполняйте приказы, и вы сможете подняться ещё выше, орден никогда не забывает тех, кто верно служит ему. Мне уже 89 лет, а я полон сил, и ни одна болячка не коснулась моего тела. Я достиг одиннадцатого ранга в крыле паладинов, теперь и вы в нём. Наша основная задача это силовая поддержка, и проведение акций на местах. Скажу вам честно, не часто орден требовал от меня исполнения долга, хоть это всегда было опасно. Но орден щедро награждал меня каждый раз. При получении пятнадцатого ранга вас заберут на обучение в Африку. Там наша основная база. Там же вас научат основам магического искусства. А сейчас запомните. У нас в ордене действует строгая иерархия. Если к вам подойдет человек и покажет следующий знак, и при этом у вас в груди возникнет то чувство, которое возникло сейчас, вы обязаны во всем ему подчиняться. Это закон. Этот простой жест работает только тогда, когда старший обращается к младшему, так что не сомневайтесь, если такое произойдет. Сейчас каждый из вас дополнительно произнесет клятву, капнув кровью на этот камень. Этак клятва не позволит вам предать орден ни действием, ни бездействием, ни словом, ни делом.

Я вынырнул из воспоминания.

— «Дон, ты сможешь сделать правильный жест?»

— «Не сейчас, он завязан на амулет жизни, как только выйдем из его сознания смогу, но клятва, которую он дал, во первых очень проста, а во вторых он нас считает друзьями, и никого не предает. Допрашиваем дальше».

— Каким было твое последнее задание? — Спросил я Романа.

— Нужно было проверить несколько мест, одно в Сибири, одно на Камчатке, одно в Казахстане, одно под Брянском, я как раз туда направляюсь. Вот шел. И как-то здесь оказался... Как я здесь оказался?

— Ты отвлекся. Какие ещё места надо было проверить?

— Мне ещё одно на Украине, после Брянска. Другие места достались другим группам, я не знаю точно где, знаю, что работа появилась у всех.

— А что конкретно нужно сделать? — Нить воспоминания всё ускользала, не давая за

нее уцепиться. — Вспомни дословно.

Появилась нить воспоминания, по которой я смог проследовать.

Вечер, моя квартира, я сижу с женой и смотрю комедию по телевизору. Раздался звонок в дверь, я открываю и вижу там курьера, который убедившись, что никого больше нет, передает мне пакет и говорит кодовую фразу на латинском «*aequitas amica veritas*» «равновесие превыше всего». Отвечаю ему «*Fidelis aequitas*» «верен равновесию». Пакет можно открыть, только если приложить к нему знак ордена, и только если ты нужного уровня посвящения. Если обычный человек откроет этот конверт, там будет лишь труха. Я уединился в своей комнате, и открыл конверт. Там лежало пять карт с подробным описанием мест, которые мне нудно было посетить. Задание, написанное от руки. Это было еще одним правилом ордена, хотя я считаю это анархизмом. Орден существует уже полторы тысячи лет, и от некоторых привычек, видимо, очень сложно отказаться. Кроме прочего мне давались временные полномочия генерала, отряд спецназа для усиления, возможность пользоваться военным транспортом, наличными пятьдесят тысяч долларов, и карта на такую же сумму. Само задание звучала так:

«Высокая степень тревоги. Инициированный маг большой силы. Инициирован случайным выбросом, точной тачки выброса засечь не удалось. Проверить по следующим координатам, карты прилагаются. Сил и средств не жалеть, дан максимальный приоритет операции, мага по возможности пленить и продержат без сознания, доставив до базы. Всех свидетелей убить, скрыв все следы. Если не удастся пленить мага, убить на месте. Следы убийства скрыть, на административном уровне максимально препятствовать расследованию. Существует большая вероятность малой степени обученности мага. Соблюдать максимальную осторожность».

Я вспомнил, как мне рассказывал мой наставник, в случае в котором он учувствовал лично, лет тридцать назад, они как раз ловили такого мага, пацан, лет семнадцати, испугался отряда, который пришел на всплеск магии, и перебил их всех, просто размазав по земле. Страшной силой он обладал. Его снайперы сняли издалека, а потом еще и сожгли на всякий случай. Так что лучше не церемониться с ним, если повезет мне его найти. Хотя приказ однозначен.

Снова вынырнул из воспоминания, координаты мест я запомнил, если забуду я, точно вспомнит Дон, он ничего не забывает.

Роман немного призадумался, и сказал:

— Нужно найти инициированного мага, пленить или убить его, всех свидетелей и следы убрать, расследованию препятствовать.

— Кого ты ещё знаешь из организации? Постарайся вспомнить всех.

Я заскользил по воспоминаниям, и вместе с именами у меня появлялись образы и много дополнительных данных, должности, адреса, ранги. Был здесь и второй человек, из тех, что подошел к костру. Его ранг семнадцатый, был прислан для усиления.

Основную информацию мы уже узнали, я задал ещё с десятков вопросов, в основном про орден, деньги, как они суда добрались, и куда дальше будут двигаться. Следующей пунктом была точка на Украине, она же была последней.

Мы закончили допрос. Информации было очень много, как и вариантов действий, некоторые из них были очень рискованными. Следующий пленник был допрошен уже мной, Дон показал, как нужно правильно настроиться на разум допрашиваемого, как погрузить его в управляемый сон, создавая необходимую обстановку. В принципе ничего сложного, нужно

было лишь несколькими волевыми толчками подтолкнуть сознание к созданию нужного сюжета. С первого раза у меня ничего не получись, как впрочем, и с пятого. Начало получаться только раза с седьмого. Хорошо, что подопытный не имел возможности возмущаться, а узнав, зачем они идут, и какой приказ собираются исполнять, никакой жалости я к ним не испытывал. Я вообще редко испытываю жалость к людям. А к врагам особенности.

Допрос второго ничего нового не принес, только немного дополнил картину, спецназ особой необходимости допрашивать не было. Их использовали втемную.

Оставив пленников досматривать сны, мы собрались на совещание, совещались мыслеречью, чтобы все мираны могли высказать идеи. Я начал с вводной:

— «Пришли за нами, но место точно определить не смогли, мы знаем ещё четыре точки, в которых предположительно могут быть Атласы. Я вижу только три возможных варианта. Первый, негативный: мы убиваем их всех, и скрываемся. Минусов много плюсов мало, они ведь придут ещё раз и более серьезными силами. И перебьют всех, кто здесь будет, а здесь экспедиция и стоять они здесь будут ещё минимум пять дней, а значит и их придется вывозить, не хочу отдавать их на растерзание. Второй вариант: самый безопасный, мы отпускаем их с миром, и подправляем воспоминания так, как будто они здесь ничего не нашли. Выигрываем время, но организация нам противостоящая очень сильна и масштабна. Минусы — время работает против нас. Третий вариант дерзкий: мы не только убеждаем бедолаг что они ничего не нашли, но и падаем им на хвост, и убеждаем привести к следующей точке. Так мы сэкономим кучу времени, и внесем некоторый хаос в поиски. Но и риски велики.

— Я за последний вариант, засиделись мы тут. — Сказала Кара.

— Поддерживаю. — Таира.

— Я за второй. — Митра.

— Я за третий. — Рита.

— Я, наверное, тоже за второй. Хотя выигрыш по времени может оказаться более важным — Дон.

— Понятно. Я склоняюсь к третьему варианту, сейчас пересечь границу не так просто, тем более с Украиной. — Ответил я. — Дон, сделай так, чтобы они воспринимали нас как паладинов десятого ранга. Легенда такая: мы отправились по дополнительному сигналу, но ничего здесь не нашли, ребята вышли на наш костер. замени им воспоминания о приветствии на то, что я сразу сделал знак подчинения, и сделай, так что бы я мог повторить. У нас же куча знаков есть, с тех, кто пришел сюда в прошлый раз. можешь сделать так, чтобы мы больше походили на своих? Я пока пойду, соберу вещи и предупрежу профессора, Кара, Рита, организуйте стоянку в километре отсюда, оттащите тела всех пленных туда. Пусть думают, что стоянка и место назначения там, не стоит им видеть экспедицию. Спецназу воспоминания править только по местности, то, что мы их вырубали, нам на руку сыграет. Оружие спецназа к новой стоянке перетаскайте.

На выходе из пещеры, я нарастил стену, которая закрывала проход к Атласу, до толщины в тридцать метров, чтобы наверняка. Поднявшись вверх, я увидел Кару, сейчас была её очередь меня охранять. Пусть охранят. Если бы не они я был бы мертв. Я зашел в палатку, взял свой спутниковый телефон, обычная связь не работала, и пошел к профессору. Разбудив его, я объяснил, что мне сегодня ночью позвонил начальник, и я должен срочно вернуться на работу. С моим замом произошла беда, попал в автокатастрофу, а сейчас

сложный проект висит на десятки миллионов, подвести никак нельзя. Машину уже вызвал, подъедет через час. Провожать не надо, просто нужно будет объяснить ребятам, куда я делся. Палатку и всю снарягу оставляю здесь, с собой только личные вещи. Профессор, конечно, поворчал, но обещал ребятам всё рассказать, а по возвращении вещи мои оставить на кафедре, чтобы я мог в удобное время забрать.

Попрощался с Ольгой, рассказав ей то же самое. Она сильно расстроилась, мне даже пришлось пообещать ей, обязательно позвонить, как разберусь с делами, они в Нижнем Новгороде уже через неделю будут. Собирая вещи, вспомнил о куче того, что хотел взять с собой на продажу. Пришлось возвращаться в пещеру, и распахивать большую часть по сумкам, которые прихватил для этого. Сборы были окончены и мы отправились в новый лагерь, который представлял собой всего пару бревен и кострище.

Я сел на бревно, двоих паладинов посадили передо мной, спецназовцев разложили по позициям, полностью обезоружив.

— «Митра, вы можете создать броню, так чтобы она копировала то, что на спецназе, хотя бы внешне?» — Митра кивнула, и буквально через секунду, стояла в точно таком же камуфляже, как и спецназ, но подогнанным по размеру. — «Дон, ты можешь, что-то подобное сделать?»

— «Могу, но нам всем будет лучше, если при первой возможности мы заменим магическую одежду на реальную».

— «Само собой. Нам бы только до города добраться, там всё будет. А знаете... у меня появилась идея. Зачем нам этот спецназ с собой? Их шестеро, нас шестеро. Как вам мысль?»

— «Интересно. А что с ними будем делать?» — Кивнула Митра в сторону спящих спецназовцев. — «В расход?»

— «Нет, не стоит. Посадить их на съемную квартиру, и запретить выходить на связь и из квартиры. Посидят пару месяцев, нам хватит. Дон, сможешь ведь сделать, так чтобы они исполнили приказ в точности?» — Дон кивнул в ответ. — «Вот и отлично, буди паладинов, будем им мозги промывать.»

Я разглядел, как от Дона буквально выстрелил маленький щуп в сторону паладинов. Они вздрогнули и начали просыпаться. Роман пришел в себя первым, затем Андрей. Я, дождавшись пока их взгляды станут осмысленными, выполнил жест, который подсмотрел в воспоминаниях Романа. Судя по реакции обоих, все прошло правильно, и я теперь для них являлся паладином ордена равновесия десятого ранга.

— Господа, прошу прощения, что пришлось вас лишить сознания, моя охрана доложила мне о наличии ещё шести вооруженных людей, а вы о них как то забыли предупредить. — Дон уже успел подкорректировать им воспоминания, и они считали, что именно сюда подошли ночью, разговор они помнили очень смутно, но про засаду точно ничего не говорили. — Так что я на всякий случай, и во избежание недоразумений, лишил вас сознания. Мои люди обезвредили засаду. Сразу скажу, что все живы. Спят, без оружия, но живы. О вашем задании знаю, сам его согласовывал, и рассылал. В тот момент я считал, что ваших сил хватит, но проанализировав ситуацию еще раз, понял, что потребуется вмешательство паладина не ниже десятого ранга. Вопросы?

— Почему не представились сразу, если знали что это мы?

— Это в том числе инспекция. Задание сложное, и по факту выполнения, я должен буду повысить вас. Вероятнее всего вас повысят как минимум на два или три ранга, а я должен быть в вас уверен. Вы Роман, точно перешагнете пятнадцатый ранг, а значит, станете

полноценным магом. А вы Андрей, по выполнению задания либо станете пятнадцатым, либо будете в одном шаге. — Оба вздрогнули, когда я назвал их по именам, ведь они не представлялись. — В любом случае я буду смотреть за вашими действиями и вмешиваться по минимуму. Считайте нас группой поддержки. Мы займем место вашей охраны. О подмене никто не должен знать. Спецназовцев посели на съемную квартиру и запрети выходить и связываться с любыми знакомыми и начальством, еду пусть заказывают на дом, денег для этого выдели. Минимальный срок, через который они сами могут выйти на связь два месяца, и только с тобой. Все дальнейшие действия, это ваше испытание на новый ранг. Вводная ясна?

— Так точно. Как вас представлять при переходе через границу? И для остальных властей?

— Мы здесь полностью инкогнито. Обычно, кандидаты на пятнадцатый ранг даже не узнают, что их экзаменовали, но я не хочу, что бы орден потерял перспективных людей. Чрезвычайность и срочность ситуации не дали мне возможность подготовить легенду. И по этому, я принял решение вам раскрыться. У вас будут сутки, чтобы подготовить всем нам новые документы. И сутки на то чтобы добрались до следующей точки, справитесь? Документы должны быть в полном порядке. Пока можете называть меня Олег.

— Не меньше двух дней потребуется на документы. К сожалению быстрее ни как, но это будут полностью настоящие документы, проведенные через все инстанции, даже справки из школы, и пару штрафов за превышение скорости и неправильную парковку будет.

— Так... долго. Внутри страны сможете обеспечить зеленый коридор без документов?

— Здесь легко, у меня чрезвычайные полномочия, и есть документы на шесть сопровождающих, их личности никто проверять не будет.

— Тогда даю следующую вводную: предположительный маг, по оценкам аналитиков оказался сильнее и возможно опаснее, чем предполагалось. Нам нужно еще раз посетить те места, которые вы уже осмотрели. Сначала в Сибирь, потом на Камчатку. Потом Казахстан, и последней точкой Украина. Документы смогут нам передать перед Казахстаном?

— Да, конечно. Заедем в Брянск, сделаем фотографии, оставим отряд поддержки и сразу на самолет.

— Дальнейшее командование на ваших плечах, вмешиваться буду только если того потребует ситуация или новые данные. Дон, разбуди спецназ. Роман. — Я пристально посмотрел на него. — Командуйте!

Он на пару секунд растерялся, но быстро собрался и начал раздавать команды. Через рацию, спецназу. Те подтягивались к костру немного оглушенные и удивленные ситуацией, но нужно отдать должное, держались уверенно.

— Эту территорию можно считать зачищенной? — Обратился Роман ко мне.

— Да здесь всё чисто, я запечатал это место. Теперь угрозы отсюда можно не ждать.

— Тогда выдвигаемся согласно плану действий.

Глава десятая. Гонка за силой

Спецназовцы разобрали свое оружие, смотрели на нас косо, иногда бросали осторожные взгляды, но никто ни одного вопроса не задал. Мы быстрым шагом двинулись в сторону дороги, по которой почти три недели назад приехали. Дойдя до неё, обнаружили большую военную машину, предназначенную для перевозки людей, вроде это был Камазовский «Мустанг». Машина оказалась более чем вместительная, мы туда всей толпой поместились легко, и значительно комфортнее, чем в ГАЗ-66. Примерно через два часа, мы подъезжали к городу. На въезде нас ждал ПАЗик, на который мы пересели. На военной технике в город въезд был не желателен. Нас подвезли к гостинице, где все вопросы были утрясены буквально за пять минут, несмотря на то, что было всего семь утра, причем никто не спросил ни кто мы, ни откуда, видимо Роман нашел нужные слова для управляющего, или красные корочки на него так подействовали? Буквально через десять минут, нас заселили в огромный номер на четыре спальни, и оставили предоставленными самим себе. Через час к нам пришел фотограф, который сделал фотографии на документы. Мы помылись, привели себя в порядок, и даже успели немного прикорнуть, примерно в десять утра нам в номер принесли обильный завтрак, который мы с удовольствием умяли. К одиннадцати пришел Роман, отчитался, что спецназ размещен, и сообщил, что через три часа мы выезжаем на военный аэродром и летим на Алтай, на аэродром Камень-на-Оби.

— Нам нужно еще выдать форму, то, что одето на нас, иллюзия. — Сказал я Роману.

— Иллюзия? — Удивился тот.

— «Дон, скинь иллюзию с моей одежды» — Вмиг камуфляж, в который мы замаскировались еще в лагере, превратилось в обычную гражданскую одежду, джинсы, кроссовки, легкая куртка. Если сказать что Роман удивился, ничего не сказать. Секунд через пятнадцать он отмер, и посмотрев на меня спросил:

— Я тоже так смогу?

— Сможешь, если получишь достаточный ранг. Нам также требуется оружие. Там где можно обойтись без магии, лучше обойтись без неё.

— Тогда выход через два часа. Заедем на склад, там подберете себе полный комплект снаряжения.

Оставшееся время мы провели в номере, аккуратно переложи вещи, которые забрали из пещеры, рассортировали их по ценности, разделив на разные сумки.

— Очень не привычно видеть цивилизацию, достигшую таких вершин без магии. Откуда вы берете энергию для работы всех артефактов? И как делаете так много искусных деталей, если у вас нет алхимиков? Многие из них выполнены очень тонко, но при этом заметно, что это массовое производство.

— По поводу энергии объяснить в общих чертах легко. Мы производим преобразование тепловой энергии, сжигая нефть и уголь в электрическую и механическую энергию. Нефть делится на фракции, бензин, керосин, дизельное топливо, машины ездят именно на таком топливе. Есть огромные платины, при помощи которых, энергию падения воды так же преобразовывают в электрическую. Сейчас я сделаю несколько образов, и передам их тебе, проще показать, чем объяснить.

Я сосредоточился, и создал собирательный образ, в котором попытался собрать

основные принципа преобразования энергии. В одном не получилось, слишком разные понятия, и очень большой пласт знаний. Разбил на много мелких, оформил их, создавая связи, и передал Дону. Он ускорился, я замелил это по изменению насыщенности ауры, видимо пытался осознать всё, что я ему скинул. Я тоже ускорился, и создал несколько образов о металлургии и промышленном производстве товаров. В электронику пока не лез, тем более в компьютеры.

Спустя пятнадцать минут, Дон вынырнул из ускорения, и удивленно покачал головой.

— Это конечно примитивно, но очень изобретательно в отсутствии магии. Вы уникальная цивилизация. Знаешь, в нашей скоплении миров есть расы, которые по тем или иным причинам не способны оперировать магической энергией, или особенности строения, или какие-то ограничения на уровне разума. Многие из них пошли по пути опосредованного управление магической энергией через приспособления и устройства. Но еще ни разу я не видел мир, в котором разумные существа были бы способны к оперированию магией, но её здесь не было. Если бы магический фон не был занижен, но вы не могли управлять магией, мир бы выглядел совершенно иначе! Энергии вокруг намного больше! Вы же умудряетесь выжимать из мира те крохи что остались, причем делать это совершенно без магии! Это удивительно. Конечно, большого прогресса не достичь, но даже то, что вы достигли, построили цивилизацию без магии вообще, это невероятно.

— А знаешь, наверное, у меня есть чем тебя удивить.

Я снова ускорился, и сделал подборку уже по самолетам, началам электроники, и компьютерам, последнюю только по базовым возможностям. Передал всё это Дону.

В этот раз он зависал минут тридцать.

— То, что ты мне предал это правда? Это доступно каждому?

— Ну да, а ты оглядись вокруг. — Я подошел к пульта и включил метровую плазму. — Это все технический прогресс. Ни капли магии. То, что показывают сейчас, происходило несколько лет назад, в десяти тысячах километров отсюда. — По телевизору шел какой-то документальный фильм ВВС про животных Африки, я переключил канал, и там шли мультики. — А это вообще никогда не происходило, фантазии нескольких людей.

— Я помню этот мир, когда пришел в него, и здесь не было такого, Адал бы врятли стал скрывать от меня это.

— Не было, это достижения последних лет трехсот, причем большая часть буквально последнюю сотню, и это ещё не самое сложное. Есть вещи значительно более сложные, которые даже я плохо понимаю, о мире мы знаем уже столько, что одному человеку не под силу охватить все.

— Ну, о магии тоже так много разных знаний, что один человек не охватит всё. Точнее может, особенно маг разума, но сроки обучения будут очень велики. У нас есть большая часть того что ты показал мне, но работает на магических принципах. Есть техномагические цивилизации, ушедшие очень далеко вперед, и сумевшие даже выйти за пределы родной планеты.

— Мы тоже смогли выйти за пределы планеты. — Мне почему-то стало немного обидно за землян. — И смогли добраться до Луны. Больше 50 лет назад!

— Да? Удивительно. — Он задумался ненадолго, повертел пульт от телевизора, и спросил, — А каждый ли может создать такие устройства?

— Нет. Это могут делать только специалисты, а вот использовать каждый, насколько эффективно, это спорный вопрос, но каждый.

— Мне нужно будет внимательно изучить ваш мир. Ситуация очень сильно поменялась с того момента как я сюда попал.

— Наверняка миранам тоже стоит знать. Будем вас подтягивать в знаниях, по другому никак.

Так в не принужденной обстановке прошли два часа, и за нами пришел Роман. Мы собрали свои вещи и проследовали за ним, возле выхода нас ждал микроавтобус, в который мы погрузились и поехали загород. Примерно через полчаса езды, мы приехали на военную базу, Роман показал пропуск, и нас пропустили без всяких дополнительных вопросов. Машина подъехала к большому складу, в который мы зашли. Роман еще раз показал корочки, и отдал распоряжение:

— Одеть бойцов и подобрать полный комплект снаряжения. Выдать из закрытого запасника для элитных подразделений.

— Так точно! — Ответил ему завсклада. — Следуйте за мной. — Это уже нам.

Нас привели в небольшой склад, где, судя по всему было действительно отличное снаряжение. Я не очень хорошо в нём разобрался, и поэтому попросил Дона:

— «Можешь сделать так, чтобы он помог нам собраться я не очень хорошо понимаю в снаряжении, а то Роман может заподозрить, что-нибудь неладное. Только так, чтобы он не вспомнил, что здесь было» — Дон подошел к завскладом, прикоснулся к затылку, и тот сразу расслабился, а взгляд подобрел.

— Может вам помочь немного? А то смотрю, вы не очень опытные, видимо в первый раз такое снаряжение видите? Бывает. В этот склад редко кого пускают. Я сейчас вам соберу комплекты, загляденье, всё как по уставу будет!

И собрал. По мере сбора комплектов, мы в них облачались, завхоз, что-то поправлял, добавлял новые элементы, полные комплекты раций, разгрузки, тактические наладонники, с навигатором. Оружие тоже подобрал нам сам, новое, в заводской смазке, пистолеты Heckler&Koch, и в качестве основного оружия снайперский комплекс «вал», он оказался достаточно компактен, и удобен в переноске. Я имею не малый опыт стрельбы, мы занимались на стрельбище, но оружие у нас было попроще ТТ, макаров, АКМ. В нагрузку нам так же выдали тройной БК, по три гранаты РГО и РГН: наступательные и оборонительные, и по две светошумовых.

Экипировавшись по полной, мы вышли из склада. Роман осмотрел нас внимательным взглядом, одобрительно кивнул. Сели в уже знакомый микроавтобус, и через полчаса езды оказались на военном аэродроме, где нас ожидал небольшой самолет, выглядящей неожиданно современно. Что за модель я не знал, видимо, рассчитан он на перевозку высших чиновников и командного состава, мест внутри было максимум на два десятка человек, но места камфорные, столики, кресла, широкий проход. Не знаю, всегда ли Роман так летал, или расстарался специально для нас. Скорее всего, второе. Полет длился примерно десять часов. За это время я успел основательно выспаться, пообщаться с Доном и миранами на тему достижений нашей цивилизации. Оговорили порядок действий на месте. В качестве завершающего этапа, я решил продемонстрировать паладинам, как запечатываю проход к Атласу, на манер того что сделал под Брянском.

Долетев до места назначения, мы пересели на вертолет и через час полета, нас высадили в одной из горных долин, на выходе мы заметили следы предыдущих посадок, и я спросил Романа:

— Как давно вы здесь были и сколько добираться до точки назначения?

— Мы здесь были две недели назад, больше недели ушло на то, чтобы подобраться к нужной точке, здесь очень плохо проходимые места, до точки примерно десять километров по прямой, но идти придется не меньше двадцати. В горах прямых троп не бывает. Раньше здесь была тропа, которая вела к нужному месту, но она проходила через узкое горное ущелье, вырублена в боковой стене. Стена обрушалась, в результате землетрясения и теперь там не пройти, а разгребать завал руками нужно месяц, а может и больше. Мы неделю здесь искали обходной путь, большой крюк делать придется, и по скалам полазить.

— Далеко до завала? Хочу на него посмотреть.

— Не очень, километров десять, это максимум.

— Тогда мы точно идем к завалу, посмотрим, может, что и сможем сделать.

Дорога к завалу заняла примерно три часа, за это время мы успели преодолеть примерно семь километров и значительно подняться. Местами мы шли по очень древней дороге, несколько вертикально стоящих камней, и даже кое-где стёсанные выступы скал, а дорога хоть и сильно утонула в грунте, на мой намётанный глаз просматривалась не плохо. Не зря я столько времени убил на археологию, хоть это и не было моей страстью, а по большей части я там был «за компанию», но за такое время, так или иначе, нахватался всякого разного. Дорога поднималась к узкому горному ущелью, шириной иногда менее пятидесяти метров, по бокам вздымались крутые горные стены, забраться на которые было бы крайне проблематично, стены были «живые». Даже отсюда было заметно, что камень выщербился, и держится не надежно. Ущелье, судя по карте, длилось не менее километра и выходило в небольшую долинку, буквально пару километров длинной, с озером по центру. Мы встали на временный привал, что бы отдохнуть, и разведать обстановку.

— Завал чуть дальше в ущелье, примерно метров двести в глубину. — Показывая рукой в ущелье, сказал Андрей.

— «Атлас близко, я его чувствую» — Прозвучала мыслеречь Дона у меня в голове.

— Хорошо, сейчас немного отдохнем, и сходим, посмотрим на этот завал.

Я и сам ощущал странный зуд, на котором почти не возможно было сконцентрироваться, как только обращал на него внимание, он сразу пропадал. Но самое интересное, что зуд возникал только в той части тела, что была обращена на юго-запад! Я сделал несколько кругов вокруг нашей стоянки, проверяя это предположение, и действительно, зуд появлялся только с одной стороны тела, служа своеобразным компасом. Если судить по карте, это было примерно в километре от края долины, но нужно еще было сделать поправку на то, что Атлас находится в пещере.

После небольшого перекуса, мы двинулись в путь, дорога была прорублена в правом склоне ущелья, шириной была около двух метров, идя по ней, чувствовалось, что идешь по туннелю, у которого нет левой стены, но небольшой бортик там был сделан. Следов обработки камня видно не было, складывалось ощущение, как будто камень проточила вода. Пройдя по такому «туннелю» двести метров, за небольшим поворотом мы обнаружили завал. Верхний свод рухнул, и каменная порода полностью преградила путь. Завал в длину был не менее пятидесяти метров, и перелезть по нему мог решиться только самоубийца. Камни лежали не надежно, и имели очень крутой уклон. Теперь понятно, почему Паладины решили идти в обход. Здесь не пройти, по дну ущелья тем более, шум реки по этому поводу не оставлял ни каких сомнений. Я начал думать, как бы разобрать завал, при этом употребив минимум магии. Любой сильный всплеск однозначно выдаст нас, а это смерти подобно, нужно сохранять инкогнито и незаметность как можно дольше. Итак, что мы имеем?

Дорога, прорубленная в скале, обвалившийся верхний слой. Нам нужно спихнуть камни, которые на дорогу упали. Телекинезом нельзя, или засветимся, или слишком долго будем делать. Это не пещера с атласом, который все экранирует. Как сделать это быстро и с минимумом магии? Можно спихнуть камни водой, например, поднять сюда объём воды, залить его между стеной и завалом, и заморозить. Вода, замерзая расширяется на 10 % а это очень не мало. Несколько таких заморозок-разморозок и завал сдвинется. Правда может привалить достаточное количество новых камней, интересно, с какой скоростью можно замораживать размораживать воду? Может процесс достаточно быстро пойдет?

— «Дон, как быстро можно заморозить воду, и разморозить её?»

— «Смотря какой объём. Если применять только такой вариант преобразования, что бы всплески энергии были не велики, то не менее десяти минут на кубометр воды. Наверное, тебе стоит поговорить с Ритой, её стихия вода. Она может значительно более экономично проводить такие преобразования».

— «Хм. Хорошо».

— «Рита, как быстро ты можешь заморозить кубометр воды, так чтобы магически всплеск был минимальным?»

— «А мне его нужно именно заморозить, или превратить в лед?»

— «А какая разница?» — Удивился я.

— «Лед может быть и теплым. Превратить в лед могу очень быстро, а вот заморозить значительно более затратно будет. А что конкретно требуется?» — Я кратко объяснил свою идею, льдом спихнуть камни с тропы.

— «А может просто сделать ледяной мост? Если воду не нужно будет создавать из манны, это будет очень просто. Дон поднимет воду из ущелья, а я сделаю из нее мост, по которому мы просто пройдем вокруг завала. Мне для такого преобразования магии нужно очень мало, вода моя основная стихия».

Я потрясенно молчал. Мои мысли были о простых решениях простых задач. Единственное что меня оправдывало, это то, что я совсем недавно стал магом.

— «Так и сделаем, какой толщины должен быть мост?»

— «Чтобы всех нас выдержал и не развеялся в течение пары часов, хотя бы сантиметр.»

Паладинов придётся брать с собой, здесь оставлять нельзя.

— Сейчас мы сделаем ледяной мост на ту сторону завала. — Вслух сказал я. — Подготовиться к переходу. Дон обеспечь Рите воду. Рита, по готовности приступай.

Рита прошла немного вперед, и встала возле шара воды, который создавал Дон. Внешне Она была очень привлекательна, струящиеся белые волосы, с легким голубоватым отливом, гибкое тело, небольшая грудь и узкие бедра. Тонкие черты, белая кожа, и ярко голубые глаза, очень сильно контрастировали на лице, притягивая взгляд. Длинные тонкие пальцы, сейчас меч был спрятан в вещах, но обычно она носила длинный тонкий клинок и кинжал, как вспомогательное оружие. Весь её вид создавал некоторое ощущение хрупкости и нежности, но смотря за тем, как она повелевает своей стихией, становилось понятно, что она крайне опасный противник.

Из шара воды, который сформировал Дон, отделилось несколько струек, которые устремились к полу, разливаясь лужей. Когда диаметр лужи достиг двух метров, вода в луже резко превратилась в лед, покрытые мелкими кристалликами, торчащими вверх. Я попробовал наступить, и проверить насколько скользкая поверхность получилась. Из-за кристалликов лед почти не скользил. Тем временем Рита отделила еще несколько потоков

воды из шара, и начала делать мост, причем со скоростью неспешно идущего человека. Каждый метр от моста отделялась струйки воды, и ныряла под камни, образуя дополнительную опору диаметром в 5–6 сантиметров. Сам мост проходил на расстоянии примерно в метр от обвала и шириной был метр.

— Ну чего встали, идем! — Я обращался больше к паладинам, оба встали с раскрытыми от удивления ртами, и начали двигаться только после моего приказа.

Завал тянулся на семьдесят метров, после чего дорога продолжалась, как ни в чем не бывало. Дождавшись пока все сойдут на дорогу, Рита сделала неопределенный пас рукой, и мост по которому мы прошли, тут же превратился в воду, падая вниз по склону. Я завороченно проследил за падением воды, и меня слегка передернуло... Немного придя в себя, мы продолжили путь. Паладины были погружены в свои мысли, видимо были не в состоянии осознать всё, что с ними сейчас произошло. Дорога быстро вывела нас в долину, и продолжила путь к озеру.

— Куда нам дальше? — Спросил я Андрея.

— К той части долины. — Указывая на правую стену, ответил он. — Там, под скальным выступом пещера, как и было, приказано мы проверили следы присутствия на протяжении полукилометра от входа, и покинули её. Свежих следов пребывания человека обнаружено не было.

— А не свежих?

— Там какое-то древнее поселение, но это лучше видеть.

— Хорошо, веди.

Преодолев остаток пути до входа в пещеру, мы остановились перед ней. Здесь вход был украшен небольшой резьбой, и вообще был более «цивильным».

— Андрей, Роман, Кира и Рита, вы остаетесь снаружи, на охране. Я с Доном и Митроём иду внутрь и запечатаю это место навсегда. Разбить лагерь, приготовиться к стоянке минимум на сутки.

— «Дон, сделай так, что бы паладины уснули поскорее, и не приставали к девочкам с вопросами...»

— «Проще простого».

Экипировавшись для похода в пещеру, мы втроем двинулись вглубь. По сводам и залам было видно, что предыдущий хозяин, с любовью и заботой относился к своему дому, стены и потолки были выровнены, пол был гладкий и ровный, без камней, бугорков и трещин. Пройдя пару сотен метров, мы попали в старое городище. Это был зал, по размерам как Атлас, но здесь были четко видны улицы, дома, постройки, и следы огромного пожара, который уничтожил все деревянные постройки, оставив только то, что было сделано из камня, или россыпи камней и головешек на месте зданий. Здесь видимо зачистка прошла более успешно, чем у Адала. На всех поверхностях был слой копоти и сажи, которая уже порядком слежалась и почти не мазалась, но не смотря на это, всё равно можно было разглядеть две цепочки следов, туда и обратно, это группа Романа недавно прошла. Мы следовали вдоль этой цепочки, по направлению к Атласу. Пройдя метров триста, следы обрывались, точнее, люди здесь постояли какое-то время, и, развернувшись пошли обратно. Какое точное исполнение приказа. Дорога до атласа заняла ещё примерно километр, за это время мы увидели множество ответвлений, и несколько помещений, где когда-то бушевал пожар.

Наконец мы дошли до атласа. Войдя в зал, я осмотрелся. Этот зал был точной копией

того, что был под Брянском. Сформировав мысленное пожелание стать атлантом, я обратился к Атласу. На этот раз, для меня процедура знакомства с атласом было немного иной. Я почувствовал, как он сканирует мою память, особенно выделились последние фрагменты с паладинами, но видимо произведя какие-то вычисления, Атлас пришел к выводу, что я могу стать атлантом.

— «Новый оператор принят» — Раздался у меня в голове механический голос. — Желаете пройти дополнительную инициацию?

— «В чем заключается дополнительная инициация?»

— «Оператор получит полный контроль над этим Атласом. Будут дополнительно привязаны энергоканалы, для подпитки от этого атласа, усилен внутренний источник, и привязана точка для портала. Будет подтвержден новый уровень доступа. Возможность энергетической подпитки на прямую от Атласов до 36 человек.»

— «Текущая сила моего источника? И как измениться после усиления?»

— «Текущий уровень 79 тим, после усиления от 110 до 115 тим.»

— «Что значит «привязана точка для портала?»»

— «Оператор сможет вернуться в любой привязанный к нему Атлас из мира Перекрестка, а так же перемещаться из одного Атласа в другой.»

— «Время на дополнительную инициацию?»

— «От четырёх до шести часов.»

— «Мне нужно погружаться в мертвую воду?»

— «Да, это значительно ускорит процесс.»

Я быстро разделся, и зашел в бассейн с мёртвой водой. В этот раз вокруг меня также сформировался водоворот, но ощущения были значительно более приятные, чем в первый раз. Мне показалось, что прошло всего несколько мгновений, но в какой-то момент я понял, что нахожусь не в воде, а на берегу, лежа возле озера. Ощущения были странные. Меня стало больше. Я явственно ощущал две области пространства, которые соответствовали Атласам. И я стал сильнее, это ощущение пришло от источника.

Сейчас нужно было спешить, я быстро оделся, и мы направились на выход. Дойдя до места, где заканчивался город, я создал такую же цепь ловушек, как и под Брянском, не придумывая чего-либо нового. Будет возможность, вернусь и усовершенствую, а пока пусть ход к Атласу, а так же ко всему до чего не добрались вандалы, будет запечатан. Вписав всех миран в доступ, мы направились на выход. Вышли мы уже затемно, возле входа в пещеру был разбит лагерь, и, поев, мы легли спать. На следующее утро, после сытного завтрака, мы выдвинулись в обратный путь. Через спутниковый телефон Роман вызвал вертолёт, который должен был ждать нас в месте посадки, обратная дорога прошла быстрее, промежуточных привалов решили не делать, да идти было вниз, а не в гору. К двенадцати мы уже погрузились в вертолет, и полетели в сторону аэродрома.

В том же самолете, который привез нас сюда, мы продолжили нашу гонку за силой. Через пять часов мы уже были в Петропавловск-Камчатском. Там нас подобрал вертолет Ми-8, и спустя два часа полета, мы добрались до горы Алней, преодолев больше четырехсот километров. Высадили нас в небольшой долинке, в очень живописном месте, огромный луг, покрытый сочной зеленой травой, которую очень удачно освещало солнце, уже клонящееся к горизонту. Нас окружало кольцо близких гор, создавая ощущение того, что мы находимся в чаше.

— Далеко отсюда, до места назначения?

— Нет, буквально пара километров. — Ответил Роман.

Мы двинулись в путь, и буквально через час, мы дошли до места, где был вход в пещеру. На этот раз было видно, что вход был завален, или даже заделан. Были видны следы каменной кладки, которые развалились под временем, сверху кладка была присыпана землей, которая так же под действием времени и естественной эрозии сползла, обнажив искусственное образование. Кладка в одном месте просела, открыв небольшой проход, по которому можно было попасть внутрь. Интересно было то, что кладка вроде была сделана добротно, хорошо подобранные камни плотно прилегали друг к другу, но в месте, где кладка провалилась, камни были похожи на мягкую труху, которая сыпалась под пальцами. В метре от этого места, с камнями было все в порядке. Интересно, как так получилось? Отложив этот вопрос на будущее, мы разделились на группы того же состава, что и прошлый раз. Эта пещера была значительно менее ухожена, никаких особых следов жизни человека здесь не наблюдалась, но пройдя уже ставшими привычными два километра, мы вышли к Атласу. Я уже знакомым ментальным усилием сформировал запрос на статус оператора. В этот раз проверка длилась столько же, как и в прошлый раз, но я успел больше понять из того что происходит. Отследил процесс сканирования памяти, сканирования ауры на наличие отметок, и отслеживание каких-то еще параметров. Интересно, это я становлюсь опытнее, или Атлас позволяет заметить мне больше из-за повышения уровня?

— «Новый оператор принят» — Раздался у меня в голове механический голос. — «Пройти дополнительную инициацию?»

— «Какие дополнительные возможности даст инициация?»

— «Подключение к дополнительному источнику, увеличение силы внутреннего источника примерно на пятьдесят тим, усовершенствование энергетического строения тела за счет балансировки на трех полюсах, улучшение физического тела, улучшение пассивных регенеративных процессов. Полный контроль над текущей областью, а так же получения начально доступа к внешней балансировочной сети Атласов, с возможностью отслеживать магические потоки и всплески, выше десяти тим от среднего уровня. Портальная привязка к текущему залу. Возможность энергетической подпитки на прямую от атласов до 216 человек».

— «Я так понимаю количество людей, которым я могу дать прямую подпитку от Атласов, каждый раз возрастает в шесть раз?»

— «Это верно только до пятого уровня доступа. После достижения пятого уровня и до двенадцатого, количество разумных, с прямой подпиткой увеличивается в вдвое, достигая максимумам на двенадцатом уровне в один миллион разумных. Дальнейшее повышение ранга, дает только увеличение предоставляемого резерва каждому разумному».

— «Время процедуры?»

— «Не менее пяти часов».

— «Тогда начнем».

Я разделся, и погрузился в озеро, меня подхватил уже знакомый мне водоворот. В этот раз я решил попробовать удержать сознание, чтобы попытаться понять, что со мной происходит. Мне это частично удалось, и процесс не длился для меня одно мгновение. Когда я очнулся, я смог вспомнить несколько образов того, что со мной происходило. Первое воспоминание было о том, как я предстал в виде святящейся сферы, очень похожей на мою ауру, но имевшую значительно большую детализацию. Следующим кадром, было моё тело, но состоящее не из плоти, а из переплетения множества жгутиков энергии, которые

свивались в каналы, образуя множество разных центров, несколько особо крупных были расположены по линии от паха до макушки головы, но располагались не по ровной вертикали, как иногда изображают йоги, эти центры оттягивались множеством мелких жгутиков в разные стороны. В какой-то момент все эти жгутики начали расплетаться, каждый из них состоял, их трёх разных ниточек, две из них были яркими, а третья еле светящейся на их фоне. Все энергетические центры состояли из огромного переплетения этих жгутиков, так, что вытягиваясь из них, меня буквально растащило на нитки. Не осталось ничего, что бы напоминало моё энергетическое тело. Третье воспоминание в некой пустоте, висят три шара, два ярких, а между ними шар значительно меньшего диаметра. Сбоку появляется третий шар, который разрастается до размера двух больших. Шары перестраиваются, таким образом, что маленький шар оказывается в центре равностороннего треугольника, образованного тремя большими шарами, потом они начинают вращаться вокруг центрального, все быстрее и быстрее, и из каждого выстреливает нить, тонкая по центру, и яркие по краям, начинают сплетаться в энергетический жгут из четырех нитей. Четвёртый образ, этот жгут снова начинает составлять мое энергетическое тело, только теперь это уже немного другой жгут, состоящий из четырёх, а не из трех нитей.

Да уж. Судя по всему меня реально пересобрали заново, или может даже перевязали? Я поделился с Доном своими образами, которые получил от Атласа.

— Ты достаточно верно уловил суть. Далеко не каждый разумный может прийти до такого уровня мастерства, что бы иметь возможность проделать над собой такое, для этого нужно как минимум быть магистром. Так обычно очень могущественные маги проводят единение, с каким либо источником магии, и после этого, они навсегда будут связаны с ним, без необходимости как-то к нему отдельно обращаться. Они распоряжаться магией этого источника как своей собственной. Так же как ты распоряжаешься энергией Атласа, чтобы разорвать твою связь с Атласом, нужно провести обратную операцию, но я ни разу не слышал, что бы подобное кому-нибудь удавалось. Когда ты делал для нас прямую подпитку от атласа, процедура была на порядок проще, атлас добавил канал, от своего источника запитав только основные центры, и развитые второстепенные. Мне для того чтобы воспользоваться энергией атласа, нужно как минимум пожелать этого, ты же не видишь никакой разницы в использовании своих сил, и сил атласа.

— А центральная нить получается это мой собственный источник, который управляет всеми остальными?

— Верно.

Выбрались мы из пещеры уже засветло, я сделал уже стандартный комплекс ловушек, запечатав вход. И тут вспомнил одну не маловажную деталь.

— «Атлас, почему каменная кладка, закрывшая вход, была такой трухлявой по центру?»

— «Атлас должен иметь возможность обрести оператора. Доступ к атласу без оператора должен быть возможен, если ход заблокирован, то мы слабо воздействуем на материю, таким образом, что бы она разрушилась, и к залу Атласа открылся ход, по которому разумный может пройти».

— «И сколько времени разрушалась эта стена?»

— «Примерно двести лет».

— «А почему тогда не разрушилась гранитная плита у Атласа под Брянском?»

— «Внутри были разумные, они не только могли попасть в зал управления, но находились в нём. Никой необходимости разрушать плиту не было».

— «То есть пока я жив, то, что я запечатал ход Атласу, значения не имеет, но после моей смерти, Атлас будет закрыт не более двухсот лет? Все верно?»

— «Да. Если не будет тех, кто возведет новые преграды».

Мы не стали ложиться спать, и сразу же отправились в путь. Вертолёт забрал нас буквально через час, видимо летел с другого аэродрома. Добравшись до аэропорта, мы сели во все тот же самолет, и полетели в Новосибирск, а меня практически сразу сморил сон.

Интерлюдия 5

Я сидел в зале суда, рядом со мной был мой дядя с маминой стороны и его жена, после всего произошедшего, именно они меня взяли к себе. Расследование не заняло много времени, буквально через три месяца была собрана вся доказательная база, и найден виновник трагедии и моих страданий. Это был один из бандитов, напавших на наш дом в лесу, на берегу озера, отец при бегстве смог его ранить, и он остался, не преследовал нас. Согласно его чистосердечному признанию, и всей доказательной базе, именно он был главарем этой банды, и именно отдавал приказы.

За решёткой, в зале суда сидел сломленный человек. Потухший взгляд, направлен почти всегда в пол, неуверенная поза, немного дерганые движения. Он был среднего роста, и крепкого телосложения, но сейчас не выглядел опасным.

Прокурор очень уверенным голосом зачитывала обвинения, и приводила доказательства вины, а адвокат на это выдавал на это дежурные фразы о снисхождении и чистосердечном признании. Лично у меня сложилось впечатление, что все здесь знали, каков будет исход дела, и просто отыгрывали массовку.

Я всё это время смотрел только на обвиняемого, стараясь поймать его взгляд. Куликов Антон Сергеевич, 1972 года рождения. За что ты убил всю мою семью? За что? Как у тебя поднялась рука это сделать? За все время пока шел процесс, он только один раз мельком глянул в мою сторону, буквально на секунду наши глаза встретились, и я увидел в них страх и отчаянье. Никакого сочувствия у меня к нему не было, хотя даже я видел, что все происходящее здесь спектакль.

За последние три месяца я сильно замкнулся в себе, смерть родителей... ТАКАЯ смерть родителей заставила смотреть на мир совсем иначе. Я был слишком слаб, а мир был жесток. Но у меня была цель. Был долг, который я должен был забрать, долг жизни, и мой мир потихоньку начал перестраиваться под моё восприятие. Каждое слово, которое говорил прокурор или адвокат я запоминал. А там были имена, фамилии, адреса, свидетели... сейчас я слишком слаб, чтобы спросить долги, но, как говорил мне отец, «знание — сила». И прямо сейчас, я становился немного сильнее, потому что уже знал, где искать и кого спрашивать. Не сейчас, но я доберусь до тех, кто в ответе за это.

Глава одиннадцатая

Новосибирск встретил нас хмурой погодой, и несколькими лицами в штатском, которые передали нам наши новые документы, и легенды, с которыми нам предстояло ознакомиться. Нам пришлось сдать багаж, который пронесли мимо зоны контроля, и мы, получив билеты в бизнес класс, сели в самолет на Астану. Долетев до Астаны обычным Боингом, мы получили свой багаж, а я пообещал себе оставить большую часть материальных ценностей в следующем Атласе. Глупо было все таскать с собой, тем более через границу. Я уже точно знал, что верхушка ордена состоит не более чем из 216 магов, может ещё какое-то количество наемных магов с Перекрестка, но людей у них не много, а вот влияния хватает. Иначе, почему столько точек доверили обследовать одному человеку? Видимо маги жили поближе к центрам цивилизации, в Европе и Америке, а в этих местах и людей то было на порядок меньше. Вот Индия та же самая, население там в 7 раз больше чем России, а по площади в пять раз меньше, наверняка маги там есть, особенно если верить всяким журналистам...

На выходе из аэропорта, нас встретил местный генерал-майор, в сопровождении двух лейтенантов. Григорий и Андрей поздоровались с ними, явив мне пример дружбы народов, и после это мы все сели в две машины, которые отвезли нас до войсковой части недалеко от Астаны. Видимо орден предпочитал вербовать людей так или иначе связанных с военной службой, в принципе это было обоснованно, силовые акции удобнее всего производить силовикам. Я же не знаю, как работают другие части ордена? Может там и не только силовики, но и чиновники, судя по тому, как быстро решались вопросы, без них не обошлось. Буквально через сорок минут мы добрались до места назначения, и, отказавшись от предложения отдохнуть, уже через полчаса погрузились в вертолет, и стартовали в сторону следующего Атласа. Полет длился около полутора часов, конечной точкой путешествия был монастырь в горном ущелье, в тридцати километрах от поселка Баршино. От Астаны лететь было чуть больше двухсот километров на северо-запад. Как это ни прискорбно, но с нами увязался ещё и местный генерал-майор. Хоть Григорий и обрисовал ему общую ситуацию о необходимости повторной проверки, нашего инкогнито он не раскрыл, и Генерал-майор пожелал присутствовать при проверке лично, так как объект особой важности был в его ведомстве.

Посадочной площадки не было, да и достаточно ровной площадки тоже, так что вертолет садился прямо на дорогу, в том месте, где ему не могли помешать деревья и позволял уклон горы, примерно в полукилometре от монастыря. Монастырь удачно располагался в небольшой долинке-ущелье, занимая практически все свободное пространство, а было его не много, примерно метров пятьсот в длину, и метров сто в ширину. Почти вся полезная площадь была использована, и занята различными постройками. Встретил нас послушник и провел через храмовый комплекс к главному зданию, где нас встретил уже настоятель. Я почувствовал телесный зуд, однозначно говорящий мне о том, что атлас близко.

— «Этот человек маг. Слабый, но маг. Стихийник, вероятнее всего земля» — Прозвучал голос Дона у меня в голове. Судя по тому, как напряглись мираны, они тоже это поняли. Значит настоятель как минимум пятнадцатого ранга или выше. Преимущество пока на

нашей стороне и нас ещё не раскрыли, будем продолжать играть свои роли.

— Что вновь привело Вас в нашу скромную обитель, Роман? Разве в прошлый раз вы не удостоверились в неприкосновенности священных врат?

— Все верно настоятель, но дело приняло немного другой оборот, и нам прислали усиление. Есть способ запечатать врата, более надежно.

— За последнюю тысячу лет никто не мог пройти туда или выйти оттуда. Вы сомневаетесь в силах ордена?

— Нет что вы! Я думаю, что мои спутники лучше объяснят вам что происходит. — Ответил Роман, и посмотрел на меня.

— «Дон, если я сейчас совершу их жест повиновения, он получит правильные ощущения?» — Мысленно спросил я?

— «Да, я давно доломал их систему, теперь мы полноценные члены их ордена. Можем проколоться только на незнание каких-нибудь неписанных правил».

— Добрый день, уважаемый настоятель! Меня зовут Олег, и я имею десятый ранг. — Я сделал необходимый жест, и по реакции присутствующих понял, что все прошло как надо. — Орден Равновесия никоим образом не сомневается ни в вас, ни в том, как вы несете службу, иначе перед вами сейчас стоял бы не паладин, а представитель совсем другого крыла. Мы нашли способ как более надежно запечатать скверну. И нам нужно им воспользоваться, чтобы инцидент, произошедший недавно, не смог повториться. «*aequitas amica veritas*» (равновесие превыше всего).

— «*Fidelis aequitas*» (верен равновесию), хорошо, пройдемте к двери, я сниму печати, если этого хочет орден, пусть так оно и будет.

Пройдя через главное здание, мы спустились в подвал, а потом спустились по лестнице уходящей вглубь еще на пятьдесят метров. Лестница вывела нас в небольшой зал, заставленный ящиками с припасами, коробками, и другими полезными, но редко нужными вещами. В дальней стене была неприметная ниша, за которой скрывалась массивная железная дверь. Настоятель открыл её ключом, висевшим на шее, и мы попали в просторную комнату, в которой противоположную стену от входа стену занимала огромная дверь, значительно более массивная, и древняя. Никаких следов замочных скважин, и тем более ручек с этой стороны не было.

— Прошу! — Сделал легкий реверанс настоятель. — Вам всего лишь нужно открыть эту дверь, магистр ордена самолично приезжает сюда, каждую сотню лет, и обновляет заклятье на двери. В последний раз он был здесь пятьдесят один год назад.

— Да конечно, дайте мне немного времени, я все-таки не магистр.

— Дон, твой черед. Как взломать эту дверь так, чтобы об этом не узнали в Ордене? Или узнали, но не сразу.

— Разбираюсь, сам механизм не сложный, внутри двери есть двенадцать стержней, которые нужно просто сместить к центру силой телекинеза. Они нарочно выполнены из другого материала. Чтобы это было делать легче, но вот с сигнализацией сложнее. Дай мне несколько минут.

Дон ускорил восприятие, и занялся делом. Я также ускорил восприятие, и постарался с пользой провести это время, нужно научиться самому такие препятствия преодолевать, и делать. Знание было явно не бесполезным. Вытянув ауру так, что бы дверь полностью в нее попадала, я постарался ощутить, что же там внутри. Дверь была сделана из стали, высотой примерно два с половиной метра, шириной полтора метра. Толщина двери была около

двадцати сантиметров сплошного металла, прикинув вес, я понял, что не меньше пяти тонн... да уж немало, обычный человек даже не сдвинет эту дверь. Но это еще не все, внутри двери были просверлены отверстия диаметром в три сантиметра, отверстия были от краев к центру, и глубина отверстий составляла тридцать сантиметров, в каждое такое отверстие был вставлен титановый прут длиной 25 сантиметров, и пружина, которая этот прут выталкивала наружу. В створе двери, также выполненной из стали, и насколько позволяла чувствительность, прилично заглубленной в породу, были похожие отверстия для штырей, но глубиной в десять сантиметров. По четыре штыря в каждом направлении, верх, низ, и в обе стороны. Идеальный запорный механизм, человек, не обладающий магией телекинеза, ни за что не сможет открыть такую дверь быстро и незаметно. В каждом штыре был не большой паз, который ближе к концу поворачивал под девяносто градусов, образуя небольшую полочку, то есть нужно вдавить штырь внутрь двери, преодолевая сопротивление пружины, и повернуть штырь на тридцать градусов, что бы за счет паза он зафиксировался в нужном положении. И так все двенадцать штырей. За дверью я почувствовал что-то странное, это ощущалось как небольшой клубок, ярких нитей, сосредоточив свое внимание на этом, я смог более четко разглядеть, некое переплетение жгутиков энергии, которые размещались на обратной стороне двери. Чем-то это напоминало растянувшегося паука, который раскинул свои лапки в разные стороны, так что каждая из них подходила к штырю. В центре было какое-то переплетение, с утолщениями, петельками, пересечениями, и сейчас оно активно изменялось, количество петель уменьшалось, некоторые утолщения разглаживались, а в других местах появлялись новые. Я залюбовался эволюцией этого странного образования. Пройдя несколько этапов, этот комок очень сильно упростился, и стал представлять из себя всего несколько петелек, и небольшой узелок.

— «Я обезвредил сигнализацию, там было сторожевое заклятье, которое должно было отослать сигнал установившему его магу, если хоть один из стержней сдвинется с места, а так же испепелить первых вошедших, пока не иссякнет энергия в накопителе».

— «Но оно вроде еще присутствует, я вижу, что там что-то есть».

— «Я деградировал заклятье, а также откачал всю энергию из накопителя. Теперь там только блок проверки наличия заклятья. Маг его установивший оставил такую возможность для себя. Он может по линии связи послать сигнал, на который должен прийти ответ, если ответ пришел, значит, заклятье на месте. Вот только блока проверки целостности заклятья он не встроил, не рассчитывал, наверное, что здесь будет маг, получивший полноценное образование».

— «Тогда открываем?»

— «Открываем».

Мы начали по очереди убирать стержни, ставя их на взвод. Дон по часовой стрелки, я против. Убрав все стержни, Дон начал формировать воздушную подушку, уплотняя воздух возле пола, так что бы дверь мягко упала на пол. Закончив, он потянул дверь на себя телекинезом, и она начала падать в нашу сторону, но, не упав и до половины, вдруг начала «вязнуть» в воздухе, и медленно опустилась на пол. Внимательно просканировав пространство за дверью, мы вошли в пещеру. Интересно, почему так же хорошо не охраняются другие пещеры? Страх что кто-нибудь из охранников получит запретный плод? Или забвение более качественный сторож. Ведь большинство подходов к атласу, так или иначе, были заблокированы. Рефлексию на потом. Сейчас нужно понять, что делать с сопровождающими. Оставлять здесь не вариант, если кто-нибудь из них свяжется с

начальством, наша легенда сразу рухнет. А теперь голову нужно дурить не только Роману и Андрею, остальным достоверно рассказать, что это экзамен не получится. Значит, придётся тащить их с собой, и уже возле Атласа нейтрализовать. Там в случае чего можно будет и поколдовать, не опасаясь засечки. Создав несколько светляков, Дон осветил наш путь. Эта пещера когда-то жила бурной жизнью, множество разных построек, комнат, оборудованных келий, много помещений носило следы активной деятельности человека, это все на потом, сейчас главное Атлас. Ориентируясь на ощущения от атласа, и двигаясь в его направлении, мы через двадцать минут пришли к месту назначения. Сформировав привычный уже запрос, я получил подтверждение.

— «Новый оператор принят» — Раздался у меня в голове механический голос. — «Желаете пройти дополнительную инициацию прямо сейчас?»

— «Чуть позже. Экранировать все проявления магии в радиусе двух километров».

— «Дон, усыплай всех гостей».

«Гости» явно не ожидали такого подвоха, во все глаза рассматривая зал атласа. Когда Дон усыпил их, они повалившись кулями, кто где стоял.

— Дон, допроси настоятеля. Всё что знает об ордене: методика обучения, где обучались, как, знает ли он, кто возглавляет орден. В общем всё, что можно. Нам пригодится любая информация. А я пока пройду инициацию.

Раздевшись, я зашел в источник, отдал распоряжение атласу на начало инициации. В этот раз наблюдение за процессом пересборки было значительно более полным. Я запомнил множество мелких, деталей, которые ускользали от меня до этого. Возможно, что это моё магическое зрение стало более совершенным, а может это Атлас допустил меня к процессу более полно. В этот раз, свивая жгут из нитей, добавился четвертый светящийся шар, источник четвертого атласа. Источники были расположены квадратом, что создавала некоторый непонятный диссонанс. Очнулся я через четыре часа, наши «гости» всё ещё спали. Я прислушался к себе.

— «Атлас, какие были внесены изменения? Что дала эта инициация?»

— «Проведено подключение к дополнительному источнику, увеличение силы внутреннего источника на двадцать три тим, теперь сила внутреннего источника 185 тим, усовершенствование энергетического строения тела за счет балансировки на четырех полюсах, улучшение физического тела, улучшение пассивных регенеративных процессов. Полный контроль над текущей областью, а так же получения доступа к внешней балансировочной сети Атласов, с возможностью отслеживать магические потоки и всплески, выше трех тим от среднего уровня. Портальная привязка к текущему залу. Возможность энергетической подпитки на прямую от атласов до 1296 человек».

— «Почему увеличение силы внутреннего источника произошло столь малозначительное?»

— «Количество источников дававшее максимальный прирост достигнуто, первые три источника дают наибольший прирост. Для значительного усиления нужно, что бы источники были правильно подобраны, и балансировали друг друга, создавая уравновешенные фигуры. Самой простой фигурой являться равнобедренный треугольник, он дает значительный прирост сил, балансируя магические потоки. Добавление еще одного источника не даст большого прироста, так как большая часть магической энергии буде уходить на создание равновесной силы. Следующей равновесной фигурой будет шестиконечная звезда. Она даст значительное преимущество перед конфигурацией в квадрат

и пятиугольник.

— «А после шестиугольника?»

— «После шестиугольника только самостоятельное совершенствование».

— «Как мне получать сигналы из сети о магических всплесках, и что еще я могу получать из сети Атласов?»

— «Я могу привязать входящие сигналы на обучающее кольцо. Вы будете получать координаты места, где произошел магический всплеск, и если это будет на территории непосредственного контроля Атласа, оператором которого вы являетесь, можете получить подробную сигнатуру и изображение».

— «Можно ли разделять источники по природе происхождения? Степени структурированности?»

— «Да, это возможно. Как минимум по трем категориям, там, где нет непосредственного контроля, природное явление, артефактное исполнение, исполнение разумным. Возможны смешанные варианты».

— «Выведи мне канал с данными на кольцо. Мне нужно оставить некоторые вещи здесь, могу ли я каким-нибудь образом получить эти вещи тогда когда мне нужно, телепортировав их туда, где я буду находиться?»

— «Вы можете сделать пространственный карман, привязав его к точке Атласа, это позволит вам делать вызов вещей за счет энергии Атласа, а так же хранить огромный объем вещей, так делал предыдущий оператор, но заклятья пространственного кармана вам придется постичь самостоятельно».

— «А где эти вещи сейчас?»

— «В пространственном кармане. Поддержание заклятья было переведено на накопители, после смерти владельца».

— «И на сколько их еще хватит?»

— «Само заклятье потребляет очень мало, при текущей интенсивности потребления еще на пять с половиной тысяч лет».

Это всё на потом. Нужно максимально быстро решить свои проблемы. Если этого не сделать, то меня просто убьют. У меня еще три Атласа не обследованных, вещи что взяли из первого Атласа, оставим здесь, нефиг с собой барахло таскать. Одевшись, я спросил Дона об успехах допроса. Дон передал мне информационный пакет, со всем, что извлек из головы настоятеля, пока я проходил инициацию.

Если кратко, то орден Равновесия зародился в 531 году нашей эры, На территории современной Эфиопии, тогда она называлась Абиссинией. Основателям ордена был истово верующий в учение Христа монах, который, в своих странствиях, уединился в пещере, желая посвятить свою жизнь служению Богу, отрекшись от всего мирского. Так уж получилось, что это была пещера с Атласом, и монах, звали его Иоанн, стал атлантом, приняв общение с Атласом за голос Бога. Узнав, что атласов ещё множество, он посвятил несколько десятилетий странствиям, и смог взять под управление ещё два Атласа. Религиозные убеждения не позволяли ему использовать магию себе во благо, а только для того что бы творить чудеса исцеления или спасения. За время своих странствий, он стал достаточно известной и узнаваемой личностью, настолько, что ещё при жизни был признан святым. Вошел в несколько сказаний, как победитель чудовищ, борец со злом и чудотворец. Так длилось до тех пор, пока он не встретил ещё одного атланта, к тому моменту, война, прогремевшая две с половиной тысячи лет назад, уже позабылась, но вот отголоски про

Атлантиду, древнюю столицу государства магов, раскол в котором привел к тому, что сама столица и большая часть атлантов была уничтожены, ещё были живы. Эта встреча во многом перевернула взгляд Иоанна на магию. Сфено, так звали другого Атланта, обучил некоторым основным магии Иоанна, и предложил ему присоединиться к нему, для того чтобы управлять миром честно и справедливо, как того завещал Бог, и согласно заповедям его. А для этого нужно лишь объединить усилия, и захватить ещё семь атласов, два были в подчинении у Сфено. Так появился орден Равновесия, со строгим укладом, рыцарями паладинами, монахами пилигримами, монахами служителями. За два десятка лет, к ордену присоединилось еще восемь атлантов. Все это крайне подробно описано в летописях ордена, как и то, что произошло после. Совет ордена состоял из десяти атлантов, контролировавших четырнадцать атласов, и по факту началось возрождение магического государства.

Как в таких случаях часто бывает, власть опять не поделили. Сначала произошел раскол внутри ордена, и когда начало войны было неизбежно, но все к ней ещё только готовились, Иоанн вдруг осознал, что власть и магия развращают. Собрав совет, Иоанн, как основатель ордена Равновесия, созвал управляющий круг и приказал занизить магический уровень излучения на всей планете, так, чтобы в разборки не влезали обычные маги, и пострадало как можно меньше людей. Свет подчинился. На открытую конфронтацию тогда никто ещё не шёл, а предложение было разумным, с тех пор, магом может стать лишь тот, кто получил прямую подпитку от Атласа. Раскол ордена произошел ещё через год, но в действительности не был кровавым, большая часть атлантов, умерла в один день. Сторонники Иоанна, хитростью, обманом, подкупом, смогли втереться в доверие к другим атлантам, а в условленный день шесть из десяти расстались со своей жизнью, а оставшиеся трое умерли в течение следующих пяти лет. Одного из атлантов смог подкараулить отряд наемников, а двоих убили наемники мира Перекрестка, так как они смогли сбежать туда, воспользовавшись такой возможностью. Еще один был убит по возвращению в наш мир, спустя пятьдесят лет после событий. Все это время его ждали. И уничтожили при первой возможности. Летописи ордена крайне подробно раскрывали эту тему, о тлетворном влиянии магии, о том, что магией не должны свободно владеть обычные люди. Ей могут владеть лишь те, чьи помыслы чисты, а дух силен. Так сформировалась система служения, с постепенным приближением к максимуму. В ордене было 217 избранных. Чистые духом. 160 паладинов, 45 служителей, настоятели храмов и монахи, чья преданность ордену была несомненна, а дух твёрд, пять Ревнителей веры, или проще говоря, инквизиторов, и шестеро Хранителей традиций, образовавших новый совет, и занимающихся управлением всеми делами ордена. Сам Иоанн был крайне нелюдим, в управления делами ордена вмешивался крайне редко, давая возможность управлять совету. Его присутствие требовалось только тогда, когда принимался новый «чистый духом», и требовалось дать ему доступ к энергии Атласа. Чем выше был ранг, тем на больший объём магической энергии мог рассчитывать рядовой член ордена, но за всеми деяниями зорко следили ревнителю веры.

Своим долгом орден считал искоренение магии из мира, как того, что может мир погубить, того, что развращает людей. А единственный способ, которым магия сейчас могла в мир прийти, это атланты, либо изменяя магофон подконтрольного Атласа, либо приведя магов из другого мира. Сам орден тоже иногда нанимал магов из мира Перекрестка, или другого мира, когда дело с очередным атлантом заходило в тупик, а так же для обучения новых неопитов магии. Монастыри не получили широкого распространения, как способ охраны Атласов от случайных посетителей. Иоанн уже прекрасно осознал, что единство

возможно, только в случае если он будет один, другой атлант рано или поздно вызовет раскол ордена, а значит и его падение. По началу, система монастырей, неплохо себя зарекомендовала, но уже спустя пятьдесят лет, произошло целых два инцидента, с появлением новых атлантов. Те послушники, которые не отождествляли себя с орденом, и не разделяли ещё его историю, вновь пришедшие, или случайно попавшие в святые места, могли стать атлантами, тогда как те, кто имел общение с Иоанном, или разделяли цели и стремления ордена всецело, ассоциировали себя с убийцами атлантов, и не могли стать атлантами. Уничтожив новых атлантов, систему доступа ужесточили. К тому времени орден практически не имел влияния в Азии, туда были посланы доверенные люди, которые смогли, так или иначе перекрыть подходы к известным Атласам. Время показало, что если Атлас охранять, то вероятность того, что появится новый атлант, значительно больше, чем если тщательно придать забвению все упоминания об Атласе. С этого момента все подступы к Атласам были максимально осложнены, горные тропы засыпаны, дороги разбиты, входы в пещеры замаскированы, а раз в несколько десятков лет, совершенно случайно в районе расположения Атласов появлялась какая-нибудь особо жестокая шайка разбойников или бандитов, которые попросту уничтожали поселения вокруг атласа, не давая обживать те места. В ордене это называлось «очистительный огонь», и преподносилось как акт очищения мира от возможной болезни, как доктор удаляет аппендицит, который, нарвав, может нанести колоссальный вред, и даже убить человека. Так Орден Равновесия проводил акции очищения. Постепенно эти места приобрели дурную славу, и люди перестали там селиться. Всего сохранилось шесть монастырей, которые были построены на подходах к Атласу. Три больших монастыря являются оплотами ордена, стоят на Атласах, которые контролирует Иоанн. Главная резиденция в Эфиопии, обучающий центр в Южной Африке, и еще один деловой центр в Марокко. Еще один малоизвестный монастырь находится в стране Чад, и на юге Индии, они, так же как и тот, в котором мы сейчас находимся, перекрывает вход в Атласы. Сюда подбираться только люди, полностью доказавшие свою верность, и обязательно посвященные маги. Кроме того, вход закрывает лично магистр ордена Иоанн, таким образом, чтобы открыть его мог только он, или посвященные высшего уровня. Несмотря на качество работы, все равно постоянно приходится контролировать состояние дверей, так как атлас их разрушает. Этому феномену отводиться не малое место в летописях ордена, а также на нем построены постулаты, о том, как зло реветься наружу, желая подчинить и захватить неокрепшие разумы и души людей. О других Атласах настоятель ничего не знал, так как ранг его был двенадцатым, а такие знания доступны только с пятого ранга начиная, и только по личному разрешению магистра, орден умел хранить свои секреты.

Я сел на пол. Нужно переварить все, что мы сейчас узнали. Уйдя в максимальное ускорение и тела и разума, пока у меня так получался лучший результат, почти в пятнадцать раз, Дон делает то же самое, но без ускорения тела, он говорит, что это моё ограничение, не в магии, а мнение, что это не возможно. Сейчас точка принятия решения, о наших дальнейших действиях. Зачем я вообще занимаюсь тем, чем занимаюсь? Зачем захватываю все эти Атласы? Что мне это даст? Ответы на часть вопросов были. Зачем? Что бы выжить. Я, сам того не осознавая, залез в очень серьезный переплёт, из которого шансы выбраться живым очень малы. Став атлантом, я в тот же миг заимел во врагах большую международную религиозную организацию, которая обладает огромными ресурсами, материальными, финансовыми, людскими. Самое страшное, что есть неизвестное

количество людей, занимающих не малые посты в военной иерархии, чиновники, спецслужбы. И хоть они не подчиняются Ордену напрямую, но приказы на местах могут сделать не мало. То, с какой легкостью были получены документы, зеленый коридор на полеты, как подчинялись на местах, и даже в разных государствах, говорило о многом. Тягаться с этой машиной бесполезно.

Сначала попытаемся понять, где мы сейчас находимся в общем раскладе сил. Реальные обстоятельства и перспективы. Что о нас знает орден? Пока ничего. Роман нашел нас случайно, местонахождение Атласов искал сам, ранг его точно не позволяет владеть такими секретами, а значит, его однозначно списали. По выполнению поставленной задачи, его спишут как боевые потери, с почестями или без. Теперь понятно, почему один человек получил такие полномочия, и так много Атласов для проверки. Атлас под Брянском я захватил 25 дней назад. Думаю что это конечно ЧП, но рядовое. Орден специально заточен на уничтожение атлантов. Наверняка это слабые, ничего не умеющие маги, им нечего противопоставить ни мало-мальски обученному магу, ни даже обычному наемнику с автоматом. Зачем нужно было, по возможности захватить и доставить атланта в резиденцию ордена? Что бы это дало? Использовать как батарейку? Иоанн параноик. И фанатик. Такого он точно не допустит. Возможно он хотел меня как-то по особому убить? Точно! Убийца атланта получает метку, заразную метку, распространяющуюся на круг общения. А Атлас не допустит к инициации того, кто убил или связан с убийцей атланта. И атланта убил, и ордену дополнительный иммунитет дал. Пока примем как рабочую версию.

Вернемся к текущей ситуации. Следующий Атлас я захватил четыре дня назад на Алтае, потом еще один позавчера на горе Алтай, и последний сегодня. Если до этого момента я никак себя не проявлял, колдовали мы по минимуму, и за десять тим точно не перешагнули, дверь вскрыли аккуратно, сигнала не подали, вполне возможно, они будут считать что их либо предал, либо был захвачен Роман. Сомневаюсь, что кому-то еще доверили так много точек проверить, по крайней мере, не стоит на это надеется. Будем считать, что Роман один такой, и против нас предпримут меры. Какие? Что они предположат? Магией мы не светили, будут считать, что клятва дала сбой, и Роман мне всё выложил и теперь помогает. Захвачено четыре Атласа, Роман знал о пяти. Это значит, что к пятому сейчас идет группа захвата, с магами, большими силами, и очень серьезными намерениями. Украинский Атлас не защищен. Метка на двери в монастыре цела. И теоретически открыть я ее не мог. Значит, группа захвата на всех парах двигается сюда!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Дон! Митра! Срочно готовится к обороне!! Создайте ловушки по ходу к Атласу. Старайтесь делать скрытно! Если возможно пленить максимум нападающих магов, сделайте это! Обычные люди маги не нужны. С большой вероятностью в ближайшее время здесь появиться группа магов и обычных людей с целью нашего захвата. Вероятнее всего они будут готовить нам ловушку исходя из того что **МЫ ПРИДЁМ СНАРУЖИ!** Подумайте, как максимально развить это преимущество. Местному генералу стереть память о последних событиях, хотя нет, исключить из воспоминания всю нашу группу кроме Романа. Он просто полетел на инспекцию. Настоятель его встретил, они оба постояли около двери, помедитировали несколько часов и пошли обратно! Все мы из воспоминаний должны быть исключены. Дон по возможности найди того послушника который привел нас к настоятелю, и подправь его воспоминания так же. Минимум риска. Как только нас прижмут к стенке, мы уходим порталом!!! Никакого ненужного риска!!! Энергии не жалеть, камни, которые мы

притащили с первого Атласа тоже можете свободно брать.

Дон и мираны начали по-деловому собираться. Мираны проверили оружие, а Дон занялся пленниками. А теперь нужно думать. Я вызвал карту пещеры, посмотрел, что в пятистах метрах от входа есть удобный коридор, и начал создавать каменную стену, толщиной тридцать метров, так, как я делал во всех предыдущих Атласах, кроме всего осветил все помещения, чтобы удобнее было перемещаться. Стена пусть будет крайним рубежом обороны, за неё всегда можно уйти, а ловушки, которые ждут за стеной, пропустят только магов, умеющих создавать достаточно мощные щиты, что бы пережить сначала минус 230, а потом плюс 2000 градусов, это как минимум даст нам время безопасно уйти отсюда порталом. Сделав доступ миранам и Дону, я снова ускорился, тщательно продумывая наши действия.

Зачем вообще сейчас воевать? Может сразу сбежать? Силы не равны. Единственное что я могу получить в плюс, возможно знание, где располагаются другие Атласы. А так же можно уменьшить магическую мощь ордена. Рано или поздно мы придем к прямому столкновению, лучше, если война будет на моих условиях, и на моей территории. А эта территория теперь моя. Интересно, кто-нибудь уже давал успешный отпор ордену? А ведь было что-то такое. Точно! Два Атласа с одинаковым сроком блокировки! Значит, кто-то не только захватил один Атлас, но и выжил в травле, смог захватить второй Атлас. Как? Портал в мир Перекрестка! Он сразу ушел туда! А потом вернулся обратно, но уже со знаниями и навыками, а возможно и с помощниками, и нашел второй Атлас. Это ему не помогло. Чем я лучше? Во первых я захватил уже четыре. А во вторых я очень мобилен, двести лет назад самолетов еще не было. И знаю о враге достаточно, чтобы не засветиться. Зачем мне ещё Атласы? Можно ведь просто уйти в другой мир, Перекресток, а с него в любой другой. Но сюда я вернуться больше не смогу. Они будут ждать... и кроме того, они точно найдут моих родных и близких. Значит надо либо сделать, так чтобы они меня по-настоящему боялись, либо считали мертвым. Или вообще скрыть свою личность.

С личностью я уже опоздал. Можно инсценировать смерть, но когда начнут копать, а копать точно начнут, поднимут записи видеокамер, билеты на поезд, и все остальное. Время быть ещё должно, но предотвратить этот процесс я врятли смогу. Нужно сделать так, что бы орден со мной считался. Как? Чего может бояться такая могущественная организация? Очевидное — это провал своей основной миссии. Как я могу этому помешать? Открыть постоянные порталы в мир перекрестка. Такого шила в мешке не утаить. Магия точно попадет в наш мир, как и все политические и экономические потрясения, которые за этим последуют, очень конечно этого не хочется, но это случится рано или поздно, пусть это буду я. Что для этого нужно? Правильно, шесть атласов. Вот теперь более или менее ясна первая цель, и как её достичь. Захватить шесть атласов и вести переговоры с Орденом Равновесия с позиции силы. Их контраргументы? Основной — «нет человека, нет проблемы». Всё время сидеть в атласе не вариант, а защититься самому сил может и не хватить. Нужно обязательно учиться. Как только смогу решить вопрос хотя бы с какой-то безопасностью, нужно озаботиться нормальным образованием. Сбежать в мир Перекрестка, не решив проблемы, тоже плохое решение. Иоанн имеет огромные средства, исчисляемые миллиардами тим, и может нанять лучших ищек, и те меня найдут, это только вопрос времени.

Со стратегией определись. Теперь тактика. Есть два возможных тактических решения. Первое: собираемся и прямо сейчас телепортируемая в Атлас под Брянском. Оттуда на

Украину. Что нам это дает? Скорость. Если там не будет больших заморочек с поиском, то ещё через день или два, я получу ещё один Атлас. И про ещё один мне достоверно известно в Индии. Итого шесть. Хороший вариант. Из минусов: я себя сразу обнаружу, и если сейчас ко мне летят и хотят устроить ловушку, то все силы будут брошены на мою поимку, моя цель станет ясна. Во втором варианте, в зависимости от количества загонщиков могу решать что делать. Брать пленных, и узнать ещё что-то полезное, или же ничего не делать. Переместиться я всегда смогу, но я теряю неизвестное количество времени на ожидание засады. Это ведь только мои догадки. Но если здесь мне повезет, я смогу и дальше мирно путешествовать, не таща на хвосте орден.

Я провел мини совещание со всем моим отрядом. Было принято решение о среднем варианте: ждем здесь ещё десять часов, после телепортируемся под Брянск, и двигаемся в сторону Атласа на Украине.

Глава двенадцатая. Битва за силу

Группа захвата прибыла через семь часов. К этому моменту мы успели закончить все приготовления и отдохнуть. Дверь была поставлена на место, все следы нашего пребывания здесь уничтожены, или максимально замаскированы. В качестве места засады, мы выбрали первый большой зал, практически сразу за дверью. В этот зал почти наверняка втянется большая часть преследователей, и поскольку он идеально подходит для засады, будут делать ловушку здесь. В качестве основного средства удара и дезориентации мага я решил использовать сдвоенную атаку стихиями. Проще говоря, весь потолок и стены были превращены в мощнейший излучатель света, который должен по сигналу дать ослепительную вспышку света, а потом удерживать уровень яркости на обычном уровне. Уровень яркости был таким, что ослепить должно было даже тех, кто, вдруг придет в темных очках. По моим расчетам, это должно было вызвать сильный болевой шок, и потерю ориентации. Сразу за этим ударом идет превращение пола в песок на глубину в три метра, с постоянной ультразвуковой вибрацией, как показывает практика при таком сочетании песок по свойствам становится как вода, любой предмет начинает в нем тонуть. Шумового сопровождения мы решили не делать. Ловушка точно должна была отсечь простых людей, и дезориентировать магов хотя бы на несколько секунд, миранам должно хватить этого времени, чтобы оглушить магов и добить людей. Если ловушка не срабатывает, или срабатывает не достаточно эффективно, песок резко превращается в камень и помещение одновременно нагревается до двух тысяч градусов, а мы отступали вглубь пещеры и готовились к телепортации или второму раунду, сюрпризы ещё были. Все ловушки были реализованы за счет Атласа. Да и вообще, лично у меня сложилось впечатление, что на расстоянии двух километров от атласа, атлант не победим, если не идиот. Ведь в этом месте он может повелевать материей в достаточно широких пределах. Буквально перестраивая мир под себя. Но это время, мозги и паранойя должны сойтись в одном месте. Те, кто придумали атласы, сделали так, что убийство атланта дело максимально невыгодное. Особенно для другого атланта. Вероятнее всего инциденты подобного толка были не частыми, и многие атланты не рассматривали убийство как вероятный исход, а уж баррикадироваться в атласе и того не считали нужным.

Когда на часах было уже восемь вечера, группа захвата по наши души прибыла в монастырь. Это мы наблюдали при помощи атласа, я сделал, что-то вроде комнаты наблюдения, где вывел на стены изображения с «камер», роль которых выполнял атлас. Обзор был во все стороны света, а в особенности в сторону дороги, так как это был единственный известный нам путь. Я немного поигрался с диапазонами восприятия, и вывел «мониторы» с тепловым изображением, и его магический аналог, то есть отражающий не тепловую карту изображения, а магическую. Благодаря этому мы отчетливо смогли разобрать, кто пришел по наши души. Всего прилетело двадцать человек, на трех вертолетах, пятеро из них были магами, прилетели отдельным вертолетом, и каждый из них имел при себе несколько ярких артефактов. Видимо они собрались воевать всерьез. Остальные тяжеловооруженные военные, вероятнее всего какое-то спецподразделение Казахстана. Бронежилеты, автоматы, несколько ящиков с оборудованием и боеприпасами. Нас, точнее меня, решили бить наверняка.

Зайдя в храмовый комплекс и переговорив с настоятелем, бойцы рассеялись по территории, занимая ключевые позиции, после чего маги тщательно обследовали территорию, спуск в подвал, дверь. Удостоверившись в безопасности, начали размещаться в комплексе, занимая свободные кельи. Одну из них сразу определили под склад оружия, самый большой зал под общий штаб. Теперь на территории комплекса и на подходе к монастырю постоянно дежурили. Спустя два часа, пятеро магов собрались в «комнате для совещаний». Разговор шел на английском, среди магов был один негр, и четыре европейца. Было заметно, что родные языки для них другие, но английским всё владели хорошо. Благодаря атласу нам удалось подслушать разговор, я переводил своим содержание, так как никто из них английским не владел. Все маги были одеты в гибриды между военной и гражданской формой. В ней просматривалась продуманность в использовании, прочность, присутствовали карманы, но при этом цвет, и общий фасон были не армейскими, то есть при появлении в метро, они бы не особо выделялись на фоне остальных. Кроме этого одежда была шита на заказ, и по меркам, так как идеально подходила каждому, и не слабо фонила магией, что говорило о возможных сурпризах.

— Вы уверены, что он завиться сюда? — Спросил самый рослый из магов, судя по акценту и чертам лица француз.

— Наши аналитики так считают. По косвенным данным они установили, что у нас произошла утечка, или предательство. Здесь паладин, которому было поручено проверить все атласы, на подконтрольной территории северо-азиатского региона был захвачен, или предал нас. — Ответил другой маг, среднего роста, с уверенным взглядом, волевым подбородком и с седыми волосами. Старым он не выглядел, но властность и сила в фигуре и жестах была, он явно был старшим в этой пятерке.

— Как получилось, что столь важное задание доверили даже не магу? На этот раз вы сможете мне ответить? — Начал заводиться ещё один. Видимо подобные разговоры уже были, но не имели логического завершения.

— Это моя оплошность. Мне пришлось принять такое решение, сами знаете, что наша ячейка в России погибла ещё во время второй мировой, а позже мы просто не смогли восстановить здесь полноценно действующий монастырь, и только теперь, у нас появилась такая возможность, чем мы не без успеха занялись. К сожалению, старший паладин этого региона, отбыл в Южную Африку, на прохождение второго обучения, сами знаете, там всё строго. У Ивана просто талант, он в советские годы работал в контрразведке, и его попытались к нам внедрить. Если бы не клятва на крови, которую должен проходить каждый, мы бы имели шпиона в наших рядах. А так получили прекрасного разведчика и великолепного вербовщика, он даже поучаствовал в устранении одного из атлантов в Европе. Но это к делу не относится. Я сделал ставку на то, что это не один из этих атласов, и проверка была чисто формальной. Сами знаете, плотность населения здесь аховая, последний инцидент был более двухсот пятидесяти лет назад, да и то сам собой угас, мы даже добраться не успели, а атланта уже на костре сожгли. А Ивана я выдернуть сюда не мог.

— Так почему сюда не послали мага?

— Ситуация была на удивление спокойной. Обычно атлант сразу начинает применять магию, а без должного обучения, сами понимаете, получается у него не очень. Мы засекали его место положение, и уничтожали. В этот раз атлант не использовал магию, и аналитики посчитали, что он не осознал своих возможностей. Вот никто особо не торопился. Было уже

несколько подобных случаев. Но когда он начал захватывать атлас за атласом... а главное как быстро! Два дня, атлас, два дня атлас. Мы считаем, что захвачены атласы в России и на Украине. Только о них он мог узнать разом, и только захватив нашего агента, мог так быстро и незаметно перемещаться. Этот атлант шагает в ногу со временем, в отличие от нас. После убийства этого атланта, орден ждет серьезная реорганизация, ещё никто не пользовался нашими ресурсами так нагло и эффективно.

— Хорошо, с этим более или менее разобрались, как мы собираемся его ловить? — Подал голос ещё один маг. Это был широкий в плечах мужчина, с низкого голосом и черными волосами карими глазами, с пронизательным взглядом.

— Я бы хотел сказать, что просто подождем его здесь, но нам нужно подготовиться, нельзя больше недооценивать противника. Удивительно то, что он ни разу не засветился с магией, либо пользуется слабоэнергетические воздействия, либо не использует её вообще. Пока будем считать что первое. Нужно устроить две засады, наверху пусть работает спецназ, они должны справиться, а мы подождем внизу, за дверью, будем страховкой, и запасным вариантом. Если он приведет с собой хорошо вооруженную группу, мимо спецназа ему не пройти, а нам под пулями делать нечего. А если пройдет спецназ, мы подождем его в подвале. Дверь устанавливал сам Иоанн, он объяснил мне как её открыть, и как обезвредить ловушку, а потом её восстановить. Сначала ему придется пройти через эту дверь, там он должен выдохнуться магически и потерять нескольких людей. Он точно не сумеет обезвредить ловушку на двери, а чуть дальше будем ждать мы. Там растянем заклятье от огнестрела, и получим необходимое преимущество в силе. Наша задача уничтожить его, нужно будет применить заклятья из магии жизни, и что ни будь из стихийного. Желательно как можно быстрее отрубить ему голову. Вы помните летописи за 1121 год? Там Иоанн потерял руку в сражении с одним из атлантов, а через год она у него уже отросла. Так что регенерация у этого парня должна быть очень сильной, и живучесть на высоте.

— Я возьму на себя «касание смерти» — Ответил негр. Он был очень стар. И судя по всему силен. — Оно высосет всю энергию, что у него имеется, оголив источник, после такого удара никто не сможет колдовать, по крайней мере, несколько часов.

— Я возьму на себя лезвия воздуха. — Ответил француз.

— Тогда на мне лезвия воды. — Выдал широкоплечий.

— Отлично. На мне общая координация и резерв на случай непредвиденной ситуации.

Обсудив еще детали предстоящего дела, они вызвали командира спецназа, и отдали необходимые распоряжения.

— Ну что выдвигаемся? — Бодро сказал седовласый.

— Куда?

— Как куда? — Наигранно удивился он. — В подземелье!

— На ночь глядя? Я думал, мы хотя бы поспим в комфорте! — Возмутился француз.

— Там поспим, принесут нам матрацы и все остальное. Нам нужно еще следы нашего проникновения замаскировать. И после открытия двери восстановиться. Всем придётся поднапрячься, я один такой вес не удержу. Так что собираемся и в путь.

Оторвавшись от экрана, я обратился к Дону и миранам.

— И так, что мы будем делить в связи со сложившейся обстановкой? Что за «касание смерти» и сможем ли мы от него защититься?

— Я предлагаю вообще ничего не менять. — Ответила Митра. — У нас есть преимущество внезапности, кроме того противник будет считать себя в безопасности.

Нужно только получше замаскироваться, можно сделать небольшой грот, за одной из стенок, и когда они лягут спать, напасть. Так мы гарантированно их вырубим.

— Нужно будет снять часть ловушек дальше по ходу. В первом зале ловушки сделаны за счет силы Атласа, и не заметны магам, а дальше я ловушки ставил сам. Могут увидеть, по поводу касания смерти, можешь не опасаться, атланту такие заклятья вообще не очень опасны, возможно против не опытного, и не обученного ещё сработает, но тебе достаточно уплотнить ауру. Потеряешь максимум десяток тим, при твоём нынешнем источнике, это вообще будет незаметно, а мы все способны защититься, от лезвий ветра и воды.

— Хорошо, так и поступим. Дон на тебе ловушки, замаскируй или убери, а я займусь гротом для нападения.

Придя в зал, где мы устроили ловушку, и с помощью Атласа создал небольшой грот, в боковой стене, и нетолстую стенку, всего в несколько сантиметров, между залом и гротом. Система пропусков, была уже отработана до автоматизма, теперь по мысленной команде любого из нас, стена открывалась по типу диафрагмы, делая это абсолютно бесшумно. Немного подумав, я понял, что здесь мы как крысы запертые в углу, и дал команду атласу сделать ход в следующий зал, чтобы мы могли отступить в любой момент. На стену вывел несколько экранов, для наблюдения за действиями магов.

Маги времени тоже не теряли. К этому моменту, они уже находились внизу, возле двери, и телекинезом задвигали стержни. Тренировки им явно не хватало, а может и силы, хотя на открытие вроде много и не надо. Наконец все стержни были задвинуты. Седовласый подошел к двери и приложил какой-то амулет к тому месту, где на обратной стороне было сигнальное заклятье. Дон был с обратной стороны, максимально замаскирован, но ему нужно было имитировать отключение ловушки, ведь заклятье он разрушил. Через какое-то время амулет в руке седовласого загорелся зеленым цветом и он удовлетворенно вздохнув, отошел назад, а Дон разрушил остатки заклятья, чтобы не оставлять следов и направился к нам. Немного отойдя от двери, маги общим телекинетическим усилием, выдвинули дверь на себя, и поставили её в сторону. Пройдя вглубь пещеры, и дойдя до большого зала, они внимательно обследовали его, и пришли к выводу, что это отличное место для засады. Выбрав небольшой закуток, они дали команду монахам перетаскать суда несколько матрасов, спальники, еды на неделю и прочие бытовые мелочи. Все приготовления длились ещё два часа. За это время им принесли всё затребованное. Договорившись о связи с командиром спецназа, они закрыли дверь. Ещё полчаса у седовласого ушло на восстановление заклятья. После чего маги начали устраиваться на ночлег. Подготовку ловушки было решено перенести на завтра, тем более что лезвия ветра и воды создавались прямо из ауры, а «касание смерти» было запечатано в небольшом жезле.

После того как маги уснули, мы начали действовать. Дон, Рита, Таира и Кара подкрались к спящим. Дон обезвредил сторожевое заклятье. Подходя к каждому магу по очереди, при помощи магии жизни, он погружал их в очень глубокий и беспробудный сон. Мираны страховали его, на случай если ситуация выйдет из-под контроля, а Митра осталась со мной, меня вообще к магам не допустили, во избежание. Я и не возражал, пользы от меня будет мало, а вот помешать профессионалам могу, и они вместо того чтобы воевать, будут защищать меня. Дон аккуратно раздел всех магов, снял с них все амулеты кроме сигнального амулета жизни. Дальше началась процедура допроса во сне, до тех пор, пока подсознание человека не считает нас врагами, мы можем склонить допрашиваемых к условно добровольному сотрудничеству. Решили начать с француза, и напоследок оставить негра и

седовласого.

Первые трое особого сопротивления не оказали, они были паладинами ордена, один 9 и двое восьмого ранга, от них мы узнали много интересного об истории и полезного о структуре ордена. Во первых кадры там сменялись не часто, средняя продолжительность жизни мага, была сто пятьдесят-двести лет. За счет магии жизни, орден боролся со старением, причем, чем выше был ранг в ордене, тем больше давалась знаний и энергии от атласов. Здесь была прямая зависимость. Продвижение по рангам в ордене так же было сопряжено с обучением, и посвящениями. Всего было пять больших ступеней. Первая ступень, мирская. В этот момент человек оказывал услуги ордену, практически ничего о нём не зная. Так он продвигался от двадцать пятого до двадцатого ранга. По достижению двадцатого ранга ему предлагалось вступить в орден, после чего он становился паладином, и приносил клятву на крови, получая символ принадлежности к ордену, знак выглядел как три прямых делящие круг на шесть равных частей, очень похож на Перунов знак. Сначала он выдавался латунным, при достижении пятнадцатого уровня, паладин проходил обучение магии в Южной Африке, именно там был обучающий центр, знак меняли на серебряный и давали небольшой канал к Атласу, чтобы он мог колдовать. При достижении десятого уровня, он снова отправлялся в Южную Африку, где проходил углублённое изучение магии, длилось оно два года, и проходило на фоне крайне серьезной монастырской аскезы, с ежедневными проповедями и служениями. По завершению обучения, маг получал золотой знак, и ещё один прирост в силе, которой мог распоряжаться. Последним качественным переходом был переход с шестого на пятый уровень. Здесь знак менялся на платиновый, а обучение было значительно более серьёзным. Орден заботился о своих кадрах, и те, кто доходил до этого уровня посвящения, жили более трехсот лет, а иногда и дольше. Достигшие этого уровня, становились высшими управляющими, входили в совет, и определяли политику ордена. Орден старался держаться максимально далеко от политики, хотя имел не малое влияние, и также контактировал с некоторыми спецслужбами. Более трети состава ордена — бывшие разведчики и агенты внедрения, которые в разные времена пытались проникнуть в орден с целью узнать их тайны и как-то влиять на их действия. Иронично то, что страны сами предоставляли ордену лучшие кадры, но после клятвы, агент спецслужб в ордене, превращался в агента ордена в спецслужбе. А это всегда были умные, смекалистые люди, способные эффективно работать под прикрытием. Из полезных сведений для нас было точное знание о местонахождении ещё нескольких атласов, во Франции, в Нидерландах и Саудовской Аравии, а так же точное местонахождение монастыря в Чаде и в Индии. Про местонахождение атласов в Австралии и Америках, эти паладины не знали.

Допрос оставшихся двух паладинов был осложнен защитой их разума. Она выглядела как лабиринт, за которым были разум человека.

— Я могу эту защиту сломать, этот лабиринт, одновременна и защита, и сигнализация, и часть разума. Мы можем долго искать ход к нему, и найдя этот ход, мы пойдём в глубь, а можем продавить эту стену силой. Сопротивление зависит от нескольких составляющих, от того сам он ставил защиту, и соответственно способен ли латать её и оказывать сопротивление, во вторых, сила его источника, и воля защищающегося. Это определит и масштаб разрушений, и дальнейшую его жизнь.

— В смысле?

— Если защита разлетится в дребезги, то у нас с ним будет только один разговор, после он проснётся дурачком или сумасшедшим. Какой ни будь архимаг, возможно соберет его

разум по кусочкам, вытянув из бездны безумия, но и это не гарантировано. А если сможем поделаться аккуратное отверстие, он отделается сильной головной болью. Ну и все промежуточные варианты. Все зависит от наших планов на них.

— Я точно не собираюсь оставлять их в живых. Если мы сможем сделать, так чтобы они здесь просидели максимальное время, отвлекая внимание, а потом подорвались на магической mine, то будет просто чудесно. Но они гарантировано должны умереть. Так что не стесняйся в средствах, если он станет дурачком или безумцем, ты же сможешь подчинить его? Чтобы он выполнил последний приказ?

— Это конечно сложно, нужно будет стереть остатки личности и сделать ему какую-то псевдо личность, но ничего невозможного, пару раз мне приходилось делать подобное.

— Тогда приступай.

Начали мы с негра, и, к сожалению, защиту ставил себе не он, а вот сопротивление, как маг жизни оказал колоссальное. Поэтому после очередного удара, защита рассыпалась в дребезги, но вытянуть всю интересующие информацию мы смогли. Этот кадр был очень интересен, он был в ордене уже более трехсот лет, носил платиновый знак, и имел пятый ранг, и был один из не многих магов жизни, штатный лекарь можно сказать. Воспоминаний было очень много, и я, понимая, что даже под ускорением, мы не сможем посмотреть всего, спросил Дона, сможем ли мы сохранить их на внешний носитель. Дон взял один из алмазов, и немного изменив заклятье хранения энергии, на иное начал в хаотичном порядке сливать воспоминания мага туда. Влезло много, почти всё, что помнил негр, с момента как попал в орден. Здесь мы обогатились многими полезными сведениями. Во первых узнали где расположен атлас в Китае, в Японии и в Австралии, и три атласа в Америке. А так же то, что в Южной Америке нам пока делать нечего, там было два атласа, которые последний их атлант заблокировал, и стоять им ещё пятьсот лет. Кроме всего прочего они не знали где ещё два Атласа. Их не разу не активировали за время существования ордена, и Иоанн их не нашел самостоятельно.

Сам Иоанн в последние несколько сотен лет значительную часть времени проводил в резиденции, а после сражения, в котором он потерял руку, вообще не часто путешествует по миру, только там где без него никак.

После окончания допроса, Дон ещё около часа колдовал с ним, прежде чем мы приступили к работе с седовласым. Этот оказался со способностями к магии разума, и оказал не малое сопротивление, но на этот раз мы проделали небольшую брешь, которую маг пытался зарастить с той стороны. Мы не дали ему сделать этого, после чего начался откровенный слив информации и воспоминаний. Именно этот человек был координатором, за которого я выдавал себя. Мы смогли еще раз уточнить места, в которых находятся известные атласы, структуру и количество людей в ордене, как они могут нас найти и как быстро среагировать. Общий итог был для нас не утешительным. Во первых, орден хоть и с запозданием, но среагировал на угрозу, почти ко всем Атласам были высланы оперативные группы, в каждой из которых было от одного до трех магов, в зависимости от степени риска. Во вторых — все на стороже. Так легко как этот в раз, нам пройти не удастся. Из плюсов — о нас ещё ничего не известно. Это давало нам призрачный шанс на успех. Вероятнее всего нас найдут, учитывая то, что на орден, вольно или не вольно, работают разведки разных стран, хоть и не напрямую. Время, за которое вычислят меня как личность не велико, нужно успеть всё сделать до этого момента. Как нам выиграть время? Узнать о том, что Атлас принадлежит мне может только Иоанн, остальные этого не почувствуют. Иоанн здесь не

появиться. Так, кажется, есть отвлекающий манёвр.

— Дон, два вопроса: ты можешь сделать так, чтобы этот негр, и остальные напали на лагерь снаружи? И погибли, желательно с максимальными спецэффектами? Допустим через неделю. Это будет наша деза врагу. Надо только понять, как их отсюда незаметно вытащить, чтобы те, кто наверху не поняли в чем дело.

— Можно, сейчас он полностью подчинен мне. Я слепил из остатков его личности что-то более или менее жизнеспособное, но долго оно всё равно не протянет, максимум месяц. Потом или снова латать, устраняя противоречия, или создавать новую псевдо личность. Наружу их может вытащить атлас. Порталы, это вообще его вторая основная функция, а чтобы его не засекли, достаточно сделать точку входа и точку выхода в зоне прямого контроля Атласа, то есть не далее двух километров от зала управления. А почему не всех? Седовласого берем с собой?

— Да мне кажется, что он сможет послужить не плохим вездеходом. Пока никто не знает, что он под нашим контролем, он может отдавать приказы почти любому магу, всё-таки он старший координатор, и все маги должны знать его в лицо. Сделай ему ментальную закладку, на полное подчинение, нужно чтобы он считал нас друзьями ордена, а точнее очень перспективными магами, которые пришли в орден недавно, и он нас натаскивает. И ещё нужна закладка, которая позволит его мгновенно убить. Неожиданности нам ни к чему. Остальным промывай мозг, что бы и следа не было от критического восприятия происходящего, очень не хочется, чтобы клятва убила их раньше времени. С телепортом я сейчас разберусь. Пусть они считают, что ровно через неделю им поступил сигнал, о том, что враг обнаружен, и они срочно должны уйти отсюда телепортом. И напасть на врага. Осознавать, что они сами нападут на собственную базу, они не должны. А потом, если смогут захватить — удерживать максимально долго. Если не смогут, уйти красиво.

— Я понял. Нам придется задержаться на несколько часов, быстро я такое не сделаю.

— И еще, ты посмотрел одежду магов? Что за чары на ней лежат? И можем ли мы её использовать? Так наверняка привлечем значительно меньше внимания.

— В основном это защитные чары, эти костюмы способны остановить пару заклятий средней силы, возможно даже пулю, но максимум одну две, я плохо знаком с вашим оружием, но это ведь просто быстро летящий кусочек металла? Притом очень легкий, всего несколько грамм. Кинетические щиты очень сложное направление, система реагирования, сила и способ противодействия. Это далеко не лучший образец. Но все равно лучше чем то, что на нас сейчас. Я могу сделать более качественную вещь, но на это требуется время и материалы. Лучше все-таки будет купить нормальную экипировку в мире Перекрестка. Кроме защитных чар есть ряд бытовых, подгонка по размерам, в определенных пределах конечно, постоянный температурный режим, не замерзнешь и не перегреешься, а также ветер и влага защита. В общем, достаточно комфортная штука.

— Ясно, значит реквизируем. Митра, хочешь такой костюм себе?

Митра посмотрела на костюм, на меня, а потом за долю секунды покрылась ледяным панцирем, который как я знал, было не пробить. Через секунду от щита не было и следа.

— Для таких воинов как я, делают специальные доспехи, они должны проводить магию, а заклятья не должны резонировать с моими. Так что нам не подходит такой вариант. Оставьте для себя запасные. Да и фасон у них явно не женский.

— Нет, так нет. Мне больше достанется.

С помощью атласа я сделал одноразовую порталную площадку, которая

телепортировала магов на поверхность, примерно в километре от храма, а затем все её следы исчезали. Показал Дону, и он дал соответствующие указания зомбированным магам. Плотнo поев и собрав всё, что посчитали ценным, мы отправились в зал управления. Я включил ловушку, которую мы подготовили, но теперь прогрев комнаты срабатывал после нескольких секунд работы вибропеска. И так постоянно, то есть до тех пор пока в первом зале оставались живые. Ловушка должна была встать на взвод, как только маги телепортируются из комнаты.

Добравшись до комнаты управления, мы оставили большую часть вещей, не нужное золото, оставили только пару килограмм, на экстренный случай, а так же запаслись камнями. Мы с Доном переоделись в новую одежду, и стали выглядеть как Ларс, наш новый седовласый проводник, оказавшийся норвежцем. От Романа и Андрея пришлось избавиться, слишком явный след от них к нам вёл, убивать их было нельзя, амулет сразу бы послал сигнал о том, что владелец мертв. Я сделал для них небольшую комнатку, где мы погрузили их в глубокий транс, из которого они не смогут выйти самостоятельно. На месяц в таком состоянии их должно хватить, а через это время или я уже буду мертв, или смогу договориться с орденом.

Через атлас мы сделали портал к месту, где для меня всё началось, вышли в атласе под Брянском, точнее на дороге, ведущей к ближайшему населенному пункту. Пройдя пешком около двадцати километров, мы вышли к небольшому дачному поселку, Время было обеденное, и мы достаточно быстро нашли мужика, счастливого обладателя микроавтобуса, который после легкого ментального воздействия, и нескольких сотен долларов, готов был отвести нас куда угодно. Плотнo покушав у него дома, мы погрузились в машину и отправились в путь.

Конечной точкой нашего маршрута был национальный парк «Сенивир» на Западной Украине, недалеко от Львова. Именно там располагался следующий Атлас. Ехать решили через Белоруссию, там границу было пересечь проще всего, особенно учитывая состояние войны, между Россией и Украиной. Дорога была почти в тысячу километров, благодаря Дону, немногочисленные пограничники тут же про нас забывали, даже не досмотрев вещи, процедура перехода границы была упрощена до максимума. Доехали до места назначения мы почти через сутки, самой ближней точкой был гостиничный комплекс «Вольные ветры», от него нужно было пройти пешком около десяти километров вглубь горного массива. Позавтракав и набрав еды в дорогу, мы выяснили у служащих, что не так давно, буквально три дня назад, в горы ушла ещё одна группа туристов, шесть человек. Сомнений, кто это был и зачем, у нас не возникло.

Мы двинулись в направлении атласа. Вдоль не большой горной речушки петляла не широкая тропа, по которой мы и продвигались в нужном направлении. Через пять километров я начал ощущать, что Атлас близко, это радовало.

— Стоп! — Скомандовал Дон. — Впереди сигнальная сеть.

— Сможешь незаметно по ней пройти и найти поставившего?

— Да, здесь ничего сложного. Совсем в ордене расслабились, не встречали нормального сопротивления, вот и делаю заклятья рассчитанные на немагов. Я сейчас просто добавлю нас список игнорируемых целей. Она будет считать нас своими. Нам такие задачки давали еще на первом курсе академии, просто, чтобы в аудиторию попасть.

Обезвредив сеть, мы двинулись к её центру. Засада нас ждала в километре от цели, и мы в неё угодили, мы слишком сильно понадеялись на везение и удачу. По крайней мере я. Как

показали события, мираны не расслаблялись ни на минуту. Кара, шедшая впереди, вдруг резко раскинула руки, и перед ней появилась полусфера огня, выглядело это как половинка мыльного пузыря, в диаметре около трех метров, возникшая перед нашим отрядом, и тут же на землю, сразу за огненной пеленой, упало несколько капель расплавленного металла. ПУЛИ! В нас стреляли! Я тут же максимально ускорил сознание и тело, все вокруг замедлилось, но к тому моменту, пули уже не пролетали через завесу огня. Магическим зрением, за потоком огня я разглядел, как Дон поставил еще один щит, но он не расплавлял пули, а разворачивал их вверх, меняя вектор скорости. Выглядело это так, как будто пуля по плавной дуге, просто меняет свое направление. Митра стояла рядом со мной, удерживая еще одну полусферу щита, но закрывающую нас сзади и по бокам. Таира и Рита обошли засаду с флангов, и через несколько секунд, огонь уже прекратился, а еще через десять я услышал мысленный зов Риты:

— «Засада обезврежена».

Дойдя до места засады, я увидел четырех человек, разной степени живости. Таира и Рита сильно не церемонились и просто убили троих из них, один был несерьезно ранен, и пребывал без сознания, вследствие сильного удара головой. Так же стала ясна причина нашего провала. Засада была отличным пунктом наблюдения, тропа здесь просматривалась больше чем на километр. Так нас и засекли.

— Раненого добейте. Дон, маг все еще центр сети, сможем его найти? И с ним либо ещё один военный, либо еще один маг. — Митра, подойдя к раненому слитным движением взмахнула рукой, и всего на мгновение материализовавшийся клинок, отрубил ему голову. То же самое она продела с остальными. На мой вопросительный взгляд Мирта прокомментировала:

— Контроль. Некоторые твари способны встать даже разрубленные пополам, а маги могут восстановиться и того быстрее. Нас так учили, «хочешь гарантированно убить, отруби голову, а лучше сожги».

— Я запомню.

— Там выше по склону, метров триста, ещё двое. Маги. — Указал Дон он в нужном направлении.

— Магов нужно постараться взять живьем, их смерть сразу выдаст наше местоположение, может, пустим вперед Ларса? Если они его узнают, то сдадутся без сопротивления, приняв за своих.

— Тогда я пойду с Ларсом. — Ответил Дон. — Если что, прикрою, и пусть Таира и Кара подстрахуют.

— Договорились.

Меня естественно в бой никто не пустил. Спустя семь долгих минут, от Дона пришел зов:

— «Маги обездвижены, можете подниматься. Как только они опознали Ларса, сразу перестали оказывать сопротивление. Он начал их ругать, а я ударил ментальной атакой».

Поднявшись, я увидел, что оба мага были без сознания, а Ларс сидел с отсутствующим взглядом. На небольшой полянке, был разбит лагерь, стояло несколько палаток, организован быт. Буквально в сотне метров от лагеря был в ход в атлас.

— Дон, потроши их. Пусть отвечают на все позывные, и делают вид, что здесь тишь да гладь. Через месяц красочная и яркая смерть. Если не получают от меня другого приказа. У них есть спутниковый телефон, пусть сообщают нам обо всех полученных приказах. Я с

Митрой и Карой пойду пока к атласу.

Вход в пещеру пришлось разбирать. Завал был свежий, можно сказать вчерашний. Потратив на это около часа, нам удалось проникнуть внутрь. Пещера в свое время была неплохо модернизирована предыдущим хозяином, множество комнат, которые когда-то были функциональны. Всюду были следы грабежа, вдумчивого, неторопливого. О назначении некоторых залов можно было только догадываться, а некоторые были понятны. Несколько жилых помещений, множество бытовых помещений, в одном из залов мы даже заметили не малых размеров бассейн, который сейчас был пуст. Видимо вода сюда попадала при помощи магии. Чем дальше от входа, тем меньше попадалось помещений жилых, и больше бытовых и складского назначения. Хотя всё и было вычищено под ноль, но мой хомяк чувствовал, что здесь есть чем поживиться. Добравшись до атласа, я прошел процедуру Инициации, и запросил список изменений.

— «Проведено подключение к дополнительному источнику, увеличение силы внутреннего источника на 47 тим, теперь сила внутреннего источника 232 тим, усовершенствование энергетического строения тела за счет балансировки на пяти полюсах, улучшение физического тела, улучшение пассивных регенеративных процессов. Внимание, дальнейшее улучшение тела возможно только после прохождения вторичной инициации. Полный контроль над текущей областью, а так же получения доступа к внешней балансировочной сети Атласов, с возможностью отслеживать магические потоки и всплески, выше одного тим от среднего уровня. Портальная привязка к текущему залу. Возможность энергетической подпитки на прямую от Атласов до 7 776 человек. Вы можете открывать индивидуальные врата в мир Перекрестка раз в одиннадцать дней».

Одевшись и приведя себя в порядок, мы быстрым шагом пошли на выход. Недалеко от входа, я создал уже привычную систему анти проникновения, дабы обезопасить атлас. Выйдя на поверхность, и посоветовавшись с остальными, мы решили не оставаться на ночь здесь, а вернуться в гостиницу, к десяти вечера мы должны были успеть. За время моего отсутствия, Дон покопался в мозгах у магов, и поделился со мной знанием французского и немецкого.

— Но как? Они ведь не были магами разума? — Дон пожал плечами.

— Если нет необходимости оставлять разум в целостности и невредимости, можно изъять нужные знания силой. Они конечно будут чуть менее качественны, чем, если бы их передавали добровольно, и менее структурированы, но если знать, что брать, и как брать, никаких особых проблем не будет, хотя времени на это нужно в разы больше. А эти и так в расход идут. Насколько я понимаю, один из следующих Атласов будет в стране с этим языком?

— Да все верно. А где трупы? — мы как раз проходили мимо места засады.

— Испепелил. Зачем оставлять лишние следы? Оружие и снаряжение отнес в атлас. Может и нам когда понадобится.

Добравшись до отеля, я первым делом залез в интернет, нужно посмотреть, как мы можно добраться до Франции. Ближайший аэропорт был в ста километрах от нас в Ивано-Франске, от туда можно было в пять утра улететь в Анталию, и из Анталии уже Клермон-Ферран. До аэропорта нас довезет давешний мужик, а дальше мы уже сами. Всего на перелёты времени должно быть потрачено не более двенадцати часов. Отлично. Немного отдохнув в отеле, мы направились в аэропорт. Нам лучше пользоваться провинциальными аэропортами, не привлекая лишнего внимания. В аэропорту за нас любезно расплатился

Ларс. У нас было достаточно наличных средств, которыми нас обеспечил орден, но экономика должна быть экономной. Перелеты прошли нормально, на всех таможенных и пограничных контролях сначала проходил Дон, убеждая работников, что всё хорошо, а потом уже шли мы. Прибыв в Клермон-Ферран, мы взяли такси до небольшого городка Ланбор. Знание французского сильно упростило дело. Добравшись до Ланбора, я уже ощущал Атлас поблизости.

— Ларс, а где вход в пещеру?

— Под водой. Мы смогли протолкнуть идею строительства водохранилища здесь, хотели затопить вход в Атлас и посмотреть, как он будет на это реагировать.

— Мда. Дон мы сможем пройти по дну?

— Тебе какой вариант больше нравится, воздушный пузырь или водное дыхание?

— А давай посмотрим на дно, если дно илистое, то лучше поплыть, а если каменистое, то можно и пройти.

Наличия магов в округе мы не ощущали, хотя... у меня ведь есть суперлокатор. Ускорив работу мозга, я начал настройку вывода сигналов о применении магии. В принципе ничего сложного не было. Я настроил несколько различных вариантов срабатывания. Оповещать меня о любой зафиксированной магической активности в пределах пяти километрах от меня, выдавая точное направление, и выводя виртуальную карту мне напрямую в сознание. Выдавать сигнал о совершении применения магии более трех тим на расстоянии до ста километров, и выдавать сообщения, а применении магии более пяти тим все зависимости от расстояния. А также логировать любое применение магии более одного тим, и в случае если я оказываюсь по близости, показывать место и время применения. Закончив с настройкой, я вывел карту к внутреннему взору, и тут же увидел где маги, посланные на охрану этого Атласа. Они были в трех километрах выше по течению, где была самая крупная лодочная станция, несколько точек артефактов, и заклятья окрасились разным цветом на карте. Где-то недалеко от того места должен быть вход в атлас. Теперь вопрос: бить или не бить? Хотя магов лучше нейтрализовать, оставлять врагов за спиной нельзя. План был бесхитростный и прямой, Ларс и Дон подходят к магам, и он их нейтрализует как в прошлый раз, страхуют Дона мираны, а я сижу в сторонке и наблюдаю.

Захват прошел буднично и не принужденно. Усиление мага в виде местного спецназа в гражданской одежде, было нейтрализовано ещё быстрее, их отослали в снятый не неподалёку домик, с запретом на выход. Дон обработал несчастного мага, и стал богаче ещё на один язык, Итальянский, судя по всему он решил их коллекционировать. Арендовав катер, мы начали кружить по водохранилищу, Дон и Таира пытались понять, есть ли под нами вход в пещеру. На поиски ушло больше двух часов, но мы нашли вход. На этот раз со мной пошли Митра, Рита и Дон. Рита сделала ледяную платформу, а Дон привязал к ней воздушный пузырь сверху. Встав на нее, Дон начал телекинезом вдавливать платформу под воду, до тех пор, пока мы не опустились на дно. Создав несколько светляков, мы смогли рассмотреть вход в пещеру. Он был завален всяким мусором, полусгнившими бревнами, но проход был достаточно широким. Пройдя по дну до входа, мы попали в пещеру. Пройдя всего несколько десятков метров, мы наткнулись на стену воздуха. Вода стояла вертикальной стеной, не попадая в пещеру дальше. Так Атлас реализовывал доступность. Интересное решение. Пещера здесь также была развита, склады, жилые помещения, мне вдруг чем-то напомнили подземные города в Индии, не поэтому ли образцу они делались?

День! Это сработала сигнализация с локатора, на сильные заклятья. Вызвав интерфейс

карты, я увидел точку в Эфиопии. Главная резиденция ордена. Открытие портала в мир Перекрестка.

— Дон, у нас, судя по всему, проблемы. Иоанн пошел в мир Перекрестка, видимо последний атлас переполнил чашу его терпения. Сколько времени надо на заключение контракта, и кого он может привести?

— Сложно сказать. За время моего отсутствия наверняка что-то могло поменяться. Но ему потребуется не менее суток, что бы нанять команду, и наверняка они будут специализироваться на борьбе с магами, то есть будут сильными магами.

— Плохо. Значит, придется играть в кошки мышки, этого сильно не хочется. Как мы можем их победить?

— Лучшей стратегией будет что-нибудь подобное тому, что мы провернули с магами под храмом. Заманить их к захваченному атласу. Там мы имеем неоспоримое преимущество.

— Надо думать...

Значит сутки, а потом кошки-мышки. Нам нужны мышеловки. То есть атласы. Мы можем потерять осторожность и захватывать их нагло, но тогда сильно засветимся. Этот должен быть последним, по плану мы должны начать переговоры после захвата этого атласа. Но если Иоанн решил, что нет атланта нет проблемы, тогда только доказав свою боеспособность мы сможем надеяться на переговоры. Если у него будет козырь в виде нескольких магов Перекрестка, любые переговоры превратятся в моё убийство. Нет, так не пойдет. Что у нас есть? Финляндия, Саудовская Аравия. Судя по карте там нет построек. Значит так, продолжаем захват атласов до прибытия команды ликвидаторов. Дальше пытаемся их переиграть.

За разговором мы дошли до атласа, процедура инициации прошла как обычно. Сделав запрос на изменение прав, и полученные плюшки получил такой ответ:

— «Проведено подключение к дополнительному источнику, увеличение силы внутреннего источника на 112 тим, теперь сила внутреннего источника 344 тим. Усовершенствование энергетического строения тела за счет балансировки на шести полюсах, достигнуто одномерное гексагональное построение. Дальнейшие источники будут складываться в другой плоскости. Без прохождения вторичной инициации дальнейшее увеличение силы внутреннего источника происходить не будет. Полный контроль над текущей областью. Портальная привязка к текущему залу. Возможность энергетической подпитки напрямую от атласов до 15 552 разумных. Вы можете открывать любые типы врат, в мир Перекрёстка единоличным решением, на территории в пределах двух километров от любого подконтрольного вам атласа. Для открытия врат в любой точке планеты получите контроль над двенадцатью атласами».

Еще пять часов выпало из реальности. Я решил не ходить обратно пешком. Дав команду атласу на создание стандартной системы защиты, я, с его помощью сделал портал, прямо к лодке. Добравшись до берега, мы снова вызвали такси и поехали в аэропорт. В этот раз мы летели в Стокгольм. Сидя на регистрации рейса, смог найти компанию, сдающую в аренду вертолёты с пилотом. С помощью щедрой предоплаты, и документов Ларса, мы смогли арендовать вертолет, и он нас дожидался на небольшом частном аэродроме в часе езды от аэропорта. Компания была столь любезна, что за дополнительную плату предоставила нам такси. Спокойно пройдя регистрацию, как обычно запуская вперед Дона, после которого пограничники переставали обращать на наши визы и вещи внимание, мы погрузились в самолет, и долетели до пункта назначения. Таксист встречал нас в аэропорту, с табличкой

«мистер Ларс». До аэродрома добирались ещё час. Там, Ларс заполнил необходимые бумаги, и мы погрузились в вертолет. До места расположения Атласа нужно было лететь около четырехсот пятидесяти километров. Вертолёт справился с этим за два часа. Ещё полчаса мы выбирали место для посадки, высматривая сверху вход в пещеру. Заснеженные склоны давали мало информации, но в конце концов мы смогли разглядеть облачко пара, поднимающееся над одним из склонов, там и решили начать поиски, тем более что мое чутьё вопило что атлас где-то рядом.

Высадив нас, вертолёт улетел на дозаправку, к ближайшему аэродрому, иначе топлива на обратную дорогу не хватит. Внимательно сверившись со сканером, не нашел ни одной засветки, расширив зону до пятидесяти километров, засветка обнаружилась, но слишком далеко от нас. Видимо маг, посланный с проверкой сюда, решил охранять единственный подъездной путь, и не рассчитывал на вертолёт. Возможно, именно это спасло ему жизнь. Вход оказался именно там, где мы предполагали, а сама пещера была не облагорожена, видимо не часто находили этот Атлас, да жить здесь никто особо не хотел. Процедура инициации прошла как по маслу, одним исключением, никакого усиления внутреннего источника не произошло.

Итак, создаем стандартную защиту, и так же телепортируемся наружу, пока это происходит за счет атласа и в пределах двух километров, никто не заметит магического всплеска. Теперь ждем вертолет, и в Саудовскую Аравию. Стоп! Думаем головой. Думать очень полезно. Зачем нам вертолёт, если мы можем телепортироваться в Атлас на Украине и сэкономить почти две тысячи км? Точно. Вертолет не ждем. Создав портал в Атлас на Украине, мы оказались недалеко от входа. И сразу бодрым шагом двинулись в сторону отеля. Сказать, что в отеле были удивлены, когда второй раз несколько дней одни и те же люди возвращались с гор, ни сказать ничего. Удивление было ошеломительным, что не помешало им нас накормить, заказать билеты, дать помыться и вызвать такси. В этот раз пришлось ехать во Львов, оттуда мы летели в аэропорт Фурутгохи Дахил, К сожалению арабским мы в странствиях так и не разжились, зато вполне смогли объясниться на английском. Сняв несколько джипов, приспособленных ездить по песку, мы быстрым ходом стали приближаться к атласу. Здесь ждало целых три отметки магов. Работавшая до этого момента схема, сбоя не дала. Ларс отвлек внимание, Дон оглушил магов. Именно в этот момент прозвучало: «День!».

Портал из мира Перекрестка. Теперь у нас есть серьезные противники. Интересно, они знают, что мы знаем о них? Теперь можно работать только на опережение. Захватываем этот атлас, и тот, что в Австралии или в Японии. Не буду жадничать. Этот Атлас когда-то тоже был обжит, множество комнат, к созданию которых приложил руку атлант, залы, склады, и всё так же вдумчиво и со знанием дела разграблено. Видимо, это один из тех атласов, которые принадлежали когда-то членам ордена. Инициация прошла значительно быстрее, чем в прошлые разы, видимо потому что источник не вплетался в структуру, а оставался висеть рядом, никак не участвуя.

— Дон, а в чем суть вторичной инициации? — Задал я уже давно интересующий меня вопрос.

— Вопрос не так прост, как тебе кажется. Ты ведь уже знаешь, что любое проявление жизни есть магия? Мы пока не будем углубляться в вопрос, что такое магия, это слишком объемный и сложный предмет. Пока обозначу лишь то, что магия это свойство материи. То есть любой объект, состоящий из материи, постоянно излучает магическую энергию во вне,

при этом медленно деградируя. **ОЧЕНЬ** медленно. Сама магия зарождается в звездах, и после её смерти звезды, выбрасывает большое количество вещества, образуется новая звезда, меньше предыдущей и планеты, вокруг нее, состоящие из звездного вещества. Именно такие планеты способны дать жизнь, так как спектр излучения магической энергии, который они дают, наиболее полный. У всех он различается, но обитаемые планеты, имеют именно такой спектр. Я смотрю, ты не удивлён?

— Тому, что звезды умирают? Нет, наши ученые давно это поняли, кроме того достоверно известно что мы состоим из «звездной пыли», а то, что жизнь возможна только на планетах с на которых содержится полная элементная база, а не только водород, знают даже школьники, вот только никто не связывает это с магией. У нас даже активно такие планеты ищут. Через телескопы. Вот только как добраться не знают. А по поводу медленной деградации материи... может период полураспада? Есть такое свойство атомов, все атомы через определенное время разрушается, выделяя энергию.

— Да. Ваша наука очень далеко ушла. Удивительно, как вы можете строить фундаментальные теории, не оперируя значительной частью реальности? Даже смогли понять такие общие свойства. В общем, как я уже сказал, магия является фундаментальным свойством материи. В зависимости от состава материи изменяется спектр магического излучения. Живые существа, это воплощенная магия. Практически, все мы, живые существа, это стремление магии обрести сознание, через усложнение. Пока это наиболее популярная теория, в магическом сообществе, хотя точно доказано, что магия никаким разумом, а уж тем более желанием не обладает, но зато достоверно известно, что магическое излучение однозначно предают материи обратный вектор энтропии.

— То есть, если мы берем кусок материи, и рассматриваем его в вакууме, то он будет деградировать, упрощается, а если поместить его под магическое излучение, то энтропия нарастать не будет, а то и вообще объект начнет усложнять свою структуру, делая ее более сложной или упорядоченной?

— Ты ухватил самую суть. Тут есть множество нюансов, напряженность магического поля, его спектр, например если напряжённость магического поля меньше шести планетарных единиц, мы их называем атлами, то жизнь на планете не зародиться, не хватит напряженности чтобы противостоять энтропии. А шесть и выше, позволяют появиться жизни. Конечно, нужно больше условий соблюсти, но суть именно такова.

— А причем здесь вторичная инициация?

— Все живые существа, имеют внутренний магический источник, он необходим им для стабилизации потоков магической энергии внутри нашего тела, но большая часть существ не способна контролировать его, для этого требуется некоторый осознанный посыл. Этот посыл относиться к Эфирной магии, или инфомагии, и должен содержать только одно желание: иметь возможность изменить этот мир, подчинить его своей воле, сделать невозможное. Именно этот момент чистейшей концентрации происходит первичная инициация, и так гибнет большинство магов, не справившись с проснувшимся источником. При инициации он выбрасывает колоссальное количество энергии, и разумный после этого, получает возможность осознанно управлять потоками энергии в своем теле, создавать заклинания и преобразовывать силу, но многие маги не справляются, и просто сгорают в своем источнике. Поэтому очень важно, чтобы инициация проходила под наблюдением опытного мага. Каждое живое существо несет отпечаток мира, в котором родилось, окружающий мир обычно потребляет столько энергии сколько есть в округе, также и живые

организмы, рассчитаны на нормальное потребление и переработку энергии с тем полем в котором родились. Есть некоторое количество свободой энергии, которой маг может распоряжаться. В этом мире нормальный уровень энергии 23 атла, это достаточно высокий уровень, и свободной энергии должно оставаться много, в среднем уровень энергии по обитаемым мирам десять-пятнадцать атл. Каждый организм приспосабливается к этому, уровню, это заложено в его структуре. Энергетическое тело каждого живого существа, по сути автономно, и не управляется им, ты не задумываешься как энергия распределяется в твоём теле, ты можешь управлять только свободной, той, что имеется сверх того, что необходимо для нормального жизнеобеспечение. Энергетическое тело имеет сложную систему переплетения каналов, которые, являются также источниками энергии, а в сумме внутренним источником, именно это отличает живое от неживого. Все живое не только поглощает, но и перерабатывает и выделяет энергию, а маги производят её больше, чем поглощают. И именно по этой причине я говорю, что все живые существа магические. Мы существуем не только благодаря магии, и, поглощая её, но также являемся источником магии, и, в определенных условия, можем вырабатывать больше, чем поглощаем. Начальная инициация, волей разумного существа, пробуждает внутренний источник, поднимая его на следующую ступень эволюции, изменяя его сущность. Этот акт открывает разумному возможность управлять свободной энергией, приближая его к творцу или богу. На это тему есть огромное количество спекуляций в различных мирах, которые с равным рвением призывают, как истребить всех магов, чтобы не покушались на статус бога, либо сделать всех людей магами, так как эта следующая ступень развития. Официальное сообщество магов мира Перекрестка официально не придерживается ни одной из этих позиций и проповедовать любую из них запрещено, но сам понимаешь не официально, той или иной позиции придерживается каждый.

— То есть если разумный вырос в мире с напряженностью в десять атл, то его собственный расход десять тим в день, а если с напряженностью в двадцать атл, то его расход двадцать тим?

— Совершенно верно. Если оба этих человека станут магами, их источники на первых парах будут выдавать на один два тима больше, чем потребляют. При длительных тренировках, он может выдать на двадцать-тридцать тим больше чем потребляет. За многолетние тренировки под присмотром многих наставников, я смог натренировать свой источник до того, что он выдает на семнадцать тим больше, чем я потребляю. Это конечно не потолок, но каждый следующий уровень дается все сложнее, и результат все менее значителен. Для достижения результата в двадцать пять тим, мне придется тренироваться не менее десяти-пятнадцати лет, а может и больше, а на достижение тридцати тим, не менее пятидесяти. Есть пределы, через которые очень сложно перешагнуть.

— Но ведь мой источник сейчас 344 тим! Как это возможно?

— Для дальнейшего усиления, маг может пойти двумя путями. Первый, это вплести в энергетическую структуру своего тела нить от внешнего энергетического источника, но для этого нужен доступ к такому источнику получить, а во вторых, его нужно вплести, ну и самое главное — он должен подходить по спектру излучения. Универсалам проще всего, они могут подключиться почти к любому источнику, а вот те, кто имеет перекося, должны искать подходящий. Этот способ подходит тем, кто имеет подобный источник, или может заплатить за доступ к нему. Атлас один из таких вариантов, в мирах очень ценятся подобные источники, так как они максимально совместимы с любым типом магии, и

способны предоставить бесперебойный доступ к каналу даже на огромном расстоянии. В пределах скопления гарантированно. Атласы это полуразумные артефакты, они способны правильно подбирать и дозировать энергетический поток, таким образом, что любой маг сможет получить нужную подпитку. Естественно в тех пределах, что разрешил атлант. Тридцать тим, это ограничение, которое не могут преодолеть разумные самостоятельно. Точнее большинство разумных, драконы например, преодолевают, их энергетическое тело изначально более пластично. Связано это со строением энергетического тела, оно работает автономно, и раскачка источника, это по сути тренировка нашего энергетического тела, так же как и физического. Обычный человек не может приказать мышцам расти, так и маг не может приказать источнику увеличить объем вырабатываемой энергии. Обычный человек тренируется, берет большие нагрузки, а тело реагирует на это, увеличивая силу мышц. Маг опустошает свой резерв, выжимает энергетическое тело досуха, и оно реагирует, увеличивая внутренний резерв, и скорость его восполнения, то есть силу внутреннего источника.

— Так. И как же преодолеть барьер в тридцать тим?

— Полная осознанная перестройка энергетического тела магом. Когда он приближается к пику своих возможностей, он начинает в полной мере ощущать, как работает его энергетическое тело. Для того, чтобы перестроить свое энергетическое тело, нужно сначала его спроектировать, а потом провести трансформацию. За долгую историю магии было разработано множество устойчивых схем, для разных случаев, так что не придется всё делать с нуля, есть очень обширная база, о том, как это надо делать. Я во время обучения академии очень интересовался этой темой, и как я уже говорил, Адал, заключил контракт со мной именно потому, что я должен был помочь ему пройти вторичную инициацию.

— Я не совсем понимаю, какие бывают модификации, и что именно изменяется?

— Маг в первую очередь упирается в несовершенство строения энергетического тела. Оно отлично приспособлено для не магов, но вот маг может достичь, своего предела развития уже лет за семьдесят. А живут маги по триста-пятьсот, и это не маги жизни, те вообще сами не умирают. Проводимость наших энергетических каналов ограничена, узловые точки не способны пропускать так много энергии, как может выработать источник или маг захочет высвободить из своего резерва. Даже Атлас, не усиливал твой источник, а оплетал нитью источник твоей силы. Но всему есть предел, не смотря на то, что он значительно усовершенствовал твоё энергетическое тело, его узлы и каналы просто не способны пропустить больше энергии, а плетение нити в более сложное построение, чем гексограмма не возможно. Для этого нужно совсем другое энергетическое тело. И твоя задача его сделать.

— Это сделает меня сильнее?

— Значительно. Есть три основных ступени эволюции магов. Первая, это обычный маг, достигается после первичной инициации, вторая, это магистр, достигается после вторичной, и третья архимаг, это следующий качественный скачок. Достигнув второй, ты сможешь подстроить пропускную способность энергетических каналов своего тела, под свой уровень силы и контроля.

— А почему сразу не сделать его максимальным?

— Хм. Вот представь себе резиновый шланг, через который льет вода. Если тебе нужна более мощная струя, ты можешь слегка прикрыть отверстие, и получишь более сильный напор, а теперь представь, что воды столько же, а шланг диаметром в полметра, вода просто будет стекать, никак не управляясь тобой. Тебе нужно будет создать разные каналы, совершенствовать их пути, и работать над своим энергетическим телом постоянно.

Собственно нет никакой четкой границы между магистром и архимагом, как только ты изменишь свое тело, ты будешь совершенствовать его все время, подстраивая под новые задачи, усложняя его. В какой-то момент, тело приобретёт такую пластичность, что тебе не нужно будет менять что-то осознанно, энергетическое тело само, моментально будет строить нужные каналы, изменяясь, так как это тебе нужно. Всего несколько тысяч лет тренировок, и ты архимаг.

— ВСЕГО??

— Ну да. Архимаги, это уже не те разумные, которыми когда то были. За время своего существования и совершенствования, они достигают невообразимых высот могущества и знаний, каждый по-своему. Общего рецепта нет.

— Ладно, с архимагами потом, что нужно сделать мне, что бы пройти вторую инициацию? И почему ты не прошел её?

— Сначала на второй вопрос отвечу. — Усмехнулся Дон. — Тут все крайне просто, деньги. На то чтобы пройти вторую инициацию, мне нужно порядка пяти-семи миллионов тим, именно столько энергии надо, на перестройку тела по выбранному мною проекту, а так же несколько месяцев медитации, на первом этапе, примерно два месяца, вообще медитацию прерывать нельзя. Сначала у меня не было столько денег, а потом, заключив контракт с Адалом, мы договорились, что по окончании его обучения, он выделит мне нужное количество энергии. А теперь на второй вопрос: тебе нужно учиться. Ты пока ничего не умеешь кроме простейших преобразований энергии, не ощущаешь каналы, резерв вообще отсутствует, ты ни разу не опустошался. В мире магии ты сейчас как огромный гигант, с тяжелой дубиной, но можешь погибнуть от укуса мыши, только потому, что у нее отравленные зубы. Если бы ты сошелся в прямом бою с любым из орденов магов, и он не дал бы тебе убить себя первым ударом, ты бы почти наверняка проиграл, не смотря на то, что сильнее его в несколько десятков раз. Самым лучшим вариантом обучения будет Академия волшебства в мире Перекрестка. Адал на это был не согласен, считая, что не может оставить свою школу на такой долгий срок. Обучение в академии обычно идет от пяти до десяти лет, в зависимости от выбранных предметов и курсов. Тебе я настоятельно рекомендую пройти такое обучение, именно там. Я много могу дать, но далеко не всё.

— Я прислушаюсь к твоему совету. Я тоже хочу получить максимально полное академическое образование.

Глава тринадцатая. Кошки-мышки

Из Саудовской Аравии мы сделали перелет в Австралию. Всё это время я внимательно отслеживал на карте магические всплески. Из мира перекрестка по наши души прибыло пять человек. Пока будем считать что человек. Они до сих пор оставались в Африке, по крайней мере, пять новых сильных засветок появилось на моем радаре, когда я выводил ту область. Они периодически перемещались, по территории, видимо решая какие-то организационные вопросы. Наш мир требовал как минимум документов, для того чтобы воспользоваться самолетом, а этот способ перемещения был наиболее быстрым. Уменьшив чувствительность радара до пяти, я проверил, не даем ли засветку мы. Вроде всё тихо. Что ж. Это безусловно радует, но нам нужно срочно поменять личности. Учитывая количество компетентных органов, которые подвластны ордену, кто-то очень скоро сложит два плюс два. Даже не зная, какие атласы мы захватываем.

Лететь пришлось в Сидней, а там внутренним рейсом до Элис Спрингс. Это был не большой региональный аэропорт, на котором мы сразу смогли арендовать вертолет. Оттуда до Атласа было меньше ста километров по прямой. Добрались мы быстро, ещё на подлете уловив метку одного мага, мы сделали круг, и зашли с другой стороны склона. Подождав пару часов, пока стемнеет, мы под покровом ночи подкрались к лагерю. На этот раз Дон, Кара и Рита ушли вперед, и через двадцать минут просигнализировали, что путь чист. Предосторожность оказалось не лишней, и мы смогли застать мага врасплох, появившись с неожиданной стороны. Даже вмешательство Ларса не потребовалось. Поступив с магом по стандартной схеме, я отправился в пещеру, для захвата Атласа. Это был уже девятый. Здесь пещера была обжита слабо, но было видно, что хозяин когда-то имелся, и обустроил ее по минимуму. Заглядывал, судя по всему не часто. Процедура инициации нового владельца прошла как обычно, спустя пару часов всё было закончено.

Выйдя наружу, я спросил Дона об успехах с магом. Он обогатил меня на знание арабского, и английского, который я хоть и знал, но не в совершенстве.

— Завтра он должен был уйти отсюда. Передислоцироваться на расстояние более десяти километров, установив магические и электронные средства наблюдения, а так же по возможности наблюдая через оптику. Видимо они поняли, что маги нас не задерживают. Такой же приказ получили те маги, которых мы успели подчинить, они звонили на спутниковый телефон.

— Так. Значит, хотят нас подловить. Дон, а могут они сюда телепортироваться?

— Для того чтобы выполнить телепортацию нужно иметь точную привязку, обычно маг ставит метку, а значит он должен сам лично побывать там, куда должен телепортироваться. Ты же понимаешь, что прыжок в никуда крайне опасен? Заклятье построено таким образом, что вытесняет всю материю в месте телепортации, но хватит ли на это сил? А что если ты окажешься в космосе, или под землей? Или глубоко под водой? Я уж не говорю про места, где-нибудь поближе к ядру планеты! Там никаких, даже призрачных шансов выжить не будет. Планета всё время вращается, перемещаясь в пространстве, и вокруг звезды. В общем нельзя просто тыкнуть в карту, и переместиться туда. Ты можешь сделать прыжок либо в зоне своей видимости, видя, куда ты хочешь переместиться, либо к маяку. Маяком может служить любая порталная метка, которую ты знаешь. При её создании, задается длинный

ключ, вставив который в заклинание, ты можешь открыть портал к тому месту, где эта метка находится. Ну и ограничение по дальности. Межмировые порталы строятся по совсем иным принципам, так что обычный портал работает только в пределах планеты. Если быть точным, в пределах примерно трехсот тысяч километров.

— А что может выступать якорем, или маяком?

— Зависит от многих факторов, но вообще почти что угодно. Активация со стороны маяка происходит только в момент портала, энергии в нем почти нет и метка для портала практически не заметна, в момент построения, от заклинателя проходит слабая сферическая волна, её можно сделать узконаправленной, но это значительно сложнее, ключ откликается на неё, и заклятье на этот отклик строит портал. Скорость распространения сигнала такова, что ответ приходит в доли секунды.

— Две секунды значит...

— Что? Странно откуда знаешь? Замеры как раз показали, что от самого дальнего портала отклик идет не более двух секунд, более далекие порталы построить не получается.

— Одна световая секунда. Наши ученые доказали что максимальная скорость распространения света, и вообще чего либо в нашей вселенной триста тысяч километров в секунду. Это ровно одна световая секунда.

— Ну да, так и есть.

— Так, а что может быть маяком для портала? Я думаю, что они прекрасно поняли, что я захватываю атласы, и их маги мне не помеха. Что они задумали? Если все маги перешли из обороны в наблюдение, и это свежий приказ, значит, они имеют способ телепортировать к атласу поддержку. Думаю, если бы мы убили хоть одного мага, то получили бы такой подарок в виде бонуса. Что является якорем? Уточни у мага, должен ли он был, что-то оставить?

Дон отошел к пленному магу, и через несколько минут, вернувшись, объяснил.

— Амулет. Каждый амулет жизни имеет порталную метку. Если маг гибнет, автоматически присылает сигнал, Иоанну, и тот активирует якорь для портала. Заклятье там уже есть. Но только после смерти или снятия активируется. Он получил четкие инструкции, как только заметит неприятеля, или подозрительных лиц, немедленно сообщить об этом координатору и Иоанну, а потом снять амулет, и положить его на землю. Он сам не знал смысл этого действия, поэтому и не выдал при допросе. Расстояние выбрано таким образом, чтобы нельзя было заблокировать портал Атласом, это уже за пределами двух километров. Да и за пределами чувствительности обычного мага, на таком расстоянии энергию от выходной части портала не почувствовать. Основные затраты идут на стороне открытия портала.

— А в наших? Тех, что мы добыли в пещере? И Ларс? Его амулет? Можно ли узнать где амулет находится, не создавая портал?

— В наших нет, я очень внимательно их изучал, видимо такие заклинания внедрили менее тысячи лет назад, а вот у Ларса наверняка. Узнать местоположение можно, но только из расчета — направление/расстояние. Когда приходит ответ, маг знает точное направление и расстояние до цели, но не видит точку выхода.

— Атлас может такой сигнал блокировать?

— Наверняка. Уточни у Атласа.

Быстро удостоверившись, что Атлас может скрывать отклик, и не давать открывать порталы в двухкилометровой зоне, мы в первую очередь избавились от амулетов, оставив их

возле Атласа.

— И так, нам нужно решить, как действовать дальше. Через сутки четверо магов, нападут на Атлас в Казахстане. Мы можем посмотреть, как отреагируют охотники. Почти наверняка они откроют телепорт, после первой же смерти. Мы сможем оценить их силы и выучку. А можем активировать амулет какого-нибудь из магов и заманить их в ловушку. Если используем первый вариант, будем знать с кем имеем дело, но в следующий раз они будут настороже, если второй, то можем заманить их в ловушку, но возможны не приятные сюрпризы.

Все проголосовали за первый вариант. Я тоже был склонен перестраховаться.

— Можем сделать, так что они получать два сигнала с небольшим промежутком? — предложила Митра. — Тогда они могут посчитать первую акцию отвлекающей, а вторую основной. И прийти на второй сигнал, допустим, дать им сигнал через три часа после первого.

— Интересное предложение. Тогда надо дать второй сигнал так, чтобы они не смогли прийти на помощь. Возле атласа, который далек от их центров. Китай многолюден, Япония тем более. Может Аляска? Если мы сможем сбить портал, и лишить их якоря, чтобы не пришла подмога, мы дадим себе отличное преимущество. Теперь только нужно решить каким образом мы можем добраться до атласа на Аляске. В принципе, очевидно, что добираться надо с Петропавловск-Камчатского. Но как добраться до него? Атлас там почти в четырехстах километрах, и выдавать его положение не хотелось бы. Можно вызвать МЧС, и подать им сигнал, а потом просто изменить их воспоминания. Это будет значительно быстрее, чем лететь с Австралии, прямых рейсов здесь нет. А расстояние почти тринадцать тысяч километров. Решено.

Сделав стандартную защиту Атласа, мы вернули магу его амулет, и отправили его выполнять приказы начальства. Я переместил нас к Атласу на Камчатке. Воспользовавшись спутниковым телефоном, я вызвал МЧС. Оказалось, что ближайший аэропорт находится в городе Ключи, всего 80 км от нас, так что, не смотря на раннее утро, вертолет забрал нас всего через час. МЧС мы заплатили наличными, и при не большом ментальном посыле, они любезно согласились доставить нас в Петропавловск-Камчатский, крупный аэропорт был только там. В Петропавловск-Камчатском пришлось ждать самолёта почти пять часов, он садился здесь только на дозаправку, перед перелетом через Тихий океан. На рейс мы попасть смогли, и уже через четыре часа садились в аэропорту Фербанкс. Легко арендовав вертолет, я в очередной раз позавидовал «загнивающему западу». Как всё-таки здесь легко можно это сделать. Частные аэродромы это не роскошь, а норма жизни. Поймав засветку мага, мы высадились так, чтобы подходить к нему не со стороны Атласа.

На то чтобы подойти к магу незаметно потратили ещё час, но взяли его тихо и незаметно. Моё чутье на месторасположение атласов значительно улучшилось, теперь я ясно ощущал его и на расстоянии в десять километров, точно зная направление и расстояние. Орден ведь так и нашел два атласа, возможно, мне это удастся. Пока Дон занимался пленным магом, я пытался придумать, как нам сделать так, чтобы не пришла подмога. Портал будет сбит артефактом, который сейчас делает Дон, и несколько минут здесь будет небольшой энергетический шторм, закрывающий возможность порталов в эту область, но потом, они смогут создать новый, и мы вместо пятерки охотников, получим несколько десятков. А атлас пока захватывать нельзя. Иначе никакой ловушки не получится. Ловушку мы будем делать на подобие той, что делали под храмом, о ней пока никто не знает, главное

не дать охотникам проникнуть за барьер в том Атласе. А времени у них быть не должно. Через десять часов, согласно заложенной программе маги там начнут атаку, а как только они все погибнут, мы дадим второй сигнал, но уже будем знать силы противника. Придется очень хорошо синхронизировать работу, Дон и три мираны будут ждать возле входа, а я и Митра будем внутри, в зале управления Атласом. Я создам ловушки, и буду телепортами забирать Дона и миран, создавая на пути преследователей новые ловушки.

Мы успели добраться до атласа, обсудить все сигналы и ловушки. Мне придется контролировать атлас из главного зала, так как времени на инициацию у меня не будет. Поспали, отдохнули, подготовили оружие и снаряжение. Начало действия мы наблюдали по каналу атласа. Маги под монастырем телепортировались на поверхность, через портал, который я им оставил, быстрым шагом пошли в сторону входа в ущелье. Вокруг каждого из них возникли тонкие пленки кинетических щитов. На подходе к храму к ним вышел один из солдат, что прибыл вместе с ними. После нескольких слов, он упал, развалившись на две неравные части. Это один из магов выпустил лезвие воды. Вторым солдат открыл огонь на поражение, кинетические щиты заколебались, отражая пули, но буквально через несколько мгновений, солдат отлетел от магов на десяток метров, так как будто получил огромного пинка, так сработало лезвие воздуха. За заставой наблюдали, и в монастыре поднялась тревога. Пять солдат рассредоточились беря магов в широкий полукруг, чтобы не подставиться под ближние удары, а также под массовые. Открыли огонь из автоматов, результат был ожидаемый, никаких повреждений. Сумел бы я выстоять под таким огнем сейчас? Наверняка нет. Они явно не отвлекаются на пули, значит, работает автономное заклинание, а мне пришлось бы ловить каждую пулю в отдельности. Можно конечно обратиться к кольцу, и сделать кинетический щит через него, но Дон абсолютно прав, мне нужно полноценное академическое образование.

Тем временем события стремительно разворачивались, в качестве дистанционной атаки пошёл обычный телекинез. Подхватив камни по триста-пятьсот грамм, а иногда и больше, маги разгоняли их телекинезом до огромной скорости, меньше звуковой, не было характерного хлопка и инверсионного следа, но даже на такой скорости, просто задевая конечность, удар приводил к летальному исходу, слишком велика кинетическая энергия снаряда, руки и ноги просто отрывало, а тело откидывало на несколько десятков метров. Солдаты прятались, как могли, но через минуту все было кончено, никого из живых не осталось. Я посмотрел на карту, чтобы понять, сколько энергии нужно, для разгона камня до такой скорости. Меньше одного тим. Значительно. Источник силой всего в один тим, способен обеспечить магу возможность совершить до нескольких сотен таких бросков в час. Энергетическое тело устанет значительно быстрее. По моему опыту. Маг, это практически солдат с бесконечными патронами, и оружием, которое как минимум сопоставимо с 16 калибром. И это не сильно тренированный, Дон например, разгоняет камни до скорости больше скорости звука! С таким оружием можно выйти и против танка!

Тем временем маги подошли к воротам монастыря, и раздался сильнейший взрыв, видимо пока сражались те пятеро, оставшиеся заложили несколько килограмм пластида! Я не селен в подобных оценках, но бабахнуло очень сильно, и основная волна была направлена на магов. У двоих щиты не выдержали, но первый удар приняли на себя, и магов контузило, ещё двое, отлетели метров на тридцать, но приземлились удачно, видимо из-за того что площадь щита больше площади тела, их откинуло так далеко, те двое у кого щиты не выдержали, не пролетели и десятка метров. Оглушило взрывом похоже всех, но вояки к нему

были готовы, и начали развивать свой успех, на стенах тут же показалось несколько солдат, и начали закидывать оборонительными гранатами оглушенных магов. Двоих что лежали на земле без сознания буквально разорвало на части, не оставив им никакого шанса на выживание, оставшиеся двое, получив ещё несколько близких разрывов, потеряли щиты, и негра, а он был магом жизни, посекло несколькими осколками. Видимо все же взрыв ворот не прошел даром и для них, и контузию они получили, так как спустя всего несколько секунд, граната, которая должна была добить обоих, сначала зависла в воздухе, а потом стремительно полетела в кидавшего. Итог был закономерен, тех, кто стоял на стене, просто выкосило, а маг жизни успел поставить легкий щит, который защитил от новых осколков. Раны на теле негра начали стремительно затягиваться, выталкивая осколки наружу. Буквально через минуту затишья, когда ни одна из сторон не вела активных боевых действий, он внешне выглядел значительно более целым, только кровь с одежды и кожи никуда не делась. Маги двинулись дальше, пройдя ворота, они направились к внутреннему двору. Военных осталось шестеро, и в сколь бы нестандартной ситуации они не оказались, крыса, загнанная в угол дерётся за свою жизнь отчаянно!

Они собрали остатки пластида, и гранат, остались в основном наступательные, и засели в главном здании. Дверь опять же заминировали пластидом, а гранаты разделили на две части, из одной сделали растяжку в следующем помещении, а оставшиеся разделили на всех, чтобы можно было добить магов, если удастся снова сбить щиты. Маги выбили дверь телекинезом, взяв каменную лавку, весом в несколько сотен килограмм, и просто кинув ее в дверь, находясь на безопасном расстоянии, дверь, не смотря на то, что открывалась наружу, вместе с косяком и частями кладки влетела внутрь. У спецназовца рука не дрогнула, и на детонатор он не нажал. Подождав несколько секунд, маги двинулись вниз, не забыв создать несколько слоев защитных полей. Пройдя выломанную дверь, они зашли внутрь помещения, и направились к входу в пещеру. В момент, когда они находились между закладкой из гранат, и дверью, один из солдат, потянув за леску, выдернул чеку из гранаты. Маги услышав характерный звук, попытались резко отскочить назад, но тот, что держал руку на детонаторе от пластида, очень точно угадал момент, и заряд пластида сильно ослабленный придавившей его каменной плитой, но тем не менее достаточный, чтобы буквально вытолкнуть обоих в комнату с гранатами. Прозвучавший взрыв не нанес никаких повреждений магам, из трех слоев щита, два были на месте.

Именно в этот момент появились новые действующие лица, на месте тел двух поверженных магов, образовалось два портала, выглядящие как абсолютно равные круги черноты, со слегка светящейся окантовкой из какой-то псевдоматери. Я такой портал видел впервые, Атлас нас просто переносил в нужную нам точку, а здесь был пространственный туннель. Из одного портала появилось трое, из другого еще два человека. Первые трое были одеты в безликую армейскую форму, а вот оставшаяся пара, были в белоснежных костюмах, однозначно говорящих о высоком статусе, и очень большой цене. Присмотревшись, я заметил что, двое очень похожи, вероятнее всего братья или близкие родственники, а из тройки, что сразу рванула по следам боя, была одна девушка. Расстояние было не велико, а темп они взяли такой, что от них остались только смазанные силуэты, и буквально через несколько секунд, нагнали магов, и почти не снижая скорости, просто отрубили им головы, даже не заметив щиты, клинки были явно не простые, маги не успели даже повернуться в их сторону.

Доблестных вояк, к сожалению, ждала такая же участь, не замечая пуль, и гранат,

которые просто не успевали взрываться, в том месте, где находилась троица, они невероятно быстро и слаженно зачистили все помещения, убивая всех без исключения. Виден был просто огромный опыт подобной работы в прошлом и отличную координацию людей. Двое в белом, не спеша прошли по месту побоища, и, проверив целостность двери ведущей в пещеру, вернулись во двор, видимо имели на этот счет какие-то особые инструкции.

— Это настоящие профессионалы, три сильных мага стихийника, и два мага поддержки, пока не известной силы, они ни разу себя не проявили, не могу ничего сказать об уровне их силы, пользуются вуалью силы, скрывая свой потенциал. Очень распространенная практика среди наемников. Наверное, за найм такой группы Иоанн отдал не меньше пары миллиона тим. Но планов наших это не меняет, действуем, как договорились, пути отхода предусмотрены. Алекс, как только маги появятся, получай контроль над атласом.

Мы с Митрой вошли в зал управления, и стали ждать сигнал от Дона. Буквально через несколько минут, я получил его и изображение портала, который возник на соседней вершине. Это маг, получив условный сигнал, доложил, что видит группу неизвестных, и положил амулет рядом с собой. Я тут же отдал Атласу запрос на авторизацию, и получил статус атланта этого атласа. В спешном порядке начал возводить нужные ловушки внутри пещеры, создавать короткие порталные площадки для Дона и миран, и внимательно следить за развитием ситуации. Через минуту на горе раздался взрыв, это маг, которого обработал Дон, взял амулет, на который был привязан портал, и подорвал себя и амулет гранатой, вместе с этим уничтожив и привязку к portalу. В ближайшие несколько минут и может и больше, порталы в той области строить будет невозможно. Ожидание затягивалось. Прошло уже двадцать минут, а никаких действий не происходило. Тройка магов начала радиальными кругами прочесывать местность. Прикинув, сколько времени им понадобится, чтобы нас найти и оценив его не менее чем в десять часов, мы поняли, что немного переиграли сами себя. За этот промежуток времени они точно успеют восстановить порталную связь, если например, просто построят портал туда, откуда прибыли. Я решил, что за это время пройду инициацию.

Спустя два часа, маги все еще нас искали, а я вместе с Доном занялся совершенствованием ловушек. Если противник дает нам время подготовиться — грех этим не воспользоваться. Десятый атлас не дал мне каких-то особых умений или дополнительных плюшек, кроме контроля над текущей областью, и увеличения количества разумных, которым я мог предоставить прямую подпитку от силы атласа.

Когда нас нашли, все ловушки были уже готовы, и мы с нетерпением ждали гостей. Нашим основным преимуществом был атлас. Достаточно было заманить врагов на территорию, напрямую управляемую Атласом, и победа была практически обеспечена. Мы немного видоизменили ловушки, исходя из тех данных, что имели, решили максимально разделить противников, и давить их по одному. Трое магов, обнаружив пещеру, на некоторое время остались у входа, о том, что мы их ждем, они наверняка догадывались. Придя к какому-то решению, они укутались в щиты, дав достаточно мощную засветку, там были и физические, и кинетические, и магические щиты, несколько индивидуальных и групповых.

— У них очень хорошая подготовка. — Сказал Дон. — Если бы я вышел против одного из них один на один, не уверен, что победил бы, а против троицы у меня нет и шанса. Отлично скомбинированные щиты, дают очень серьезную защиту против любой атаки, поддерживаются несколькими магами сразу, очень устойчивая система. Если они также хороши в остальном, это страшные противники.

— Но мы ведь их задавим?

— С атласом, безусловно, у него магическая энергия не заканчивается, да работает он не заклятьями, а на уровне инфомагии.

Тем временем тройка магов прошла примерно сотню метров вглубь пещеры, и вышла в первый грот, в котором мы подготовили ловушку. Стена за троицей сразу сомкнулась, а выхода из зала не было уже давно. Я максимально быстро вырастил из пола каменную стену, так чтобы разделить группу, но они мгновенно поняв в чем подвох, перегруппировались показав просто чудеса акробатики, и работая явно под не малым ускорением, кроме того они постоянно разрушали новые стены, отвоёвывая место для маневра. В какой-то момент, переместившись к месту, где раньше был вход в грот, они сделали очень мощный удар, буквально испарив несколько метров стены. Тщетно, там было уже больше тридцати метров сплошного камня. Прделанная ими каверна начала быстро затягиваться, обнуляя их успех. Я понял, что поймать их быстро не получится, и просто начал наращивать толщину всех стен, уменьшая объём грота.

Маги, поняв, что их зажимают, собрались в центре, и пока двое отбивались от моих атак, третий плел какое-то сложное заклинание.

— «Блокирована попытка создания портала, создание исходящего портала отменено» — сообщил мне атлас.

Поняв что ничего не получается, маг сделал еще какое то действие, и буквально через несколько секунд я получил сразу два сообщения:

— «Зафиксирован всплеск магической энергии высшего порядка, энергия 112 тим, создание портала разумным существом» — это пришло от кольца, и координаты засветки совпадали с местоположением, куда прибыли маги, и должны были оставаться те двое в белом.

— «Блокирована попытка создания портала, создание входящего портала отменено» — сообщил мне Атлас.

Через пару секунд сообщения повторились. Еще через десять, сообщения повторились, но количество энергии, которое вбухали в портал, было больше тысячи тим! На миг даже появилась маленькая точка, сверкнувшая, и тут же исчезнувшая.

— Блокирована попытка входящего портала, создание портала отменено. — В этот раз телепортироваться пытались к входу в пещеру. Таких сообщения поступило еще три, каждый раз точка была дальше от входа, пока, наконец, портал не был создан, примерно в полукилометре от входа в пещеру.

— Алекс, перемещай их глубже в пещеру, создай сразу зал с малыми габаритами, и телепортируй их в него. Сейчас они слишком сконцентрированы на борьбе с камнем, врятли успеют противиться телепортации. А подальше от этих двоих их нужно убрать.

Найдя точку на глубине в километр, я начал создавать там небольшой каменный мешок.

— «Блокирована попытка артефактной телепортации». — Снова сообщил мне Атлас.

— Видимо пошли уже крайние меры, это артефакт последнего шанса, телепортирует разломившего в заранее привязанную точку. Очень дорогая, но одноразовая штука. Зато может утащить мага в безопасное место, даже если он вообще не может колдовать, и что не маловажно, делает это мгновенно. Насколько я помню, тысяч четыреста тим стоит.

Закончив создание небольшой темницы, я создал под сгрудившимися магами порталную площадку, и активировал её. Попыток сопротивления телепортации не было. Переместив их в надежное место, из которого они не смогут сбежать, я дал команду Атласу

постоянно давить на них, что бы они расходовали как можно больше энергии, поддерживая щиты. Как только они истощат свой резерв, с ними можно будет поговорить. А лучше сразу зомбировать.

Николас и Мартин. Братья-магистры.

Задание было сложным, не много кто вообще берется за подобные заказы, но длинная жизнь скучна, и требует разнообразия, да и учеников нужно натаскивать на настоящих противниках, а кто как не атлант, является самым, что ни наесть сложным противником. Николас вообще атлантов не любил, хоть это и была неотъемлемая часть мира. Без них было невозможно делать межмировую торговлю и обмен знаниями, но он считал их выскочками и везунчиками. Разумные получившие силу, только благодаря удаче, и не приложившие к этому десятки лет упорного труда. Всего лишь, вовремя зайдя в пещеру, получали полностью безопасную инициацию, огромную силу, и власть над межмировыми порталами.

Он и его брат добились всего сами и уже более четырехсот лет были магистрами. Они были одной из лучших команд наемных убийц мира Клевис и около сотни лет назад перебрались в мир Перекрёстка, беря заказы и там. Заказы на атлантов не то чтобы были редкостью, не все атланты были хорошими магами, ещё меньшее их количество было хорошими политиками и управленцами. Ведь атлас не устраивал собеседований, а просто принимал любого, на ком нет метки убийцы атланта. Они с братом с удовольствием брали заказы на убийства атлантов, на их счету таких уже было девятнадцать. Этот заказ был двадцатым, юбилейным. И возможно самым сложным. Обычно атланты редко отличались опытом и умением, по крайней мере, те, которых заказывали ему. Они пытались утвердить свою власть, раскидываясь энергией на право и на лево, трое, из заказанных ему, умерли вообще в борделе, в обнимку со шлюхой! Абсолютно безбашенные разумные. Сила не значит власть. Ей нужно уметь распоряжаться.

Атласы существуют столько, сколько существует мир, и все точно знают, как нужно бороться с атлантами, не соответствующими своему статусу. Атланты не бессмертны, отруби такому голову, и он умрет, а меткой больше, меткой меньше, для него не имеет значения. Нередко бывает, что заказчиком на убийство атланта, бывает другой атлант. Такой риск всегда дороже.

Иоанн, атлант одного из захолустных мирков, почти полностью прервавшего свои контакты с миром Перекрёстка, нанял его, чтобы убить конкурента. Слишком уж вертким тот оказался, и смог обставить его на его же поле. Иоанн каким-то хитрым способом монополизировал магию, и теперь был единственным и неповторимым. Местный царек. Он нанял меня на убийство атланта, захватившего уже пять атласов, и это было беспрецедентно. За атланта мы обычно берем не менее двухсот миллионов тим. В нашей команде два магистра, я и мой брат, а так же еще двенадцать магов, наши ученики. За этот заказ мы назначили один миллиард тим, по двести миллионов за каждый атлас, и он согласился! Половину отдав сразу! Но с одним ограничением, с ним пойдет не более 5 разумных. Он не может открыть портал, только индивидуальный. Слабосильный царек, выделяющийся только на фоне немагов...

Прибыв в его мир, я сначала порадовался удаче, атлант точно не маг, и научиться ему негде! Здесь вообще магию сказкой считали! Но вот уровень развития техники меня просто поразил, как такое можно достичь, не используя половины мира? Я видел несколько

техномагических цивилизаций, но у них есть свои ограничения. Кажущаяся простота, обернулась невероятной сложностью. Этот Атлант ни как не заявлял о себе, никаким образом не проявлял себя, а так называемый «Орден Равновесия» настолько деградировал, что не имел ни одного боевого мага! Они даже против немагов бои проигрывали! Вот что значит не иметь врага, нет стимула к развитию, и они пали жертвами собственной закостенелости. Этот атлант захватывал один атлас за другим, а Иоанн бесился в бессилии. Мы добавляли по двести миллионов тим за каждый атлас, но его по ходу это мало заботило. Я уже говорил что атланты зажавшиеся?

Этот новоявленный атлант должен был кидаться заклятиями направо и налево, да хотя бы просто сырыми преобразованиями энергии, но мы никак не могли обнаружить самое магическое существо в мире без магии. А он всё это время действовал, тихо, исподтишка, может он просто не умеет колдовать?

Наконец, появился сигнал, этот атлант проявил себя! Собрав все ключи от порталных меток, которые он развешал на своих последователях, мы прибыли на место происшествия. Я обещал ученикам, что если они завалят атланта без нашей помощи, они получают по сто миллионов, и смогут сделать вторую инициацию. Мы с братом в свое время копили энергию тридцать лет...

Рвение Учеников было просто феноменальным, но идеально отработанная зачистка, к сожалению, закончилась ничем. Маги были местными, ордены. С какого-то перепуга напали на своих. Пусть сами разбираются, мне их проблемы по барабану. Мы сразу договорились с Иоанном, что приходим по сигналу, и зачищаем всех. Сразу за первым, пришел второй вызов, видимо это была акция отвлечения! Мы тут же перешли порталом по новым координатам, но даже не успев показать где Атлас, этот сумасшедший маг просто подорвал себя и амулет с порталной привязкой! Глупый, мы можем создать сколь угодно много новых привязок, но этот атлант начинал мне нравиться, это явно была ловушка для нас, но что может против мага, тот, кто никогда магию не использовал? Сколько он атлант? Месяц! Месяц как он маг в мире без учителей, да он максимум, что освоил это телекинез, и то только потому, что знаний он не требует, а получается интуитивно.

Ученики начали поиск, на что у них ушло почти двенадцать часов! Мы дали детишкам фору, Атлант был один, и не мог противопоставить, что-либо существенное, просто некому было научить. Посоветовавшись с нами, мыслеречью, они поставили порталную привязку возле входа, и максимально хорошо защитившись, начали штурм. Первые сообщения от тройки были радостными.

— «Николас, нас атакуют! Значит, атлант не сбежал, и мы сможем его прижать!» — это была Люси, одна из самых способных учениц.

— «Действуйте осторожно, если встретитесь с угрозой, которую не сможете преодолеть, сразу уходите оттуда».

Спустя пару минут пришел новый зов.

— «Нас заперли в каменном мешке, атланту явно не хватает сил и опыта что бы разъединить нас, но мы не можем до него добраться! И пробить ход наружу тоже!»

— «Лови ключ для телепорта, давайте сюда, подумаем, как его выкурить».

Секунда. Две. Три. Десять.

— «Порталы срываются!»

— «Делай порталную метку, я открою со своей стороны!» — я начал беспокоиться за моих учеников. Давно забытое чувство...

— «Готово!»

Я попытался открыть портал, сорвалось, ещё раз, сорвалось. Он блокирует порталы! Не разу не встречался с этим в живую, о теоритической возможности знал, но никто никогда не пользовал, ведь атласы это огромные порталные площадки! Они только и нужны для порталов! Я влил в плетение портала максимум возможной энергии, на какую-то долю секунды, мелькнуло, что то похожее на пробой пространства, но портал сразу же схлопнулся. ЧЕРТ!

— «Активируй «последний шанс!»»

Я почувствовал, как прошла волна от последнего шанса, при использовании он отсылал сигнал мне и брату, чтобы мы сразу узнали, что с нашими учениками приключилась беда.

— «Не сработало!»

— «Держитесь сейчас придем к вам».

Я активировал порталную точку возле пещеры, заблокировано, на двести метров дальше, заблокировано, ещё на двести метров, заблокировано, ещё на двести — есть портал!

Бегом к пещере, связь показывала, что ученики совсем рядом, метров сто-сто двадцать, такое количество камня мы проплывим буквально за несколько минут! И словно издеваясь над нами, прозвучал зов Люси:

— «Наконец-то портал!»

— «ЭТО НЕ...» — Закончить я не успел, ученики резко отделились, и теперь были значительно дальше, не менее двух километров вдаль и на несколько сотен метров вглубь. С такой глубины мы их не достанем, сами легко окажемся в подобной ловушке. Люси прислала несколько образов, того где они находятся. Это был тесный каменный мешок, шар диаметром в три метра, из стен которого постоянно били шипы в хаотичном порядке. При таком раскладе, они продержаться максимум несколько дней. У каждого из них есть амулет, с десятью миллионами тим, но ведь есть предел усталости. Он их просто истощит, если бы хотел убить, телепортировал бы на глубину километров сто, в магме маги не выживают. Значит переговоры. Жаль, что его в любом случае придется убить, контракт нарушать нельзя, но можно сделать это с пользой для себя? Посмотрим, что он захочет за моих учеников. Адреналин! Неизвестность! Давно забытые чувства. Вот чего мне действительно не хватало!

— АТЛАНТ! ТЫ ВЕДЬ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?!

Спустя примерно минуту, часть скалы, возле входа в пещеру, превратилась в голову, накрытую капюшоном, из-за чего все черты лица постоянно плыли.

— Слышу, чего вам от меня надо?

— Меня зовут Николас, а это мой брат Мартин, врятли ты слышал о нас, но в мире Перекрестка мы известны как братья Горельтав. Мы бы хотели, чтобы ты отпустил наших учеников, которые совершенно случайно забрели к тебе в гости.

Алекс. Самое магическое существо на Земле.

— Они пришли убить меня. Почему я должен их пощадить? — На переговоры с убийцами я как-то не рассчитывал, этот человек однозначно убьет меня, стоит предоставить ему такой шанс. Но и польза от него может быть несомненная. Как же надоело повышать ставки...

— Я могу выкупить их жизни!

— И что ты можешь предложить?

— Как насчет твоей жизни, в обмен на их?

— Моя жизни пока не в твоей власти, а их жизнь в моей, тебе не кажется что обмен не равноценный?

— И чего же ты хочешь?

— Я готов поменять их жизни на атласы, за каждого по одному. Как только ты предоставишь мне три атласа, я отпущу твоих учеников.

— Я не могу на это пойти, мой наниматель меня не поймет.

— Сколько тебе заплатили за мою голову?

— Цена за твою голову только что повысилась до двух миллиарда тим!

— ЧТО? Этот маразматик Иоанн... ладно, не мои деньги. Как звучал твой контракт?

— Я должен убить атланта, захватывающего атласы. После чего получу полный расчет, и меня телепортируют домой. По-другому из этого мира не уйти.

— Я назвал свою цену. Тебе решать, но пока ты думаешь, твои ученики умирают.

Для наглядности, я создал небольшую иллюзию, где было показано, что именно происходит с учениками. И усилил давление на них, чтобы это выглядело более убедительно. Спустя пару минут, ответил Мартин:

— Мы согласны.

— Мне нужны эти три Атласа. — Я сделал иллюзию карты мира, и обозначил три точки. Чад, и Индия и Китай. — Здесь находятся монастыри ордена, сам я их захватить пока не в состоянии. А вот вы справитесь легко, учитывая, как легко вы зачисти прошлый. Как только расчистите проход к Атласу, сделайте там точку привязки, и возвращайтесь сюда. Порталы к этому месту, вам будут разрешены. Вы открываете портал, и ждете меня здесь. Я провожу захват Атласов, и отдаю вам на этом же месте ваших учеников, а дальше мы продолжаем играть в кошки-мышки.

— Ты очень нагл, атлант. Мало тех, кто смог так мной помыкать, и пережить это. Я вообще ни одного припомнить не могу. И думаю, что этот список не пополнится тобой. — Николас был воплощением гнева, вокруг него даже начало материализовываться алое пламя.

— Мы сделаем, как ты хочешь атлант. — Ответил Мартин.

— И ещё, если хоть в одном из порталов меня ждет ловушка, или я погибну, твои ученики гарантированно умрут. Сейчас я сдерживаю заклятье, которое начнет заливать туда серную кислоту, резервуар уже над ними. Одновременно, сдерживать натиск каменных шипов, преобразовывать кислоту и фильтровать воздух, они точно не смогут долго. Так что хорошенько подумайте.

Николас и Мартин. Магистры на побегушках.

Прыгнув порталом на место первой дислокации, в десяти километрах от атласа, магистры остановились на совещание.

— Ну, разве не этого ты хотел, а Николас? Распалил тебя мальчишка?

— Да я этого щенка!! Закапаю живьем! Вот ведь... — И засмеявшись во весь голос. — А ведь и правда, распалил! Каков наглец, я уже и не помню, когда в последний раз так злился на кого-то!

— Как убивать его будем? Он хоть и молод, но скользкий тип.

— Вечно он в атласе не просидит. А как только выйдет, тут и мы подоспеем.

— А эти атласы? Действительно подадим ему на блюдечке?

— А нам-то что? Что мы не будем ему помогать, в контракте ничего не было, три дополнительных атласа, это шестьсот миллион тим!

— Ты коварен брат! Осталось только доказать это заказчику.

— А зачем уму знать подробности? Под покровом невидимости пройдем, и всех делов, а порталы и обратные можно пользоваться. Это что бы Иоанн не засек.

— Договорились. Ты куда пойдешь?

— Да какая разница, я все равно нигде не был.

— Тогда я в Индию. И помни десять тим, не больше.

— Да помню я...

Алекс. Самый наглый атлант на Земле.

— Ты же понимаешь, что они убьют тебя, как только смогут дотянуться? —
Беспокоилась за меня Митра.

— Конечно. Как только они смогу вызволить своих учеников, они мгновенно придут за моей головой. Нам нужен план. В магии мы им не ровня. Просто не сможем состязаться. Даже в атласе, мы имеем небольшой шанс проиграть. Я помню, что вы когда-то хотели выманить сильных магов, в зал управления Атласом. И что там нельзя колдовать. Даже атлант не может. Может выманить их в зал управления, а там расклад будет уже совсем иным? Вы сможете сразиться с ними сталью.

— Это конечно отличная идея, но ты же помнишь, что получилось в прошлый раз?

— Да, не удачно вышло. Но я пока только так вижу нашу возможность получить преимущество на поле боя. Всю жизнь в Атласе не просидим. Орден до сих пор не в курсе, что я не один. И они не в курсе. Нужно это преимущество тоже реализовать. И ещё, Дон. Ты сможешь подчинить Ларса так, что бы видеть его глазами? И управлять его телом. Я хочу, чтобы он первый прошел через портал, и что бы ты смог оценить безопасность перехода.

— Да смогу, но после этого он уже не сможет действовать самостоятельно.

— Ничего страшного, он свою роль уже сыграл.

— Нужно будет только пару амулетов сделать. Что бы увеличить расстояния контроля.

— Время пока есть, делай.

— «Атлас, можешь ли ты создать зону без магии, как в зале управления?»

— «Только если атлант обладает восемнадцатым уровнем доступа».

— «Где может быть создана такая зона?»

— «Произвольная точка на поверхности планеты, сфера диаметром не более двух километров. Срок не более двух суток».

Не вариант. Еще восемь атласов я подчинить, точно не успею.

Мартин появился на поляне часа через четыре, после того как они ушли.

— Эй, атлант! У меня есть, порталный ключ!

— На камне лежат три кристалла, возьми один и запиши координаты туда.

— Ты излишне... Предосторожен. Но будь, по-твоему. Это атлас в Индии.

Кристалл исчез с камня, я телепортировал его в комнату с Ларсом. Дон сейчас смотрел его глазами, и управлял его телом. Построив портал по порталному ключу, Ларс шагнул в его окно. Через минуту, он появился из портала, и я получил добро от Дона, на телепортацию. Переместившись в комнату с порталом, я тут же прошел через окно портала.

На той стороне меня ожидала темнота, следом за мной прошел Ларс, и создал светляк. Зал управления Атласом ощущался мной безошибочно, буквально в паре сотен метров впереди. Пройдя их, я получил статус атланта, и, создав стандартную систему защиты, тут же развернулся обратно, полная инициация позже. Сейчас нужно выжать из ситуации максимум. Вернувшись обратно, я застал перед пещерой уже Николаса. Он внимательно изучал иллюзию, которая транслировала состояние его учеников. За это время они начали вести значительно менее энергично, сказывалась накопленная усталость.

— Я принес тебе порталные координаты к Атласу в Чаде, уже записал на кристалл.

— Отлично.

— Только знаешь что. Там оказалась очень сильная оборона, мне пришлось убить там всех...

— Мне как то все равно.

Переместив ключ, мы повторили предыдущий опыт, и я стал оператором двенадцати атласов. Теперь мне нужно пройти инициацию, и я смогу получить координаты всех остальных Атласов, в том числе двух неизвестных, а так же захватить те два, что были заблокированы прошлым атлантом, в Южной Америке. Итого четыре Атласа, где меня не ждут. Нужно еще два. Один мне любезно предоставят магистры, еще один, можно захватить в Канаде, соберу полный комплект, и можно будет воевать с магистрами на равных. Через два часа, вернулся Николас, и записал новые координаты на кристалл.

— С этим тоже были проблемы, атлант. Его очень хорошо охраняли, пришлось перебить кучу твоих соотечественников. Тебе их не жалко?

— Нет. Или я или они. В этот раз не повезло им.

Портал также выходил в пещере, Дон, с помощью Ларса разведал обстановку, до Атласа было полкилометра. Повторив процедуру, я получил тринадцатый атлас в свое распоряжение. Пора выполнять своё обещание, я переместил учеников магистров прямо перед ними. Те не сразу смогли сориентироваться в смене обстановки, всё-таки много часов подряд они отбивали беспорядочные монотонные атаки, но буквально через несколько секунд, они пришли в себя. Облегчение, которое появилась на их лицах, было крайне выразительным. Я не удержался, и ближайшая стена превратилась в точную копию их лиц. Измученные, но счастливые, что вырвались из плена.

— Вы заходите если что! С вами приятно иметь дело! — Сказал я через свою статую.

— Обязательно зайдем атлант, не сомневайся. Не уверен, что следующая встреча тебе не понравится, но мы обязательно заглянем.

— Я убью тебя, выродок! — Выкрикнула единственная женщина из их троицы. — Меня ещё никто так не унижал!

Я приказал Атласу телепортировать её обратно, но один из магистров сорвал портал, и тут же скастовал свой, который отнес их на десять километров от Атласа, так, чтобы они были вне зоны моей досягаемости. Не сильно-то и хотелось, думаю, учителя добавят им за их поведение.

— «Атлас, дай точные координаты на остальные Атласы. И порталные привязки».

— «Для получения этих сведений бы должны пройти инициацию в двенадцати атласах, в настоящий момент права не подтверждены. У вас подтвержден только десятый уровень доступа».

Вот ведь. Бюрократия. Ладно. Время пока есть. Мы переместились в атлас в Индии, где я прошел полноценную инициацию. Затем мы переместились в Чад, и я повторил процедуру.

По окончании меня подозвал Дон.

— Ты можешь вывести информацию, о том, что сейчас на поверхности твориться? Я чувствую эманации смерти. Там погибли разумные. Много.

Я вывел изображение, на ближайšie стены. То, что мы увидели сложно описать словами, всюду были трупы. Земля красная от крови, отрубленные конечности, здесь произошло что-то поистине ужасное и максимально кровавое. По примерной оценке, здесь умерли не меньше сотни человек, и никто мгновенно. Все ранения были смертельны, но жертвы истекли кровью, предпочтение явно отдавалась отрубленным рукам и ногам, раны в живот, но ни одной отрубленной головы, или укола в сердце.

— По-моему тут порезвился маньяк... и я даже знаю, кто это был. И кого попытаются выставить виновным тоже.

— Он говорил, что в Китае тоже пришлось убить нескольких человек, и что атлас там хорошо охраняли.

Мы телепортировались в атлас в Китае.

— Здесь ничего такого не чувствую.

— Врядли он стал бы врать, не понимаю, какая тут может быть выгода.

— Возможно они не рядом с атласом, а там где был наблюдатель? В любом случае, сначала нужно пройти инициацию, чтобы ты мог телепортировать нас с любого места.

Спустя примерно два часа, после окончания инициации, мы стояли возле входа в пещеру, и наблюдали столбы жирного дыма, в трех километрах от нас. К дыму пошел Ларс, управляемый Доном. Через полчаса мы могли лицезреть полностью уничтоженный военный лагерь. Видимо орден решил уже не мелочиться в задействованных ресурсах, и от пассивной обороны перешел к активной. Сюда перебросили целый батальон китайской армии. Или как минимум две роты, сейчас было очень сложно об этом судить. Воска прибыли совсем недавно, и не успели занять позиции, но подчёрк нападавшего был все тот же. Ни одного выжившего, ни одного умершего сразу. Меня эта картина, в купе с предыдущей, повергла в легкий шок. Столько убитых людей, я еще ни разу не видел, а знание, что я приложил к этому руку, тоже не грело душу. Этих магистров нужно будет убить. Дело не в мести, а дело в том, что они явно не остановятся не перед какими средствами. Он точно мог сделать это менее кроваво, или вообще без жертв, но он убил ВСЕХ! Ни одного живого. Мне теперь жизни здесь не будет.

Нужно максимально быстро линять, если спецслужбы узнают об этом, в этом мире мне станет максимально не комфортно, ведь магия, это золотой ключик, и кто владеет им, владеет миром. А сейчас я практически монополист. И это если не учитывать, межмировые порталы. Видео съемки точно есть, и когда их расшифруют, меня найдут. И орден раскрутят, в разведке не идиоты сидят. Сейчас орден жив, только потому, что никогда особо не лез в политику, так по мелочи. А учитывая сколько орден сделал телодвижений за последние несколько недель, активизируются все разведки.

— Дон. Уничтожь все тела. И вещи. И технику. Кара, Рита, Таира, помогите ему. Все следы максимально тщательно зачистить, ничего не оставлять. Магия без ограничений, сейчас это имеет малое значение. Если что, эвакуируйтесь к Атласу. Следом зачищаем побоище в Чаде. Надеюсь, это даст нам немного времени.

Наверняка кто-то успел дать сигнал SOS, или побоище увидели со спутника.

— Дон! Можешь закрыть небо тучей? Или туман сделать? Что бы никто сверху не видел, что здесь твориться.

— Я могу. — ответила Рита, и через несколько секунд вокруг неё с быстро расширяющимся радиусом начал образовываться туман, через минуту, он накрывал все место побоища. И начал медленно подниматься, оставляя снизу слой прозрачного воздуха.

— Отдельное внимание уделите технике. Её лучше уничтожить всю, чтобы не осталось никаких записей. Нахватало ещё крупным планом попасть в объектив.

Дон и мираны закончили примерно за час. На месте недавнего побоища, были только кучки пепла, всю технику Дон перетащил в овраг, а это два вертолета, три БТР, множество военного оборудования, средства связи и множество порченого оружия, например разрубленные автоматы и пулеметы. Также туда отправились все гильзы. Закрыв сверху все это несколькими метрами земли, он сформировал плазменный луч напрямую из накопителя, и за несколько десятков минут, превратил всё, что было в яме в лужу расплавленного металла. Я попросил его сделать ещё глубокий шурф, вглубь земли, чтобы не смогли найти металлоискателем. Все что осталось от побоища, это множество кучек пепла, которые когда-то были людьми. Дон вызвал ветер, который стелясь по земле, подхватил пепел, и понес его на восток. Рассеивая прах почти шестисот человек. Оружие и БК, я решил оставить. Жизнь слишком непредсказуемая штука, грамотное использование такого ресурса может дать не малое преимущество. Создав в атласе специальный склад, мы перетаскали все оружие и боеприпасы туда, а Дон наложил заклинание стазиса.

Переместившись обратно в Чад, мы начали зачистку и там, монастырь стоял не в людном месте, в горах, и монахи сами ходили за припасами. Так что их пока никто не хватился. Параллельно, с уничтожением следов, мы занялись грабежом, Таира безошибочно находила золото, и драгоценные камни, умудряясь снимать даже напыление. Это конечно больше из интереса к такой возможности. Мародерство немного подняло мне настроение, не каждый день становишься богаче на несколько килограмм золота, хоть и снятого с религиозных предметов. Несколько ноутбуков, и компьютеров перекочевали в атлас, если наше противостояние с магистрами закончится моей победой, или хотя бы ничьей, война с орденом выйдет на новый виток и информация мне понадобится, а здесь она наверняка есть. Зачистив все следы побоища и здесь, я стал думать, как нам быть дальше.

Магистры точно сделают свой ход. Что это будет? Чем меньше времени у них на подготовку, тем лучше. Но я могу получить шанс на победу, только с восемнадцатью атласами. В текущем статусе мы им не ровня. Они будут готовить на нас ловушку. Где? Два возможных места. Моя родня, и атласы. До родни они ещё не добрались. Нужно проверить. Я взял ноутбук, реквизированный у ордена, подключил местный интернет, установил анонимайзер, и через дополнительный защищённый канал, зашел на веб камеру у себя дома. Все было тихо и мирно. Датчики ни разу не сработали. Что же, отлично. Нужно ещё подумать, что делать с работой. Оставить всё как есть я не могу, никаких иллюзий в своей способности затереть следы я не испытываю, а значит, меня вычислят, а жизнь друзей и знакомых станет адом под колпаком. Наверняка и фирму нашу перелопатят.

Второй вариант: будут ждать у атласа. Возле какого? Вообще желательно убедить их действовать именно так. Значит нужно продолжать захватывать атласы. Южная Америка отпадает, эти надо захватить, пользуясь преимуществом доступа. Их там два. А им известно еще о трех, Япония, Канада и Мексика. Значит, засада будет в каждом из них, или в каком ни будь одном, скорее всего в каждом. Чтобы победить мне придется сунуть голову в пасть ко льву. Даже если я получу два атласа, где меня не ждут, и два, которые им не известны. Все равно в сумме семнадцать, а мне надо восемнадцать. Сейчас ещё четыре атласа, к

последнему я должен прийти во всеоружии.

— «Атлас, дай порталные ключи ко всем остальным атласам. Максимально близко к залу управления».

— «Я могу выдать порталные ключи только к входу в пещеру».

— «Хорошо. Давай хотя бы так».

Я, конечно, не сильно надеялся на такой подарок, как портал сразу в зал управления, но вход в пещеру тоже ничего. Первым стал атлас в Аргентине, возле пещеры, да и в пещере нас действительно никто не ждал. Орден считал это место надежно защищённым, еще лет пятьсот как минимум. Дойдя до зала управления, я попытался установить привычный контакт с этим Атласом, но ничего не произошло. Я обратился к тому, из которого только что переместился.

— «Почему я не могу войти в контакт с Атласом?»

— «Он заблокирован предыдущим владельцем» — Глупый вопрос, глупый ответ, это я сам знал.

— «Как мне войти в контакт с заблокированным атласом?»

— «Вы должны обладать уровнем доступа не ниже двенадцатого и находясь внутри зала управления заблокированного Атласа, четко, вслух, с дублированием ментальным посылом произнести на любом вам известном языке «я снимаю блокировку с этого Атласа». После этого атлас будет готов принять нового оператора».

Выполнив инструкцию, я наконец-то получил доступ к атласу, и прошел процедуру инициации. Сделав стандартную систему защиты, мы телепортировались к следующему атласу в Рорайму. Там вся процедура повторилась. Следующие два были ордену не известны. Один был на полуострове Таймыр, и не удивительно что не нашли, второй был на острове Гренландия, и тоже ничего удивительно, и там, и там народу живет очень мало, а климат совсем не располагает к походам в горы. В Гренландии и вообще под ледяным панцирем. Оказавшись там, мы увидели уходящую далеко вверх трещину во льду, своды которого уходили на пару километров вверх. Атлас обеспечил техническую возможность попасть к входу в пещеру, но осталось найти человека который сюда попадет... И он нашелся! Процедура инициации стала уже будничной.

Подведем итоги. Мне нужно захватить еще один атлас. Так мы получим необходимое преимущество против магистров. Зона повышенного риска. Япония, Мексика, Канада. Какой вариант выбрать? У нас есть доброволец испытатель. Ларс. Через него и будем действовать, по крайней мере, мы сразу засечем ловушку. В качестве цели пусть будет Канада. Создав портал к канадскому Атласу, мы отправили туда Ларса. Ларс прошел всю пещеру, до Атласа, и не встретил никакого сопротивления, не заметил ни каких врагов. Это было очень крупной удачей! Наверно если засада и есть, то она в Мексике или в Японии! Отлично!

Через Ларса Дон поставил порталную метку в пятистах метрах от зала управления. Ближе не получилось. Я через Атлас открыл новый портал, по ключу. Идя к атласу, я начал обдумывать план, как мне заманить магистров в ловушку.

Внезапно Дон схватил меня за руку, и в основание черепа как будто как будто впиалась раскаленная игла, а Дон тем временем с огромной силой кинул меня в сторону зала управления, добавляя максимальной скорости при помощи телекинеза. Я на одном только рефлексе максимально ускорил тело и сознание, но все равно не успевал даже понять, что происходит. Митра шедшая чуть впереди, вместо того чтобы мне помочь, или как-то остановить мой полет, создала вокруг меня ледяной панцирь, и выдала такой силы пинок,

что если бы не панцирь, я бы точно умер. Как в замедленном кино, я видел удаляющихся друзей, который начали творить уж совсем странное. Дон начал высвобождать просто гигантское количество энергии из накопителя. Её было так много, и делал он это так быстро, что его руки начали обугливаться, и всю эту энергию он тратил на создание псевдовещества, возводя между мной и ими стены, которые буквально тут же рассыпались. В нескольких шагах за ними появилось маленькое черное солнышко, которое с бешеной скоростью всасывало в себя всё! Вся магия, всё псевдо вещество, Дон, Митра, Кара, Таира, Рита. Их всех меньше чем за секунду поглотило это солнце.

— Да что это за ХРЕНЬ ТАКАЯ!! — Закричал я. Они совместными усилиями, смог откинуть меня больше чем на сто метров, и затормозил я об стену, не совсем удачно, как минимум я сломал руку, но сейчас я даже не обращал на это внимание. Я перешел полностью на магическое зрение, и смотрел в сторону, где несколько минут назад, были мои друзья. А там была абсолютная тьма в магическом мире, это была огромная сфера, диаметром в сто пятьдесят метров, которая поглотила все магическое. В её центре, слегка покачиваясь, висел камень, размером с кулак. Черный, с легкими искорками черного цвета, он левитировал над полом на высоте одного метра, и был единственным объектом, выделяющимся в магическом диапазоне.

КРИСТАЛЬНАЯ ТЮРЬМА. Я знаю что это! Дон! Тот укол в затылке, это пакет про эту хрень! Это ловушка для магов любого уровня, артефакт который после активации поглощал всё магическое в диапазоне ста метров от места срабатывания, при этом возмущая пространство так, что сбежать было не возможно! Они просто выкинули меня, а Дон и Митра создавали меду мной и этой черной дырой магические препятствия, просто выливая силу, чтобы она не могла дотянуться до меня, пока я не вылетел из зоны поражения. Существовало несколько версий этого артефакта, с различными дополнительными эффектами. Но суть была одной, любое живое существо, превращалось в энергию, а после всасывалось в артефакт, оказываясь полностью запертым в нем. Он мог поглотить огромное количество энергии, и даже архимага можно было пленить таким способом. Собственно против магов он и использовался. Невероятная мощная, и безумно дорогая штука. После пленения, в зависимости от типа артефакта, с пленными происходили разные процессы. Либо они оказывались в безвременье, такие камни официально применяли власти, для поимки транспортировки особо сильных магов, кроме всего прочего выкачивал из пленённого силу, которую мог поглотить пленивший. Или не забирать, и тогда маг высвобождался с тем объемом силы, что и попал в тюрьму. А была и его неофициальная версия. Черная тюрьма. Возможность выкачивания энергии была возведена в абсолют. Он давил на пленников выжимая энергию, и разрушая личность, стирая её, оставляя от пленного только источник, который продолжал вырабатывать энергию, еще много десятилетий, такие артефакты были под строжайшим запретом, но их неэффективность, наглядным примером маячила в ста метрах от меня. Это была именно черная тюрьма.

Все эти знания пронесли у меня в голове за долю секунды, и теперь, я хоть и не представлял, как мне вызволить моих друзей оттуда, но хотя бы знал, как дать им не погибнуть. Нельзя откачивать энергию из камня. А лучше подливать. Подскочив, я метнулся за камнем, и тут же резко остановился. И развернувшись, помчался в Атлас.

Это была ловушка для нас. И мы в неё попали, но ведь кто-то придет забирать камень? Он мне нужен! Сам я не смогу вытащить их оттуда. Ни знаний, ни опыта. Добежав до атласа, я чуть не врезался в стену, так как действовал все ещё на максимальном ускорении,

фактически с момента срабатывания ловушки прошло секунд двадцать. Инициация прошла успешно. Область без магии я все еще создать не мог, для этого нужно полежать в озере, но вот атласам, и прилегающим пространством управлять уже мог. Сконцентрировавшись на своих ощущениях, я стал одним целым с прилегающей территорией, и стал ждать врагов.

Глава четырнадцатая

Через двадцать минут субъективного времени, я сбросил ускорение. Ждать стало легче. За это время, я постарался сделать так, чтобы камень не могли захватить ловкостью, завернув его в каменную улитку, и запретив в этой зоне, любые порталы. Я боялся, что перемещение камня может почувствовать установившийся. Мое ожидание длилась ещё четыре часа. За это время перелом на руке уже успел схватиться, продемонстрировав мне хваленую регенерацию в действии.

Как мне теперь воевать с этими монстрами? Что мне делать? Мой предыдущий план строился на атаке миран и зоне без магии. Зону я такую скоро создать смогу, а вот миран теперь нет. Да и вообще, похоже, я заигрался. Нужно было остановиться на шести атласах, и вести переговоры, как и планировалось с самого начала. Можно было торговаться. Можно! На моей стороне была сила. Я в любой момент мог потребовать от Ларса связаться с Иоанном, уж он-то точно знал, как это можно сделать. Зачем эта гонка? Кому и что я доказывал? Потерял друзей. Я от бессильной злобы на самого себя ударил кулаком в пол. Поморщившись от боли, с удивлением увидел, что в месте удара камень немного раскрошился. Это немного привело меня в чувство.

Я конечно действовал бездумно. Тактически совершенно не верно, и если бы не множество изъянов ордена, и его не готовность к современной жизни, я бы уже давно был мертв. Магистры показали это максимально доходчиво. А всё потому, что я не работал головой. Надо было сразу прыгать в мир Перекрестка, ещё тогда когда я только о нем узнал. Ведь всё было на ладони, все доказательства, знаки, намеки. Теперь нужно делать то, что нужно. Первое: защитить и вызволить друзей. Второе: раздать долги. Магистры должны умереть, я не имею права спускать это со счетов. Третье: Учиться! Надо срочно учиться, и по-хорошему, до того как я пойду мстить магистрам. А сейчас мне нужен язык. Одного из этих шустриков я точно поймаю. Думаю, что за камнем придёт кто-нибудь из троицы моих бывших квартирантов.

Ожидание продлилось ещё три часа. Я уже начал беспокоиться, что за камнем никто не придёт, или что они узнали о ловушке, но они меня не разочаровали. За камнем действительно отправилась троица. Но в этот раз двое остались снаружи, и один пошел во внутрь. Что ж, разумно с их стороны, но мне хватит и одного. Интересно, а если я отсеку его, когда он пройдет километр, его друзья придут его спасать? Надо попробовать, я ничего не теряю. Когда до камня оставалось пятьсот метров, а до выхода наружу уже километр, я отсекавшего за ним человека в следующем гроте, пока ничего не предпринимая. К моему удивлению, оставшиеся на поверхности ничего не предприняли, то есть остались спокойны, как и тот, что был заперт. Несколько вялых попыток пробить стену, ни в какое сравнение с предыдущими атаками не шли. Похоже это кукла. Решили сами не соваться. Ладно. Будем ждать.

Прошло еще два часа. Возле пещеры появился еще один человек, и пошел к первому. Я решил не предпринимать никаких действий, толщина стены там была уже больше десяти метров, а Черную тюрьму, я надежно отгородил. Покопавшись в библиотеке кольца, я значительно больше узнал об этом артефакте, справочных сведений было там хоть отбавляй, а вот реально полезных — пшик. Открыть тюрьму, и выпустить наружу мог только тот, кто

активировал камень, а ещё я достоверно узнал, что это камень на архимага. Объём поглощаемой разом энергии, на прямую зависел от размера, а кроме всего прочего требовал невероятно дорогих и редких ингредиентов, обычно жизненно важные органы особо опасных магических существ или тварей, которые были сильно против, изъятия этих органов из себя. Сведения о том, как такую тюрьму деактивировать заканчивались тем, что это делает либо маг надзиратель, ловушку установивший, либо старший маг, либо первое лицо государства, или тот, кому этот ключ был передан. То есть существовало как минимум три уровня доступа, так как в обратную сторону правила не работали. А если это так, значит что сто процентов существуют и технический аккаунт, и недокументированные возможности, в том числе и на извлечение.

Эти двое тыкались возле стены, уже час. Когда один из тех, кто был перед пещерой, вдруг закричал на английском:

— ЭЙ, АТЛАНТ, ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ? — Эта была та самая девушка, которая обещала меня убить.

Если кричит, значит сомневается. Вдруг блокировка этих двух, это хитрая ловушка, работающая в автоматическом режиме? А сама она в пещеру сунуться биться, вдруг я смог спастись? Будем соблюдать режим тишины. Посмотрим, у кого нервы не выдержат первыми. Порталы здесь запрещены, придется топтать пешком. Она прокричала еще несколько раз, а потом вымаравшись, на каком-то не знакомом мне языке, села в задумчивости на землю. Общались они мысленно, так что подслушать не удалось. Зона моего контроля, простирается ещё на двести метров, за их спины. Как можно поймать их незаметно для них? Ведь им достаточно несколько раз прыгнуть, и они выйдут за зону, в которой я не могу контролировать материю. А может попробовать под ускорением? Так, проведем эксперимент.

В одном из залов, я максимально быстро вырастил сталагмит, а потом, ускорившись, попробовал сделать тоже самое. Не понял. Субъективно скорость роста была одинаковой, а вот объективно во втором случае я был ускорен более чем в пятнадцать раз! Значит, скорость оперирования материей зависит не от физической возможности материи, а от возможностей оператора! Точно, Дон ведь говорил, что атлас работает на принципе Инфомагии, предоставляя оператору такую возможность, он никак её не ограничивает, есть только ограничение в сознании оператора. Так основной принцип инфомагии, это прямое управление реальностью, без посредников. А это невероятно сложно, так как надо совершенно точно представлять, что ты хочешь получить, до мельчайших деталей. Атлас делает это за оператора, как огромный вычислительный центр, получив только примерный набросок результата, просчитывать все остальные детали. Так. А вывод какой? Вывод в том, что я идиот. Имея столько подтверждений этому, не сделать таких простых выводов. Ограничения о возможном и не возможном только в моей голове!

Эксперимент номер два! В том же зале создаю стеклянные сталагмиты. Нет ограничений на материал! Отлично! Эксперимент номер три. Создаю прозрачные стены с прочностными характеристиками стали. Появилось несколько стен, обрисовав небольшой «домик», для полной схожести сделал ему крышу. Создав над домом камень весом в пару тонн, уронил на него. На «потолке» дома появилась небольшая вмятина. Просто прекрасно, материал можно задавать просто по входным свойствам! Это же такой полёт фантазии! Надо только поэкспериментировать, как будут вести себя эти материалы, за пределами Атласа. Кажется не все так просто, как может показаться, так ведь и золота можно создавать в

неограниченных количествах! В качестве подтверждения, я создал золотой слиток, весом в пару тонн. Мда. А я каменные стены, каменные шипы... давно бы все сплошным слоем стали закрыл. Здесь так и сделаю.

Следующий эксперимент! Создание материала, который мгновенно, за одну сотую секунды удлинится в два раза, и не проводит магию. Ничего не произошло. Видимо сложно, или не невозможно. Разобьём задачу на две. Создание материала, который удлинится вдвое за одну сотую секунды. В зале экспериментов появился кристалл, высотой в один метр. И ничего. Так его надо как-то спровоцировать на удлинение! Хм. Задача. Тот же запрос, но материал должен удлиниться после удара в боковую грань. Появился такой же кристалл, но молочно-белого цвета. Небольшой каменный шип ударил его в бок, и кристалл резко удлинился вдвое. Вот это да! Последний штрих, нужен материал блокирующий магию! Я столько про подобные читал, что его просто не может не быть! Теперь повоюем! Проведя еще серию небольших экспериментов, я сконцентрировался на своих гостях. Эти двое продолжали сидеть возле входа, как ни в чем не бывало, видимо чего-то ожидая. Непростительная халатность. Фатальная в их случае.

Я постарался максимально медленно, не спеша, так чтобы не выдать преобразования под ними движением земли, создать основу для ловушки. Ряд кристаллов длиной шесть метров, упирались в каменное основание, сверху лежали пруты чёрного металла, блокирующего магию, и не подверженного магическим воздействиям. Ряд направляющих, и вертикальные стены по бокам. Как только ловушка была готова, я, максимально ускорившись, создал ряд каменных шипов, которые ударили кристаллы в боковую поверхность. Пара магов примерно за одну сотую секунды, оказалась в шалаше, из прутьев антимагического металла. Два ряда вышли под 45 градусов, создавая над ними крышу, а еще два закрыли боковые стенки. Прутья тут же начали переплетаться, сливаясь в одну монолитную клетку, в которой не было дверцы.

Теперь поговорим. Я попытался телепортировать клетку сюда, но портал рассеялся. Значит сложным путем. Клетка погрузилась под землю, и начала подземный путь ко мне, минут через десять должна добраться до зала, который я определил им как камеру. Как только они прибыли в грот, я создал голема, повторяющего мои контуры, из того же металла что и клетка. Выглядели арестанты хреново. Путешествие под землей как-то слишком плохо на них сказало, сильная одышка, и слабость подкосила обоих.

— Если ты хотел нас убить, мог бы сделать это более изощренно. Задохнуться под землей, не имея возможности колдовать, это бесславная смерть. Откуда у тебя столько дименрита? — Заговорила со мной девушка.

— Вежливые гости сначала представляются. — Ответил я.

— Вежливые хозяева не сажают гостей в клетку. Второй раз. Второй раз ты меня поймал, и этот еще унижительней, там меня ждала смерть, но я могла защищаться, а здесь я вообще как собака в клетке! — У девушки явно был отходняк, и она не совсем соображала что несет.

— Вежливые гости, не хотят убить тех, к кому идут в гости.

— Вежливые хозяева, бывают разными, но вот... — Начала парировать она.

— ХВАТИТ! У тебя два варианта. Или ты как-то купишь свою жизнь, или умрешь. Тебя тоже касается, обратился я к парню. — Волевым усилием заставил клетку разделиться на две, вырастив поперечную стену, и раздвинув на расстояние нескольких метров. Между ними вырастил непрозрачную звуконепропускаемую стену.

— У вас есть два часа. Потом я слушаю каждого из вас десять минут, а по результату один из вас умрет. Время пошло. Для наглядности я ярко осветил зал, и материализовал огромные песочные часы. Голем отошел к ним, одна его рука превратилась в топор, а вторая в меч. Нужно создать им правильный настрой.

Судя по всему, сейчас уже ничего интересного происходить не будет. На всякий случай, я закрыл вход в пещеру каменной стеной, а изнутри создал слой двумерита. Выйдя из зала управления, я забрал кристальную тюрьму. Как только я коснулся её, она тут же перестала левитировать, ложась тяжестью мне на ладонь. Камень тут же начал отдавать мне энергию, причем немалый объём, я прекратил приём и даже попытался вкачать в камень энергию, но что-то я делал не правильно, хотя энергию камень передавать перестал. Я вернулся в зал управления, ещё раз просканировал окрестности, заровнял участок земли, где поймал магов, и, раздевшись, лёг в озеро, нужно было пройти полную инициацию.

Через два часа, я был свеж, полон сил, с полностью здоровой рукой, и уровнем доступа восемнадцать. Пора поговорить с моими гостями. Камень я прихватил с собой, надеюсь, один из них расскажет мне про него, что-нибудь новое. Я с помощью кольца накинул на себя вуаль тьмы, она должна размывать черты моего лица и фигуру. Во первых дополнительный психологический эффект, а во вторых, вдруг я смогу использовать их как-то иначе? Не нужно чтобы они видели моё лицо.

Переместившись в зал с пленниками, я подошел к клетке с девушкой. При приближении к клетке на расстояние в полметра, я почувствовал отток магических сил! Вот это да! Вот как работает двумерит. Он просто её поглощает! А куда девается? Так, это на потом! Сейчас допрос. Сделав шаг назад, я начал разглядывать девушку. Выглядела она откровенно плохо, впалые щеки, красные глаза, растрепанные волосы, сутулая поза. В первый раз она показалась мне значительно более привлекательной.

— Ну как, чем ты можешь купить свою жизнь? Придумала? Я весь во внимании.

— Меня зовут Люси. Я личная ученица магистра Николаса. Маг универсал, с высоким стихийным потенциалом. Обучалась в Академии волшебства при дворе короля Колина шестого, в мире Нотрим, там меня и нашел Николас. Предложил стать его личной ученицей. Я могу рассказать тебе про подготовку магов, про то, как стать магистром, про кристальную тюрьму. Только выпусти меня отсюда, или я очень скоро умру, от истощения. Столько двумерита поглощают всю мою магию.

— Начало не плохое. Выпускать я тебя, конечно же, не стану. Надеюсь, ты не считаешь меня идиотом? Но клетку мы сейчас немного модернизируем. Раздевайся.

— Что? Совсем сдурел?

— Или ты сама, или я. Три секунды на размышление.

Она с вызовом смотрела не меня, не шелохнувшись. Я не собирался с ней церемониться, а одежда, это место где можно спрятать артефакты, к которым я точно прикасаться не собираюсь. Для допроса, мне нужен с ней нормальный зрительный контакт, я хоть и не обученный маг, но вот именно в допросах мне поучаствовать удалось. Несколько нитей двумерита потянулись к ее ногам и рукам, и, обвив запястья и лодыжки растянули её, заставив встать и раскинув руки широко вверх, и расставив ноги. Ещё несколько нитей прошли под одеждой, и натянувшись, рассекли всю одежду по бокам, от рук до лодыжек. Разрезав остатки на плечах, и управляя теми же нитями, я собрал её в кучу, и упаковал в небольшую коробку из двумерита. На амулеты даже не проверял, там они гарантированно работать не будут. Люси стояла передо мной абсолютно голая, и просто пышущая гневом и

негодованием.

— КАК! ТЫ! ПОСМЕЛ?!

— Я тебе предлагал по-хорошему. Ты сама выбрала.

Вокруг ее запястий я сформировал кандалы, полностью монолитные, мне замки не нужны. От кандалов кверху решетки теперь шли тросики. С ногами то же самое. На всякий случай я сделал обруч из димерита вокруг лба, и шеи. После всех этих приготовлений, я раздвинул границы решетки, убрав переднюю часть вовсе. Люси все также стояла, не имея возможности занять какую ни будь другую позу.

— Так намного лучше. И тебя виднее, я и достоверно смогу распознать ложь. А ты красивая. — Девушка действительно была привлекательна.

— СВОЛОЧЬ! Я убью тебя!

— Давай сразу расставим все точки над «і». Я не слышу от тебя оскорблений, и не делаю тебе больно. Я не слышу от тебя лжи, и не делаю тебе больно. У тебя осталось всего семь минут, что бы меня заинтересовать.

— Да иди ты хуй!

— А я предупреждал.

Нить металла от кандалов впилась в кожу, и, пройдя под неё, по спирали начала двигаться в сторону предплечья, доставляя боль. Я больше рассчитывал на психологический эффект. Девушка закричала. Я сжал обруч на горле, чтобы она не охрипла, и повернул её голову в сторону руки, чтобы она видела, как под кожей появляется кровавый след. Дойдя до плеча нить остановилась, и я расслабил обруч на шее.

— У тебя ещё одна рука и две ноги, а потом начнется самое интересное. Ты только дай мне повод хорошо?

После минутного молчания, она пришла в себя, и ответила:

— Я все скажу атлант. Спрашивай.

— Ты совсем позабыла! Это ты должна меня, чем ни будь заинтересовать! И у тебя всего четыре минуты осталось. — Я буднично посмотрел на часы. — Тратишь моё драгоценное время.

— Я не знаю чем тебя заинтересовать! — Начала паниковать девушка. — Что ты хочешь знать тайны короля Колина шестого? Кто давал заказы на убийство? Дать тебе компромат на наших заказчиков? Выходы на гильдию убийц? ЧТО? Я все расскажу!

— Ты считаешь, что эти сведения могут стоить твоей жизни? Или, что они интересны мне?

— Я... Я не знаю, что тебе интересно. Хочешь, я расскажу про кристальную тюрьму?

— Время вышло! Если честно, пока ты меня не очень заинтересовала. Посмотрим, что предложит твой напарник. Возможно, прощаюсь, если он выдаст что-то интересное, тебе просто оторвет руки и ноги. А потом голову. На всякий случай.

— СТОЙ! Я скажу прямо сейчас! Он техномаг, с нами недавно! Димерит может действовать на него не так сильно как на меня!

— Поясни.

— Он из мира, где магофон низкий, всего девять единиц! Там почти нет магов, а те, что есть, на пересчет. Зато очень развита техника и техномагические дисциплины, они пользуются различными устройствами для оперирования, а сами операторы не очень сильные. И у него в правой ноге оружие. Она не настоящая... как и рука... — Упавшим голосом добавила она.

— Вот видишь! Можешь ведь. Твои шансы растут.

Я прошел несколько метров, и зашел за стенку, там, где был второй пленник. Он встретил меня внимательным взглядом. Я решил начать диалог на английском. Не нужно пока раньше времени выдавать, что я знаю язык мира Перекрестка.

— Ты понимаешь меня?

— Да.

— Готов к сотрудничеству?

— Да.

— Хорошо, для начала раздевайся.

Он немного смешался, видимо не ожидал такого начала, но через несколько секунд начал раздеваться.

— Одежду в угол, руки вверх и в стороны, ноги шире плеч. — Он отодвинул горку одежды в угол, и я накрыл её коробкой из двимерита, а на руках и ногах сделал такие же кандалы, как и у Люси, не забыв про ошейник и обруч, так же обвил трос вокруг ног и рук, сейчас он был гибким, но по моему желанию мог стать нестигаемым. Убрав решётку, я установил с ним легкую ментальную связь, чтобы видеть правду он говорит или лжёт. Ну, и читать образы на поверхности его сознания.

— Можешь начинать. Чем ты можешь купить свою жизнь?

— Меня зовут Покралий Март. Я из техномагического мира Йор, у нас маги большая редкость, из-за низкого магофона и особенностей нашей истории. Несколько тысяч лет главенствовало мнение, что магия это зло, и магов истребляли, а сильных, способных дать отпор не было. Вот и выродились. Сейчас магам становятся только один на пятьдесят тысяч, естественный отбор. Я один из таких. Магам конечно всегда почет и уважение. Теперь. Но совершенно определенная судьба. Все идут по военным стопам, с жесткими ограничениями, ментальными блоками, и невозможностью выбрать пару. Это все решают за них. Выводят новую породу. Я не выдержал этого, и сбежал, но связи у меня остались.

— Это конечно очень увлекательно, но что ты мне можешь предложить?

— Знания, технологии, наш мир опережает ваш на несколько тысяч лет, ты сможешь стать здесь очень могущественным, обладая технологиями, опережающими ваше время.

— Я не очень тебя понимаю. Как ты собираешься передавать эти знания, и как я смогу ими воспользоваться?

— В моем мире я был ведущим технологом. Занимался разработкой новых силовых систем, и разработкой внедряемого оружия, и имплантов для манооператоров.

— И что? Может я и отстал, но я понимаю, что для такого производства нужно очень развитая и наукоемкая инфраструктура.

— Отчасти это правда. Но заводы в нашем мире могут занимать не так уж много места, а один и тот же комплекс способен выдавать и детские совочки, и высокотехнологичное оружие. Я работал в отделе, ведущем разработки комплексов, способных работать в манонасыщенной среде. Мы давно колонизировали все планеты и спутники в нашей солнечной системе, и столкнулись с проблемой планет без стабилизирующих Атласов. Хаотически выбросы крайне быстро приводят технику в негодность. Мы научились сначала экранироваться, а потом и использовать их. Хоть разработки и велись под мирным флагом, но ведомство наше было военное.

— Каков твой потенциал?

— По общим меркам пять тим.

— И что ты делал в команде Николаса и Мартина?

— Убивал магов. Мой низкий потенциал, по меркам мира Перекрестка, конечно, вводил в заблуждение моих жертв, а противомagicеское оружие, из моего мира, доделывало работу.

— И что же это за оружие?

— Плазма с молекулярным двумеритом например. Чисто технологическое устройство. Никакой магии, только технологии. У нас и средства эффективной защиты есть, а вот за пределы нашего мира, мы продаем это в очень ограниченном виде, и обычно устаревшие модели. Сам понимаешь — наша основная беда, это недостаток магической энергии. Ты даже не представляешь, на что способен обученный маг-оператор, в полном доспехе, и современном вооружении. И сколько это оружие требует энергии. Наши агенты стараются выходить в слаборазвитые миры, с целью продать устаревшее оружие, взамен получая энергию, но таких миров не много, а без обслуживания долго оружие не протянет. Вот и спрос не велик.

— Если всё так, что-то я не понимаю, как я это могу использовать? Или ты новейшие образцы мне сможешь дать?

— Новейшие не смогу, по крайней мере, не сразу. А так полный комплекс для обслуживания у меня есть. — Здесь я видел сразу несколько подвохов, и пришло время проверки на вшивость.

— Хорошо, а где сейчас твое оружие?

— В коробке.

Ни на секунду не задумавшись, ответил он, кивнув на коробку из двумерита, где была его одежда и снаряжение. Нужно запомнить, как обманывать. Ни единого признака, и ментальная связь показывает, что говорит чистую правду. Я внимательно посмотрел на Покралия магическим зрением, и заметил, что токи магии жизни в правой ноге и руке действительно были очень слабыми, не то чтобы отсутствовали, но были сильно меньше нормы.

Обвивавший правую ногу тросик расползся на нити, создавая сетку, и пережав ногу ниже колена просто отсек её тонкой нитью, тут же восстановив целостность захвата. Из среза начала капать жидкости бурого и голубоватого цвета, а вот боль явно была. Сознание Покралия подернулось красной дымкой. Я разорвал ментальный контакт, сейчас ничего интересного там не было, только боль. Видимо нервные окончания с кожного покрова были соединены на прямую, и ощущения были настоящими.

Я подобрал отсеченную конечность. Если не смотреть на срез, на ощупь и вид была как настоящая, а вот на срезе сразу было видно, что это очень высокотехнологичная вещь. Кость отливала металлическим блеском, множеством слоев. Ткань икры представляла из себя множество мелких гранул, находящихся в желе, с какими-то прожилками, и трубками.

— Я надеялся, что у нас получится нормальный разговор, а оказывается, ты мне врал! Сильная боль, интересно сравнить, если я отсеку тебе вторую ногу, настоящую, боль будет такой же? — Он с ненавистью посмотрел на меня. — Если ты думаешь, что я проникнусь жалостью к тебе, то ты ошибаешься. Ты дважды пришел в мой дом, убивать меня. В прошлый раз тебя спасли твои учителя. В этот раз добрый дядя тебя выволить не сможет. Он сюда даже не пришел. Так что давай-ка на чистоту. Вот не верю, что из мира с таким техническим оснащением и вратами открытыми не первое тысячелетие, смог сбежать свободолюбивый маг, да ещё прихватив с собой оружие. И ремонтный комплекс. А теперь все по порядку.

Какое задание, где схроны, как пользоваться. Какое оборудование можешь заказать. А я ОЧЕНЬ внимательно буду следить за ответами. И все что знаешь по миру Перекрестка. А у Люси я перепроверю. Поймаю на расхождениях, даже в мелочах, обоим, для симметрии, чего ни будь пообрубаю. Все понял?

— Да. Все понятно.

— Сознание держать чистым, я спрашиваю, а ты максимально подробно вспоминаешь. Увижу неуверенность в ответах, обрубок висеть будешь. Долго. — В доказательство серьезности намерений, я прорезал тонкой нитью кожу на второй ноге. Намек был понят сразу, а главное появился страх.

Допрос я проводил больше трех часов. За это время, узнал крайне много интересного и познавательного. Во первых он действительно был исследователем, и очень много знал по своей теме, к концу разговора, я начал просто сливать его воспоминания и знания на кристалл, потому как мой мозг уже отказывался воспринимать новое. Его задачей было разработка и полевое испытание оружия, действенного против магов, для этого ему устроили полностью залегендированный побег, причем именно такой, как он пытался мне рассказать. Вот только забыл упомянуть, что пользуется полной поддержкой государства, имеет постоянные контакты, и сливает информацию своей разведке. Сеть шпионов существовала давно, и, судя по всему, будет существовать всегда, тут нет ничего удивительного. Мир Йор, желал точно знать, что происходит у соседей по порталу, и реализовывал своё желание. Своих магов у них было мало, поэтому тренироваться предпочитали на чужих, выбор места внедрения был идеален. Гильдия убийц, это место, где можно получать самые сложные задания на убийство и преодоление магических защит. А то, что ему удалось внедриться в команду, которая брала заказы на атлантов, было для них огромной удачей. Их родная планета была бедна на магию, и получение магического потока энергии из другого мира, путем захвата атланта, было лакомым кусочком. Об этом он сам догадывался, по той готовности, с которой начальство восприняло весть, а так же с учетом, что необходимые подготовительные мероприятия осуществлялась не первый раз, несколько атлантов могли закончить свой путь именно в этом мире.

Лабораторный комплекс действительно существовал, точнее даже три. Один на территории порталного домена, второй был в столице города, глубоко под землей, туда вел портал, с максимально сложным ключом, и дополнительными проверками. Третий за городом, который сделал лично Покралий, как страховку. От своих, от чужих, на черный день. Он в течение нескольких лет перетаскивал туда оборудование и оружие, понемногу. Никто кроме него про это место не знал. Особенно много полезного удалось перетащить за последние два года. В это время он присоединился к команде наемных убийц, и только заработанными деньгами смог полностью окупить все расходы на себя, не считая данных по испытанию оружия. Чего только стоили биомеханические протезы. Они были частью тела хозяина, функционируя как настоящие, но при этом это было невероятно сложное технологическое устройство. Гранулы, которые я видел, были морфируемым оружием, то есть по желанию Покралия, они могли собраться в несколько разных видов оружия, и стрелять разными видами боеприпасов, в основном это была плазма с примесями, но можно было и как ускоритель использовать, только железо требовалось. В руке был достаточно мощный резак, лазер, и множество измерительных приборов, различного спектра.

В какой-то момент, он потерял сознание. Очень напряженный день выдался. За время допроса, он потерял ногу ниже колена, настоящую. Обе руки по плечи, и остаток протеза на

ноге. Наибольшее сопротивление он оказал, защищая свой схран, пытаюсь выдать не правильные коды от портала и деактивации ловушек, к тому моменту его воля была уже сломлена, и лож была видна как на ладони. После потери сознания, я начал сливать все его воспоминания на кристалл уже хаотично, потом, когда у меня будет время, я возможно смогу разобраться с ними. Все-таки наработки у них были просто великолепные, жаль, что воспользоваться ими будет ещё сложнее, чем добыть. Про кристальную тюрьму он знал не больше чем я, в их мире такие артефакты были без надобности, хватала собственных способов утихомирить магов. Лишние части тела Поркалия, я выкидывал за перегородку, так что бы они были видны Люси, что бы к моменту, когда я вернусь к ней, у нас смогла состояться беседа в дружеской и доверительной обстановке. Надо перекусить. Слишком я устал, чтобы сейчас говорить ещё и с ней.

Я переместился в зал управления Атласом. Раздевшись, лег в озеро, и буквально через десять минут чувствовал себя бодро. Настроение было ниже плинтуса, пытки и допросы это не моё. Пытался себя накрутить, вспоминая сцены с кровавой резнёй, которую совсем недавно устроили магистры, но начинал терять уверенность в том, что делаю всё правильно. Единственное что точно не давало мне скатиться в морализаторство, это осознание того, что эти люди пришли меня убить. Дважды. Причем вторая попытка закончилась почти удачно, и если бы не это, то меня бы ожидали долгие годы в виде батарейки, с полным разрушением того, что было когда-то мной. Был какой-то душевный порыв, просто взять и отпустить Люси. Из того, что я о ней знал, это была просто перепуганная женщина, боящаяся боли и смерти, с большим вопросом унижения своей чести. Техномага отпускать было нельзя. О заказе он своим не сообщал, он был срочным, а с разведкой целого мира мне бороться было рано. Я в своем-то жив, на честном слове, а уж в чужом буду как бельмо на глазу. Вот стану сильнее, умнее, опытнее, и точно ни за что не сунусь в подобную авантюру. Вспомнив, что в одном из атласов остался сух паёк, я телепортировал его сюда. Блин, пришлось выходить из зала управления, всухомятку есть не хотелось, а в зале управления магия не работает. Перекусив, я отправился к своей пленнице.

— Знаешь что странно? — Спросил я её, когда пришел в зал.

— Нет, не знаю. — Испуганно ответила она, косясь на отрезанную руку, ее напарника.

— Странно, что ваши магистры за вами не пришли. В прошлый раз я вас даже полчаса не помариновал, а они уже просили за вас. А сейчас их всё нет и нет. Вы больше не любимые ученики?

— Он не знает где мы... — Упавшим голосом сказала она. — А если и догадался, не может добраться. Маги, которые были у этого атласа, и того, возле которого поджидал Покралий, у тебя в пещере. А здесь не работают порталы, амулеты у них. А мыслеречь блокирует двумерит. Я не знаю, сколько времени он будет сюда добираться. Скажи, а ты убил Покралия?

— У тебя есть сомнения? Убил, конечно. Он много интересного рассказал, но понимаешь, с самого начала беседа как-то не задалась, он решил меня обмануть, причем во всем. Вот я с ним распрощался. Не беспокойся, если у него и были какие-нибудь амулеты, а он о них не знал, его тело сгорело в двумеритовом гробу. Ты же не допустишь подобных оплошностей? Не хотелось бы и тебя нарезать на части, чтобы от боли и страха ты не могла врать.

— Я не допущу...

— Ну и хорошо, тогда давай начнем. Сначала рассказывай то, что по-твоему может

стоять твоей жизни. Смотри в глаза, не смей закрывать разум. Я буду просматривать воспоминания, постарайся представлять себе всё четко, а то у Покралия к концу допроса, сознание поплыло, и воспоминания стали размытыми.

— Я все поняла. Кристальная тюрьма, в ней кто-то содержится, кто-то попал в неё вместо тебя?

— А вот с этого момента поподробнее. Я хочу знать, как вы устроили засаду.

С засадой все было просто. На три оставшихся.

Атласа, было три человека. Они распределились по Атласам, воспользовавшись телепортом, от магов наблюдателей. Кристальная тюрьма была только одна, и была она как раз у Люси. Этот Атлас сторожил Покралий, который увидев Ларса, входящего в пещеру, сразу поднял тревогу. И вызвал Люси. Та, соблюдая максимальную осторожность, прокралась вслед за Ларсом и оставила камень, взведя ловушку, расчет был прост, когда я выйду из Атласа, я должен буду пройти по этому ходу. Камень срабатывает, я заперт в нём, а они в выигрыше. Магистрам ничего не сказали, решили реабилитироваться за прошлый раз, принесли пленного атланта на блюдечке. После срабатывания ловушки, нужно было забрать камень. Когда ловушка срабатывает, и срабатывает ли вообще, они не знали, по этому, отправили вместо себя мага, Люси его подчинила, и, смотря его глазами, прошла вглубь пещеры. Когда маг оказался заперт, но ничего более, они начали гадать, что делать дальше. Покралий телепортировался к атласу, который охраняла Люси, и забрал от туда ещё одного мага, которого снова отправили в пещеру. Времени уже прошло предостаточно, но лезть в ловушку они не хотели, и как только они только решились вызывать магистров, свой ход сделал я.

Эта «кристальная тюрьма» была работой на заказ. Именно на случай когда можно и заказ выполнить и силой разжиться. Николас сам добывал ингредиенты на то, что бы её сделать, и в основе лежало сердце высшего вампира, прошедшее сложнейшую алхимическую обработку, что бы и после смерти сохранить свои свойства, выкачивать энергию из жертв без потерь. Обычный камень рассеивал больше трети энергии потерями. После чего сердце было трансформировано в камень, близкий по свойствам к кошелькам, но вместимостью почти пятьсот миллионов тим. В основе всех камней лежало одно заклятье, которое дополнялось в зависимости от исполнителя различными новыми свойствами. В кругах теневых гильдий, было достоверно известно, что есть несколько способов вытащить из такого камня, не прибегая к помощи запечатывавшего. Но тайны эти крайне строго охранялись, обычно только главы гильдий были в курсе, или некоторые из его приближенных. Люси знала только один такой способ. Мастер-артефактор, создатель камня, имел технический вход, который создавался при наложении заклятья, вписывая его в лица, имеющие доступ. В общем-то он и должен был проверить, как работает артефакт. У этого артефакта была дополнительная опция. Из трех уровней доступа, только два верхних могли выпускать, а последний, нижний, только запечатывать. Так было сделано, что бы любой маг мог взвести ловушку, даже жертва, так как особенностью взвода было то, что если его не отменить, камень заберет любого, даже того кто ловушку взводил. Только временной отрезок в десять минут. Достаточно, что бы убраться подальше. Были еще способы открыть тюрьму, но к сожалению Люси их не знала.

— Я могу показать, где живет мастер-атефактор, делавший эту тюрьму, это лучше посмотреть полностью, словами это крайне сложно объяснить.

— Ну, хорошо, показывай.

Я погрузился в её воспоминание. Мы оказались в городе Толпек, одна из пяти столиц

мира Перекрестка. Этот город мне был уже смутно знаком по воспоминаниям Покралия, но он был здесь всего несколько раз. Огромный, многомиллионный город, с небоскребами, башнями, замками, дворцами, университетами, филиалом магической академии, летающим транспортом, сетью телепортационных площадок, кучей народа, многие из которых были магами. И огромное разнообразие видов, рас, одежд и культур. Я смотрел это через её воспоминание, но всё равно немного терялся. Как она здесь ориентируется? Ведь постройки тоже не были однотипными. Архаичный замок, мог легко соседствовать с ультрасовременным зданием. Пройдя через две телепортационные площадки и оказавшись на окраине огромного мегаполиса, Люси и Николас повернули в один из узких проулков, и зайдя в неприметную калитку оказались во двореке, где стояла башня. Войдя в дверь, они начали подъем по длинной винтовой лестнице, и что удивительно, каждый следующий шаг давался мне все сложнее, я продирался через ставшим таким упругим воздух, вкладывая усилие в каждый шаг, через несколько ступенек, вес тела стал так велик, что мне пришлось помогать себе телекинезом. Ещё через пять ступенек, я понял, что выше подняться не смогу.

Николас уже ушёл далеко вперед, я и оперся рукой о стену. Я! Я ОПЕРСЯ РУКОЙ! Я посмотрел на свои руки, и это не были руки Люси! Это были мои руки! Не зная, что делать, я решил, что нужно добраться до верха лестницы, и, прилагая все свои силы, я начал подниматься вверх. Я уже не шел, а полз по ступенькам, тяжесть была просто невыносимой, правая рука пульсировала, огнем, обжигая и причиняя боль, а я всё полз. Постепенно огненная пульсация от руки стала переходить на тело, грудь, шею, живот. Я ничего не мог с этим поделать, это была просто адская боль, которую я несмотря ни на что преодолевал, и полз вперед, мне казалась, что если я остановлюсь, то точно умру, и я жив, пока жива моя воля к победе. В какой-то момент огненная пульсация отхватила мою голову, и начала там пульсировать, почему-то отдаваясь гонгом, причем гонг не затихал, а каждый следующий удар, добавлял новый тон в звук, всё нарастая и нарастая. ДОН! ДОН!! ДОН!! Огненная пульсация захватила всё мое тело. И вдруг, я осознал, что это МОЙ ПУЛЬС! И на этом осознании гонг в моей голове совершил последний, оглушительно-громкий удар, который просто взорвал всё окружающее пространство, и оно разлетелось осколками.

Я стоял перед Люси, как и каким образом, я встал к ней вплотную, я не помнил, но сейчас, указательный палец моей левой руки упирался ей точно в лоб, двумеритовый обруч со лба, уже валялся на полу, и одна нога уже освободилась от кандалов. Я сделал шаг назад, и быстро восстановил всё, как было. Люси была без сознания. Я осмотрел себя. На правой руке одежда полностью сгорела, безымянный палец, на котором было кольцо, обуглился, ожег на нем был до кости, одежда была в пропалинах. Восстановиться. Срочно. Я переместился в зал управления, и, не избавляясь от одежды, вошел вводу. Приятная прохлада мгновенно убрала боль, кожа начала восстанавливаться, а я потерял сознание.

Интерлюдия 6

Рассчитывать я мог только на себя. Приемных родителей я даже не думал сюда впутывать. Боялся. Боялся, что с ними случится тоже самое. За три года, что произошли с момента трагедии, я непрерывно искал информацию. За это время я очень неплохо начал

понимать в компьютерных технологиях, и в только начавшем зарождаться у нас интернете, это был один из немногих доступных для меня способов, как я мог добывать достоверную информацию. За это время и нашел многое по моему делу, но больше всего мне повезло, когда по халатности админа я получил доступ к милицейской базе. Электронных документов было мало, но я смог узнать, где храниться мое дело, и кто его вел. Следующий этап занял у меня еще год, мне удалось познакомиться с нужными людьми, и через одного из стажеров, только пришедших на службу с училища, я получил свое дело. За него конечно пришлось отдать больше половины того, что я выручил с продажи вещей бандитов, но это того стоило.

Изучение материалов дало огромную пищу для размышлений. Отец основал строительную компанию, которой владел единолично, за несколько лет грамотного управления, не смотря на кризис, девяностых и перестройку, не только смог выжить, но очень значительно прибавил в весе. В материалах дела, неоднократно упоминался Рузанов Максим. Я его плохо помнил, как то раз, за год до трагедии, он приезжал к нам в домик у озера, отец приглашал, но теперь мне вспомнился разговор отца с матерью. Она тогда говорила, что ей Максим не понравился, а отец ответил: «Как человек он не очень, есть в нем небольшая гнильца, и я присматриваю, чтобы не натворил делов, но он лучший переговорщик, что у меня есть, удастся ему как-то почувствовать слабинку человека, и выбить нужные нам условия, считай половина, если не больше, контрактов это через него».

По странному стечению обстоятельств, именно этот человек сейчас возглавлял фирму отца. Сразу, как только он узнал о трагедии, а это было через три или четыре дня, он приехал ко мне, всячески помогал, выражал свои соболезнования, и обещал сохранить для меня фирму, и проследить, чтобы она не развалилась. Временное управление и так было на нем, но через несколько месяцев, когда я смог вступить в права наследования, и имущество перешло в руки моих опекунов, дяди и его жены, они подписали документы о передаче всех полномочий на постоянной основе.

А к Рузанову вело много ниточек. Он лично был знаком с двумя бандитами, из тех, что напали на наш дом, Были показания свидетелей, и даже показание того самого Куликова Антона, который был назначен крайним. Я даже видел, в какой момент следствие круто поменяло направление. Показания Рузанова, которые у него взяли через пять дней после происшествия, и по мановению волшебной палочки, дело приняло другой оборот. Деньги. Все решили деньги.

Как мне забрать долг жизни? Я слаб. Я должен стать сильнее. Я должен больше уметь, лучше драться, и нужно обзавестись нужными связями. А ещё нужно сделать так, чтобы меня не могли заподозрить. Я уже давно изучал и бережно хранил множество полезной литературы «наука и техника», «Юный техник», подборка по химии, жемчужинами коллекции были две книги: «горнопроходческие работы, практическое руководство», и полулегальная «взрывчатые вещества и их применение». Последняя была методичкой для диверсантов, напечатанная на машинке, еще в семидесятом году, но не потерявшая своей актуальности. По крайней мере, как сделать взрывчатку из угля, сахара и удобрений я знал.

Сам план мести был тщательно продуман, я шлифовал его несколько месяцев, и до сих пор, я с легкостью могу восстановить события той ночи с точностью до секунды. Максим жил на даче, за городом, примерно в десяти километрах от города, там он купил очень приличный участок, в несколько гектар, разбил там сад, и построил трехэтажный дом, с гаражом, сауной и небольшим бассейном в подвале. Дом был крайним на улице, и до этого момента я там бывал трижды, «дядя Максим» несколько раз приглашал туда меня и моих

приемных родителей. Жил он с женой, молодая красивая блондинка, на пятнадцать лет моложе его самого. На первом этаже была комната охраны, в которой всегда был один или два человека, они жили здесь все время, вахтами неделя через неделю.

В тот день я приехал поздним вечером, поймав частника, который довез меня до поселка, и прошел до его дома темной тропинкой, чтобы не попасть на глаза соседям. Позвонил в звонок на воротах, и через минуту калитку в высоком заборе открыл охранник, который узнал меня. Звали его, по-моему, Григорий, но точно я не помнил.

— Мне нужно увидеться с дядей Максимом. — Максимально тусклым и убитым голосом сказал я.

— Пойдем малой, провожу.

Мы вошли в дом, и он оставил меня внизу, а сам пошел наверх, позвать Максима.

Я осмотрелся. Возле одной из стен был сделан бар, с разными спиртными напитками, но Максим всегда пил коньяк, и его любимым был «Арарат» пять звезд. Как-то раз, когда он пригласил нас на день рождения, я был свидетелем сцены, где его друзья пеняли ему за то, что он пьет такой дешёвый коньяк. Он тогда рассмеялся, и сказал, что достаточно богат, что бы пить, то что он хочет, невзирая на цену.

Максим спустился вниз по лестнице, вместе с охранником.

— Что-то случилась Алексей? Ты чего так поздно?

— Здравствуйте дядя Максим! А где Ольга?

— К родителям уехала... Так, что случилась?

— Ничего... — Буркнул я в ответ.

— Та-ак... С родителями всё в порядке?

— В порядке. Поругались мы.

— Ну, это я легко улажу! Сейчас позвоню им, во всем разберемся! Ты же знаешь, я с кем угодно договориться могу!

— Не надо, дядя Максим, не звоните им, пожалуйста.

— А чего так? — С наигранным подозрением спросил он. — Ты, что ли не прав был?

— Даже если и я. Не могу я сегодня вернуться. Я слово дал.

— Слово дал... Ты совсем как твой отец. Упряма, даже когда понимаешь что не прав. Ладно, оставайся, только расскажешь мне, в чем дело было, завтра с твоими родителями поговорю. И не возражай.

— Хорошо... — Сдулся я. — Расскажу.

Он подошел к бару, подхватил бутылку своего любимого Арарата, и мы пошли наверх.

— Спать будешь в той спальне. Тебе завтра в школу надо?

— Да, к десяти.

— Попросишь Григория, отвезет, а теперь давай, выкладывай, чего ты там учудил.

И я рассказал. Как не вынес мусор, как слово за слово зацепились, и поругались с отчимом. Он на эмоциях выпалил, что приютил меня, а я не благодарен, а я сказал, что могу обойтись и без них. Финалом ссоры было предложение переночевать сегодня на улице, и мое обещание, что порога этого дома я не переступлю. Собрал вещи и ушел.

— Податься мне некуда. А денег своих мало. Вот я и пришел к вам.

— Поговорю я завтра с твоими родителями, не переживай.

— Они не мои родители.

— Я знаю... Не переживай, всё наладиться.

Всё время моего рассказа Максим прикладывался к бутылке, и к этому моменту был уже

сильно навеселе. В момент, когда он отлучился в туалет, я достал ампулу с клофелином, и влил нужное количество капель в его бокал с коньяком. Вернувшись, он расспрашивал меня о школе, а потом отправил спать, обещав утрясти все вопросы завтра. Всё это время я следил за стаканом, но видимо он решил, что ему на сегодня хватит. Я уже встал и начал уходить из его комнаты, когда он взял стакан, и одним глотком допил его содержимое. Я обернулся, и спросил его:

— А у вас есть свое оружие? На случай если воры проберутся суда?

— Конечно, есть! А зачем тебе?

— Я с момента как родителей убили, все время этого боюсь, страшно засыпать, если не знаю, где дома есть оружие. Вы просто покажите, куда мне бежать, если вдруг ворвутся грабители, и мне сразу станет спокойнее.

— Да, как я мог забыть... Оружие есть. Хм... пистолет, спрятан за книжной полкой.

Он хотел показать рукой, но совершил неуклюжее движение, и завалился на бок. Я же направился к книжной полке. Где именно был пистолет, я не знал, поэтому пришлось выгребать все книги, аккуратно складывая их рядом. Пистолет оказался внутри толстой книги, там была вырезана небольшая ниша. Макаров. Это большая удача, с ним у меня уже было несколько тренировок. Я отщелкнул обойму — полня. Загнал патрон в ствол и взвел курок. Из ванной взял полотенце, спрятал под ним пистолет, и, взяв бутылку коньяка, пошел вниз, к охраннику. Спустившись, я застал Григория в гостиной, он смотрел телевизор.

— Дядя Максим немного перебрал, и я не знаю, что делать с коньяком. Забрал на всякий случай.

— Ничего страшного, поставь за барную стойку.

Я прошел за барную стойку, а на обратном пути, прошел у него за спиной. Когда я поравнялся с диваном, на котором он сидел, и не мог меня сейчас видеть, я навел пистолет на его голову, и выстрелил. Пуля почему-то попала не в голову, а шею. Григорий свалился на пол, и начал загребать одной рукой и ногой в сторону, вращаясь на полу, я запаниковал, хотел выстрелить еще раз, но при выстреле пистолет закусил полотенце, из-под которого я стрелял. Я запаниковал ещё сильнее! Что делать!!? Он сейчас встанет, и убьет меня!! А-А-А! Я судорожно дергал полотенце, пытаюсь высвободить его, но ничего не получалось. Наконец я догадался оттянуть затвор, и высвободил полотенце, но когда я поднял глаза на Григория, он уже был мертв. Под ним была просто огромная лужа крови, а перед глазами у меня встало воспоминание о медведе, которого убили бандиты, там было так же много крови. Я, пошатываясь от пережитого, отошел на пару шагов, и меня стошнило.

Голова сразу стала яснее, а мысли четче. СОБЕРИСЬ! Надо приступать ко второй фазе. Я поднялся на второй этаж, перетащил Максима на кровать, и привязал его руки и ноги к ножкам кровати. Сделал все по книге, тщательно проверил узлы. Самостоятельно он не сможет отвязаться. Потом началась рутина. Из садовой пристройки я перетаскал почти двести килограмм удобрений и разложил мешки ровным слоем по спальне. Угля в нужном количестве у Максима не нашлось, но автономное отопление работало на прессованных древесных опилках. Сойдет и это.

Тяжёлый физический труд окончательно прояснил мысли и я начал делать всё согласно разработанному мной плану. Пройдя из дома в гараж, я взял все имеющиеся там канистры, и стал наполнять их из трехсот литровой бочки бензина. Тары не хватало. Пришлось идти на кухню, и заполнять все имеющиеся там кастрюли и банки бензином. Аккуратно, по возможности закрытыми, я расставлял их по дому. Притащил из гаража тяжеленный

машинный аккумулятор, и провода. Обыскал рабочий кабинет, и отдельно отложил наиболее ценные бумаги, их надо обязательно изучить, но потом. Драгоценности и деньги отдельной категорией, хотя их было очень мало. Почти всё было готово к тому, что бы Максим проснулся.

Он очнулся через три часа. Я в это время как раз заканчивал обыск спальни. Не понимающим взглядом он уставился на меня, и, подергав руками спросил:

— Алексей?? Что всё это значит?

— Что именно тебя интересует?

— Что ты делаешь и почему я связан.

— Обыскиваю дом. Потому что убил отца, мать и сестру.

— Ээээ... постой парень! Постой! Я не убивал твою семью!!! Был же суд! —

Запаниковал он.

Я подошел к нему, и, заглянув в глаза, спросил:

— Ты УВЕРЕН в своих словах?

Мы смотрели друг другу в глаза, пять секунд, десять, пятнадцать... и тут его глаза вильнули. Я понял. Он понял, что я понял. Он быстро заговорил:

— Но ведь было следствие! Преступник во всем сознался, ты же сам всё слышал, как его там звали... я не помню, но он во всем сознался! Я тут не при чем.

Я ещё раз на него посмотрел.

— Подожди пару минут, я сейчас закончу, и мы поговорим. — И отвернувшись, продолжил обыск комнаты.

— Алексей! Не делай ничего, что ты задумал! Мы можем договориться! Можем!

— А с отцом ты тоже мог договориться?!

— Он был упертым бараном! Там сделка была на два миллиона долларов, а этот баран уперся! Я уже обо всем договорился, меня бы самого подвесили за яйца, если бы я не договорился с твоим отцом!

— Договорился!!?? Ты его убил нахрен!! — Закричал я. — Его, маму, и сестру!

— Я не давал такого приказа! Его должны были просто припугнуть!!! Просто припугнуть, слышишь! Это эти отморозки напортачили, не я!! Давай договоримся? Деньги! Их у меня много! Хочешь квартиру тебе куплю, девочку красивую найдем? А? Ну, соглашайся!

— Про это мы обязательно поговорим. Даже прямо сейчас и поговорим. — Я взял провода для аккумулятора, прицепил один к левой ноге, а другой к правой. Зубчатые крокодилы рассекли кожу до крови, и прочно зафиксировались на ступне.

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!?

— Итак. — Я замкнул на пару секунд цепь, а тело Максима задергалось. — Где деньги?

— Я все скажу!!! Не делай так больше, я всё скажу!!

В комнате запахло палеными волосами и... мочой.

Уходя от дачного поселка к трассе, я был богаче почти на два миллиона рублей, и знал где спрятано ещё несколько десятков тысяч долларов и драгоценности. Сев в первый утренний автобус, я услышал далеко позади тихий хлопок. Следы заметены, насколько это возможно конечно. На меня точно никто не подумает. Уходя, я разлил несколько канистр бензина, а остальные просто открыл, если он будет просто кипеть, то значительно дольше будет поддерживать горение. В три разные тары с бензином я бросил презервативы с марганцовкой. Задержки, пока бензин разъедал латекс, как раз хватило, чтобы не спеша

уйти. Уезжая, из окна автобуса я видел столб жирного черного дыма на горизонте, и понимал, что окончен еще один серьезный этап моей жизни. Осталось еще двое. Ещё два человека, которые должны мне жизнь. Но до них мне придется расти, так легко как с Максимом у меня не получится. Нужно стать сильнее. Значительно сильнее!

— Нужно стать сильнее...

Я проснулся от звука собственного голоса. Я был в зале атласа, и лежал возле озера с мертвой водой. Быстро осознав, где я, и что произошло, я обратился к кольцу. Оно должно было сохранять все мои важные разговоры, в том числе и то, что со мной было во время допроса Люси.

— Что произошло?

— Вы попали в ментальную ловушку мага разума. Попадая в такую, жертва перестает контролировать свое тело и действия, полностью подчиняясь магу разума. Есть несколько возможных способов вытащить из такой ловушки. Убить мага разума. Разорвать дистанцию, так чтобы не было прямого контакта даже глазами, заставить жертву «почувствовать» свое тело. К сожалению, я мог сделать только последнее. Мои способности в магии разума сильно ограничены.

— Ясно. Это я снял с неё обруч?

— Она контролировала ваше тело, сняла с себя обруч, и начала перекачивать из вас силу в свой резерв. В этот момент обычно жертва начинает чувствовать тяжесть. Как только мной было зафиксировано подобное заклятье, и вы полностью перестали управлять телом, я создал пульсирующий огненный маяк, в такт вашего сердцебиения. Теоретически, как только маг понимает, что это его сердце, иллюзия должна распасться. Именно этот способ самоизвлечения считается наиболее успешным.

— Видимо я тугодум. Чуть не сгорел, пока не дошло.

— По статистике трое из десяти вообще не успевают очнуться до смерти тела. Ваше тело очень крепкое, значительно улучшенное.

— Спасибо на добром слове.

Сходил за хлебушком. С этой сукой надо что-то делать.

— Есть какой ни будь способ защититься от подобного?

— Кроме очевидного не лезть в голову к магу разума, можно присутствовать там фантомно, не погружаясь в воспоминания и контролируя свое сознание.

— Ты можешь все время пульсировать, что бы я всегда чувствовал свое тело?

— Да.

— Тогда пойдем, одна барышня мне сильно задолжала.

Переодевшись в запасной комплект одежды, я снова переместился в тюрьму. Люси все ещё была без сознания, видимо ее ударило откатом, и я решил воспользоваться этим. Проникнув в её сон.

Я начал переводить её состояние в сон, сам при этом задавая вектор, который делал её сон всё более похожим на кошмар, просматривая событийный ряд. Вот она молодая, на балу, наверное, только отучилась в академии, вот её приглашает кавалер, которому она явно симпатизирует, но он выше её по социальному статусу. Принц? Чиновник? Быстро разворачивающиеся события, вот они идут по темному коридору, и в этот коридор приводит их в большой зал, в котором тоже танцуют люди, но это значительно более узкая тусовка. Люси не нравится происходящее, но её кавалер настойчив, идет к одной из комнат, в которой они уединяются. Она раздевается, и в момент, когда уже всё началось, в комнату

заходит ещё несколько человек, не обращая никакого внимания на неё, разговаривают с её кавалером, а потом он, назвав её шлюхой, предлагает её остальным. Невероятный позор, страх, унижение... один из вошедших соглашается, и начинает её грубо насиловать. Она не выдерживает этого напряжения, и происходит огненный всплеск, обжигая нескольких человек, и особенно сильно того, кто её насиловал. Поднимается крик, на неё кричат, бьют, обвиняют...

Да уж, сны у неё не приятные, но теперь понятна её заикленность на оскорблениях, и ясно чего она больше всего боится. Изнасилования. И унижения. Нужно вытрясти всё из этой сучки, и в расход. Несколькими пощечинами я привел её в чувства.

— Ты меня разочаровала. Сильно.

— Выжил гаденыш-ш-ш. Ненавижу, таких как ты! Смотрите на всех свысока.

— Ты разочаровываешь меня всё сильнее. Или мы с тобой продолжаем нормальный разговор, либо я тебя накажу, максимально унижительным для тебя способом.

— Ну, попробуй! Выродок!

Я даже не стал отвечать. При помощи двумеритовых нитей придав ей нужную позу, я активировал голема, который создавал до этого, и задал ему программу поступательных движений, максимально некомфортных, и не приятных для неё. Когда процесс начался, я обратился к ней.

— Я предупреждал. Сам я тебя даже касаться не собираюсь. Недостойна. Я вернусь скоро. Или не скоро. Если будешь готова сотрудничать, кричи, так тебе полегче будет.

После чего я просто телепортировался из зала. Зрелище убийцы, которую натягивает на свой фаллос голема, меня вообще не возбуждал. Это её личный ад. Подумав и вспомнив несколько фильмов, я создал ещё одного голема, который лишил её возможности кричать, незачем облегчать ей жизнь. Спустя час я снова телепортировался в зал и прервал оргию. Передний голема отошел, давая Люси снова возможность говорить.

— Ты готова говорить дальше?

— Да... я... я... готова... пожалуйста прекрати это. Я обещаю, что ничего не буду тебе делать, ни малейшей попытки!

— Я поверю тебе. Но весь лимит доверия ты исчерпала с запасом, эти два голема останутся здесь, и если я почувствую хоть каплю лжи, или хотя бы намеренье причинить мне вред, жизнь твоя закончится именно так. Я наложу на тебя самоподдерживающиеся заклинание исцеления, а эти двое затрахают тебя до смерти. Даже я не знаю, что случится раньше. Умрет тело, или ты сойдешь с ума, но будет это не скоро, а умрешь ты как последняя мразь, тебе даже чумные нищие не позавидуют. Веришь мне?

— Кха. Кха... верю.

— Вот и отлично, продолжим. У меня есть вопросы.

Дальнейший допрос прошел мирно, что меня немало порадовало. Под конец, я заставил её открыть память, и начал делать дампы. Она была магом разума, и поэтому это был самый удачный эксперимент по сохранению воспоминаний, из всех мной проведённых. Четкая структурированная запись, хронологический порядок. Вообще разговор с ней прояснил очень многие вопросы моего ближайшего будущего, мне просто необходимо было в мир перекрестка, обучаться магии. Но было несколько «НО». Атланты, если за ними никто не стоял, очень легко становились мишенями для разного рода манипуляций, к ним втирались в доверие, делали заманчивые предложения, дезинформировали, ведь каждый атлант, это дверь в новый мир. Или в старый. Как минимум форточка, хоть раз в полгода по пять

человек. А ещё атланты, по меркам большинства миров, были богаты. Огромный объем энергии, который мог получить только архимаг, и не умудренный опытом старец, а самый обычный человек. На основе этой информации, я однозначно решил, что мне надо скрыть своё атлантство, как минимум, на первые несколько лет, пока я не начну самостоятельно разбираться в местных реалиях. Огромную гору информации по работе гильдии убийц, и вообще теневых гильдий. Что самое интересное, эти организации были полулегальны! Платили налоги, принимали заказы, только законом перекрестка очень строго регламентировалось, где и какие заказы принимать можно, а какие нельзя.

— Ты ведь убьешь меня, да? — С некоторой обреченностью в голосе спросила она, я даже закашлялся от неожиданности.

— Кха... конечно, да. Ты опасный враг, трижды на меня покушавшийся. Из-за тебя мои люди в ловушке. Абсолютно верные мне люди. И я приложу все силы, что бы их вытащить. Ты знаешь, кто я, видела мое лицо, да что я собственно повторяюсь, ты чуть не убила меня, несколько часов назад.

— Сохрани мне жизнь. Я прошу тебя, пожалуйста.

— У тебя что, крыша поехала? Тебя голема затрахали так, ты что совсем из ума выжала? Даже если это так, Я ещё в своем уме. Ты ведь при первом возможном случае всадишь мне нож в спину.

— Это ведь ты кошмар на меня наслал? Тот, где любовь моей юности, сын посла, сначала надругался надо мной, а потом подстелил под друзей. Я поняла, что это ты направлял мои кошмары. А ведь в реальности все было намного хуже. Это уже откорректированные мной воспоминания. «Вспыхнула» я на восьмом. И он погиб, а потом меня долго преследовали, все отвернулись от меня, и мне пришлось бежать на соседний континент. Там, я обучилась магии. Посмотри мои воспоминания, я была очень прилежной ученицей. Я постаралась максимально полно записать тебе всё. Это такой способ попросить прощение. В тот момент, когда меня насиловали эти два голема, я снова пережила то, от чего бежала всю жизнь. Тридцать долгих лет тренировок, учебы, и гнева. Там нет меня. Ты максимально жестоко заставил меня пересмотреть всю свою жизнь, я заглянула туда, куда не осмелилась бы заглянуть никогда, и испытала то, чего боялась больше смерти. Можешь считать это бредом выжившей из ума бабы, но здесь я впервые освободилась от груза, который ломал меня все эти годы. Сохрани мне жизнь, и ты не увидишь более преданного слугу. Я открываю свой разум, смотри.

Я заглянул в её глаза, действительно не увидел ни тени вражды ко мне, и даже некоторое счастье? Вот же бабы. Кажется это «Стокгольмский синдром» называется...

— Это конечно прекрасно, рад, что помог тебе и всё такое, но уж извини, доверия тебе ни на грош. Как ты можешь гарантировать, что никогда не обратишь свои действия во вред мне?

— Клятва сути мироздания. С последующим подтверждением любым видом клятвы, который ты захочешь, хотя эта и так самая сильная. Хоть рабский ошейник. Теперь моя жизнь принадлежит тебе. Я в пике формы. Мой источник дает 25 тим, я училась десять лет и тренировалась больше двадцати. Я умею убивать, я отличный воин и умелый маг. Я пригожусь тебе.

— Твоя жизнь и так принадлежит мне. В кандалах ты, а не я. Но ты права, есть разница во взятии по праву сильного, и вручении дара. Я хочу больше знать о клятвах. Рассказывай и показывай.

Клятва сути мироздания, одна из самых серьезных клятв, которые вообще мог дать маг. Во время принесения клятвы, создавалась небольшая нить, которая вплеталась во всю структуру энергетического тела. Эта нить подтверждала клятву, и следила за выполнением данной клятвы, не давая ни малейшей возможности её нарушить. Были три условия. Первое — клятва должна быть принесена абсолютно искренне, без какого либо принуждения. Второе — клятву свидетельствовало само мироздание, это ритуальная часть инфомагии, то есть эта клятва действительно немного меняла саму суть существа, как инициация. Третье — только тот, кто поклялся, и тот кому была дана клятва, знали о ней, никаких других подтверждений не существовало, но эти две стороны были в курсе всегда. Побочным эффектом была потеря от одного до трех тим в силе внутреннего источника. Формулировка, включающая жизнь, максимально повышало ставку, ставя на кон не только силу, но и жизнь поклявшегося. И суд. Им было мироздание. Никаких разбирательств, адвокатов, и присяжных заседателей, изворотливых толкований. В основе клятве лежали не слова, а цельные образы, двоякое толкование которых было не возможно. Нарушение, и немедленное наказание.

— Хорошо. Я рискну, и возьму тебя с собой. Я готов принять твою клятву.

— Убери, пожалуйста, димерит. Я абсолютно пуста, но он не даст раскрыть мне источник для клятвы сути мироздания.

Я выполнил её просьбу, подстраховавшись големами. Она, освободившись от пут, села на колени, подложив пятки под себя, развела руки в стороны, и слегка задрав голову начала произносить ритуальную фразу:

— Я, сидящая здесь, открываю себя мирозданию, и прошу его засвидетельствовать мою клятву, данную от чистого сердца и являющуюся моей истинной волей. С этого момента жизнь моя принадлежит человеку стоящему напротив меня, сила моя принадлежит человеку стоящему напротив меня, с этого момента, ни словом, ни делом, ни действием, ни бездействием я не могу придать этого человека. Воля его, для меня закон. Жизнь его для меня всё. Прошу мирозданье подтвердить мою клятву, и сделать это сутью моей, неотъемлемой частью моей. Да будет так, до окончания дней моих.

Во время произнесения клятвы, тело Люси начало светиться, набирая свечение, до тех пор, пока клятва не была закончена, с последним слогом, произошла слабая вспышка белого света, исходящего от её тела, и по пространству вокруг нас прокатилась волна. И только мы двое знали, что произошло. Мир изменился, он стал немного другим, под искренней волей всего одного человека, и эта волна, как раз и была тому свидетельством.

— Мироздание приняло клятву.

— Да, я знаю. — Сейчас я видел её суть. Для меня было абсолютно очевидным, что этот человек не способен меня предать, ни словом, ни делом. Он был просто не способен это сделать, можно сказать, что теперь, это было законом мироздания. — Вставай, я тебя подлечу.

Мы телепортировались в зал управления, где я сразу повел её к озеру в центре.

— Ложись туда с головой.

Ни секунды колебаний, она просто вошла в воду, не сомневаясь, что так надо, и вода поглотила её с головой. С помощью атласа я подлечил её, полностью восстановив тело, и даже сделав его чуть лучше. Укрепил кости и улучшил регенерацию. Хм. Я не знал, что так могу! Занявшись процессом вплотную, я начал выяснять границы возможностей. Оказывается, я так же мог управлять процессами, которым подвергался до этого сам многократно, и совершенно бездумно! Просто формируя запрос, примерно, так же как и с

управлением материей в пещере, я мог управлять строением тела того, кто находится в озере атласа! Улучшать, изменять, совершенствовать! Я убрал несколько шрамов от застарелых ран, укрепил кости, усилил мышцы, увеличил грудь до третьего размера, немного изменил форму носа, в одном из воспоминаний, она была им очень не довольна, сделал усовершенствование в иммунной и нервной системе. Подключил её источник напрямую к атласу. Усовершенствовал строение энергетического тела, более качественно вплетая канал от атласа в него. Я провозился не менее трех часов, время пролетело абсолютно не заметно. Так же вписал её в права доступа к атласу, что бы она могла пройти через ловушки. Как только я скомандовал «стоп», вода аккуратно вынесла её тело на бортик, и через несколько секунд она очнулась.

— Тебе пока придется походить в этом. — Я протянул ей комплект формы спецназа, который ей был явно велик. — К сожалению другой одежды у меня нет. Я в осадном положении.

Люси улыбнулась, явно оценив усовершенствование в теле, и взяла одежду.

Глава шестнадцатая. Искусство переговоров

Николас, Мартин, Иоанн. Центральная резиденция ордена.

Закрытые покои главы Ордена Равновесия, личные покои Иоанна, просторный зал, несколько широких диванов вокруг стола, Николас нервно расхаживает перед спокойно сидящими Мартином и Иоанном, и наконец, не выдерживает, и взрывается:

— И где они? Где, я тебя спрашиваю? Всё, что от них нужно было, это находиться возле входа в Атлас, что бы мы всегда могли туда прибыть. Чего тебе стоило научить их ставить метки?

— Между прочим, это из-за твоих действий мы теперь не можем теперь даже билеты на самолет купить! Столько агентов раскрыто, в Китае пропала целая дивизия, и есть кадры со спутника, как они против кого то воюют! Это ведь ты постарался? А кто давал тебе право вырезать мой монастырь в Индии? А!? МОЙ МОНАСТЫРЬ! КАК ТЫ ВООБЩЕ ПОСМІ Там были камеры, на которых прекрасно видно, кто устроил резню!

— Я выручал своих людей! В заказе сказано, что этот атлант недоучка! Я уже в серьез рассматриваю версию того, что акция против нас!

— Да что у тебя за люди такие, что даже с одним недоучкой справиться не могут? Некому его здесь учить!

— Ага! И координаты атласов он сам вычислил? Да? Какого хрена, я должен был убить атланта пятого уровня, а сейчас он восемнадцатого. ВО-СЕМ-НАД-ЦА-ТО-ГО! Да ты хот понимаешь, сколь велика разница? Из вас двоих, именно он атлант, а не ты!

— Так судя по всему, три атласа ты ему подкинул! Учеников своих выручал. И где они теперь? А? «Лучшая команда по борьбе с атлантами». — Передразнивая, произнес Иоанн.

Николас как-то резко сдулся.

— Твой атлант, в отличие от тебя не идиот... мозгами шевелит, будь здоров. Что тебе мешало порталных точек понатыкать? Или привык, что конь самое быстрое транспортное средство? Сгонял бы на перекресток, и закупил бы там оружия, из того же Иора, здесь ещё лет триста от него никакой защиты не будет.

— Ты умен не погодам, Николас. Думаешь, я не пробовал защищать атласы? Лучшей тактикой является забвение!

— Ты упустил маленькую деталь. Лучшей тактикой БЫЛО забвение! Пока все пешком ходили, да на телегах ездили. Ты же регулярно на перекресток гулял! И что мы имеем теперь? Монстра, единолично захватившего почти все атласы планеты! А ты сам знаешь — атлас это мощь, это деньги, большие деньги! И множество последователей. Ты сколько людей на манососку от атласа посадил? А? Весь орден? На сторону продавал кому-нибудь?

— Я ничего на сторону не продавал! И к атласу подключал только проверенных людей. И вообще я не понимаю, с чего это ты здесь качаешь права? В контракте оговорена сумма, и издержки. Я разве отказывался платить?

— Издержки говоришь? А мои ученики? Из троих только один остался, где двое, и что с ними, мне не известно, а магов твоих там нет, чтобы я сам мог посмотреть. Это в какие издержки записывать?

— Это твои риски. У тебя ведь был план? И я беспрекословно ему следовал. Учеников

ты инструктировал сам. Так что пеняй на себя. Или ты отказываешься от контракта? Тогда не забудь заплатить неустойку, сумма контракта в двукратном размере. А сколько там сейчас? 3 миллиарда 600 миллионов тим? Вот и отработывай свои деньги, даже за архимага меньше платят. Где твой супер артефакт?

— Я этот артефакт пять лет собирал! Это индивидуальная работа! Да мне лично высшего вампира пришлось убить, и ингредиентов ещё на полмиллиарда купить. Его, если что, тоже списать на издержки?

— А вот это уже твои проблемы. Знаешь что. Если ты сможешь удержать в заточении этого атланта, я тебе сверху ещё за такой артефакт заплачу. Но при одном условии, это должно произойти до того, как он изменит глобальные настройки для моего мира.

— Миллиард. И вся энергия, которая будет с камня моя.

Повисла пауза. Спустя полминуты Иоанн ответил:

— Согласен. Но ты должен решить эту проблему. Если глобальные настройки будут изменены, или открыты постоянные порталы в мир перекрестка, я аннулирую контракт. Для меня это станет не существенным. Тебе все понятно?

— То есть я могу действовать, до тех пор, пока настройки в неприкосновенности?

— Да, но не затягивай. Я бы не надеялся на большой срок.

— У меня условие. Ты выдал мне половину авансом перед началом миссии. Я требую пересчитать, и доплатить мне оставшееся.

— То есть ты хочешь, чтобы я сейчас заплатил тебе ещё один миллиард триста миллионов? Вперёд? С тех пор как ты занялся этим делом, ситуация ухудшилась втрое! При твоём непосредственном вмешательстве!

— Если мы сможем договоримся с тобой, я уведу его из этого мира, и дальнейшие разборки будут не здесь. Ты ведь этого хочешь? Минимум шума?

Снова повисла пауза.

— Хорошо, Я согласен. Но с одним условием, ты должен объяснить мне, НАХРЕНА ТЬ УБИЛ СТОЛЬКО ЛЮДЕЙ?!

— Ха. Если тебе это так важно, то это для активации Темной хрустальной тюрьмы. Чем больше людей убито, тем больше радиус действия и возможности поглощение. Для активации нужна кровь умирающих разумных, я уже говорил, в основе артефакта сердце высшего вампира.

— Ты не мог сказать мне? Я бы тебе выделил место, в этом мире множество мест, и людей, которых никто и никогда искать не будет... в следующий раз, если тебе нужно будет что-то подобное, обращайся.

— Обязательно мой старый друг, обязательно!

Дальше потянулось ожидание новостей, которое было прервано посыльным.

— Магистр Иоанн! Сообщения от мага в Канаде. Он хочет переговоров.

— Кто хочет переговоров? — Переспросил Николас.

— Маг, его имя Жозев, будет вести переговоры от имени атланта.

— Портальная точка есть?

— Да, амулет при нем, и он готов открыть портал.

— Тогда нам нужно на переговоры. — Ответил Иоанн. — Николас, Мартин. На вас полное обеспечение безопасности мероприятия. И ещё, Николас. Ты хотел увести его из этого мира, я думаю, что это самый лучший момент.

Через час после вызова, на специально созданной мной площадке были собраны высокие стороны. Площадку я сделал перед входом в пещеру, там же, где недавно поймал Люси. Пусть отдаленность от атласа будет для них иллюзией безопасности. Я, конечно, подготовил ловушку подобную той, что была до этого, но пришлось значительно увеличить масштаб, а самое главное я был почти на сто процентов уверен, что им найдется чем ответить. Ловушка, это крайний вариант, просто продемонстрировать, что я тоже настроен серьезно, если переговоры зайдут в тупик.

Высокие стороны представляли: каменный голем, которым управлял я, маг Жозев, сознание которого было подчинено Люси, с моей стороны, и трое со стороны Иоанна, он сам, Николас и Мартин. Площадку я сделал каменной плитой десять на десять метров. Интерьер был сугубо спартанским, каменные стулья и каменный стол. Никаких других материалов. Раньше времени раскрывать карты не стоит.

— Добрый вечер господа! Иоанн, Мартин, Николас, мое почтение. — Произнес голем, которым я управлял.

— Добрый вечер незнакомец. — Ответил за всех Иоанн. Первая капельки информации уже поступила, имени моего они пока не знают. Значит, ещё не нашли. Это мне на руку.

— Давайте присядем! Я несколько стеснён в возможностях перемещения, понимаете, в последнее время за пределами дома стало очень небезопасно. Так что угостить вас нечем. Итак, что вы мне готовы предложить?

— Как что? Это ты позвал нас не переговоры! И мы слушаем твои предложения. — Ответил Иоанн.

— Эээ, нет, так у нас разговор не пойдет. Вы пришли, вы и предлагайте. Что вы готовы мне предложить, чтобы мы дальше жили мирно и счастливо? А то меня эта возня начинает раздражать.

— Это тебя она начинает раздражать?! Да ты у меня уже в печенках сидишь. Зачем ты вообще всё это затеял? — Вспыхнул Иоанн.

— Ты, наверное, хотел спросить, почему я не сдох? Ведь вы так старались, а я вас разочаровал. Вообще-то, я все это время решал вопрос своего выживания, и вот он решен. Теперь давайте решать вопрос вашего выживания. Что вы готовы мне предложить в качестве виры? Чтобы я мирно отступился, и мы дальше жили долго и счастливо. Ну?

— Ты забываешься мальчишка! Это ты здесь один, а за мной могущественный орден, и два магистра.

— Иоанн, давай на чистоту. Не так давно, за тобой было на пятьдесят человек больше, а это четверть состава магов ордена, а кроме того было два магистра, и три сильных мага, а сейчас два магистра, и один сильный маг. Пока счет явно в мою пользу. И до сих пор я вас щадил. Я знаю об Ордене Равновесия очень много! И если я просто опубликую эти данные, орден исчезнет. Как самостоятельная организация точно. Ты же не думаешь, что сможешь хоть сколько ни будь долго противостоять спецслужбам всего мира?

— Так и ты в той же лодке! Ты же не думаешь, что и ты против них выстоишь?

— Тут есть два нюанса. Первое: мне есть, что им предложить. Магию. Оптом. Хоть на всей земле. Межмировую торговлю оптом, в любой точке мира. Не раз в два месяца, а сколько угодно и когда угодно. Ну и знаешь что? Я ведь за это могу попросить и твою жизнь. Меня устроит монополия.

— Ты мне угрожаешь?

— Конечно! Как и ты, но мои угрозы весомее.

— И чего ты хочешь?

— Все что я хочу, я могу получить сам. Ты же ведь прекрасно понимаешь, я теперь ещё просто неприлично богат. За что тебе, отдельное спасибо. Меня интересует, что можешь предложить мне ТЫ, чтобы я отступился.

— Дай мне подумать.

— Думай, только не долго. — Иоанн встал из-за стола, и вместе с Мартином отошли в сторону. Николас остался сидеть рядом, и как только Иоанн отошел от стола, задал мне вопрос.

— Мои ученики. Что с ними?

— А что делают с убийцами, прокравшимися в дом?

— Ты убил их? В место ответа, я телепортировал на стол кусок отсеченной механической ноги.

— Они были не очень сговорчивы. Пришлось их стимулировать к... сотрудничеству. Да, к сотрудничеству. — Взяв отсеченную конечность в руку, Николас посмотрел на меня:

— Это всё?

— Если хочешь, я могу выдать тебе прах, уж извини, в целях безопасности я всё остальное испепелил. Покралий конечно утверждал, что на его теле нет твоих маячков и меток, но он мог и не знать правды.

— Передай мне их прах.

— Вира. Они пришли за моей жизнью, и получили то, что заслужили. Хочешь прах, плати виру.

— Если я поклянусь, что не трону тебя в этом мире, этого будет достаточно?

— Нет. Ты должен поклясться, что ни ты, и никто по твоему приказу или по твоей воле, никогда не попадут в этот мир и наш домен в мире Перекрёстка.

— Ты просишь много, но я согласен.

— Твои гарантии. Мне нужен весомый залог.

— Ты можешь призвать атлас в свидетели сделки. Он оставит метку в ауре. Наподобие метки убийцы, и как только я приближусь к домену, ты об этом узнаешь, а если попаду в этот мир, по своей воле, или кому-то прикажу, жизнь моя оборвется.

Небольшое совещание с атласом подтвердило правдивость слов, кроме того как выяснилось, я могу и сам ставить подобные метки! Только возможность эта появилась после захвата двенадцатого атласа. Вообще условием является, захват больше половины атласов планеты. Только эта метка, поставленная мной лично, будет запрещать переход в мой мир, через атлас, и смертью не грозит, он просто не сможет пройти в портал. Залог, должен быть добровольным, то есть тот, кто попадает под действие метки, в момент её постановки должен добровольно добавить залог.

— Не будем откладывать. Начали.

Постановка метки была делом вообще не зрелищным.

— Ставлю метку запрещающую посещение этого мира и домена в мире Перекрёстка. Залогом будет жизнь. — Произнес я.

— Подтверждаю залог. Действие залога не распространяется на текущее посещение. — Подтвердил Николас.

И все. Никаких спецэффектов. Только у меня, при взгляде на него, как и с клятвой

Люси, появилось точное знание, этот человек больше не может попасть в этот мир. Атлас просто не перенесёт его. Любой. Даже если Иоанн лично за ним придет, он останется там, где был. Через атлас, я выгреб прах из двумеритового гроба, оставшийся от Покралия, в нем были кусочки застывшего металла, бывшие когда-то имплантатами. Создал фарфоровую урну, и переместил прах туда. Телепортировав урну на стол переговоров, я отдал её Николасу.

К столу подошли Иоанн и Мартин. Изменение в статусе Николаса, судя по реакции, ни укрылись от Иоанна, а вот Мартин никак не отреагировал.

— У Меня есть, что тебе предложить. Во первых, полная неприкосновенность в этом мире. Я её тебе гарантирую. Во вторых, социальный статус. Орден достаточно богатая организация. За это ты обязуешься отставить текущие настрой атласов, как они есть, и не открывать постоянные порталы в мир Перекрестка.

— А ты жмот! — Я рассмеялся. — А не много ли требуешь от меня, дав столь мало? Давай немного изменим условия. За нападения на меня, я заберу оставшиеся два атласа, это будет твоими извинениями. А за то, чтобы я не менял текущие настройки, от тебя потребуется значительно больше. Во первых, ты обеспечиваешь меня жилой собственностью в столице каждого государства, где у меня есть атласы, не забудь включить Гренландию, там тоже есть один. И это не должна быть однушка в многоэтажке, отдельно стоящее здание с прилегающей территорией, особняки мне не нужны, можно и попроще, но отдельная территория обязательна. Во вторых, обеспечиваешь меня, и в будущем лиц, которых я укажу, полным пакетом документов этой страны. Паспорта, свидетельства о рождении, водительские права, банковские карточки, в общем по полному списку, и на счетах в банке должны лежать деньги, по миллиону в долларовом эквиваленте, должно быть достаточно. Ты сам пополняешь все счета, откуда и как не моя проблема. Отслеживай состояние, и если там нет миллиона долларов, докидывай. Любое преследование, и общение с моими друзьями, знакомыми и близкими не допустимо, только с моего разрешения. И третье, домен в мире Перекрестка, переходит под мой полный контроль. Ты не предъявляешь на него никаких прав. За это я не меняю настроек атласа, и обещаю не открывать порталы публично, для своих нужд и своих людей я буду открывать столько порталов, сколько мне потребуется. В твоих интересах подобрать нормальную недвижимость, порталы будут там, я в отличие от тебя не ограничен привязкой к месту расположения портала. А атласы... я не хочу трехсторонних отношений. Кто захватит оставшиеся два? Пусть это буду я.

— Ты очень нагл.

— И что? Это ведь не моя проблема. Твоя. Ты, например, очень жмот, но я ведь терплю! Ну так как? Мир или война?

— Ты слишком много требуешь.

— Много? Я не требую, чтобы покончил с собой и распустил орден, во имя твой великой миссии. Я готов взять малое, чтобы снять с тебя бремя охраны атласов. Ведь если они все захвачены, никто не сможет стать атлантом. Пока я жив. А я надеюсь пожить! Я даже готов помогать сохранить тебе тайну магии! Всего-то прошу, чтобы орден прикрыл все мои дела. Твоя выгода везде, это я уступаю тебе, можно сказать мы коллеги...

— Дай мне время подумать Атлант, до утра.

— Думай Иоанн... но знай, если с утра часть условий, которые я озвучил, станет не возможной, родственник там мой случайно пропадет, или еще какая-то неприятность случится, я буду считать что началась война. Ты понимаешь, о чём я говорю?

— Да, я понимаю.

— Вот и славно. Жду тебя здесь, завтра, до двенадцати часов местного времени.

Переговоры закончились. Я и Люси, сидевшие в зале Атласа, вздохнули с облегчением.

— Ну, ты даешь! Ты смог столько выторговать в свою пользу! — Сказала Люси.

— Не обольщайся. Это далеко не конец. Николас врятли откажется от выполнения заказа. Он точно будет мстить, за Покралия и за тебя. Он, судя по всему, адриналиновый наркоман, любит ходить по лезвию бритвы. Так легко поставить свою жизнь в залог. И ещё, я не ставил не выполнимых условий, они сами хотели чего-то подобного, поверь, я в переговорах за последние несколько лет собаку съел. Вот только они хотели с меня ещё и поиметь что-нибудь, за то, что я сделаю так, как им надо.

— Но разве ты не мог потребовать от них прекратить охоту на тебя?

— Мог, но они бы не согласились. А так мы создали некоторые правила игры. Они могут охотиться на меня, но не здесь. Здесь мирная территория. А ещё Иоанн сможет делать это только скрытно, и опять же, не здесь, поверь, я дам ему понять, что если я умру здесь, то ордену конец. Я думаю, что некоторое время на меня будет охотиться только Николас и Мартин, так что запас времени есть. За это время мне нужно создать крепкую команду, и встать на ноги в мире перекрестка. И очень важное, высвободить друзей. Если Николас узнает, что мои друзья в плену, это станет предметом отдельного торга. Очень не выгодного торга. Боюсь, этот вопрос придется решать самостоятельно, или когда у меня будет очень весомый аргумент.

Николас, Мартин, Иоанн. После переговоров.

Они снова были в центральной резиденции, в личных покоях Иоанна. Мартин и Николас сидели на диване расслабленно, потягивая чай, а Иоанн нервно вышагивал перед ними.

— Как посмел этот щенок чего-то требовать от меня! Он должен был валяться у меня в ногах, и просить пощады! А эта тварь ставила мне условия!!! Уничтожу! Сотру в порошок!

— Так ведь он сам сделает всё, чего мы хотели. Я даже жизнь поставил на то, что игра дальше пойдет по другим правилам, Заметь, он ни разу не сказал, чтобы мы прекратили охоту на него, он только исключил из игры грязные приемы.

— Он. Посмел. Ставить. Мне. Условия! Требовать, чтобы я содержал его!!

— Ты же сам это предложил. О просто развил идею.

— Этот сученок требует оставшиеся два атласа себе!

— Это должно вообще потешить твое самолюбие! Заметь, предыдущие восемнадцать он забрал своими силами, тебе чтобы выяснить, какие не захвачены, пришлось самому по миру попрыгать. То, что он сейчас просит, а не берет силой, это вообще знак уважения с его стороны.

— УВАЖЕНИЯ?! Да я в гробу видал такое уважение!

Почувствовав, что сейчас подходящий момент, Николас задал провокационный вопрос.

— А хочешь, что бы он мучился максимально долго?

— И как ты хочешь это организовать? — С подозрением спросил Иоанн.

— Я могу запечатать его в кристальную тюрьму, где личность его не будет деградировать, и он не попадет в безвременье, а будет в вечности, один на один с собой.

— И что ты за это хочешь?

— Ну, вообще такую кристальную тюрьму ещё надо сделать, и я знаю, какие нужны для этого ингредиенты. Два миллиарда тим за изготовление. И столько же за исполнение. Половина вперед. И ещё, ты вроде как завтра отдашь ему ещё два атласа? Контракт ведь предусматривает это, не забудь приплюсовать эту сумму, и половину к авансу.

— Ты... Ты... — задыхаясь от гнева начал Иоанн. — Я еще не соглашался отдавать ему Атласы.

— Себя-то не обманывай, уже согласился. Так что насчет оплаты?

— Стервятник! — Повисла пауза на несколько секунд, во время которой Иоанн и Николас смотрели друг другу в глаза, первым взгляд отвел Иоанн. — Хорошо, я согласен. Но с условием, кристальная тюрьма останется у меня. И там должен быть канал связи, я хочу быть уверен, что он не в безвременье.

— Хорошо, будь по-твоему, но мне нужно будет время.

— Сколько?

— Я не знаю. Год, два, может пять. Сложно сказать. Одно только создание кристальной тюрьмы может затянуться на пару лет.

— Я умею ждать, но это время он не должен наслаждаться жизнью.

— О, об этом не беспокойся! Мои ученики в ближайшее время будут получать зачеты только за пакости этому атланту.

Алекс. Перемирие.

Эта ночь была одной из самых лучших за последние пару недель. Я наконец-то выспался, и не особо беспокоился о своей безопасности, мне не надо было никуда бежать, рисковать жизнью, и быть начеку. А с утра опять переговоры. Высокие стороны собрались на том же месте и в том же составе.

— Мы принимаем твои условия атлант.

— Очень этому рад. Тогда утрясем некоторые формальности. Подходы к атласам свободны? Меня не будут ждать там неприятные сюрпризы?

— Свободны, координаты на этих кристаллах. — Он передал мне два кристалла. Я тут же переместил кристаллы к Люси, и отдал команду проверить. Маг, которым она управляла, Жозев, прямо здесь открыл портал, и переместился по координатам.

— Пока он проверяет, всё ли в порядке, вот адрес электронной почты. На него, в скором времени придет письмо, в нем будут фотографии, на которые делать документы, и список предпочитаемых имен. Возможно, я буду дополнять этот список другими людьми, надеюсь, вы не откажете мне в помощи по легализации некоторых иномирян? Так и вы будете знать, кто здесь кто, и мне не придется лишних телодвижений делать.

Конечно же, я не собирался пользоваться этой возможностью, но нужно было ему дать ему иллюзию контроля за моими действиями, и сделать это так, чтобы это выглядело одолжением с его стороны.

— Хорошо атлант. — Иоанн был явно не в духе.

— Алекс. Меня зовут Алекс. — Всё равно они раскопают кто я, днем раньше, днем позже. Врятли это даст им большую зацепку, тем более, что это ник, а не имя, но как жест доверия, инфа сойдет.

— Алекс. Ты вернешь мне моего мага?

— Вернуть-то могу. Вот только вместо мозгов у него каша. Полная. Самостоятельной

личностью он уже никогда не будет, и прошу заметить, что он мне таким уже достался. Его ученица постаралась. — Я кивнул в сторону Николаса, тот просто пожал плечами. — Но можешь не беспокоиться, я уже отомстил. Хоть и не за него конкретно, но думаю, что она пережила худший кошмар в своей жизни.

— Я бы все равно хотел вернуть своего человека.

— Завтра с утра. На этом месте можешь его забрать. Есть ещё один, его можешь забрать хоть сейчас. Теперь самый главный вопрос, гарантии. Что ты можешь предложить?

— Да... по поводу гарантий. Мне так же хотелось бы услышать твои предложения.

И начался ожесточенный торг. Не меньше часа мы приводили друг другу разные аргументы, спорили, и даже кричали друг на друга. В конечном итоге пришли к следующему договору: каждый из нас ставит жизнь на соблюдение договора. Договор заключается на 15 лет, с автоматическим продлением, если хотя бы одна сторона настаивает на этом. Мы можем пересмотреть условия, если снова встретимся и решим это сделать. За соблюдением договора следит атлас. Мы так увлеклись, что я даже не заметил, как появился Жозев.

— «Путь к Атласам свободен. Никаких ловушек я не нашла». — Мыслеречью передала мне Люси

— «Портальные метки возле зала управления поставила?»

— «Да».

— «Строй порталы».

— Я так понимаю, что мы утрясли все формальности?

— Да, Алекс, это всё.

— Иоанн, может, создадим ментальную связь? Мне бы не хотелось выжигать мозги ещё одному твоему человеку, что бы с тобой связаться.

— Только завязанную на носитель. Прямая мне нужна.

— Как пожелаешь.

Я создал два кольца, на которые заякорил ментальную связь, и вручил одно из них Иоанну.

— На этом всё господа, не скажу, что рад был вас видеть, и надеюсь, больше не увижу.

Распроставшись с визитерами, я воспользовался порталом, который сделала Люси, и захватил сначала первый атлас в Мексике, а затем второй в Японии. Только после того, как я создал полный комплект защиты, я начал инициацию. Несмотря на заключенный договор, я не желал расставаться со своей паранойей.

Весь следующий день, я посвятил созданию защиты атласов, входы были закрыты, каменная стена возведена, набор ловушек, для тех, кто не имеет доступа, настроен. Списки доступа обновлены. Кроме того я сделал доступ по метке в ауре, чтобы в случае необходимости, я мог предоставить его любому. Усовершенствовал защиту слоем двумерита. И ещё заметил, что оперирование материей, стало легче, и более совершенно, может я привыкаю? Решив проверить теорию, я загнал Люси в озеро, и попробовал изменять параметры физического тела, и энергетического тела, и в этот раз я мог немного больше, тоньше настраивать, большая детализация, точнее результат. Значит, количество все-таки имеет значение. Если бы Иоанн имел такие же возможности, то наверняка меня ждала бы армия магистров, а не посредственных магов. Потому как сейчас, я делал то, что нужно делать в процессе вторичной инициации, пересобирав энергетическое тело по своему усмотрению, но из-за своей необразованности, я не мог сделать, что-то существенное, просто не знал как.

— Люси, у меня к тебе вопрос. — Сказал я, закончив эксперименты. — Ты слышала что-нибудь про то, что атлант может сделать из мага магистра?

— Нет, никогда о таком не слышала.

— Значит, и дальше считай, что так и есть. И выбери себе новую внешность. В мир перекрестка мы пойдем в других обличьях, я изменю наши тела, так, чтобы нас прямо на входе не замели. Я не я буду, если Николас хотя бы по мелочи не начнет гадить. А как я выгляжу, он точно узнает. Есть ли возможность скрыть то, что я атлант?

— Никогда не слышала о таком, но теоретически нет ничего невозможного. Ведь то, что ты атлант, в тебе выдают нити Атласа, вплетённые в структуру энергетического тела, это особое плетение, даже то, что ты сделал мне значительно проще. Любой магистр, по сути своей энергетический оборотень, он меняет конфигурацию энергетического тела по своему желанию и со временем это становится всё легче, а кроме того он может сохранять некоторые варианты, как бы сжимая их. По желанию он может быстро вернуться к любому из сохраненных вариантов, это называется «памятью тела». Разница между магистром и архимагом в количестве и качестве таких заготовок, а так же в количестве источников которые питают его структуру. Николас имеет больше тридцати боевых форм своего энергетического тела, и может менять их менее чем за секунду. Он постоянно их совершенствует, вплетая в каждую конфигурацию новые источники, или улучшая уже имеющиеся.

— То есть мне надо создать ещё одно энергетическое тело, но без нитей Атласов, и научиться их менять.

— Не обязательно вообще без нитей. Ты можешь кинуть такую же нить как у меня, это не редкое явление. Многие состоятельные родители покупают своим детям такую подпитку. Иногда это дети атлантов, они ведь не бесплодны. Имея такую подпитку, маг значительно быстрее обучается, восстанавливая свой резерв за счет идеально сбалансированного внешнего источника. Там где обычный ученик может сделать несколько десятков повторений, маг с такой подпиткой может сделать пару сотен, при этом собственный источник тоже раскачивается, хоть и менее эффективно, но на конечный результат это влияет не сильно. Я точно знаю, что за такими сосками стоит очередь, и люди немало платят. Богатые родители иногда выкладывают по десятикратному тарифу, за один тим потраченный обучающимся, за счет атласа, десять тим атланту, и при этом всё равно считают сделку удачной.

— Но ведь один атлант, владеющий одним атласом, может запитать не более 6 человек! Как он это делает?

— Я точно не знаю механизма, но есть специальные артефакты, именно их питает Атлас, а они в свою очередь питают тех, кто привязан к ним. Канал значительно тоньше получается. Не больше двадцать-тридцать тим в час, не очень много. Тот канал, что сейчас питает меня, я даже не знаю его границ, мало того, что мой источник теперь работает на 27 тим, так канал дает столько, сколько я способна забрать. Я разово выкачивала больше трех сот тим, и ни какого ограничения. Какое оно?

Я обратился к атласу за справкой.

— При текущей конфигурации подпитки, ты можешь забирать не более тысячи тим в секунду, иначе сгоришь. А вообще ограничений нет, совершенствуй своё энергетическое тело, и ты сможешь брать больше.

— Тысяча тим в секунду... я даже представить себе столько не могу.

— А, ты ведь не в курсе... так вот, мы богаты. Судя по всему неприлично богаты. Триста миллиардов тим, сейчас в моем распоряжении.

— Кха. Кха. — Закашлялась Люси. — Триста миллиардов... когда мы брали заказ на тебя, это была одна из самых удачных сделок. Иоанн платил по двести миллионов тим за атлас. Значит, сейчас твоя голова стоит четыре миллиарда. Зная Николаса, я уверена, что он стрясет половину вперед.

— Это хорошо.

— Что хорошего-то!! Он же не откажется от охоты на тебя!

— Это и так было очевидно. Иоанн заплатил уже не малые деньги, и это при том, что его богатства значительно скромнее, да и тратился он все эти полторы тысячи лет, а значит, новых убийц он наймет не скоро. Думаю, несколько лет у меня есть.

— Ты либо гений, либо идиот.

— Всего помаленьку. А сейчас, ты придумываешь новое лицо, и если хочешь тело. Никто не должен тебя узнать. А потом мы за покупками идём. Времени не так много, мне нужно завершить дела здесь, а потом уйти в мир Перекрестка. Иоанн сможет переместить Николаса и Мартина только через сорок дней. Таково его ограничение, нужно воспользоваться им по максимуму.

Николас, Мартин.

Николас и Мартин были в своих покоях, в центральной резиденции Ордена Равновесия. Сидят за столом, и пьют легкое вино после ужина. На губах у Николаса улыбка, а Мартин мрачен.

— Николас, я смотрю, ты доволен сложившейся ситуацией! Может напомнить тебе, что мы потеряли двух учеников, причем очень перспективных, а также застряли здесь еще на сорок дней из-за этого недоатланта!

— Знаю... А ты помнишь переговорную площадку? — Неожиданно перевел тему Николас.

— Помню, и что?

— В первый раз, я не обратил внимания, я попытался просканировать камень вглубь. Но не смог пройти далее одного метра. Но во второй раз, я уделил этому больше внимания. И знаешь что?

— Я тоже проверил, ничего особенного, любой покров или даже вуаль тьмы дает такой эффект.

— Все значительно интереснее братец мой. Там был двумерит. Несколько тонн.

Пфф, всё вино, которое только что выпил Мартин, оказалось на скатерти.

— Как двумерит?! Откуда и столько!

— Хороший вопрос. Ты знаешь, я ведь чуток походил по площадке, пока этот юноша спорил с Иоанном. И там были стержни из двумерита, и угол у них был интересный, вот если их все вытолкнуть разом, мы аккуратно в двумеритовой клетке оказались бы. Стержни. Толщиной. В руку.

— Так чему же ты радуешься, я так и не понял?

— Понимаешь, я впервые, лет, наверное, за двести так боялся. Я, магистр, профессиональный убийца, стоял там, и всё время в руке держал «последний шанс», ждал, что земля задрожит, и мне нужно будет бежать, чтобы выжить. Я уверен, что стержни вышли

бы из-под земли очень быстро. Я почувствовал что ЖИВУ. Понимаешь брат?

— Понимаю...

— Мы так давно не имели стоящих противников. Либо они были никакими магами, либо никакими людьми. И знаешь что? Мне даже хочется дать ему немного подрасти. Он может стать НАСТОЯЩИМ врагом. Мы расслабились брат. Перестали развиваться.

— Мы не будем с ним заигрывать Николас. Выполним контракт, и отдадим заказчику. На тюрьму уйдет год или два, а потом при первой возможности мы делаем задуманное.

— Как скажешь брат, как скажешь. — Но искренности в голосе не было.

С работой я смог утрясти всё вопросы за четыре дня. Я увольнялся, но одновременно с этим покупал долю в компании в тридцать процентов, деньги были ещё от ордена, а остальное смог набрать драгоценными камнями, через Макса продав их. Он знал нужных людей, и смог, не привлекая ненужного внимания выручить за них хорошие деньги. Заодно решив множество мелких проблем, я устроил турне по друзьям и родственникам, на каждого я ставил метку, чтобы атлас мог отследить выполнение договора, а ещё я дарил каждому по кольцу или подвеске, привязанные на хозяина. Это были подобия амулета жизни. Он сигнализировал мне, если с владельцем что-то случилось, или если он его снял. Ну и динамический порталный ключ. Каждому я делал внушение, чтобы он ни за что это, ни снимал, но в случае опасности, нужно было снять и откинуть. Для них это было что-то на вроде суеверия, которому они должны были последовать в случае опасности. Положил приличную сумму денег на счет, и вручил карточку приемным родителям, всем объяснил, что уезжаю в длительную командировку, где буду работать под грифом секретно, так что связи со мной не будет. Сделал фотографии на паспорт с моим новым лицом, и отослал их Иоанну. Поговорил с профессором, заверил его, что проблем с материалами не будет, а следом поговорил с несколькими членами комиссии, которые должны были его материалы принимать, и убедил их работать честно. И других убедить работать также.

Всё это время, по ночам я в атласе экспериментировал со второй личиной. Очень помогла Люси, так как неоднократно видела, как это делает Николас и Мартин. В результате за неделю, я смог добиться необходимого результата. Сначала создать ещё одно энергетическое тело, но значительно менее развитое, которое, по сути, повторяло мое старое, но собственный источник, работал на четыре тима. Это был средний уровень мага, поступающего в колледж. Также я сделал привязку к атласу, чтобы иметь возможность прокачивать энергию и в этой ипостаси. Ещё три дня ушло на тренировку переключения с одного энергетического тела, на другое, сначала у меня уходило больше часа!!! Но прогресс был значительным, и на третий день я укладывался чуть более чем за минуту, и при этом уже не делал ошибок. Николас мог менять свои ипостаси менее чем за секунду. Мне ещё расти и расти.

Закончив все сборы, я взял несколько камней залив в них суммарно около двухсот миллионов тим. Можно отправляться.

— «Атлас, открывай портал в мир перекрестка!»

Больше книг на сайте - Knigolub.net